

ДВАРИМ

КОММЕНТАРИИ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

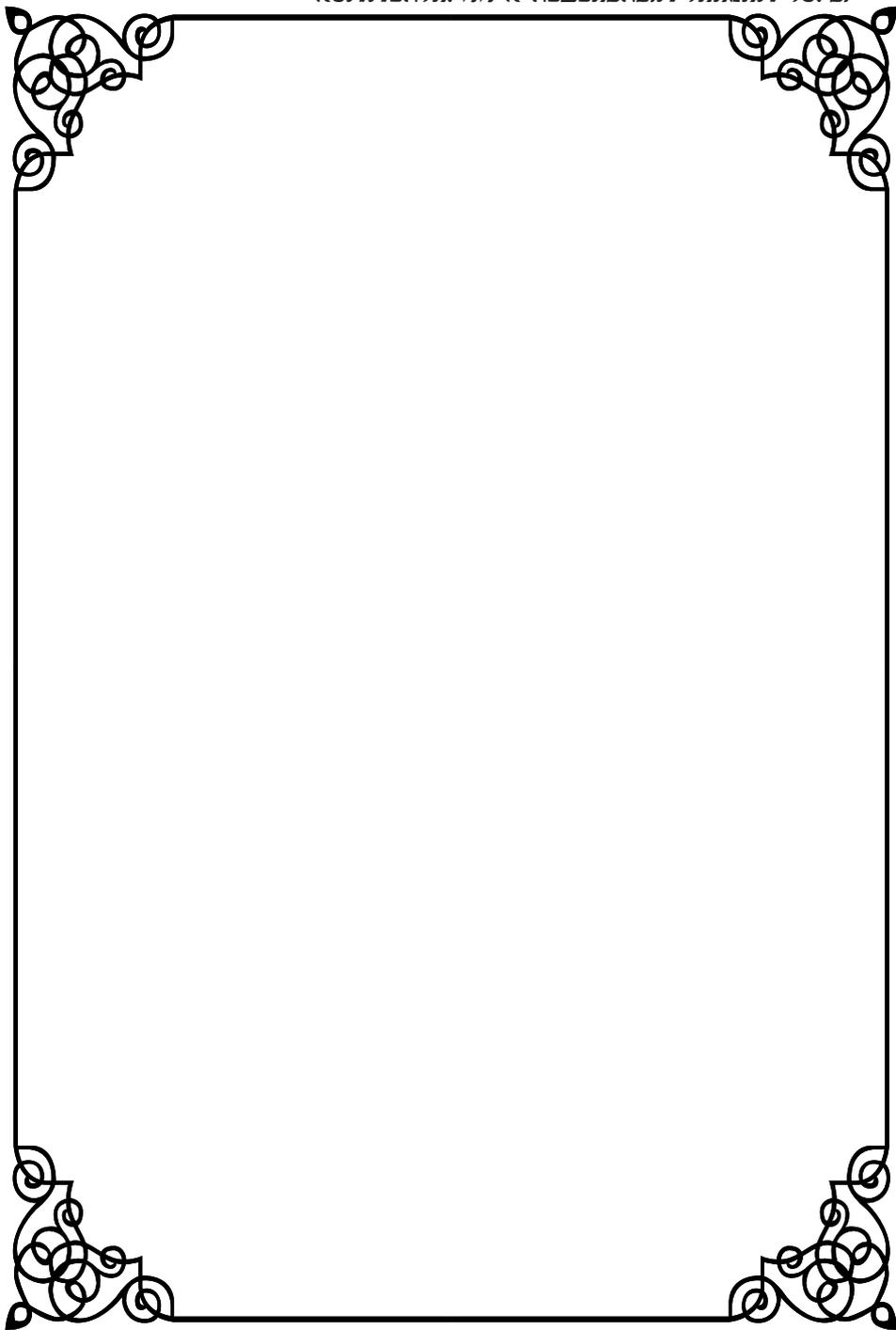
ДВАРИМ
КОММЕНТАРИИ
К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель
ВАДИМ (ДАВИД) РАБИНОВИЧ

ПРЕДИСЛОВИЕ

20-й книгой, изданной Еврейской общиной Украины в серии «Еврейская библиотека», стала книга комментариев к Торе, которую вы держите в руках. Для удобства она разбита на 5 томов. Все комментарии к этому сборнику взяты из различных книг, с сайтов, на основе лекций и выступлений. К сожалению, за 10 лет, пока собирались комментарии для этого издания, многие источники оказались утерянными (названия сайтов, авторов и пр.), за что заранее приносим извинения. Книга эта – некоммерческая, направлена на распространение света Торы. Я как человек, который собирал эти комментарии, заранее хочу сообщить: сделанных от меня лично комментариев, вставок, пояснений и другого в этой книге нет. Надеюсь, эта наша работа добавит немного света в окружающий нас мир.

С уважением, Вадим РАБИНОВИЧ

ДВАРИМ

Содержание главы

Назидание Моше народу Израиля

Наказ: «Идите и овладейте землею, о которой поклялся Б-г отцам вашим»

Назначение вождей, судей и стражников

Итоги 40-летнего скитания по пустыне, постоянная поддержка и помощь Всевышнего

Разделение земли на восточном берегу реки Ярдэн между коленами Реувена, Гада и половиной колена Менаше

Обращение Моше к народу и к своему преемнику Йеошуа перед входом в землю Израиля: «Не бойтесь... ибо Б-г Всесильный ваш сражается за вас!»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 2 заповеди:

2 запрета (*мицвот* «*Ло таасэ*»).

Запрет избирать судьей человека, не знающего законов Торы («*Ло леманот даян шеэно хахам...*»).

Запрет судье, принимая решение, испытывать страх перед кем-либо («*Шело ира хадаян бадин*»).

Книга «Дварим», которую мы начинаем читать в эту субботу, отличается от четырех предшествующих ей частей Пятикнижия. Эта книга еще называется «Мишне Тора» («Повторение Торы»), потому что в общем-то она повторяет то, что было сказано в предыдущих книгах (хотя есть в ней и много нового, но в большей степени она объясняет и детализирует содержание других книг). О том, в чем отличительная особенность этой книги, Талмуд сообщает нам в трактате Мегила, 31 б: «Моше от себя сказал их [слова книги «Дварим»]».

Как понять это утверждение?! Разве книга «Дварим», как и другие части Торы, не была «сказана устами Всевышнего»? Ведь известно, что говорит по этому поводу Рамбам: «Если утверждает человек даже про одно слово Пятикнижия, что его Моше написал от себя, то это человек, отрицающий Тору» (*Законы тшувы, 3:8*). Очевидно, что выражение «от себя» не означает, что Моше написал эту книгу по своему разумению и усмотрению.

Первоначальный ответ на этот вопрос дает «Тосефта» в трактате Мегила, интерпретируя слова «от себя» как *мируах гакойдеш* («от духа святости»). То есть давайте не будем думать, что книгу «Дварим» написал сам Моше! Каждое слово этой книги было получено им посредством «духа святости» (который на самом деле является одной из форм пророческого Откровения), и все они – от Всевышнего.

Тогда в чем же разница между этой книгой и другими? В конце концов, слова Торы, записанные в предыдущих книгах, Б-г тоже передает сынам Израиля через Моше. Отличие заключается в том, что в книгах «Брейшит», «Шмот», «Ваикра» и «Бемидбар» Моше выступает исключительно в роли посланника, передавая слова Торы, как пишет Раши в своем комментарии на Талмуд (в трактате Мегила, 31б), как бы без участия его личности, разума и сознания. В то время как в книге «Дварим» Б-жественное присутствие проникает в разум и сознание Моше, так что кажется, будто он говорит «от себя», но на самом деле это «от духа святости». И это подтверждают слова книги «Зогар»: «Шхина – Б-жественное присутствие – говорит из его [Моше] горла».

Эта форма передачи слова Всевышнего имеет свое преимущество. Когда Тора передается людям через разум и понимание Моше, она лучше соответствует уровню человеческого постижения. Именно поэтому в «Мишне Тора» были даны объяснения и уточнения многих вещей, которые скрыты в предыдущих книгах.

Необходимость в передаче Торы через личность Моше возникает в связи с тем, что еврейский народ готовится вступить в страну Израиля. Это предполагает новый этап служения Всевышнему. Закончилось обособленное от мира блуждание в пустыне и удовлетворение жизненных потребностей чудесными способами. Теперь народ должен жить естественной жизнью в этом мире, и его задача – привносить святость в земную жизнь. Поэтому надо было приблизить Тору к евреям. В этом и заключается предназначение книги «Мишне Тора». На самом деле эта книга является очень важным поворотным этапом в общем процессе передачи Торы. Первым шагом в данном случае было провозглашение первых двух заповедей, которые весь народ услышал от Самого Всевышнего. На следующем этапе Б-г передает Тору через Моше, который является исключительно посланником. В книге «Дварим» начинается новый этап – передача Торы через интеллект и мышление человека, когда «Б-жественное присутствие говорит из горла» Моше Рабейну.

Этот этап продолжается на протяжении многих поколений. Наше отношение к Мишне, Талмуду и книгам подлинно великих еврейских мудрецов основано на убеждении, что все это написано под воздействием духа святости. И хотя на самом деле кажется, что это люди просто высказывают свое мнение – они рассуждают, спорят, делают определенные выводы, – но, в конечном счете, это Всевышний говорит их устами.

Поэтому особенно значительной кажется нам речь, которую Моше говорит в конце книги: «Положите на сердце ваше все слова, которые я говорю вам ныне, которые заповедуйте детям вашим, чтобы бережно исполняли они все слова закона этого. Ибо это не что-то пустое для вас; ибо это жизнь ваша...»

Как обычно, название первой недельной главы каждой книги Торы совпадает с названием самой книги. И в этом смысле название главы, первое значимое в ней слово определяет общее направление не только начальной части, но и всей книги в целом. Поэтому рассмотрим это слово подробнее.

Как в русском языке, так и в иврите существует несколько вариантов словесного выражения процесса передачи мысли и информации. В русском языке это синонимы – говорить, сказать, вести речь. В иврите синонимов нет. У ивритских

слов, обозначающих этот процесс, – «дварим», «амирот», «агадот», «милот» – гораздо больше различий, чем сходства.

В русском переводе они даже могут показаться идентичными или очень похожими. Но в Торе значение каждого из них ограничено определенными смысловыми рамками. Слово «амирот» относится к передаче мысли или информации; слово «агадот» выражает жесткое указание, когда получателя информации ставят перед свершившимся фактом; слово «милот» следует воспринимать как процесс передачи информации – ее получатель при этом может и не присутствовать.

Что же означает слово «дварим»? Оно предполагает обязательное присутствие слушателя, получателя информации (в отличие от «милот»). В нем есть и элемент побуждения к действию, к получению результата, и в этом его отличие от слова «амирот», когда акцентируется только само высказывание. Однако в отличие от «агадот», слово «дварим» не является жесткой формой указания.

Это сочетание смысловых оттенков заключено в корне слова «дварим» – д, в, р.

Первая буква корня – «д» – символизирует дверь, выход, путь, по которому может направиться тот, кому адресовано слово «дварим». Две оставшиеся – «в» и «р» или «б» и «р» (в иврите звуки «в» и «б» обозначены одной буквой) – означают «наружу». Итак, перед нами – дверь и указание через нее выйти наружу, то есть из кризиса, решив проблему.

Более того, слово «дварим» имеет еще и второе значение – дела! Именно так, одним и тем же словом «дварим» можно выразить на иврите два понятия: «слово» и «дело».

Следовательно, наша глава и вся пятая книга Торы посвящены словам и мыслям, которые мы должны стремиться реализовать в делах.

Раздел «Дварим» всегда читают в Шабат, предшествующий 9 Ава, дню траура по разрушению нашего Храма. В этот день мы оплакиваем не прошлое, а настоящее. В мидраше (Ялкуп Шимони к Псалмам 827) сказано: «Каждому поколению, в дни которого не построен Храм, засчитывается, как будто оно его разрушило».

Описанное в этом разделе поведение народа Израиля, не желавшего подниматься и понапрасну плакавшего, послужило причиной плача на многие поколения. В каждом

поколении причина разрушения Храма – та же, что названа в нашей главе (1:26): «И вы не пожелали подниматься, и перечили Слову Господа вашего Б-га».

Народу Израиля, родившемуся на Синае, гарантированы бессмертие и защита Всевышнего. Поэтому впасть в отчаяние – самый непростительный из всех грехов.

Для того чтобы подняться навстречу своему предназначению, требуется настоящее мужество. Но зато это единственное, чего от нас ждет Всевышний, и другого лекарства от наших бедствий не существует. Да будет Его Воля вспомнить заслуги наших предков и неисчислимые страдания поколений нашего народа в прошлом и в настоящем, чтобы помочь нам вернуться к Нему и увидеть в этот день наш Храм и наш народ восстановленными!

– Должен ли я в разговоре с детьми признавать, что совершил ошибку? – спросил однажды отец семейства рава Авраама Тверского (рассказ в книге «Успешные взаимоотношения»). – Боюсь, что они перестанут меня уважать.

– Если ты хочешь, чтобы твои дети научились признавать свои ошибки, то ты должен показывать им пример! – ответил рав Тверский...

Является ли способность признавать ошибку слабостью или силой человека?

Человек, ощущающий собственную неполноценность, боится признать ошибку, чтобы его слабость не стала очевидной для окружающих. Однако тот, кто обладает чувством собственного достоинства, умеет не только отстаивать свое мнение, но, осознав свою собственную ошибку, признать ее. Люди с низкой самооценкой либо упрямо отказываются признавать свои ошибки, либо с легкостью поддаются влиянию, придавая чрезмерное значение тому, что думают о них окружающие...

Почему первый человек был изгнан из райского сада? Не потому, что съел запретный плод, а из-за того, что, отказавшись признать ошибку, в конце концов обвинил во всем жену, которая: «дала мне от дерева, и ел я» (*Брейшит, 2:12*).

Почему первый царь Израиля Шауль лишился престола? Не потому, что не выполнил заповеди уничтожить Амалека, а из-за того, что, отказавшись признать ошибку, в конце концов обвинил во всем народ, которого испугался. Тогда

пророк Шмуэль упрекнул царя: «Ты что, мал в собственных глазах? Ведь ты глава колен Израиля, Всевышний помазал тебя на царство!» (*Шмуэль, I 15:17*).

В чем причина разрушения Иерусалимского Храма и горького изгнания нашего народа? Траурный день 9-го Ава отмечает не только разрушение Первого и Второго храмов, но также и первопричину всех трагедий – грех разведчиков в Синайской пустыне. Вернувшись 9-го Ава из путешествия по стране Израиля, разведчики сказали: «Мы видели великанов; мы были в своих глазах кузнечиками и такими же были мы в их глазах» (*Бемидбар, 13:33*). Тогда народ заплакал, говоря: «Давайте назначим главу и вернемся в Египет» (14:1). «Плачете понапрасну, а будете плакать на самом деле!» – ответил им Всевышний, рассказывает Мидраш, объясняя, что в трагических событиях пустыни следует искать духовные причины всех страданий, разрушений и изгнаний, которые постигли наш народ. Это мы и оплакиваем 9-го Ава. В траурный день евреи впервые отправились в изгнание в пустыне, вместо того чтобы войти в Святую землю. Когда сорок лет спустя евреи вновь подошли к границам Израиля, Моисей напомнил им, что разведчики «ослабили сердце наше, говоря: народ больше и выше нас, города большие и укрепленные до небес, великанов видели мы там» (*Дварим, 1:28*).

Евреи были свидетелями великих чудес, казней египетских, побед над врагами. Почему же они испугались, что не смогут победить великанов, и захотели вернуться в Египет? Причина в том, что «они были кузнечиками в своих глазах и такими же они были в глазах (великанов)»!

«Сказал Всевышний: за то, что евреи были в своих глазах кузнечиками, – Я простил их. Но как могли они знать, кем они были в их глазах, может быть, не кузнечиками, а ангелами?!» – спрашивают мудрецы (*Мидраш Раба, 16:11*). Из этих слов следует, что если человек кажется себе кузнечиком, то это грех, который требует прощения!

Откуда разведчики знали, что и в глазах великанов они были не ангелами, а кузнечиками? Более того, каково наше представление о том, кем мы кажемся окружающим нас людям?

Если ты кажешься себе кузнечиком, то полагаешь, что и окружающие видят в тебе кузнечика, даже если на самом деле они думают, что ты ангел! – объясняет рав Моше Шайнман из Бруклина. Когда человек теряет веру во Всевышнего, он

теряет веру и в себя! – писал Хафец Хаим (*Хаяв уфаало, 3*). Тогда ему кажется, что и окружающие не верят в него.

Духовное падение человека начинается тогда, когда он падает в собственных глазах, теряет уважение к себе, ощущает, что так же неуважительно относятся к нему окружающие, и в конце концов начинает в соответствии с этим вести себя.

Храм – это символ души, потому, возвышая душу, человек восстанавливает разрушенный Храм! Возвышение же души начинается с обретения веры во Всевышнего и веры в СЕБЯ! Обретая чувство собственного достоинства, человек ведет себя не как маленький кузничик, а как достойный уважения ЧЕЛОВЕК!

Раши приводит мнение Талмуда о том, что разведчики слышали, как (великаны) говорили друг другу: «В виноградниках появились похожие на муравьев (или кузничиков) люди» (*Сота, 35*). В соответствии с этим объяснением человек может потерять веру в себя, если окружающие в него не верят. Урок в том, что самооценка человека – это его внутренний стержень, который не должен «гнуться», зависеть от негативных слов, произнесенных другими людьми. Даже если человеку говорят, что он бездарный лентяй и бесталанный «кузничик», он все равно должен продолжать видеть себя сотворенным по образу и подобию Творца ЧЕЛОВЕКОМ, веря в то, что он наделен душой, способной творить добро и улучшать мир.

«Грех разведчиков в том, что они придавали чрезмерное значение мнению о них окружающих («такими же были мы в их глазах»), вместо того чтобы концентрироваться на исполнении своей миссии, ради которой и были посланы в этот мир!» – заключает ребе из Коцка. Если человек чрезмерно занят мыслями о том, кем он кажется в глазах других, то он теряет внутренний стержень и поддается разрушительным внешним влияниям...

В каждом из нас прячется «маленький кузничик». Однако нам следует помнить, что место кузничика в траве, а миссия человека – «не быть малым в собственных глазах» и стремиться к духовному величию!

«Смотри, я дал вам эту землю» (1:8). Святой автор «Ор Ахаим» уточняет, что эта фраза начинается со слова «смотри» в единственном числе, а заканчивается словом «вам» – во

множественном. Он говорит, что все видят одинаково, и тем не менее каждый получает разные впечатления. «Придем и унаследуем землю» – во множественном числе, однако каждый наследует что-то свое.

Большая группа слушает выступление или проходит урок, и каждый выносит свои собственные впечатления. Один проникается темой и решает улучшить свой путь, подняться и исправиться, а другой остается равнодушным и безразличным.

В 2010 году в Старом городе Иерусалима проходила церемония освящения синагоги. Меня пригласили на это торжество, и я с радостью принял участие в столь значимом для еврейской общины событии. Это была синагога «Хурва», за названием которой стоит очень интересная история, начавшаяся более трехсот лет назад.

В 1700 году в Иерусалим прибыл из Польши раби Йегуда Хасид с многочисленной, почти в 500 человек, группой своих учеников. Такой большой алии земля Израиля не видела сотни лет. Они поселились в опустевшем Ашкеназском дворе еврейского квартала Иерусалима, население которого в то время состояло в основном из сефардов. Таким образом, еврейское население города почти удвоилось.

В считанные дни, приехавшие купили землю и получили разрешение на строительство там синагоги и домов для своих семей. Конечно, для этого нужно было много денег, учитывая, что тогда ничего невозможно было сделать без взятки. Для этой цели они взяли в долг крупные суммы денег под высокий процент у местных арабов. Синагогу и дома они построили, несмотря на то, что вскоре после того как они поселились в Старом городе, их лидер раби Йегуда Хасид, умер – ему был всего лишь 41 год. Это вызвало распад всей группы: некоторые вернулись туда, откуда приехали, часть людей переехала в другие города земли Израиля. Положение тех, кто остался в Иерусалиме, ухудшалось с каждым днем. Выплачивать долги им было не под силу, хотя они даже отправили посланника от общины для сбора денег за границей.

Так прошло двадцать лет. В конце концов, арабы потеряли терпение, и в 1721 году сожгли синагогу вместе со Свитками Торы, талесами, святыми книгами... Вдобавок к этому изгнали всех ашкеназских евреев из города, забрали их дома и имущество как частичную оплату за долги и издали постановление,

согласно которому евреям-ашкеназам запрещено было поселяться в Старом городе до тех пор, пока они не выплатят долг (их не было в Иерусалиме почти сто лет). Нарушение этого закона каралось смертной казнью. Разрушенная синагога была названа в честь раби Йегуды Хасида. Но это название не прижилось, и в народе синагогу называли «Хурва» – «руина».

В 1810 году в землю Израиля началась алия последователей Виленского Гаона – прушим («обособленных»), которые также хотели жить в Старом городе, но вынуждены были поселиться в Цфате. Они не хотели мириться со сложившимся положением и искали деньги для покрытия старых долгов ашкеназской общины. В конце концов, был получен документ, согласно которому долги прощены, и ашкеназским евреям разрешили вернуться жить в Иерусалиме. В 1840 году началось строительство фундамента новой синагоги на старом месте, но только 16 лет спустя Моше Монтефиоре получил у властей разрешение на строительство синагоги.

Евреи решили построить большое, высокое и красивое здание. Согласно существующему в то время закону, ни одно здание не должно было быть выше мечети, но вопрос гордости не позволял евреям построить синагогу ниже, и они за одну ночь, собравшись всей общиной, несмотря на то что здание еще было не закончено, построили купол синагоги выше минарета мечети. По тогдашним обычаям любую постройку, возведенную до восхода солнца, нельзя было разрушить... Арабы сдались, и строительство синагоги продолжилось. В 1865 году синагога была освящена во второй раз. Она получила название «Бейт Яаков», в честь барона Яакова де Ротшильда, но и это название не прижилось, все по-прежнему называли ее «Хурва».

Эта синагога стала центральным местом еврейской жизни на земле Израиля и особенно в Иерусалиме. Там были проведены все самые важные собрания общины, на которых присутствовали все великие раввины. «Хурва» фактически была главной иерусалимской синагогой с 1864-го по 1948 год. В ней был объявлен главным раввином Эрц-Исроэль рав Кук, в ней же проводились молитвенные собрания с началом нацистских репрессий против евреев Германии.

В 1948 году началась Война за независимость, по итогам которой Старый город Иерусалима оказался в руках иорданцев. Солдаты Арабского легиона взорвали синагогу, демонстрируя тем самым месть и победу над евреями. В очередной раз она оправдала свое название...

В 1967 году после окончания Шестидневной войны и воссоединения Иерусалима, евреи, войдя в Старый город, обнаружили лишь руины синагоги. Израильские власти решили не восстанавливать синагогу. Вместо этого рядом с ее руинами была построена памятная каменная арка.

Около двадцати лет назад израильское правительство приняло решение восстановить синагогу «Хурва». Поскольку планы и чертежи строительства предыдущего здания не сохранились, пришлось восстанавливать здание по фотографиям. Эта работа длилась около семи лет. В возрожденной синагоге сохранены фрагменты стен той, что стояла на этом месте во времена Османской империи. Эти части стен сознательно не стали закрывать штукатуркой, и на них видна старинная кладка. (Интересно, что во время строительства синагоги под арон а-кодеш был обнаружен тайник оружия, спрятанного бойцами «Эцеля» до Войны за независимость. Это оружие так и пролежало там без дела, так как не было возможности сообщить о нем осажденным в городе евреям.) Торжественная церемония открытия синагоги состоялась в Рош ходеш нисан 5770 (2010) года – в тот же день, когда в пустыне было завершено строительство Скинии.

Арабы устраивали демонстрации против восстановления синагоги, утверждая, что от этого остается всего один шаг до попытки евреев построить Храм...

Мы знаем, что каждая синагога символизирует Храм. Пророк Йехезкель, говоря об изгнании, приводит обещание Всевышнего о том, что Он не оставит избранный народ: «Так сказал Господь Б-г: «Хотя Я удалил их к народам и рассеял их по странам, но Я стал для них святилищем малым в странах, куда пришли они» (*Йехезкель, 11:16*). Малые святилища – это синагоги, где Б-г обещает быть с евреями и прислушиваться к их молитвам. Поэтому внутреннее устройство синагоги похоже на устройство Храма. Так же, как в Святая святых Храма располагался Ковчег с хранившимися в нем Скрижалями, так и в передней части синагоги находится арон а-кодеш, в котором хранятся Свитки Торы. И так же, как в Храме был занавес (парохес), разделявший Святилище и Святая святых, так и в синагоге есть занавес, закрывающий арон а-кодеш. Жертвенник находился в центре Храма – в синагоге бима со столом, на который кладут Свиток Торы, расположены в центре, и к ним поднимаются по ступеням так же, как

поднимали жертвы на жертвенник. Над арон а-кодеш висит *нер томид* – «неугасимый светильник». Он горит всегда, символизируя Храмовую менору, один из светильников которой горел постоянно. В Храме менора стояла на южной стороне, поэтому каждый год на Хануку в синагоге ханукию размещают у южной стены. Во многих синагогах есть стол, за которым сидят ученики во время уроков Торы (а иногда даже поднимают лехаим и закусывают). Этот стол размещают у северной стены, потому что в Храме стол с хлебами предложения стоял на северной стороне. Во многих синагогах женская часть (*эзрас ношим*) располагается на балконе. Это восходит к традициям празднования Суккот в Храме. Мишна рассказывает, что во втором храме перед *симхас бейс гашоэйво* (веселье в Храме, связанное с возлиянием воды на жертвенник) строили вокруг «двора женщин» деревянные балконы, с которых они смотрели на празднества.

Синагога «Хурва», пережившая свои разрушения, символизирует собой Храм больше, чем любая другая синагога. Храм был построен и разрушен дважды, и все мы ожидаем, что Машиах придет и построит Третий – вечный – Храм.

Тора приводит два подхода к сути детей, не сочетающиеся между собой. Яаков и Эсав должны были разделиться: Эсав «забирал» этот мир, тогда как Яакову достался мир будущий. Когда Яаков вернулся из Арама, Эсав встретил его во главе армии в 400 воинов. Спустя несколько минут после встречи, Эсав заметил многочисленных детей Яакова.

«Пиркей де Раби Элиэзер» объясняет диалог между Яаковом и Эсавом и открывает нам его внутреннюю суть. Спросил Эсав: «Кто эти дети?» Ответил Яаков: «Это дети, которых милостиво дал Всевышний твоему слуге».

Эсав был удивлен: «Что ты делаешь со всеми этими детьми? Мне казалось, что у нас было четкое разделение: я получаю этот мир, а ты – будущий. Так почему же у тебя так много детей? Что общего у этих детей с будущим миром? Дети – это «имущество» нашего мира!» Ответил Яаков: «Все не так! Дети – это искра Всевышнего. Сама возможность вырастить ребенка, повести Б-жественную душу дорогой, которой можно прийти в будущий мир, – это ли не привилегия высшей духовности? Поэтому у меня столько детей».

Яков ценил детей по-настоящему. Эсав же видел в детях имущество из материального мира. Дети – это дополнительная пара рук в полевых работах. Они могут доить коров и помогать по дому!

А что же мы с вами? Современное общество далеко продвинулось с тех времен. Мы не живем натуральным хозяйством, и нет такой нужды в рабочей силе, как была тогда. Как следствие, «практическая ценность» детей стремительно упала! Они не только не помогают – как бы страшно это ни звучало, дети для современного поколения – настоящая обуза! Растить детей – дорого, долго и, честно говоря, это портит нервную систему. Кому вообще сегодня нужны дети?

Вы можете заметить, что людям по-прежнему нужна компания, они по-прежнему страдают от одиночества, как и сотни лет назад... Нет проблем: человек сегодня может завести собаку. Собаки намного лучше детей! И теперь уже вместо того, чтобы приходиться в дом, полный требующих, назойливых и выматывающих детей, человек спешит к любящему, виляющему хвостом псу, который бежит с радостью принося хозяину тапочки и свежую газету. Так зачем же при такой альтернативе заводить детей? Это – позиция и философия Эсава, которая столь популярна в современном обществе!

Но не таким был наш праотец Яков! Он понимает, что предназначение детей – не в наслаждении этим миром и не в том, чтобы они облегчили нам повседневную жизнь. Каждый ребенок несет в себе духовную миссию, в каждом – Б-жественная искра, которая была доверена нам, чтобы мы о ней заботились и направляли. Каждому из нас как родителю дана уникальная возможность исполнить волю Всевышнего и подготовить душу ребенка так, чтобы она удостоилась мира грядущего.

«Чувство скорби, пребывания «в теснинах»» (*Эйха, 1:3* – в этом отрывке, как утверждают наши мудрецы, подразумеваются три недели между 17 Тамуза и 9 Ава, так и называемые «Меж теснин»), преобладающее в нашем сознании в те девять дней, когда мы вспоминаем разрушение Храмов, прерывается субботой всеобщей радости (*Тосафот, Моэд катан, 23б, где цитируется Иерусалимский Талмуд: Брахот, 2:7; ср. Иерусалимский Талмуд, Мегила, 1:4; Сифрей, Беаалотха, 10:10*). В эту субботу принято радоваться более, чем обычно, чтобы

праздничное настроение не омрачалось даже отголосками прежней печали.

Впрочем, это имеет и более глубокий смысл. Суббота – отражение грядущего мира, в котором нам воздастся настолько, что все следы былого изгнания будут стерты. Вот почему в этот день не должно быть места воспоминаниям об изгнании.

В эту субботу мы не просто бежим от грусти – мы умножаем свою радость.

Ведь грядущее возвращение должно быть в духовном плане значительнее прежнего. Если бы речь шла только о восстановлении статус-кво, изгнание было бы излишним. Каждое изгнание евреев завершалось достижением ими нового уровня духовности, поскольку, рассеиваясь по свету, они получали возможность спасти и приобщить к служению Всевышнему целые общества, в противном случае не приобщившиеся бы к Торе. И в конечном пункте этих странствий – в грядущем мире – еврейский народ ожидает возвращение уже без последнего изгнания, поскольку будет достигнута абсолютная духовность, не нуждающаяся в новых странствиях.

Итак, эта суббота наиболее тесно связанная с изгнанием, этот день Видения связан с брезжущим светом конца изгнания и переходом к безмятежной радости. Как сказано в «Шульхан арух» (*Ор Ахаим, 552:10*), в этот день позвоительно устроить пир не хуже того, что устроил царь Шломо, восходя на царский престол: предвкушение будущего царства может дать нам силы превратить горести изгнания в радость возвращения.

В Шабат Видения, говорит раби Леви-Ицхак, каждому из нас показывают видение Третьего храма, таким образом, что, перефразируя слова Талмуда, «хотя мы не видим сами, наши души видят». И это видение вызывает в нас глубокий отклик, даже если мы явно не осознаем причину нашего внезапного воодушевления.

Б-жественное жилище

Святой Храм в Иерусалиме был местом раскрытия Б-жественного присутствия в физическом мире.

Основной принцип нашей веры – это то, что «вся земля заполнена Его присутствием», и «нет места, не наполненного Им», но присутствие и участие Б-га в творении скрыто под

маской на первый взгляд независимо и произвольно действующих природы и истории. Святой Храм был трещиной в этой маске, окном, через которое Б-г излучал Свой свет в этот мир. Здесь участие Б-га в нашем мире открыто демонстрировалось строением, в котором чудеса были «естественной» частью его ежедневной рутины, и чье собственное пространство выражало бесконечность и всепроникновение Создателя. Здесь Б-г являл Себя человеку, и человек предстал перед Б-гом.

Дважды нам было даровано место Б-жественного пребывания среди нас. Дважды мы оказывались недостойными этого дара и изгоняли Б-жественное присутствие из нашей жизни.

Тогда Б-г построил нам Третий храм. В отличие от двух предшествующих, которые построены человеческими руками, и поэтому могли быть осквернены человеческими проступками, Третий храм столь же вечен и несокрушим, как и его Зодчий. Но Б-г не вручил нам этот «третий костюм», ограничивая его реальность более высокой, небесной сферой, за пределами видения и ощущения земных людей.

Каждый год в Шабат Видения Всевышний показывает нам Третий храм. Наши души созерцают видение мира, пребывающего в согласии с самим собой и своим Создателем, мира, заполненного знанием и ощущением Творца, мира, осознавшего свой Б-жественный потенциал добра и совершенства.

Один друг рассказал мне, что, когда учился в йешиве, он обручился с девушкой в добрый час, и параллельно с ним в той же йешиве было еще несколько помолвленных учеников. Однажды вечером глава йешивы собрал их для беседы и наставления перед новым жизненным этапом – созданием новой семьи в Израиле.

К их удивлению, глава йешивы вошел в кабинет с Гемарой в руках. Он открыл книгу и начал зачитывать оттуда, словно это был обычный урок. При даровании Торы сказано: «Встали у подножия горы». Сказал рав Авдими: «Это учит тому, что Святой, благословен Он, склонил над ними гору, как корыто, и сказал им: Если принимаете – хорошо, а если нет – там будет ваша могила» (*Шабат, 88 а*).

Глава йешивы окинул всех взглядом и спросил: «Все ясно?» «Конечно», – ответили ученики. Это известное место в Гемаре. Их учитель продолжил спрашивать: «И у вас ничто не вызывает вопросов в этой формулировке?»

Вопросы? О чем речь? Да и вообще, куда он клонит...

Тогда глава йешивы спросил: «Почему сказано “там будет ваша могила”? Ведь следовало сказать “здесь будет ваша могила” – под горой, нависшей над ними».

Ученики наморщили лбы. Действительно, серьезный вопрос!

А глава йешивы сказал: «Открою вам тайну. Есть одна могила, называемая «там». В ней похоронены все надежды, все ожидания, все сияющее будущее, стоявшее перед человеком. Объясню вам получше.

Ребенок идет в школу. Учитель объясняет, ребенок мечтает. Почему он не слушает? Ему кажется, что спешить некуда. Сейчас можно помечтать, а материал он изучит потом. «Там» он уже догонит весь класс.

Нужно готовить уроки – ребенок играет. Почему? Есть свободное время. За четверть часа до занятия спит у друга. «Там» он успеет.

Нужно готовиться к экзамену, но он не может отличить правое от левого. Не страшно, в этот раз он не справится, но к следующему экзамену уже будет все знать. «Там» у него получится.

В дипломе стоят низкие оценки? Не беда! Есть еще шанс – «там» он будет учиться лучше.

«Верно, – подытожил глава йешивы, – это этап, на пороге которого вы сейчас стоите. Мне введома надежда, бьющаяся в ваших сердцах. Я и сам всем сердцем желаю вам лишь добра, и пусть ваши желания сбудутся. Но если вы страдаете синдромом «там», он будет подобен линии горизонта – ее всегда видно, но никогда нельзя достичь. Вы будете переходить от одного «там» к другому, от разочарования к разочарованию, от отчаяния к отчаянию. «Там» – это место погребения иллюзий».

Какой вывод можно сделать? Не там и не завтра, а здесь и сейчас! Об этом сказано в нашей главе: «А теперь, Израиль» – тотчас и сразу – «услышь законы и установления, которые Я заповедал тебе исполнять!»

«Вот слова, которые говорил Моше всему Израилю...» (1:1). Так начинается книга «Дварим», в дословном переводе – «Слова». На святом языке «слово» и «дело» звучат и пишутся одинаково – «давар». Такое совпадение не случайно.

Создавая мир, Б-г вызывал к жизни каждую вещь и каждое явление, называя их по имени. «Сказал Б-г: «Да будет свет! И возник свет».

Но это вовсе не значит, что после одной такой переклички каждый элемент Творения выходил на самостоятельную орбиту. Б-г не только создал наш мир, но и с тех пор непрерывно поддерживает его существование. Если бы Он «расслабился» хоть на секунду, Вселенная немедленно рассыпалась бы в прах, вернулась к первоначальному хаосу. Как же Он сохраняет уже столько столетий наш «дом» и его обстановку?

Своей «речью». Ибо все, что нас окружает, и мы сами – не более чем ...Его «слова» – «дварим». Все сущее продолжает существовать лишь потому, что Б-г продолжает «говорить», ведет «диалог» с сотворенным Им миром. Сейчас и всегда.

На самом деле вся реальность – это только Б-г. Когда Тора говорит: «*Эйн од милвадо*» – «нет ничего, кроме Него», имеется в виду не только то, что в мире есть только Один и Единый Б-г, а прочие боги – выдумка. Нет вообще ничего, кроме Б-га, Творца, вбирающего в Себя все Свое Творение.

Идолопоклонник – это не только тот, кто истово бьет челом перед рукотворными истуканами, но и вполне «верующий» человек, утверждающий, что, создав этот мир, Б-г пустил его в самостоятельное плавание, а сам ушел «играть в гольф».

Идолопоклонство как явление началось с малого. Первые люди не сомневались в том, что Б-г сотворил мир и все, что его населяет. Но уже в поколении Эноша, внука Адама, возникла ошибочная мировоззренческая концепция: люди той эпохи признавали, что солнце, луна и звезды порождены Всевышним, но они как будто занимали в иерархии Творения особое привилегированное положение, выполняли роль Его полномочных представителей. В результате люди стали оказывать небесным светилам почести, как слугам Верховного правителя, думая, что Сам Б-г требует уважения к Своим вассалам, что, поклоняясь им, они почитают и Его Самого.

Так был сделан первый шаг к идолопоклонству: люди стали думать, что солнце, луна и звезды – независимые субстанции, отделенные от Б-га и взявшие на себя часть Его функций. Хотя в действительности нет принципиальной разницы между муравьем и целой планетой. И то и другое было создано по Его слову и продолжает существовать лишь пока Он их «говорит».

В недельной главе «Дварим» мы читаем о назначении судей: «Выберите себе людей мудрых, рассудительных и известных в своем колене».

На протяжении многих лет в народе Израиля были судьи и раввины, которые, кроме своего величия в Торе, были мудрыми и рассудительными так же и в делах этого мира и «известными в своем колене». Это были гениальные и святые люди, которые показывали и другим народам, что Тора – это наша мудрость и наш разум.

Таким был великий мудрец рав Эзра Хамави, главный раввин города Халев (ныне – Алеппо, Сирия). Не только евреи приходили к нему на суд. Слухи о его мудрости распространились и среди неевреев, и многие из них приходили к нему домой рассказать о своих проблемах и попросить совета. Однажды к нему пришел один уважаемый вельможа, который чуть не разрушил свою жизнь.

А дело было так. Как-то он пришел домой и попросил жену приготовить ему чашку кофе, чтобы выпить его с пирогом. Приготовление кофе заняло много времени, он рассердился, вышел из себя, стал есть пирог и объявил жене: «Если я закончу кушать пирог прежде чем кофе будет готов – ты разведена!» Плитка на углях грелась медленно, и муж закончил есть пирог, а кофе не готов. По местному закону развод вступил в силу. И более того: мужу запрещается заново жениться на ней. Он может сделать это только после того, как кто-то другой женится на ней, а потом разведется. Наш муж сразу же пожалел о неосторожно сказанных словах, бросился к кади (местному судье), потом к шейху, но никто не смог найти никакого способа разрешить проблему.

«Только одно тебе осталось, – сказали ему, – иди к еврейскому раввину, он со своей мудростью может решить любую сложную проблему». Пошел наш вельможа к раби Эзре и рассказал свою историю.

К его удивлению, рав спросил: «А из какого теста был сделан пирог – из бисквитного или песочного?»

«Из песочного, – ответил тот, – а почему вы спрашиваете?»

«Если так, – сказал рав, – наверняка там, где ты ел, упало несколько крошек от пирога!»

Несчастный муж просиял и побежал домой. На полу, рядом с местом, где он сидел, обнаружилось несколько крошек пирога.

«Поспеш, – сказал он жене, – приготовь скорее кофе, прежде чем я съем эти последние крошки!»

Многие слышали о мудрости рава, и это вызвало большое освящение Имени Небес.

Когда человек в страхе, в панике – он пропал. А страх – заразная болезнь! Поэтому в Торе сказано: «Тот, кто боязлив и малодушен, пусть идет и возвратится домой, чтобы он не заразил своих собратьев трусостью». Ведь один-единственный испуганный боец может заразить паникой всю армию!

А народ Израиля был испуган. Как сказано: «Наши братья внесли страх в наши сердца». А когда сердце полно страха, его ничем не убедишь!

Они испугались. А человек в страхе – не человек. Учат наши мудрецы (*Брахот, 29 б*): «Тот, кто идет по местам, где водятся хищники и разбойники, пусть молится короткую молитву. Какова она? Говорит раби Элиэзер: «Выполни Свою волю на Небесах, и дай душевный покой и удовлетворение боящимся Тебя здесь, внизу, и сделай то, что хорошо в Твоих глазах. Благословен Ты, Господь, слышащий молитву». Комментирует Раши: «Дай им (боящимся Тебя) спокойствие, чтобы они не впали в панику из-за хищников или разбойников».

Получается, что молятся не о спасении от хищников или разбойников, а о спасении от страха и паники. Потому что это – самое главное!

Название пятой книги Торы «Дварим», что переводится как «слова». ДВАРИМ – слова, это кирпичики речи – общее название темы. Если мы проанализируем названия всех глав книги «Дварим», то мы увидим уникальную вещь! Каждое название главы характеризует один из важнейших аспектов в речи, особенно в речи человека, служащего Всевышнему.

ДВАРИМ – СЛОВА.

ВАЭТХАНАН – И МОЛИЛ без ощущения своих заслуг. Важнейший процесс **БИТУЛЬ** – самоустранение, работает на отключение эго (иначе эго увеличивает гордыню).

ЭКЕВ – ПЯТКА, как пишет Любавичский Ребе в «Тора Ор» пятка – выражает идею точки опоры всего тела – смысл «продавливать». Каждое слово имеет вес и давление на «почву».

Дополнительный комментарий из Мидраша. Пятка как маленькая (незначительная) мицва – может влиять подобно большой. Так же каждое слово должно приобрести вес в нашей речи, даже незначительные, например, служебные слова.

Также ЭКЕВ – награда за правильное использование речи.
РЪЭ – СМОТРИ – на собеседника, изучай его реакцию, получи обратную связь.

ШОФТИМ – СУДЬИ (НА ВХОДЕ И ВЫХОДЕ) – фильтры, через которые мы должны пропускать речь, чтобы не вошел в нас и вышел из нас лашон а-ра, чтобы не обидеть человека, чтобы не говорить пустых речей, чтобы не вводить слушающих в заблуждение.

КИ ТЕЦЭ – КОГДА ВЫХОДИТ (СЛОВО) – на войну, где вокруг йецер а-ра старается обесценить нашу силу речи и более того, поставить речь на свою службу.

КИ ТАВО – КОГДА ВХОДИТ (СЛОВО). Слово попадает в цель.

По тексту далее, ЦЕЛЬ – СТРАНА ИЗРАИЛЯ, идея – главной цели жизни, которой заканчиваются жизненные странствия (по пустыне – масэй).

НИЦАВИМ – ВЫ СТОИТЕ (ПЕРЕД ВСЕВЫШНИМ). Когда мы произносим речи, мы должны ощущать себя предстоящими перед Всевышним. Тогда наша речь наполнится еще более возвышенным смыслом.

ВАЕЛЕХ – ВЫШЛО (СЛОВО) к людям. Моше выходит к людям и говорит им...

ГАЗИНУ – СЛУШАЙТЕ (Небеса) – обращение и привлечение внимания. В данном конкретном случае мы понимаем, что каждое наше слово слышно на Небесах, то есть Всевышний слышит все наши слова, и мы должны сделать свою речь достойной того, кто слышит.

ВЕЗОТ ГАБРАХА – И ЭТО БЛАГОСЛОВЕНИЕ! – самое мощное использование слов – в благословении.

Всевышний дал нам уникальную возможность для использования речи.

Мы можем произносить слова Торы, молитвы. Но самый великий дар Всевышнего – благословение, в котором мы произносим самые серьезные и святые имена Всевышнего и связываем материальный мир с миром духовным.

ВАЭТХАНАН

Содержание главы

Молитва Моше, его желание ступить на Святую землю

Наставление Моше народу Израиля о служении Б-гу

Вознаграждение за соблюдение Торы и наказание за нарушение ее законов

Напоминание Моше народу Израиля:

- как Всевышний, творя чудеса, мощной рукою вывел его из Египта;
- как была дарована Тора и Десять заповедей;
- как народ просил, чтобы слова Всевышнего были переданы устами Моше.

Отрывок «Шма, Израэль»: «Слушай Израиль, Б-г – Всесильный наш, Б-г один!».

Ответ на вопрос сына

Предостережение против смешанных браков

Избранность еврейского народа: «Ибо народ святой ты у Б-га...»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 12 заповедей:

8 повелений (*мицвот* «Асэ») и
4 запрета (*мицвот* «Ло таасэ»).

Запрет: «И не желай... ничего, что у ближнего твоего»
(«*Ло титъавэ...*»).

Заповедь верить: «Творец Един!» («*Ахдут Хаэль*»).

Заповедь любить Всевышнего! («*Ахават Хаэль*»).

Заповедь учить Тору и обучать ей («*Лилмод Тора улеламда*»).

Заповедь дважды в день читать отрывок «Слушай, Израиль»
(«*Ликро «Шма, Исраэль...*»).

Заповедь накладывать тфилин на руку и на голову («*Леханиях тфилин...*»).

Заповедь прикрепить мезузу на дверном косяке («*Ликбоа мезуза...*»).

Запрет: «Не искушайте Б-га, Всесильного вашего»
(«*Ло ленасот...*»).

Заповедь разгромить семь народов-идолопоклонников, населяющих землю Кнаан («*Лехахарим шивъа амамин*»).

Запрет жалеть поклоняющихся идолам («*Ло лахон...*»).

Запрет: «и не роднись с ними...» («*Ло лехитхатэн...*»).

В главе Торы «Ваэтханан», читаемой на этой неделе, еще раз описывается дарование Десяти речений. Самое первое слово, громогласно прозвучавшее с вершины горы Синай – «Анохи», – означает «Я» (Б-г, Всемогущий твой...).

Десять речений выражают суть всей Торы. В свою очередь, первые две заповеди включают в себя суть всех десяти: все позитивные предписания относятся к категории «Я – Б-г, Всемогущий твой...», а все запреты – к категории «И не будет у тебя других богов, кроме Меня». Первое слово первой заповеди – «Анохи» – квинтэссенция всех Десяти речений. Само слово «Анохи» – «Я» – выражает наивысший аспект Б-га, означающий «Я, Который выше всякого понимания и восприятия; Я, Который не может быть определен никаким именем; Я – есть, Кто Я есть».

Глава открывается фразой: «И я умолял Всевышнего в то время»... Уважение к Торе, отношение к ней, как к тексту, продиктованному Всевышним, не дает нам право считать одну главу важнее другой. Все слова, все буквы Торы – от Самого Творца. А мы... Кто мы такие, чтобы выделить, скажем, какую-либо фразу и говорить, что она в том или ином фрагменте наиболее значима?

И все же...

Мы не беремся оценивать главы. Однако невольно определенным образом реагируем на сказанное в них. Осознанные нами слова Торы находят сиюминутный ответ в наших душах (о вечности не нам судить). С этой точки зрения, по моему частному мнению, в недельной главе «Ваэтханан» так глубоко отразилась суть еврейского мировоззрения, как ни в какой другой. Мы видим это, даже отмечая лишь «технические детали». Здесь мы находим основу текста по два раза ежедневно повторяемой молитвы «Шма, Израэль» (6:4), Десять заповедей...

В начале главы рассказывается, как Моше умолял Всевышнего позволить ему войти в Эрец Израэль – землю Израиля. Но Творец отказал ему в этом.

Ответ Всевышнего в изложении Моше нам уже будет понятен: «Ради вас (еврейского народа) Всевышний поставил меня на место и отклонил мою просьбу...» (3:26). Моше

увидел страну Израиля только издали. Но определенную компенсацию он получил. Ибо стремление ощутить Суть управления миром Всевышний не оставляет без ответа. Моше это было дано.

В конце Торы пойдет речь о том, как Моше поднялся на гору Нево, и там ушла от него душа (такое выражение точнее слова умер). Название горы Нево на иврите состоит из трех букв: «н», «в», «о». Первая буква на иврите называется «*нун*». Ее числовое значение – 50. Это число выражает количество ступеней доступного человеку постижения «системы» Управления миром. Этого уровня никто не достиг. Даже Моше. До того момента, когда он начал умолять Всевышнего позволить ему войти в землю Израиля. Перед тем как душа его рассталась с телом, он был справедливо вознагражден. Последняя вершина в его жизни – вершина горы Нево. Буквы «в» и «о» составляют слово, которое переводится на русский язык – «в нем». То есть в целом название Нево будет звучать так: «50 (уровней постижения) – в нем».

Почему это справедливо? Потому что Моше всю свою жизнь посвятил еврейскому народу.

А теперь мы приходим к тому, как Моше излагает основы, придерживаясь которых, мы обеспечим себе (духовно и физически) осмысленную жизнь и обретем (в определенном контексте) бессмертие.

Первое – Десять заповедей. Не будем их анализировать здесь. Отметим только четвертую, которая говорит о соблюдении субботы: «Храни день субботний» (5:12). Эти слова означают, что еврей должен прилагать усилия, чтобы ни при каких условиях не нарушать законы субботы (в виде исключения нарушения допускаются лишь в случае, если что-то угрожает жизни человека, ибо соблюдать субботу может только живой). Никакие бытовые или финансовые соображения не должны отменять оговоренных Торой субботних запретов – зажигать огонь или свет, варить еду, писать, разговаривать по телефону и т. д. Если человек не хранит субботу, он не может сказать о себе, что ведет еврейский образ жизни.

И последнее, о чем мы скажем в нашем обзоре этой недельной главы, – это «*Шма, Израэль*». В полноценном переводе эти шесть ивритских слов великой фразы звучат так: «Слушай, еврей (еврейский народ): Всевышний правит

нашей судьбой, Всевышний Один (никто, кроме Него)» (6:4). Последняя буква в слове «Шма» – «аин». Последняя буква в слове «Эхад» (Один) – «далет». Вместе они (аин – далет) составляют слово «Эд» (свидетель). Пока еврей – утром и вечером, два раза в сутки, – произносит эту фразу, он свидетельствует о Всевышнем. И жизнь этого еврея обретает абсолютный смысл. Так закладывается основа бессмертия.

Больше всего на свете Моше жаждал увидеть, как лелеемый им народ вступит в Землю обетованную. И когда уже только грозные воды Иордана отделяли израильтян от цели всего Исхода, Моше взмолился:

– Что мои дела, что моя мудрость перед Тобою? Не на праведность свою полагаюсь я, но на Твое милосердие великое. Отмени указ. Позволь ввести народ мой в Святую землю!

И ответил Творец:

– Нельзя.

– Если пророком не войти мне в Святую землю, то позволь душе моей сопровождать народ Израиля: хоть овечкой полевой, хоть птицей небесной.

И ответил Творец:

– Нельзя.

Но и тогда Моше не смог сдаться. Им двигала любовь к народу, подобная любви отца, который хочет защитить детей от опасностей одинокого странствования. Поэтому Моше очертил круг на земле и объявил:

– Не сойду я с этого места, пока не отменишь Ты указ Свой!

Земля задрожала от молитвы Моше, основы мироздания пошатнулись, но Творец сказал:

– Нет.

Поскольку, желая войти в Святую землю, Моше прежде всего пекся обо всем народе, а не о себе, Творец открыл ему тайну Своего запрета:

– Однажды ты, Моше, уже изменил Мое Слово, когда молил о прощении народа, обреченного на исчезновение за создание золотого тельца. Ты изменил судьбу израильтян, и сила уничтожения, вызванная их отречением от завета со Мной, была перенесена с их голов на камни Храма,

и теперь в будущем он будет разрушен. Однако то, что сотворишь ты, Моше, величайший праведник, не может быть разрушено. Если именно ты введешь народ Израиля в Святую землю, не будет разрушения Храма и изгнания, искупающего грехи. Сила уничтожения, которая возникла, когда создали золотого тельца, обратится тогда на народ. Хочешь ли ты этого?

И ответил Моше:

– Пусть исчезну я, но ни один волос не упадет с голов народа моего.

Как говорят мудрецы, если бы Моше вошел в землю Израиля и построил храм, он простоял бы вечно. Этому не суждено было случиться. Было рано. Так, в отличие от стиля руководства Моше в его поколение, краеугольным камнем подхода Машиаха будет принцип «никто не отвергаем». Он придет к каждому человеку, чтобы поднять его из падения, помочь ему найти в своей душе б-жественную искру и присоединиться к Б-гу, то есть все будут все видеть, понимать, знать... отвергаемых не будет.

Моше предостерегает народ от идолопоклонства.

Риск впасть в идолопоклонство существует всегда, поскольку речь идет о постепенном процессе. В начале прекрасную идею возводят на пьедестал, затем начинают посвящать ей поэмы, затем наступает стадия жертвоприношения, и, наконец, идолы становятся человеческими.

Проблема тут не столько в отсутствии меры, сколько в том, что все ставится на службу одному-единственному делу; все прочее словно перестает существовать или становится второстепенным.

Поэтому, отдавая всецело тому или иному важному делу, я должен помнить о запрете на идолопоклонство, вновь и вновь спрашивать себя: не зашел я слишком далеко? Не лишился ли чувства меры? Не утратил ли способности воспринимать другие принципы?!

Иногда в повестке дня есть важные проблемы, в решение которых приходится уходить головой. Но когда это происходит, надо остерегаться и напоминать себе о границах, преступая которые я словно разбиваю скрижали.

В этой главе Торы говорится о Синайском откровении. Пишет Рамхаль в предисловии к «Маамар а-Видуах», что у горы Синай Всевышний открыл нам тайны всего мира и дал понять, что нет ничего происходящего самого по себе. Все, вплоть до самых мелких деталей, происходит по воле Творца и ведет к исполнению Его замысла. Все движение в мире направляется только Его волей. В этой недельной главе содержатся Десять заповедей. Эти Десять речений – основа всей Торы. Говорят наши мудрецы, что народ успел услышать напрямую от Всевышнего лишь два первых речения. Виленский Гаон объясняет, что эти стиха два являются корнем всей Торы. «Я – Господь, Б-г твой» – корень всех повелительных заповедей, «Да не будет у тебя других богов» – основа запрещающих. Таким образом, весь народ слышал всю Тору от самого Творца. Виленский Гаон пишет, что это утверждение наших мудрецов можно увидеть в словах самих речений. Обратим внимание, что первые два речения произнесены от первого лица, в то время как последующие сказаны в третьем лице. То есть первые были услышаны всем народом, а последующие – народ получил.

«Тебе дано было видеть, чтобы знать, что Господь есть Б-г, нет другого, кроме Него» (*Дварим, 4:35*).

Раскрыв при даровании Торы Свою сущность, которая превышает Творения, Всевышний и нам дал способность преодолевать природные ограничения. Чтобы преодолевать испытания и вызовы, предлагаемые нам жизнью, необходимо лишь вспомнить, что «нет другого, кроме Него», то есть ничто не в состоянии создать реальную помеху исполнению Б-жественной воли, поскольку, если задуматься, абсолютно все является частью сущности Творца.

Регулярное напоминание себе об этом возвышает наше духовное сознание до уровня постоянного ощущения присутствия Б-га повсюду.

Есть старая шутка, согласно которой люди разобрали осколки разбитых Скрижалей: так одни выбрали табличку

с частицей «не», другие – табличку с надписью «убивай, кради», и у каждого остался свой кусочек. Хотя, по правде говоря, не столь уж важно, что именно на нем написано: ведь разбившись, Скрижали перестают быть Скрижальями и становятся просто сувениром.

В этот Шабат, первый из семи «Шабатов Утешения» [1], мы с вами читаем главу «Ваэтханан», где тоже говорится о Храме и о гневе Творца.

Итак, в начале главы Моше Рабейну, обращаясь к народу, делится с ним своей болью: после победы над двумя эморейскими царями – Сихоном и Огом – и передачей отвоеванной заиорданской территории в качестве надела коленам Реувена, Гада и половине колена Менаше Моше решил, что, возможно, Всевышний отменит свое наказание и даст ему возможность войти в землю Израиля, поскольку номинально он уже находится на земле, отныне принадлежащей народу Израиля. Горячая просьба Моше звучала так (*Дварим, 3:25*):» ДАЙ ЖЕ МНЕ ПЕРЕЙТИ (ИОРДАН), И УВИЖУ Я ЭТУ ХОРОШУЮ СТРАНУ, ЧТО ПО ТУ СТОРОНУ ИОРДАНА, ПРЕКРАСНУЮ ГОРУ ЭТУ И ЛИВАН!»

Раши объясняет, что под словами «прекрасная гора» имеется в виду Иерусалим, а «Ливан» – это Иерусалимский Храм.

Такой комментарий не может не вызвать недоумения: хотя Иерусалим располагается в горах, он вовсе не является самым высоким местом в округе! И если в ответ на это можно предположить, что Моше под словом «гора» подразумевал горный район вообще, то какое отношение к этому имеет Ливан, который располагается на «крайнем севере» Израиля и вообще почти не входит в территорию Святой земли?

Ответ на эти вопросы дает Маараль в своем комментарии «Гур Арье»: «Моше Рабейну, обладая небывалым духовным уровнем, воспринимает окружающее не с материальной, внешней стороны, а видит духовную суть вещей, которую материя скрывает в себе, как сосуд скрывает свое содержимое. И излишне говорить, какое восприятие дает более верную картину».

В связи с этим приведу небольшую историю. Однажды на шабатней трапезе у ребе Менахема Мендла Моргенштер-

на, известного раввина из Коцка (небольшого городка в Польше) оказался один еврей, который когда-то переехал в Париж и теперь, посетив родной городок, все возмущался по поводу однообразных черных лапсердаков, которые носили местные евреи. Сам он был одет в модный костюм от парижских кутюрье и говорил, что в больших городах лапсердаки уже давно не носят. Ребе услышал его разглагольствования и спросил: «А почему вы считаете, что Париж больше Коцка? Вы судите по количеству людей и домов? Но ведь это только оболочка! У Всевышнего наверху есть своя карта мира, и я уверен, что Париж на ней обозначен маленькой точкой, в то время как наш Коцк – одной из самых больших. Так что это парижанам подобает брать с нас пример, а не наоборот!»

Нечто подобное происходит и с Моше: он видит, как за Иорданом возносится в небо гигантская гора духовного Иерусалима – места, где материальный мир стремится подняться и соприкоснуться с миром духовным, и Моше всей душой рвется к этой родственной ему точке. Ведь и его дух достиг максимального совершенства, пребывая в материальном теле.

«Люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем твоим...»
(Дварим, 6:5).

Заповедь любить Б-га на первый взгляд не очень понятна. Если человек любит Б-га, то нет нужды ему это приказывать. Если же у него нет любви к Всевышнему, то повеление не изменит его чувств.

Поэтому и великий мыслитель Средневековья Маймонид (Рамбам), и основатель хасидизма раби Исраэль Баал-Шем-Тов, интерпретируя эти слова Торы, указывали на их двойкий смысл: это и заповедь, и обещание. Нам заповедано размышлять о единстве Б-га, что сформулировано в предшествующей фразе Писания: «Слушай, Израиль, Господь – Б-г наш, Господь один». И если мы будем регулярно размышлять об этом и обдумывать достаточно глубоко, то в результате наша любовь к Всевышнему обязательно проявится.

«Когда родятся у тебя дети и внуки, и долго прожив на земле...». Так сказал им Моше: «Когда родятся у вас дети

и внуки, то возможно, что, долго прожив в безопасности на этой земле, вы забудете Б-га. В таком случае призываю я в свидетели вам сегодня небо и землю, что совершенно исчезнете вы скоро из страны, ибо не продлятся дни ваши на ней, поскольку вы будете служить идолам».

В связи с этим наши наставники говорят, что числовое значение слова («*ве-ношантем*» – «и долго прожив») намеком указывает на срок разрушения Первого храма и начало изгнания.

[По свидетельству мудрецов Талмуда, в числовом значении этого слова, составляющем 852, было закодировано указание на то, что «долго прожив на земле» (то есть 852 года), сыны Израиля будут наказаны изгнанием за все свои преступления против Б-га, накопившиеся за этот срок. Однако в реальности разрушение Первого храма и изгнание произошли не на 852-й, а на 850-й год пребывания евреев на Святой земле.

В Талмуде объяснено, что, совершив изгнание на два года раньше, чем предречено в слове («и долго прожив»), Всевышний проявил милосердие по отношению к народу, (*Гитин, 88 а; Сангедрин, 38 а*). Ведь если бы с точностью осуществилось закодированное предопределение, то, соответственно, в полной мере сбылось бы и предсказание, содержащееся в последующих словах Торы: «совершенно исчезнете вы скоро из страны, в которую переправляетесь через Иордан, ...ибо вы будете уничтожены (*Раши на Сангедрин, 38 а*).

Таким образом, величайшая катастрофа, связанная с разрушением Храма и изгнанием, была вместе с тем величайшим милосердием, избавившим еврейский народ от полного истребления.

Комментаторы поясняют, что такой вариант истории был предсказан в пророчестве праотцу Якову. В Торе рассказывается, как по пути из Святой земли в Харан Яков «наткнулся на некое место и провел там ночь, потому что зашло солнце», и во сне он увидел лестницу, по которой «ангелы Б-га поднимаются и спускаются» (*Брейшит, 28:10-12*). А солнце зашло, как указано в мидраше, на два часа раньше срока – и это было знаком того, что «солнце Израиля закатится за два года до времени»: Всевышний показал Якову, что Храм, который построят на этом месте, будет разрушен на два года рань-

И вот сегодня есть много тех, кто в открытую говорит о своей вере в Б-га, но в то же время их поступки противоречат этому утверждению. Они должны обратить внимание на то, что Творец мира, который управляет всем сущим, требует от нас жить и вести себя в соответствии с Книгой Его законов, накладывать тфилин, соблюдать Шабат, произносить благословения над едой и давать подавание, соблюдать *цниют* (скромность) в одежде. Также важно соблюдение законов семейной чистоты (*таарат мишпах*), воспитание детей в соответствии с заповедями Торы, *гмилут хесед* (оказание милосердия) окружающим и т. д. Когда они обратят на это внимание, они, конечно же, отвергнут свои вредные привычки, которые возникли у них по невнимательности к законам Торы. Эти действия помогут им превратиться в еще одно звено бесконечной цепи еврейского народа, которая включает их родителей, бабушек и дедушек, их предков и так до праотцов нашего народа. Сразу же после слов «И знайте же сегодня...» сказано: «Храните Его установления и заповеди., чтобы хорошо было и вам, и вашим сыновьям...». Ведь знающий, что у нашего мира есть Создатель, с любовью отдает всего себя исполнению Его наставлений.

Человек, совершивший неумышленное убийство, должен был оставаться в городе-убежище. Он не мог покинуть его пределы, ибо в противном случае вне города-убежища его могла настигнуть месть одного из родственников убитого, которые имели право покарать убийцу. Такой человек не имел права выйти из города-убежища даже для спасения чьей-то жизни.

Аналогичным образом Тора – это наш «город-убежище». В Торе и в том образе жизни, что предписан нам Творцом, мы духовно живы. Выходя за рамки образа жизни Торы, мы подвергаем себя риску духовной смерти.

Это верно даже тогда, когда нам кажется, что мы могли бы «спасти» кого-то, пойдя на определенные компромиссы в соблюдении указаний Торы. Тора является синонимом жизни, поэтому только приверженность ее принципам может гарантировать как поддержание нашей собственной

духовной жизнеспособности, так и сохранение или улучшение духовной жизнеспособности других.

«Не прибавляйте к тому, что Я повелеваю вам, и не убавляйте от этого, чтобы соблюдать заповеди Всевышнего, Б-га вашего...» (4:2). Согласно традиции, любое искажение воли Творца недопустимо. Как говорят Мудрецы: «Тот, кто добавляет (лишнего), в результате теряет». Этот стих – самый простой и убедительный ответ всем «реформаторам» Торы, всем идеологам консервативного, реформистского и всяких прочих направлений в иудаизме. Один из их основных аргументов: надо «упростить» практику иудаизма, уменьшить «груз» наших религиозных обязанностей, чтобы облегчить соблюдение заповедей в современных условиях. И на это возражает сама Тора: «не убавляйте, чтобы соблюдать заповеди». Иудаизм в принципе не нуждается ни в каких эпитетах, потому что нет и не может быть ни «консервативного», ни «реформистского», никакого другого иудаизма. Существует только один «иудаизм» – та единственная, истинная религиозная традиция, которую наш народ получил во время дарования Торы на горе Синай. А к Торе нельзя ни добавить ни убавить.

В главе «Ваэтханан» Моше описывает раскрытие Творца на горе Синай и говорит, обращаясь к поколению, которому предстоит вступить в землю Израиля: «Тебе дано было видеть, что Б-г есть Всесильный, нет другого, кроме Него». Раши так объясняет эту фразу Торы: «Во время дарования Торы Всевышний раскрыл для народа семь небес (пространств). И как разорвал Он верхние небеса, так разорвал Он и нижние. И увидели люди, что Он – один. Поэтому сказано “тебе дано было видеть”».

Как правило, Раши объясняет простой смысл Писания, но в его комментариях можно увидеть и раскрытие глубоких тайн Торы. Так и в приведенном отрывке содержится намек на нечто гораздо больше сокровенное, нежели простой смысл. Говоря о раскрытии верхних и нижних миров, автор комментария использует разные понятия. В отношении верхних миров сказано «раскрыл», в отношении нижних миров – «разорвал». Интересно, что по ходу объ-

яснения, когда речь идет о верхних мирах, Раши также использует слово «разорвал».

Устранить покров

Есть существенная разница между раскрытием и разрыванием. Когда человек открывает что-нибудь, он снимает какой-то покров и показывает вещь, как она есть. Но когда человек разрывает что-то, он ломает и совершенно уничтожает эту вещь. Так, например, в своей молитве на Рош-а-Шана мы просим разорвать нехорошие приговоры, то есть аннулировать их.

Теперь понятно, почему о верхних мирах сказано «раскрыл». Эти миры озарены Светом Творца, но для нас он невидим. Поэтому, когда Всевышний захотел показать народу Израиля Б-жественный свет, Ему надо было только «раскрыть» верхние миры и святость, наполняющую их.

Разбить противодействие

В мире нижнем положение совершенно иное. Здесь речь идет не только об устранении некоего покрова, не дающего нам увидеть Свет Творца. Здесь мы имеем дело с миром, который весь наполнен осознанием только самого себя, самодостаточного, оторванного от Всевышнего. Нижний мир просто излучает ощущение самого себя как чего-то абсолютно самостоятельного, не нуждающегося в Создателе.

Поэтому здесь недостаточно одного только «раскрытия», ведь сам нижний мир всей своей сущностью вступает в противоречие с Б-жественной истиной. Здесь необходимо «разорвать» – разбить противодействие этого мира, уничтожить его ощущение самодостаточности. Только тогда эта истина сможет проявиться.

Нам даны силы

Но ведь Раши употребил слово «разорвал» и по отношению к верхним мирам. Этим Раши описал то необыкновенное состояние, в котором пребывал мир во время Синайского откровения. Сказано в Торе: «Тебе дано было видеть, что Б-г есть Всесильный, нет другого, кроме Него». Творец раскрылся во всей своей славе и величии. По отношению к такому раскрытию и верхние миры являются утаением Света. Поэтому здесь потребовалось «разорвать» и эти миры.

Этим Всевышний дал нам силы не только «открывать» покровы, скрывающие Истину, но и «разрывать» ограничения этого мира, нашего материального существования и прийти к познанию, что «нет другого, кроме Него».

«Познай же сегодня и прими сердцем своим, что Господь есть Б-г на небесах, вверху, и на земле, внизу, нет другого» (Дварим, 4:39).

Из этого стиха мы учим, что недостаточно только знать о единстве Творца – о том, что Он управляет всем, и нет никакой самостоятельной силы, кроме Него, – Тора требует от нас, чтобы мы «приняли» это знание нашим сердцем, то есть, чтобы оно проникло в наши сердца и чувства. Приведу следующий пример. Известно, что почти все начинающие парашютисты затрудняются самостоятельно выпрыгнуть из самолета: видя бездну под собой, они не в силах сделать прыжок. И это несмотря на знание о том, что парашют не даст им упасть с большой скоростью. Поэтому необходимо, чтобы их кто-то подтолкнул. Только после многочисленных прыжков они уже «усваивают», что парашют спасет их от опасности, и поэтому способны прыгать без посторонней помощи.

Так же и мы, несмотря на наше знание о том, что Творец – единственный Властитель всего мира, видя перед глазами мнимый успех нечестивых с одной стороны и страдания праведников – с другой, наши силы истощаются. Виленский Гаон в комментарии на Мегилат Эстер (1:1) пишет, что это одно из самых грозных орудий *йецер а-ра* (дурного начала) – показать процветание грешников. Только после того как человек внедрит в сердце свое знание, что нет и не может быть кого-либо, кто смог бы получить какую-то выгоду из нарушения воли Творца, он сможет защитить себя от тяжелого удара *йецер а-ра*. Каким же образом сможет человек внедрить знания в сердце свое? Ответ на этот вопрос мы сможем получить, обратившись к словам Рабейну Йона в книге «Шаарей тшува» (3:26).

Там Рабейну Йона утверждает, что недостаточно услышать наставление праведника, необходимо часто повторять его слова, каждый раз глубоко задумываясь над ними. В главе «Шофтим» Тора предостерегает еврейского солдата (Дварим, 20:1): «Когда выступишь на войну про-

тив врага твоего и увидишь коней и колесницы, народ, многочисленнее тебя, то не бойся их, ибо с тобой Господь, Б-г твой, Который вывел тебя из Египта». Видя могущество врага, еврейский солдат может прийти в ужас, и это, несмотря на то, что он знает истину – Всевышний находится с ним и сражается за него. Чтобы преодолеть свой страх, солдат должен внедрить в свое сердце осознание того, что Господь с ним, постоянно задумываясь об этом и вспоминая чудесное спасение нашего народа Творцом при выходе из Египта.

Интересно привести мнение Рабейну Йона, что это предостережение Торы относится не только к солдатам, находящимся на передовой, но и к каждому еврею, где бы он ни был. И так пишет Рабейну Йона (*Шаарей тшува*, 3:31-32): «Предостережены мы этим, что, если человек увидит, что беда близка к нему, пусть будет спасение Господа в его сердце и (будет) надеяться на него». Вышесказанное верно не только по отношению к вере, но и по отношению к другим истинам иудаизма – недостаточно ограничиться их знанием, важно довести эти знания до сердца. Пример этого мы видим в трактате Сангедрин (7 б). Там приводится, что Великий амора Рав, когда видел, что толпа идет за ним, чтобы не возгордиться, повторял для себя стихи из книги Иов (20:6-8): «Даже если поднимется до неба величие его (человека) и голова его достигнет облаков, как помет, он сгинет навеки, и те, кто видел его, скажут: “Где он?”». А Мар Зутра Хасида, видя большой почет, который ему оказывали, повторял для себя стих из книги Мишлей (27:24): «Ибо не навеки сила, и разве корона из рода в род?» Рав и Мар Зутра, несомненно, знали истинное значение почета, который оказывают им, но, несмотря на это, видели необходимость не ограничиваться «сухими» знаниями, а внедрить их в сердце путем повторения для себя этих истин.

«Эти слова изрек Господь всему собранию вашему на горе из среды огня, облака и мрака. Голос великий и беспрерывный...» (*Дварим*, 5:19).

Один из смыслов выражения «беспрерывный» заключается в том, что голос Всевышнего на горе Синай продолжал и продолжает раскрываться в пророчествах и учениях пророков и мудрецов всех последующих поколений.

В главе Торы «Ваэтханан», читаемой на этой неделе, содержатся строки из «Шма», ставшие неотъемлемой частью наших ежедневных молитв. Вот что говорится в них о любви к Б-гу: «Возлюби Б-га, Всемогущего твоего, всем сердцем твоим, всей душой твоей, всем существом твоим. И да будут эти слова, которые Я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём. И обучай им детей своих, и произноси их, сидя в доме своём или находясь в пути... И повяжи их как знак на руку твою, и да будут они напоминанием меж глаз твоих. И начертай их на косяках дверей дома твоего и ворот твоих».

Если вы любите кого-то, вы делаете то, о чем он вас просит; если вы утверждаете, что любите Б-га, то вы и должны делать то, о чем Он вас просит.

Каково определение идолопоклонства в еврейском законодательстве? «Если кто зарезает животное во имя солнца, луны, звезд, созвездий зодиака, Михаэля, князя великого воинства, и ничтожного червя, мясо [животного] – это жертвы мертвым (идолам)» (*Тосефта, Хулин, 2:18*). Какой недостаток можно усмотреть в Михаэле, «великом ангеле, стоящем за народ Израиля» (*Смахот, Хибут а-Кевер, 1:1*)? Но все-таки поклоняющийся этому ангелу сделает из него объект идолопоклонства.

Разделение

Вкратце можно следующим образом описать механизм происходящего (эта модель действует и в других сферах): все то, чему приписывается самостоятельное значение, становится идолом, даже если речь идет о важной заповеди. Когда я выделяю часть цельной системы и объявляю, что в ней заключен весь иудаизм, я создаю языческий культ, пусть даже его объектом является нечто положительное или даже святое.

Когда народ Израиля выходил на очередную войну с очередным противником, первосвященник напутствовал солдат: «Слушай, Израиль: сегодня вы выходите на войну

с противниками». Почему его речь начиналась именно с этих слов? Раби Шимон Бар-Йохай поясняет: «Сказал Всевышний евреям: даже если все ваши заслуги исчерпываются двукратным чтением молитвы *«Шма, Израэль»*, я спасу вас от врагов».

Когда раввин Галинский спасался бегством от нацистов, на одном из этапов он оказался в СССР. Поезда ходили с опозданием. Приближалась ночь...

На перроне рав Галинский заметил чистильщика обуви. «А вдруг он еврей?» – промелькнула мысль. Раввин воскликнул: *«Шма Израэль, Ашем Элокейну, Ашем эхад»*. Чистильщик расплылся в улыбке и продолжил: *«Барух шем квод малхуто ле-олам ва-эд»*. Он оказался бухарским евреем.

Когда духовное состояние человека и народа находится в хорошей форме, ему не следует бояться. Когда духовность находится в упадке, даже если с внешней стороны все выглядит замечательно, конец может быть близок. Все это как нельзя более релевантно и в наши дни, таким образом прочтение недельной главы «Ваэтханан» учит нас, кроме всего прочего, насколько важно следить за тем, чтобы духовный уровень как индивидуума, так и всего общества находился на высоком уровне.

«А вы, верные Господу, Б-гу вашему, живы вы все ныне» (*Дварим, 4:4*).

Многим кажется, что чем больше человек посвящает себя Б-гу, тем больше он утрачивает свою индивидуальность. Согласно Торе, верно, как раз обратное: наша истинная индивидуальность напрямую зависит от глубины нашей связи с Творцом.

То, что мы обычно по ошибке принимаем за свою личность, на самом деле является нашей вторичной, животной стороной. А поскольку природные инстинкты и естественные позывы у всего человечества одни и те же, то и личность, порождаемая ими, будет, в лучшем случае, лишь вариацией общей для всех темы. Таким образом, индивидуальность этого аспекта нашей личности есть не более чем иллюзия.

В отличие от этого, поскольку Творец бесконечен, количество каналов, посредством которых Б-жественность может проявляться через нас, тоже бесконечно. Таким образом, именно наша Б-жественная личность делает человека поистине уникальным. Следовательно, чем больше животная составляющая нашей личности растворяется по мере приближения человека к Б-гу, тем в большей степени проявляется наша Б-жественная индивидуальность.

Наша недельная глава начинается словами Моше «И молил я Всевышнего в тот час...» (*Дварим, гл. 3, ст. 23*).

В тот час, когда Моше понял, что суровый приговор вынесен, что ему не суждено войти в страну Израиля, ступить на землю, текущую молоком и медом, он обратился с молитвой к Творцу мира.

Такой была его реакция на решение Всевышнего.

В этом для нас содержится важный урок. Когда нам что-то понадобилось (неважно, что именно, пусть даже какая-то мелочь), следует понять и осознать, что нам не на кого рассчитывать, кроме как на нашего Отца, который на небесах. Ведь Он близок каждому, кто взывает к Нему, кто обращается к Нему искренне, от всего сердца.

Рассказывают, что однажды рав Шмуэль Тфилинский (преподаватель иерусалимской йешивы «Эц Хаим»), идя по улице, встретил своего сына-подростка. Сын был растерян и чем-то сильно смущен. Как выяснилось, тем, что до сих пор не внесена плата за его обучение.

Требуемой суммы у рава Шмуэля не было. Поэтому он промолчал и только повернулся к стене дома, на которой висела доска объявлений.

Объявления были приклеены одно на другое, стараясь привлечь внимание своей пестрой многослойностью. Со стороны могло показаться, что раввин внимательно изучает объявления.

Затем он медленно повернулся к сыну, но, даже не взглянув на него, не спеша побрел вдоль по улице.

Оторопевший мальчик, не зная, что ему делать, остался стоять в нерешительности. Вдруг он заметил, что к его отцу подскочил какой-то человек, которого тот даже не сразу узнал. Он произнес несколько слов, а затем достал из кармана плотный конверт и протянул его раву Тфилинскому.

В конверте был давно забытый долг приятеля юности. Интересно, что долг в точности совпадал со стоимостью обучения сына раввина.

Со светящимся от радости лицом рав Шмуэль вручил сыну деньги и объяснил, что, стоя у доски объявлений, он вовсе не читал их и даже не видел. В тот час он молился Всевышнему.

Даже маленькая просьба пробивала себе дорогу и оказывалась прямо у Творца. Такой образ жизни вел рав Шмуэль Тфилинский.

Этот образ жизни он завещал своим детям. Написав в завещании, чтобы они старались жить так, дабы молиться Всевышнему стало привычкой. Чтобы не ленились они обращаться к Творцу в любой час, с любой просьбой, на любую тему, по любому поводу. И не забывали благодарить и восхвалять Его за любое добро, даже самое малое и за всякую милость, что Он делает для них.

Рассказывал рабейну Бен Иш Хай, благословенна память праведника: когда раби Хаим Виталь, благословенна память праведника, написал в своей книге «Маво Шеарим», что у воздуха есть вес, и подкрепил это пасуком: «делать воздуху вес» (*Иов, 28:25*), стали ученые насмеяться: смотрите на этих евреев, они верят, что у воздуха есть вес. Ученые даже «доказали», что это нелогично. Что если бы у воздуха в самом деле был бы вес, мы были бы раздавлены его грузом.

Что мы могли им ответить? Только сказать: мы верим полной верой словам наших мудрецов. Мы понимаем вопросы ученых, но нет у нас ответа, однако тысяча вопросов не противоречат реальности.

Прошли годы, и наука возликовала, сделав свои волнующие открытия. Действительно, у воздуха есть вес. И когда баллон наполняют водородом, который легче воздуха, он взлетает все выше и выше...

«А вы, прилепившиеся все к Б-гу вашему, живы вы все сегодня» (*Ваэтанан, 4:44*).

Не впервые рассказывают газеты о некоей деревне в Тибете, где умер житель в возрасте ста пятидесяти лет, а кроме

того, там живут люди, которым исполнилось сто тридцать лет. Но если поразмыслить, то возникает вопрос, что они выиграли? Съели еще миску риса, проспали еще сутки?

Человек в возрасте ста пятидесяти лет почти ровесник автора книги «Бен Иш Хай», благословенна память праведника. Он мог бы знать автора книги «Абир Яаков», благословенна память праведника, Хафец Хаима, благословенна память праведника. Им, посвящавшим каждую минуту своей жизни духовному возвышению, освящению, очищению, было бы чудесно удостоиться прожить еще год. Они умоляли: «Пусть не умру я, но буду жить, чтобы рассказать о деяниях Ашема» (*Тегилим, 118:17*).

Жизнь важна и возвышенна, если есть в ней содержание! А если нет, то ведь «Злодеи при жизни своей называются мертвыми» (*Трактат Брахот, 18*). Да, они двигаются и едят. Но и машина двигается и пожирает бензин. Так что, она живет?

Пример, на что это похоже. Комар, расправив крылья, полетел в соседний город. Через день он вернулся, напившийся крови людей, раздувшись от большой гордости. Спросили его друзья: «Чем ты так гордишься?»

Ответил он: «Я думал, что если я сосу кровь людей, кушаю их и причиняю боль, то они будут ненавидеть меня и гнаться за мной, а они почитают меня. Когда я пролетаю мимо них, они хлопают мне в ладоши»...

Сказали ему: «Глупец, разве почет они тебе оказывают? Они хотят прихлопнуть тебя между ладонями».

Спрашивал гаон, раби Ицхак Алафия, благословенна память праведника: как понять то, что наши отцы, которые были как ангелы, скорбевшие всю свою жизнь о разрушении Храма, в мешковине читавшие каждую ночь «тикун хаот», молившиеся об избавлении с обильными слезами и в сосредоточении со всей их Торой и заповедями не удостоились ответа. А мы, поколение, следующее за ними, которое по сравнению с ними подобно горчичной крупинке перед солнцем, удостоимся света избавления? Как это может быть, что Храм обновится именно в наши дни?

И объяснял это притчей.

Мы видим, что, когда человек приходит в магазин и просит определенное количество муки или соли, на одну чашу

кладут пустой мешок, а на другую чашу – подходящую гирию. Кладут в мешок горсть за горстью, полной мерой, пока чаша не начнет немного подниматься. Тогда начинают добавлять чуточку, крупинку за крупинкой, пока весы не уравниваются. И вот видно, что последняя крупинка перевесила. Но все понимают, что если бы этому не предшествовали полные горсти, не смогла бы крупинка перевесить чашу, и сама по себе считалась бы ничем.

Мораль: пятьсот пятнадцать молитв молился Моше Рабейну, чтобы войти в землю Исраэля, но в последний момент сказал ему Святой, благословен Он: «Будет тебе, не добавляй Мне ни слова об этом». Учили из этого наши мудрецы, благословенна память праведников, что если бы он произнес еще одну молитву, получил бы ответ. Как это понять? Каждая молитва действует, у каждой молитвы есть вес, пока последняя молитва не перевесит чашу.

И тот же закон – для нашего случая. Мы действительно как горчичная крупинка перед нашими отцами, чьи молитвы были полными горстями в их святости и праведности. Но именно из-за этого, из-за того, что молитвы всех поколений собрались и соединились, сейчас не хватает только малой доли, которую мы должны дополнить нашими молитвами и просьбами, пока не перевесит чаша весов к добру.

И большим благом засчитается это нам, и по нашему имени назовется избавление. Как сказали наши мудрецы, что заповедь называется по имени того, кто завершил ее!

Раши говорит, что Тора выбрала слово «Ваэтханан», чтобы передать смысл «*лашон матнат хинам*» (понятия бесплатного, безвозмездного подарка). Слово «*хинам*» содержит в себе также понятие милости, от слова «*хен*». В иврите слово «*хен*» используется для описания «беспричинной» симпатии к человеку, когда он нравится нам не за что-то, а просто так.

Вспомним одно из печальных событий нашей истории, грех золотого тельца. Спустя 40 дней, проведенных в святости и озарении, Моше спускается с горы Синай, а в его руках Скрижали Завета. И что он видит?! Евреи пляшут и ликуют вокруг свежевылитого золотого истукана. В гневе Моше разбивает Скрижали. Разочарованию Творца в Своем народе не было предела, и Он обещает Моше:

«Оставь Меня.., и Я уничтожу их. И сделаю тебя народом великим» (*Шмот, 32:10*). Представьте! Творец обещает Моше, что от него пойдет новый и великий народ! Кого бы не заинтересовала такая перспектива... Но в ответ на это Моше начинает молить Всевышнего простить еврейский народ, причем делает это необычайно твердо и жестко: «А сейчас – прости их грех, а если же нет – сотри меня из Книги (Торы), которую Ты написал!» (*Шмот, 32:32*).

Надо же! Так «свирепо» молится Моше о прощении своего народа, хотя ему была обещана такая удачливая «делка». А как же он молился, когда речь шла только о прощении его греха? Ваэтханан – от слова «бесплатно»...

Он просит: «Все, о чем я прошу – дай мне это как бесплатный подарок. Мне совсем нечем платить за это...»

Праведнейший и скромнейший из людей, величайший пророк всех времен считал, что ЕМУ НЕ ХВАТАЕТ ЗАСЛУГ для того, чтобы просить что-то у Творца. Вы можете себе такое представить?!

Еврейское мировоззрение учит, что человек никогда не должен просить что-то за свои заслуги, даже когда они у него действительно есть.

Талмуд приводит три вида людей, о которых написано, что Создатель их ненавидит:

- 1) Пьяница (так как проживает свою жизнь попусту).
- 2) Тот, кто гневается (он будто идолопоклонник – не признает того, что Творец контролирует мир).
- 3) Тот, кто просит о чем-то за свои заслуги.

Последний считает, будто он делает Творцу одолжение тем, что помогает ближним, молится, соблюдает заповеди, изучает Тору и так далее. Но все перечисленное **НУЖНО НАМ, А НЕ ТВОРЦУ**, Он нам лишь помогает стать лучше и выше, ведь, по сути, мы совершенно ничего не можем без Его помощи.

Еще известно, что в течение года над человеком установлены разные суды. Будь то Суд в Рош-а-Шана, у молодых – в день Хупы, у роженицы – в день родов... Но есть и ситуации, которые человек притягивает на себя суды «вне расписания». И это:

- 1) Когда человек ставит в опасность свою жизнь;
- 2) Когда человек злословит;
- 3) Когда человек указывает на свои заслуги... Он как бы говорит Творцу: смотри, сколько хорошего я делаю! В этот

момент Творец отвечает: «Правда?! Ну-ка давай проверим твои многочисленные заслуги!» И Б-же упаси, тогда начинается «проверка» – тогда человек увидит, насколько ему нечего показать, ему даже нечем заплатить за дыхание, которое тот получает ежесекундно в течение стольких лет.

Как-то раз раввина Галинского пригласили выступить перед заключенными тюрьмы в Рамле. Перед лекцией начальник тюрьмы похвастался бюджетом, который совсем недавно был выделен этому пенитенциарному учреждению.

Рав Галинский улыбнулся: «Знаете, о чем я вспомнил, услышав ваши победные реляции? В одной стране, в одном захолустном городе был опасный перекресток, на котором часто происходили ДТП. Пока приезжала «скорая», пока раненых отвозили в больницу, многие из них умирали. На каком-то этапе вмешалось правительство – напротив перекрестка решили создать специальный пункт экстренной помощи со всем необходимым оборудованием».

Начальник тюрьмы понимающе кивнул. Раввин продолжил: «Был опубликован тендер, начался поиск подрядчиков и субподрядчиков. Примерная стоимость строительства пункта – миллион долларов». Начальник тюрьмы еще раз кивнул. Рав Галинский улыбнулся: «Однако никому и в голову не пришло использовать сотую часть этой суммы, чтобы установить на перекрестке светофор. Тора – это наш еврейский светофор. Вместо того чтобы строить более укрепленные тюрьмы, следует учить людей еврейской этике, поощрять их исполнять заповеди».

«Лицом к лицу говорил Б-г с вами» (5:4). Мы услышали этот рассказ от одного человека, вернувшегося к вере (*бааль-тшува*). В нем есть поучительный смысл, и он затрагивает тему отношений между людьми.

«Однажды утром, когда я выходил на работу, в моей машине заглох мотор, и я не мог продолжать поездку, – рассказывает он. Я встал возле обочины и стал ждать спасения. Внезапно рядом останавливается автомобиль, а в нем – религиозный водитель, который выехал из Кирьят-Сефер в Бней-Брак. Этот водитель стал интересоваться, что произошло, и едва услышав о неисправности, взялся

помочь. Впрочем, поскольку поломка оказалась серьезной, ремонт занял много времени, а мотор отказывался работать.

Я со своей стороны сказал этому религиозному водителю, чтобы он продолжал свой путь и не тратил на меня время, но он на это никак не соглашался. «Пока не услышу, что мотор работает, не уеду», – сказал он мне и оставался со мной более получаса. Лишь когда в конце концов он услышал звук мотора, то «согласился» ехать дальше. Я привычным движением потянул руку к кошельку и вытащил купюру в сто долларов, предлагая ему в качестве оплаты за усилия и работу, которую он проделал.

Но он отказался брать, причем сделал это тоже самым естественным образом. «Разве стану я терять исполненную заповедь взамен за денежную купюру?» – сказал он. Хотя и пытался я уговорить его, что награда полагается ему по всем религиозным законам, он решительно отверг эти сто долларов.

В итоге мы поехали каждый своей дорогой, и с тех пор я искал этого человека всеми возможными способами, чтобы заплатить ему положенное, но так и не нашел.

Прошло года полтора или чуть больше, и вот я еду по дороге. Это было совсем в другом месте, где-то на севере страны. Вдруг я наткнулся на человека, который «застрял» со своей машиной и стоял у обочины. Его машина была в точности такой же, как та, на которой я ехал.

Я подошел и увидел, что у него проблемы с колесом, и его нужно менять. В тот момент я вспомнил, что мой сын прошлой ночью принес мне дополнительное колесо, которое как раз подходит к этой машине.

Я быстро установил ему новое колесо, но в тот момент что-то произошло. Гляжу я в лицо этому водителю и мне кажется, будто я его знаю... не прошло и нескольких секунд, как я вспомнил, что это тот самый водитель автомобиля, который помог мне в прошлом и отказался взять деньги.

«Сейчас я смогу отомстить вам», – провозгласил я перед водителем, который еще не успел узнать меня. Он растерялся от таких слов, не зная, что я имею в виду.

«Разве не помните меня?» – обратился я с вопросом. Ему понадобилось несколько минут, прежде чем он вспомнил о том случае, когда помог мне с мотором. Тогда мы обнялись с дружеской теплотой, и я вновь повторил: «Теперь наступит воздаяние: как вы отказались брать у меня деньги за ремонт, так и я не возьму ничего за установленное колесо».

Я описал ему свои попытки на протяжении всего времени искать его, чтобы заплатить. «Теперь Б-г поставил вас на моем пути, и этот момент подходит для расплаты».

Что же случилось в конце всего этого? Я решил вернуться к религии. Причиной послужило то, что я увидел, какой «механизм» Творец задействует в мире. Я мог бы искать его много лет и не нашел бы, но Б-г создает ему проблему с колесом, и как раз в тот момент я проезжаю по той самой дороге и натываюсь на него. Разве мог бы я сам подстроить все эти события собственными силами? Ясно, что нет.

Я увидел, что в мире есть Правитель. Если Он может сделать то, что сделал между мной и этим водителем, почему бы мне не поверить, что Он может сделать для меня и все остальное, в чем я нуждаюсь?

Поэтому я решил вернуться к религии (*Бархи Нафши*)».

Какая из Десяти заповедей, на ваш взгляд, является наиболее тяжелой для соблюдения? Может быть, первая заповедь, о вере в Б-га? Ведь к нашему поколению вера не приходит так же просто, как в дни наших прадедов. Те, у кого есть больные немолодые родители, к тому же требующие к себе много внимания, скажут, что пятая заповедь «Почитай отца и мать» является наиболее трудной для должного соблюдения. А другие скажут, что четвертая заповедь о соблюдении Шабата ограничивает их образ жизни больше других.

Хотя у каждого здесь есть веские доводы, лично я голосую за последнюю в списке – за заповедь под номер 10: «Не возжелай!». Тора говорит: «Не возжелай дома ближнего твоего; не возжелай ни жены ближнего твоего, ни его раба, ни его рабыни, ни его вола, ни его осла, и ничего, что ближнему твоему принадлежит». Или, если по-простому, то не желай заполучить его роскошную квартиру, ослепительную жену, престижную работу, дорогую спортивную машину и все остальное, что у него есть.

Одно дело не красть вещь, но даже не желать ее? Это должно быть самое трудное. Нет, ну на самом деле, разве Б-г в какой-то мере не перегибает тут палку? Он это серьезно? Он же не думает, что мы ангелы – это же Он нас создал!

Позвольте мне поступить как все нормальные евреи и ответить вопросом на вопрос. Почему в тексте этой запо-

Всевышний дает нам ценный совет. Будьте достаточно мудры, чтобы понимать: надо смотреть на всю картину в целом. Потому что тогда эта трудная заповедь становится легче исполнимой. Завидовать тому, что есть у других людей, не только грешно, но и глупо. Потому что жизнь – это комплексный набор.

Есть заповеди, о которых сказано: «Хок (закон, смысл которого не понятен) для Израиля она, мишпат (закон, смысл которого в целом объясним разумом) для Б-га Якова».

Для нас это хок – закон, смысла которого мы не знаем, однако Всевышний знает, для чего он нужен. Рамбан подробно объясняет, что и у этих заповедей есть разумный смысл, который будет раскрыт нам в будущем. Однако дурное начало искушает человека, говоря ему: «Зачем тебе эта заповедь, какой в ней смысл?» Если мы будем размышлять об этом – это грех, который требует исправления.

Самый простой путь прогнать такие мысли приведен в нашей недельной главе: «Мы остановились в долине напротив Бейт Пеора. А теперь, Израиль, слушай хуким и мишпатим, которые я научу вас исполнять, чтобы вы были живы».

Спрашивается, какая связь между словами: «мы остановились в долине», и «слушай хуким»? Как известно, не было более отвратительного и мерзостного вида идолопоклонства, чем Бааль Пеор [перед идолом Пеора испражнялись]. Неизвестно кто его выдумал, и на чем оно основывалось, но почему множество следовало ему, да еще и на протяжении поколений?

Известны слова Рамбама, что идолопоклонники делились на две группы. Одна – те, которые знали ее суть, «те глупости, которые загрязняют разум». Вторая группа – те, которые служат идолам, так как научились от своих предков, и это большая часть идолопоклонников. О них сказано, что они «переняли деяния своих отцов».

Один парень рассказал мне, что сделал тшуву в... Индии! В Индии, в мировом центре идолопоклонства? Да, услышал, что там учат, как достичь душевного спокойствия и счастья, и поехал туда. Жаль! Если бы пришел сначала ко мне – сэкономил бы деньги на билет.

Пришел он на урок к одному древнему старику. В начале урока тот подошел к идолу и зажег перед ним благовоние.

Парень поинтересовался: «Что, идол это нюхает, и это благовоние, которое ему нравится?»

Ответил учитель: «Я не знаю. Мой дед воскурял ему благовоние, мой отец воскурял, и я тоже воскуряю ему».

«Что я здесь делаю? – вдруг подумал парень. – Мой дед был верующим евреем, отец деда и дед деда тоже». Вернулся в Израиль и вернулся к Всевышнему.

Именно это говорит Моше Рабейну: «Мы сидели в долине напротив Бейт Пеора». Мы видели, какая очередь там стоит. Почему? Потому что «переняли деяния своих отцов». Без всякой идеи противоречит здравому смыслу и даже человеческой природе.

И не только поклоняющиеся Бааль Пеору, это уже крайний пример. Но ведь у народов мира множество бессмысленных «законов»! (Например, перенятый и в Израиле обычай, что судьи должны носить мантии.) Правила этикета, прически, одежда...

Кто-нибудь знает, почему на рукаве пиджака должно быть три пуговицы? Закон. А почему петля в воротнике? Закон.

А если это закон, который дает Всевышний, не объясняя, ведь мы не в состоянии постичь Его мысли, и мы не понимаем, а лишь знаем, что за выполнение заповеди получают великую награду, – разве не будем этот закон выполнять?

Поэтому и сказаны были эти два стиха рядом один с другим: «Мы остановились в долине напротив Бейт Пеора. А теперь, Израиль, слушай хуким и мишпатим, которые я научу вас исполнять, чтобы вы были живы!..»

В нашей недельной главе «Ваэтханан» мы читаем о том, как Моше Рабейну предостерегает сынов Израиля от греха идолопоклонства: «И берегите себя очень ради душ ваших, ибо не видели вы никакого образа в день, когда говорил Господь вам на Хореве из среды огня» (*Дварим, 4:15*). И нельзя сынам Израиля создавать «изваяния, изображения какой-либо формы в виде мужчины или женщины», какого-либо животного, птицы или рыбы. Моше предупреждает о том, что еврей должен быть очень осторожен во всем, что связано с *авойдо зоро* (идолопоклонством): «И чтобы не поднял ты глаз твоих к небесам и, увидев солнце и луну и звезды, все воинство небесное, не прельстился бы и не стал поклоняться им» (*Дварим, 4:19*).

И вдруг совершенно неожиданно Моше начинает говорить о личном: «И Господь прогневался на меня из-за вас и поклялся, что не перейти мне Иордан и не вступить на землю добрую, которую Господь, Б-г твой дает тебе в наследие... Ибо умру я на этой земле, не перейду Иордана». А затем он снова возвращается к прежней теме: «Берегите себя, чтобы вы не забыли завета Господа, Б-га вашего, который Он заключил с вами, и не сделали бы себе изваяния, изображения чего-либо, что повелел тебе Господь, Б-г твой не делать» (*Дварим, 4:23*).

Возникает естественный вопрос: почему посреди столь важной проповеди об идолопоклонстве Моше упоминает о своих личных печалях?! И это после того, как в начале главы он уже сообщил народу Израиля, что молил Б-га разрешить ему войти в Землю обетованную, но получил отказ. «Довольно тебе. Не говори более Мне об этом», – ответил ему Всевышний (*Дварим, 3:26*). Почему же Моше снова упоминает об этом?

Ответ на этот вопрос мы найдем в одной хасидской майсе. Давно известно, что столица Чехии Прага – это город с богатой еврейской историей. Сегодня Прага – туристический центр, который ежегодно посещают сотни тысяч туристов и многие из них приезжают, чтобы посетить «Йозефов» – знаменитое пражское еврейское гетто.

Около трехсот лет назад это был город с одной из крупнейших еврейских общин в Европе, а возможно, и в мире. В то время жил в Европе очень известный и уважаемый талмудист по имени Йонатан Эйбешюц, который был раввином одного маленького городка. В один прекрасный день на пороге его дома появилась делегация общины города Праги с посланием, в котором еврейские лидеры пригласили раби Йонатана занять пост главного раввина.

Раби Йонатан сказал, что он очень рад столь лестному для него приглашению, но ему нужно несколько дней, чтобы принять решение о своем будущем. Ответ был немного странным для членов делегации. Ни у кого не возникало и тени сомнений в том, что каждый с радостью согласился бы на это назначение в обмен на должность раввина в небольшом городке. Тем не менее они уважили его просьбу.

Между тем в общине распространился слух, что раби Йонатан получил предложение от раввина Праги. Через несколько дней и сам он объявил, что принял это предложе-

ние, но ему нужно несколько недель, чтобы подготовиться прежде чем покинуть город. Через три недели в городке появились трое балагул со своими телегами, чтобы перевезти раввина со всей семьей, вещами и мебелью.

Раби Йонатан начал упаковывать книги и мебель, но извозчики заметили, что по каким-то неизвестным причинам раввин не очень торопится со сборами. Он все делал очень медленно, так что прошло еще три дня, и, в конце концов, утомленные ожиданием балагулы обратились к раввину: «Не пора ли двигаться в путь?» Он ответил: «Да, вы правы, сегодня мы отправимся в дорогу, мне нужно только попрощаться со своей общиной».

Раввин объявил, что прочитает прощальную проповедь в синагоге, и весь город собрался, чтобы послушать его в последний раз и проститься с ним с подобающим уважением. Раби Йонатан начал свою проповедь с того, что сегодня собирается покинуть их, и он попросил своих прихожан, даже после того как он уедет, не прекращать ходить в синагогу! Члены общины выслушали его просьбу с удивлением. Затем раввин сказал, что он просит евреев городка даже после того как он их покинет, не переставать покупать мясо только в кошерной мясной лавке. Конечно, все присутствующие начали удивленно переглядываться. И тут они услышали, что раби Йонатан просит их даже после того как его не будет рядом, не забывать зажигать субботние свечи!

В этот момент один из слушателей не выдержал и сказал: «Раби, извините, что перебиваю вас в середине проповеди, но неужели вы действительно думаете, что после вашего отъезда мы прекратим посещать синагогу?! Вы знаете нас так много лет, неужели вы на самом деле считаете, что ваш отъезд приведет к тому, что евреи городка перестанут покупать кошерное мясо?»

Именно эти вопросы и ожидал услышать раввин! Он процитировал перед собравшимися стихи из недельной главы «Ваэтханан», которые уже упоминались выше. Моше в середине проповеди об опасности идолопоклонства вдруг напоминает евреям о своей личной трагедии: он не войдет со своим народом в землю Израиля... Раби Йонатан задал собравшимся тот же вопрос, который мы задали в начале статьи: «Почему Моше смешивает свое личное со столь общественно важной темой?»

– Я объясню вам, – сказал раби Йонатан Эйбешюц, – что происходило в душе Моше Рабейну во время этой проповеди. Когда Б-г явился Моше в горящем кусте и повелел идти в Египет, чтобы вывести народ Израиля оттуда на свободу, Моше не находился в Египте. Он не страдал от гнета фараона, а спокойно жил в Мидьяне со своей семьей. Кроме того, мы помним, что Моше бежал из Египта, спасаясь от смертного приговора, который ему грозил за убийство египтянина. Он вправе был сказать Всевышнему: «Я не могу идти в Египет, ведь как только фараон увидит меня, он сразу же захочет исполнить свой приговор. Для меня это равносильно самоубийству!» Однако, пренебрегая всеми личными опасностями и интересами, Моше отправился в Египет и вел переговоры с фараоном, и исполнил Десять казней... А потом, наконец, вывел народ Израиля из Египта, рассек для них Красное море. И после этого в пустыне в его заслугу евреи получали ман, он добывал для них воду... Что только Моше не делал ради своего народа!

Кроме того, Моше всегда защищал сынов Израиля, заступался за них перед Всевышним! После греха золотого тельца Моше не побоялся сказать Б-гу: «И теперь, если простишь их грех, хорошо; а если нет, то сотри меня из Твоей Книги, которую Ты написал» (*Шмот, 32:32*).

И вот в конце сорока лет тяжелых испытаний и блужданий по пустыне Б-г говорит Моше, что он не войдет в Землю обетованную. Моше ожидал, что сыны Израиля, услышав этот приговор, поднимут свой голос в защиту руководителя, который так много для них сделал: «Не может быть! Наш раби, который нас так любит, не поведет нас в Израиль?! Не будет этого!» Они организуют демонстрации, митинги, общественную молитву, в конце концов... Моше ожидал, что евреи поставят ультиматум Б-гу: «Если он не войдет, мы тоже не пойдём! Или он вместе с нами, или мы остаемся с ним!»

Но ничего этого не произошло, никто не выступил, все молчали!.. Полная тишина... Нет даже упоминания о каком-либо протесте. Сыны Израиля восприняли все как должное...

Поэтому, упоминая о себе, Моше как бы говорит им: «Если вы можете забыть так скоро, что я сделал для вас в течение сорока лет, то вы можете забыть и то, что сделал и делает для вас Б-г! Поэтому я напоминаю вам, что на горе

Синай «не видели вы никакого образа», и запрещено вам заниматься идолопоклонством!»

Закончив это объяснение, раби Йонатан сказал своим прихожанам:

– Когда ко мне пришли, чтобы предложить место главного раввина Праги, я сказал, что мне нужно несколько дней, чтобы принять решение. В то же время я сообщил вам, что у меня есть предложение, приняв которое я покину город. Я был уверен, что вы будете протестовать: «Не может быть, чтобы наш раввин оставил нас!» Я ожидал, что ко мне придут лидеры общины и будут просить: «Пожалуйста, оставайтесь с нами! Мы увеличим вам зарплату, мы добавим еще несколько дней отпуска в год...». Но все молчали, в городе было тихо.

Прошло три недели, и приехали балагулы. Подводы стояли перед моим домом в течение трех дней, и ничего не случилось! И тогда я подумал, что если вы можете забыть так скоро все хорошее, что я делал для вас все эти годы, как я посвятил всего себя общине, занимался вашими проблемами, боролся за ваши интересы, решал денежные вопросы... Если все это так быстро забывается, то я боюсь, что, не дай Б-г, вы забудете и все милости, которые Б-г делает для вас. Поэтому я напомнил вам, что вы должны ходить в синагогу, покупать только кошерное мясо, зажигать субботние свечи...

Умение быть благодарным – это основа всех заповедей, и тех, что между человеком и человеком, и тех, что между человеком и Б-гом. Если вы цените и помните то, что ваши родители сделали для вас, не забываете, как им было трудно поставить вас на ноги, то в случае, когда они вас о чем-нибудь попросят, не раздражайтесь и не отказывайтесь, исполните их просьбу с радостным сердцем.

И тем более, когда речь идет о Б-ге. Еврей встает утром и говорит: «Благодарю Тебя, Царь живой и вечный, за то, что вернул мне мою душу!» Всевышний дарует нам новый день, здоровье, семью, пропитание... Все благодаря Б-гу! А что он требует от нас? Наложить тфилин, зажечь субботние свечи... Если бы в нас действительно глубоко укоренилась умение быть благодарными, то нам не надо было бы напоминать об исполнении заповедей, мы бы делали все сами.

Мы учим наших детей говорить «спасибо», за то, что они получают. Сказать «спасибо» – это так просто, это не стоит

денег. Всего лишь нужно заглянуть в глубину своей души и почувствовать «благодарность» по отношению к ближнему, по отношению к Всевышнему за то, что у нас есть.

Однажды в преддверии Дня прощения – Йом Кипур рав Залман из Вильнюса стал свидетелем того, как один еврей просил у другого прощения за то, что злословил о нем. «По закону я не обязан тебя прощать, своими словами ты нанес мне большой вред!» – заявил он.

Тогда рав Залман воскликнул: «Только сейчас я понял слова мудрецов Талмуда: “Иерусалим был разрушен лишь из-за того, что люди поступали по всей строгости закона, но не со снисхождением” (*Бава Мециа, 30*). На первый взгляд, пророки упомянули множество грехов народа – причин разрушения Храма. Однако все то время, что евреи прощали друг друга, Всевышний прощал им их грехи. Но когда евреи перестали проявлять снисходительность и начали поступать по отношению к друг другу “по всей строгости закона”, то и Всевышний наказал их “по всей строгости закона” за их грехи!»

Услышав это, обиженный тут же простил обидчика...

Тора учит нас, что в определенных ситуациях снисходительное отношение становится законом. Тот же, кто в подобных случаях продолжает поступать согласно «букве закона», преступает закон.

Талмуд рассказывает о том, как однажды рабочие по неосторожности разбили кувшин с вином, принадлежавший Ребе бар бар Хане. Тот взял у них в залог одежду, ожидая возмещения ущерба. Поведали об этом раву, и тот приказал: «Верни им одежду!»

– Разве таков закон?

– Таков! «Чтобы ты ходил путем добрых...» (*Притчи царя Шломо, 2:20*). (Раши поясняет: чтобы ты поступал снисходительно.) Но когда он вернул рабочим их одежду, те сказали: «Мы бедняки целый день трудились, а теперь голодны, нечего нам есть!» Сказал рав: «Оплати им их труд!»

– Разве таков закон?!

– Таков! Как сказано далее: «... и держался стези праведников» (*Бава Мециа, 83*).

Эту мысль подчеркивает наша недельная глава: «Делай прямое и доброе...» (*Дварим, 6:18*). Разве прямое и доброе

не одно и то же? Нет, прямое – это «по закону», а доброе – великодушие, проявляемое «за чертой закона». Потому Раши поясняет: «доброе» – это уступка за чертой закона. Когда человек уступает положенное ему по праву, проявляя снисхождение к ближнему, то и небеса проявляют снисходительность и милосердие к нему!

Начало нашей недельной главы повествует о том, как Моше обращается к Всевышнему с молитвой, в которой просит отменить приговор и позволить ему войти в Эрец Израэль. И здесь мы читаем: «Дай мне перейти и взглянуть на эту добрую землю, что за Иорданом» (*Дварим, гл. 3, стр. 25*).

Мидраш Плия приводит ответ на молитву Моше, который кажется довольно язвительным. Судите сами:

– Вчера ты убил египтянина, а сегодня хочешь войти в Израиль?! – говорит Творец.

Как это понимать? Что здесь имеется в виду?

Вспомним, что в недельной главе «Шмот» рассказывается, как Моше, выйдя из дворца фараона, увидел египтянина, который избивал еврея. Тогда Моше, как написано в Торе, «оглянулся по сторонам, увидел, что нет никого, поразил египтянина и спрятал его в песке» (*Шмот, гл. 2, стр. 12*).

В книге Хедват Яаков сказано, что Моше хоть и спасал еврея от египтянина, но все же совершил убийство. А за это ему полагается наказание – смерть в пустыне.

Теперь откроем недельную главу «Шофтим», в которой говорится о городах-убежищах.

Из ее текста узнаем, что того, кто совершил непреднамеренное убийство, наказывают, отправляя в ссылку в город-убежище.

В книге, которую мы в очередной раз начали изучать, написано: «...и будет (это), чтобы бежал туда всякий убийца» (*Дварим, гл. 19, стр. 3*).

Слово «туда» (на иврите – *шама*) состоит из тех же букв, что и записанное на иврите имя Моше.

Значит, для Моше пустыня служила городом-убежищем, пределы которого ему было запрещено покидать до самой смерти.

А после смерти?

Написано в Талмуде (*трактат Макот, лист 11*), что после смерти ссыльного его останки разрешалось вынести из города-убежища и захоронить в любом месте Эрец Исраэль.

Теперь нам легче понять ответ Всевышнего, который, согласно Мидрашу, получил Моше.

«Вчера ты убил египтянина, а сегодня хочешь войти в Израиль?! – говорит Моше Творец. Ключевое слово здесь – «сегодня».

Если бы ты молил о том, чтобы в будущем после смерти твои останки были захоронены в земле Израиля, – как бы продолжает Всевышний, – твою просьбу, вероятно, и можно было бы удовлетворить. Но ты хочешь уже сегодня попасть в Израиль. Разве ты не знаешь, что ссылка твоя – пожизненная?! И ты не вправе живым покинуть город-убежище (читай – пустыню).

Молитвой – об стену

Моше молит Всевышнего отменить приговор и позволить ему войти на землю Израиля. Эту свою просьбу, как написано в тексте Торы, Моше выражает в словах: «Дай мне перейти и взглянуть на эту добрую землю, что за Иорданом» (*Дварим, гл. 3, стр. 25*).

В Мидраше Ялкуп Шимони (гл. 940) рассказывается, что Моше обратился к Творцу с 515 молитвами.

515 – это гематрия (числовое значение) слова «ваэтханан» (что в переводе, как мы уже знаем, означает – «и молил»), слова, вынесенное в название нашей недельной главы.

Но Всевышний отвечает на просьбу Моше отказом. «Довольно тебе! – произносит Творец. – Не говори Мне более об этом» (*Дварим, гл. 3, стр. 26*).

Попытаемся понять, что стоит за словами Всевышнего. Что кроется за Его отказом?

Прежде всего напрашивается такое объяснение.

«Довольно тебе», то есть вознес 515 молитв, и на этом остановись.

«Не говори Мне более об этом – 516-ю молитву не произноси.

Но почему?

Молитва помогает донести желание человека до «слуха» Всевышнего. На пути молитвы есть стена, преграждающая путь к Творцу. Причем стены бывают разной прочности.

Одна – подобна чесночной шелухе. Чтобы пробить ее, достаточно выдохнуть.

Чтобы сокрушить другую – приходится как следует потеть. Поэтому порой для того чтобы быть услышанным, нужна не одна молитва.

Чтобы Моше мог войти в Израиль, требовалось 516 молитв (и Моше это, конечно же, знал). Но это не входило в замысел Всевышнего. Поэтому после 515-й молитвы Он приказал Моше остановиться.

Таким образом, фраза «Не говори Мне более» имеет значение – «не добавляй». То есть не добавляй еще одну молитву.

Но и этим смысл рассматриваемого нами фрагмента не исчерпывается.

В книге «Бемидбар» (недельная глава «Беаалотха») мы читали, как Моше молился об исцелении его сестры Мирьям: «О, Всевышний! – молил он. – Исцели же ее!» (*Бемидбар, гл. 12, стр. 13*).

Если прочесть эту молитву в оригинале, мы увидим, что Моше дважды произносит здесь частицу «на», передающую просительную интонацию, схожую по смыслу с русским словом «пожалуйста». Гематрия (числовое значение) этой частицы составляет 51. И поскольку она звучит в молитве Моше дважды, получаем – 102, что соответствует гематрии имени малаха (малах в условном переводе – «ангел»), составляющего молитвы Всевышнему.

И мы смогли убедиться, что даже косвенное упоминание имени малаха возымело действие, и Мирьям исцелилась.

Попутно отмечу, что произнесение имени приятно не только малахим (мн. ч. от слова «малах»), но и людям. Поэтому когда что-то просите, не забывайте обращаться к человеку по имени.

Но вернемся к нашему фрагменту.

Моля Всевышнего, чтобы Он позволил ему перейти Иордан, Моше снова использует волшебную частицу «на». Но в данном случае только один раз. «Позволь мне перейти», – говорит он (в оригинале – *эбра-на*).

Так вот, Всевышний предупреждает его: «Не говори более Мне об этом». То есть не смей добавлять еще раз частицу «на», как ты сделал это, прося об исцелении Мирьям. Не смей, пусть даже и косвенно, призывать себе в помощь малаха.

Гафтора к нашей недельной главе «Ваэтханан» начинается со слов: «Утешайте, утешайте народ Мой», – говорит Б-г ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнен срок его, что прощена вина его, ибо принял он от руки Господа вдвое за все грехи свои». Глагол «утешайте» повторен два раза. Что это за двойное утешение? На этот вопрос отвечает мидраш «Эйха раба»: народ Израиля совершил двойной грех, как говорит стих, который мы читали несколько дней назад: «Тяжко согрешила дочь Иерусалима» (*Эйха, 1:8*), в результате чего народ Израиля получил двойное наказание: «вдвое за все грехи свои». И поэтому ему полагается также и двойное утешение.

Все положения этого толкования требуют объяснения.

1. Что значит «двойной грех»? Не два греха, но один грех – «двойной». Надо понять, что такое грех «обычный» и что такое грех «двойной».

2. Что значит «двойное наказание»? Неужели они наказаны вдвое больше, чем они заслуживают? Можно ли наказывать вдвойне за грех? Разве это справедливо и разумно?

3. Какая это награда – «двойное утешение»? Если вы утешите кого-то за его страдание, то это всеобъемлющее утешение. Что же такое тогда «двойное утешение»?

4. Здравый смысл говорит нам, что есть прямая связь и определенная последовательность между двойным грехом, двойным наказанием и двойным утешением: за двойной грех они были наказаны вдвойне и удостоились вдвое большего утешения. И надо понять, как именно все это взаимосвязано.

Б-г создал человека в этом мире для конкретной цели, возложив на него определенную миссию. Человек должен соблюдать законы Торы и исполнять ее заповеди, исправлять несправедность материального мира, преобразовать его в лучший мир, мир света и духовности. И в заслугу за труды по исполнению своей миссии в этом мире человек в конечном итоге удостоится награды Всевышнего. Таков обычный порядок вещей для творения и для человека. Но для того чтобы у человека была свобода выбора, ему дана возможность по своему желанию исполнять или не исполнять свою миссию в этом мире. Он может решить, что не будет исполнять волю Б-жью, не будет исправлять этот мир. Он может грешить.

Слово «хет» («грех») имеет два значения. Первое – от слова «хисорон» («недостаток, невыгодное положение»). Бат-Шева, жена царя Давида, говорит ему, что хочет, чтобы их сын Шломо унаследовал трон после него, иначе «я и сын мой Шломо будем считаться преступниками» (*Млахим I, 1:21*). То есть они окажутся в невыгодном положении. Второе же значение слова «хет» – обычное: проступок, прегрешение.

Когда человек не выполняет миссии, возложенной на него, когда он не соблюдает законы и заповеди Торы, это может происходить как бы на двух уровнях. Один – это несоблюдение Торы и заповедей, «грех» как недостаток. Он просто не делает свою работу – не исправляет, не очищает и не облагораживает этот мир. Хотя это и есть настоящее прегрешение, но если кроме того что он не исправляет и не совершенствует этот мир, это также способствует снижению его духовного уровня, то он портит и уничтожает Б-жье творение – это уже «двойной грех». Таков смысл этого выражения.

Грех всегда будет наказан. Тора наказывает не только ради самого наказания или, не дай Б-г, мести. Цель этих наказаний – очищение, «уборка греховного мусора». Цель – сделать человека таким же чистым и возвышенным, как и до грехопадения. Но иногда Б-г наказывает человека очень сурово – отлучает грешника от выполнения заповедей. Мало того, что Б-г наказывает его за совершенный грех, но Он также заставляет его совершить другое прегрешение! Какова цель этого? Почему Б-г как бы «поддерживает» грешников, препятствуя человеку в соблюдении Торы и заповедей?!

Цель состоит в том, чтобы пробудить в самом человеке больше внутренних сил, чтобы человек с честью выдержал все испытания. Не стоит обманываться тем, что Сам Всевышний якобы «помогает» совершению греха, надо пробудить свои душевные силы для установления глубокой связи с Б-гом, Его Торой и заповедями, чтобы противостоять этому испытанию.

Когда человек служит Всевышнему обычным образом, как от него требуется изначально, исполняя возложенную на него миссию, то, как упоминалось выше, он получает соответствующее вознаграждение за свою работу. Но это вознаграждение ограничено, так как сама работа тоже

ограничена. Она не требует от человека мобилизации всех его внутренних сил, ожесточенной борьбы, невероятных усилий. А вот когда человек находится в состоянии «двойной грех», то есть он не только не выполняет своей миссии («грех» как недостаток), но своим поведением также портит и уничтожает то, что здесь было до него, тогда, чтобы исправить это, он должен пробудить в себе более возвышенные внутренние силы, приложить особые усилия, чтобы работать исключительным образом. И Б-г принуждает его «страдать вдвойне». Это не просто обычное «наказание», которое предназначено для очищения, но более того – Всевышний испытывает грешника, отлучая от выполнения законов и заповедей Торы.

И цель этого отлучения, как говорилось выше, чтобы человек выдержал испытание и установил глубокую внутреннюю связь с Творцом, пробудил дремлющие духовные силы своей души и преодолел проблемы, которые перед ним возникают. И в результате он также удостоится высшей награды – «двойного утешения». И да будет воля Всевышнего, чтобы уже сегодня мы удостоились двойного утешения: «Утешайте, утешайте народ Мой...» – с приходом нашего праведного Машиаха!

ЭКЕВ

Содержание главы

Вознаграждение Всевышнего за соблюдение Его заповедей

Стремление Моше укрепить дух сынов Израиля перед входом в Святую землю, призыв не бояться других народов

Сорок лет в пустыне: «Чтоб смирить тебя и испытать тебя, и знать, что в сердце твоём»

«Как наставляет человек сына своего, так Б-г, Всесильный твой наставляет тебя»

Земля Израиля – Земля обетованная

Сила человека: «Помни Б-га, Всесильного твоего, ибо это Он дал тебе силу»

Напоминание о грехах народа и о молитве Моше для их искупления

Долголетие как вознаграждение за изучение Торы и выполнение ее заповедей

Следование заветам Всевышнего – условие для владения Святой землей

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 8 заповедей:

6 повелений (*мицвот* «Асэ») и
2 запрета (*мицвот* «Ло таасэ»).

Запрет использовать в каких-либо целях что-либо из атрибутов идолослужения («Авода зара»).

Заповедь благословлять Всевышнего после трапезы («Биркат хамазон»).

Заповедь любить пришельцев, принявших еврейство («Леххов эт хагерим»).

Заповедь: «Б-га, Всесильного твоего бойся» («Лира ме-Хаэль»).

Заповедь каждый день молиться Всевышнему («Лаавод Хаэль битфила...»).

Заповедь учиться у мудрецов и знатоков Торы, стремиться к общению с ними («Лехидавэк бейюдъэ Тора»).

Заповедь в час особой нужды клясться только именем Б-га («Лехишава Бишмо...»).

Название нашей недельной главы «Экев». Самый пространственный перевод – пятка.

Наши мудрецы (благословенна их память) говорили, что есть заповеди, которые «человек закрывает пяткой», это означает, что человек проходит мимо них, не обращая никакого внимания.

Есть заповеди, важность которых очевидна: Шабат, тфилин, праздники – их мы соблюдаем с особым трепетом, не упуская каждую деталь. И есть незначительные заповеди, на которые человек не обращает внимания, и они могут быть забыты. Поэтому Тора напоминает, что все заповеди постоянны, а «растоптанные» и забытые нужно охранять и исполнять.

В маленьких заповедях, которые не выглядят важными, есть особое преимущество. Основная цель в их исполнении – это проникнуться и делать то, что хочет от нас Всевышний, для Него нет разницы между большими и маленькими заповедями – каждая из них важна. Поэтому, выполняя маленькие заповеди, мы показываем Творцу, что стремимся выполнять Его желания, не делая различий между заповедями.

«Если б только вы прислушивались к этим законам»... Этими словами начинается недельная глава «Экев».

Когда Б-г явился царю Шломо во сне и спросил, чего бы ему хотелось, тот ответил: «слушающее сердце», чтобы судить людей. Выбор слов в данном случае очень важен. Мудрость Шломо, как минимум частично, заключалась в его способности слушать, слышать эмоции, которые скрываются за словами, понимать не только то, что было сказано, но и то, что сказанным не было. Мы часто видим лидеров, которые говорят, но крайне редко тех, кто слушает. Но умение слушать часто имеет важное значение.

Сам акт слушания являет собой форму уважения. Королевская семья в Великобритании известна тем, что всегда прибывает на место назначения вовремя, и точно так же покидает это место вовремя. Я не забуду случай, когда помощники королевы сказали мне, что никогда ранее не видели, чтобы она осталась на два часа дольше, чем планировалось. Это было 27 января 2005 года, празднование по случаю шестидесятой годовщины освобождения Освенцима. Королева пригласила тех, кто остался в живых, в Сент-Джеймский

дворец. У каждого была история, которой он хотел поделиться, поэтому королева потратила время, чтобы выслушать каждого из них. Один за другим они подходили ко мне и говорили: «60 лет назад я не знал, буду ли жив завтра. И вот уже сегодня я говорю с самой королевой». Этот акт слушания был одним из самых больших королевских актов милосердия, свидетелем которых мне приходилось быть. Умение слушать – глубокое подтверждение человечности.

В столкновении с горящим кустом, когда Б-г призвал Моше быть лидером, он ответил: «Я не человек слов, никогда таким не был. Я медленный в речи». Почему Б-г выбрал в качестве лидера еврейского народа человека, который затруднялся говорить? Возможно потому, что тот, кто не умеет говорить, учится слушать. Лидер – это тот, кто умеет слышать и безмолвный крик других, и тихий, едва уловимый голос Б-га.

Тора – это любовное послание Б-га всему человечеству. Через Тору Он связан с нами, а мы – с Ним. Когда мы учим Тору, эта связь действует. Когда мы прекращаем ее изучать, связь прерывается.

Даже 10 минут, выделенные на изучение Торы, накапливаются в часы и дни. Каждый человек может занять подобающее место в грядущем мире.

«Ибо если строго соблюдать будете...» (11:22). В другой главе Торы, «Ваикра», приведено постановление «И соблюдайте, и выполняйте». Комментарий Раши поясняет: соблюдение – это изучение законов, выполнение – практическая их реализация. А вот что имеет в виду Тора, когда требует строгого соблюдения?

Наши мудрецы приводят притчу о двух братьях, которым отец время от времени давал карманные деньги. Первый брат проедал полученные им монеты, второй же копил. По прошествии нескольких лет у второго брата собралась значительная сумма, тогда как материальное положение первого не изменилось. Мораль: надо изучать законы Торы – тут параграф, там страница, и потом окажется, что вы обладаете огромными знаниями.

Раввина Галинского однажды пригласили на трапезу, посвященную окончанию изучения раздела Талмуда. «О каком

разделе идет речь?» – поинтересовался рав Галинский. «Таанит», – ответил организатор. Раввин удивился: «Это довольно короткая часть Талмуда, львиную долю которой составляют различного рода рассказы и притчи. А за какой период времени вы прошли этот раздел?» – продолжил задавать вопросы рав Галинский. «За семь лет. Мы проводим уроки раз в неделю после субботней молитвы», – ответил организатор.

Услышав это, раввин тотчас принял приглашение. Речь шла о коротком занятии для людей, которые с минуты на минуту ждут возможности пойти домой и насладиться чолн-том, кугелем и другими субботними яствами. Однако они пересиливают себя, оставаясь в синагоге на дополнительные 10–15 минут. Тут параграф, там абзац, и за семь лет прихожане выучили целый раздел Талмуда. Это действительно повод для радости!

Во время торжественной церемонии рава Галинского попросили произнести речь. По своему обыкновению он начал с рассказа. «В начале века в Германии жил религиозный еврей, который работал врачом. Как-то раз он поехал в Литву к соплеменникам. Перед ним открылся неизвестный ему ранее мир йешив, возглавляемых прославленным Хафец Хаимом.

Врач понаблюдал за своими сверстниками, которые свободно разбирались в премудростях Талмуда, и забеспокоился: «Они-то точно удостоятся места в грядущем мире, а вот что будет со мной?» Этот вопрос он задал самому Хафец Хаиму. Тот успокоил посетителя: «У каждого еврея есть удел в будущем мире. Вполне возможно, что вы окажетесь рядом со мной».

Лекарь знал, что Хафец Хаим не склонен шутить. Раввин продолжил: «Вот вам доказательство. В главе «Брейшит» написано, что дерево жизни росло в самом центре райского сада (*Брейшит*, 2:9). Зачем Тора приводит эту информацию? Не все ли равно, где росло дерево, в центре ли, на окраине ли?

Объяснение таково – доступ к дереву жизни был одинаковым из любой точки сада, что с севера, что с юга. Так и удел в грядущем мире в равной степени доступен каждому еврею. Всевышний сделал так, что я вырос в Вильно, учился у раби Исраэля Салантера, составил несколько книг на еврейские темы. Вас же Всевышний поселил в Германии, дал медицинское образование, сделал б-гобязанным врачом, который помогает пациентам и освящает имя Торы».

Раввин Галинский продолжил свое выступление. В Талмуде сказано, что 15 ава еврейские девушки плясали в виноградниках. Кроме того, в Талмуде сказано, что после прихода Машиаха Всевышний устроит пляски для праведников. Каков духовный смысл танцев? Ивритское слово «махоль» (танец) указывает на хоровод. В хороводе у каждого есть свое место, и каждый в равной степени близок к центру.

Следует делать то, что Б-г требует от каждого из нас. От ученика йешивы Он требует круглосуточной учебы, от врача и инженера – изучения Торы в свободное от работы время. Именно тщательное соблюдение этого принципа позволяет со временем стать более богатым духовно.

Комментируя грозное предупреждение из настоящего раздела «Но если забудешь ты Б-га и пойдешь за богами чужими.., то предостерегаю Я вас сегодня, что погибнете вы совершенно» (8:19), мудрецы в трактате Тмура Вавилонского Талмуда делают парадоксальный, на первый взгляд, вывод: лучше сознательно отменить изучение Торы, чем забыть ее. Это положение несколько проясняют слова, приведенные в Иерусалимском Талмуде. Б-г говорит: «О если бы только они покинули Меня, но хранили (помнили, изучали) Мою Тору! Свет, который она содержит, вернул бы их ко Мне».

Хафец Хаим так объясняет утверждение Вавилонского Талмуда: пусть лучше евреи будут вынуждены прекратить изучение Торы под внешним давлением, чем сами пренебрегут ею и забудут ее. Потому что когда нееврейские власти преследуют их, издавая законы, запрещающие изучать Тору, евреи сопротивляются. В тех странах, где насильственно закрывали йешивы, возникали подпольные группы; они продолжали учебу – в подвалах, заброшенных домах, демонстрируя порой чудеса изобретательности. В результате, несмотря на все попытки антисемитов искоренить еврейскую ученость и еврейский образ жизни, им это не удавалось: Тора побеждала.

Но когда сами евреи пренебрегают Торой, ее огонь постепенно угасает. Никому нет дела до нее, потому что невежество порождает высокомерное презрение и агрессивное нежелание знать. Учитывая страшные последствия такого забвения, Моше в конце книги «Дварим» ободряет нас: «Не забудется она (Тора) в устах потомства». Иными словами,

в каждой эпохе найдутся евреи, верные своему духовному наследию и готовые передавать его дальше по цепочке поколений.

В 1891 году министр народного просвещения России утвердил «Правила о Воложинском йешиботе», согласно которым администрация знаменитой Воложинской йешивы должна была выделить в учебной программе два часа в день на изучение светских предметов. Глава йешивы рав Берлин собрал совещание ведущих религиозных авторитетов, чтобы решить, как реагировать на этот указ. Все понимали, что насильственное внедрение нееврейских дисциплин имеет своей целью подорвать основы еврейского образования, вытеснить Тору из умов и душ еврейской молодежи. С другой стороны, неповиновение могло привести к закрытию самой йешивы. Большинство мудрецов были склонны принять меньшее из зол: ладно, пусть будут другие предметы – лишь бы йешива жила.

С ними категорически не согласился авторитетнейший раввин Йосеф Дов а-Леви (Рав из Бриска). Он сказал: «Мы все обязаны укреплять Тору и передавать ее следующим поколениям, но лишь теми методами, которые нам завещали великие предки. Преподавать Тору новомодными методами – это не наша обязанность. Мы должны уйти, и пусть Тот, Кто доверил нам Свою Тору, позаботится о Ней». Его предложение было принято.

«И будет, если послушаетесь ...» (*Дварим, 7:12*).

«Послушаетесь заповедей легких, которые человек склонен «попирать ногами» (пренебрегать ими)» (*Раши там же*). (Буквально это выражение на святом языке звучит «попирать пятками», пятка пишется *экев* – так же, как и слово «если», «за то, что» нельзя при этом и не обращать внимания на повседневное, на то, что кажется привычным и незначительным. Талмуд (*Авода Зара, 18*) говорит, что «грехи, которые человек «попирает ногами» в этом мире (то есть пренебрегает ими), окружают его в День суда» – как в день суда в Рош-а-Шана, так и в день суда после смерти. Подобно врагам, окружившим человека со всех сторон, которые в этом случае представляют большую опасность, даже

если они не очень сильны, окружающие его грехи, даже не очень тяжелые, весьма опасны.

Среди того, чему человек обычно не склонен придавать особого значения, – его поведение в повседневной жизни. Однако именно в нем зачастую проявляется сущность человека. «Господь испытает праведного» (*Тегилим, 11*) – Он испытал Моше и Давида на овцах» (*Мидраш Ялкут Тегилим*). Как может роль пастуха овец служить испытанием будущего пастыря народа Израиля? Как можно сравнивать одно с другим? Дело, однако, в том, что тот, кто усердно пасет стадо и в полной мере заботится об овцах, наверняка способен позаботиться и о народе. Тот же, кого не волнуют нужды овец, не станет заботиться и о людях.

Недостаточное внимание к простым материальным вещам происходит чаще всего не из пренебрежения к материальному как таковому. Его причина – неаккуратность, которая неизбежно проявится и в духовном. С другой стороны, привычка к основательности и порядку в самых простых вещах, несомненно, полезна и в делах гораздо более возвышенных.

Мишна (*Авот, 2*) говорит: «Каков праведный путь, которого следует держаться человеку? Раби Йоси говорит: “Добрый сосед”».

Казалось бы, «добрый сосед» – качество частное, касающееся отношений между людьми. Как же можно утверждать, что это – «путь», определяющий в целом жизнь человека? Нужно сказать, что значительное место в жизни каждого занимают его отношения с соседями. Доброму соседу присуще относиться с вниманием к благу другого, стараться ради него быть осторожным, чтобы не навредить ему. Такой человек, будучи благодетельным, привык также следить за каждым своим шагом, не оставляя без внимания никакие свои дела.

Сказано также (*Бава Кама, 30*): «Тот, кто хочет быть благочестивым, – пусть исполняет законы об ущербах». Какое это имеет отношение к благочестию? Человек должен прежде всего обратить внимание на благо ближнего, остерегаясь, чтобы не стать причиной его ущерба.

Качество доброты, присущее гаону раву Хаиму Озеру Гродзенскому, одному из законоучителей довоенного поко-

ления, было совершенно удивительным. Однажды по окончании собрания глав йешив с участием директора Джойнта, тот обратился к гаону со словами: «До сих пор мы обсуждали общественные заботы. Теперь же мне хотелось бы сделать что-нибудь для вас лично. Будьте любезны скажите, в чем вы испытываете недостаток, и я постараюсь помочь вам».

«У меня действительно есть личная просьба», – ответил рав Хаим Озер. Директор Джойнта радостно выразил готовность помочь, и рав Хаим продолжил: «У моей жены есть домработница. У нас, в Вильно, ей тяжело найти подходящую обувь – у нее слишком большой размер ноги. Я слышал, что вы собираетесь ехать через Ковно, а там есть обувная фабрика; не могли бы вы приобрести там пару ботинок и выслать нам почтой?»

Йоны – эти стихи обращены не только к солдату, находящемуся на передовой, но и к каждому еврею: «Этим предостерегает нас Тора: если человек увидит, что беда близка к нему, да будет спасение Господа в его сердце, и пусть он полагается на это спасение, как сказано (*Тегиллим, 85:10*): «Близко к трепещущим перед Ним его спасение», и сказано (*Йешаягу, 51:12*): «Кто ты, что будешь бояться человека смертного?!»

«И схватил я обе Скрижали, и бросил их с моих обеих рук, и разбил их у вас на глазах» (9:17).

Так отреагировал Моше Рабейну на оргию поклонения золотому тельцу, когда возвращался со Скрижалями после встречи с Б-гом.

Комментатор «Бааль а-Турим» обратил внимание, что в слове «*ва-ашлихем*» (и я бросил их) не хватает буквы «*йуд*». Это значит, поясняет, он, что буквы, составлявшие Десять заповедей на Скрижалях (числовое значение «*йуд*» = 10), улетели с камней. Вот почему в некоторых комментариях сказано, что Моше был вынужден уронить Скрижали на землю из-за их огромного веса. Пока они содержали святые слова, начертанные самим Б-гом, их было очень легко нести. (Таким же невесомым был Ковчег Завета из цельного золота, в котором лежали Скрижали: носившие его на шестах левиты могли подогнуть ноги, и Ковчег сам понес бы их по воздуху.)

Однако когда буквы улетели со Скрижалей, эти камни приобрели вес, равный весу сапфира. Поэтому Моше не мог больше держать тяжеленные каменные блоки и уронил их на землю.

Но зачем Моше понадобилось «схватить» Скрижали, прежде чем бросить? Ведь он их уже держал. Другой комментатор «Ор Ахаим» объясняет. В Торе сказано, что Моше бросил Скрижали «с обеих рук». Значит, они были такими легкими, что почти невесомо лежали на руках пророка. И лишь когда они приблизились к золотому тельцу, святость покинула их, и Моше пришлось крепко схватить свою драгоценную ношу, чтобы не уронить.

Уместно спросить: почему Моше не опустил Скрижали сразу? Зачем напрягался? Ведь он все равно собирался их бросить. Ответ содержится в приведенном стихе: Моше хотел разбить Скрижали «на глазах» у евреев, чтобы шокировать их, показать, какой тяжкий грех идолопоклонства они совершили.

Очень важно постоянно помнить, что нет никакой самостоятельной силы, кроме Всевышнего, и поэтому никто не может навредить нам без Его воли на это.

«Что значит бояться Б-га и любить Его?» – спрашивает рав Ицхак Зильбер.

Бояться Б-га означает знать, что за прегрешением последует наказание и что есть высшая сила, которой надо подчиняться.

Бояться Всевышнего означает показывать Ему, что мы признаем Его Владыкой мира. А как это можно сделать? Просить у Него, именно и только у Него, чтобы Он удовлетворял наши нужды, помогал нам в жизни.

Молясь, человек должен помнить, пред Кем он стоит и к Кому обращается: к Б-гу, Царю над царями царей. Он должен излагать Ему свои просьбы с трепетом и благодарить Его за все. Благодарность Творцу – это чувство, присущее б-гобоязненному человеку.

Любить же Б-га означает испытывать постоянное желание думать о Нем, говорить о Нем, обращаться к Нему, как бывает с человеком, который любит жену или сына. Даже упомянуть о них для него удовольствие. Эта любовь дает постоянное чувство радости – от молитвы,

от доброго дела, угодного Всевышнему, от занятий Его учением. Любящий Б-га хочет знать Тору, чтобы научиться служить Тому, Кого он любит. Для него нет большего удовольствия, чем учить ее и вникать во все ее тонкости. Он радуется, когда совершает доброе дело, потому что оно приятно Тому, Кого он любит. Он чувствует радость, когда молится.

«И свернешь (с пути) и будешь служить чуждым богам...» (11:15).

Раби Исраэль Баал-Шем-Тов так объяснял эти известные слова из нашей главы (второй отрывок из молитвы «Шма»): Как только ты «свернешь с путей Торы», немедленно – «и будешь служить чуждым богам». Для еврея не может быть середины: или он служит Творцу, или своим страстям и порокам!

«Тот, Кто питал тебя маном в пустыне... чтобы испытать тебя» (Дварим, 8:16).

Все знают, что жизнь полна испытаний. Сама наша жизнь – испытание! Мы тяжело трудимся, зарабатывая на пропитание, нам непросто растить детей, восстанавливать общины... Ничего не приходит само, и испытание состоит в том, чтобы справляться с трудностями как можно лучше.

А теперь представьте, что наша жизнь будет состоять из сплошных подарков. Мы вдруг перестали бы беспокоиться о том, чтобы выплачивать ссуды или покупать детям новые ботинки. Что может быть прекраснее?! Представьте, что все, абсолютно все, что нам нужно, буквально сваливалось бы на нас – как ман в пустыне? Стали бы мы считать это испытанием? Напротив, мы бы сказали, что это – настоящее благосложение! Однако Тора говорит обратное.

Не успели евреи выйти из Египта, как уже начали жаловаться (Шмот, 16:3): «Почему мы не умерли от руки Господа в земле египетской, когда мы сидели у горшка с мясом, когда мы ели хлеб досыта; теперь ты привел нас в пустыню, чтобы уморить голодом».

Всевышний ответил (Шмот, 16:4): «Вот Я дождем ниспошлю хлеб с небес. И выйдет народ, и соберет, сколько нужно на день, чтобы Я испытал его».

Комментаторы Торы задают вопрос: что это за испытание такое? Что может быть лучше и приятнее, чем получать все, абсолютно все, что нужно для жизни, прямо на порог дома, каждый день? Это не называется испытанием, это, скорее, благословение!

Изобилие без всяких усилий – опасная вещь! Такое изобилие приносит с собой огромное количество свободного времени и безделья. Что мы будем делать с этим свободным временем, чем займем его? Решим ли мы «убить время» с помощью запрещенных вещей? В этом суть огромного испытания маном.

«Ховот а-Левавот» пишет в главе «Шар а-Битахон», что одна из причин, почему люди, в отличие от птиц и животных, должны прилагать большие усилия для того, чтобы добыть себе пропитание, – это необходимость властвовать над дурным началом (*йецер а-ра*). Если бы у нас было слишком много свободного времени, мы бы не смогли устоять перед ловушками, которые расставляет перед нами Сатан. А пока мы должны поддерживать себя и близких материально, мы или слишком заняты, или слишком устаем для того, чтобы гнаться еще и за сомнительными удовольствиями. Однако даже в таком состоянии от нас требуется некоторая работа для того, чтобы подавить в себе неподобающие желания.

Ман, который Всевышний давал евреям в пищу во время их странствий по пустыне, был хлебом с небес: «Вот Я посылаю вам хлеб с небес, и будет выходить народ, и собирать ежедневно, сколько нужно на день» (*Шмот, 16:4*). Поскольку это был не обычный продукт питания, а посланный с небес, то он обладал качествами, которые были выше естественных природных законов. Так, мудрецы пишут, что ман имел «все вкусы мира», то есть всякий раз принимал вкус той пищи, какую хотели евреи.

Но в нашей недельной главе с маном связывается такое необычное утверждение: «Кормил Я тебя в пустыне маном, которого не знали отцы твои, чтобы смирить тебя и испытать тебя» (*Дварим, 8:16*).

Почему ман, который был великим благом для евреев, одновременно является средством, чтобы «смирить и испытать» их?

В Торе сказано, что Всевышний давал евреям такое количество мана, которого хватало на один день. Это значит, что

никаких запасов пищи сделать нельзя было. Отсюда понятно, что ман давал чувство сытости, но не чувство спокойной уверенности, что можно при желании съесть еще.

Кроме того, хотя ман приобретал любой вкус по желанию, на вид он оставался все таким же. А для человека наслаждение пищей складывается не только из вкуса, но и из ее внешнего вида и запаха. Это и были испытания для евреев.

Как видим, ман, «хлеб с небес», имеет противоречивое значение. С одной стороны, это великое богатство, а с другой – бедность. Это чудесная пища, вкусная, полностью усвояемая. Но эта пища не дает полного удовлетворения: ее нельзя взять про запас и нельзя полюбоваться видом разнообразных блюд. Как понять такое сочетание?

На самом деле перед нами не противоречие, а две стороны явления. Ман – это чудесный хлеб, который выше всех ограничений материального мира, потому что имеет Б-жественное происхождение – «богатство». Но когда ман спускается в наш мир, он может восприниматься людьми только частично, ведь мир ограничен и не способен полностью вместить раскрытие Б-жественности – «бедность».

Зачем же Б-гу нужно было испытывать евреев при помощи мана? Эти испытания были подготовкой к исполнению Торы и мицвот уже в Эрец Исраэль. Они дали народу Израиля силы преодолевать два искушения: богатство и бедность.

Получая богатство, человек может возгордиться, забыть, что все, чем он владеет, дал ему Б-г. Но ман напоминает ему: все наше достояние – «хлеб с небес», его посылает Всевышний.

В бедности же человек может пасть духом, потерять надежду на Б-га. И ему ман преподает урок: все, что делает Всевышний, направлено к добру, только мы не всегда это понимаем. И количество благ, данных нам, определяет Б-жественная воля – мы не можем взять больше, сделать какие-то запасы. Нужно верить и жить сегодняшним днем.

Лучший способ помнить о нашей связи со Всевышним – всегда полагаться на Него. По своей природе человеку трудно это сделать – он хочет все решать сам. Но если мы действительно верим, что Б-г – источник добра и милосердия, то получаем благословение во всех наших делах.

Тору и мицвот тоже нужно воспринимать как «хлеб с небес». Всевышний дарует нам Тору, которая выше всех ограничений материального мира – настоящее богатство.

Поэтому, изучая ее и исполняя заповеди, мы не должны привносить в это занятие собственные ограничения, свои взгляды и интересы, нашу «бедность». Тора выше человеческих рамок, но человек может пытаться понять ее, приблизиться к ней. И тогда небесный свет изливается в наш мир, преодолевая его границы и даруя нам благословение.

Магид из Межерича как-то сказал, что перед лицом испытаний, болезней или смертельной опасности, не дай Б-г, все становятся религиозными. Все находят путь в синагогу. Все молятся с большой каваной и читают Тегилем со слезами на глазах. В такой ситуации никто даже не думает дважды, перед тем как дать цдаку! Однако когда все становится хорошо, когда жизнь идет своим чередом, без бурь и потрясений, так же ли часто люди задумываются о Творце?

«Земля, которую Господь, Б-г твой взыскивает [оберегает, заботится о ней, – Раши]; всегда глаза Всевышнего на ней – от начала года до конца года» (*Дварим, 11:12*).

Когда Иерусалим был осажден Навуходоносором и его армией, Всевышний приказал пророку Ирмеягу (32:6-14) купить землю и сохранить контракт в надежном месте. Кому придет в голову приобретать недвижимость, когда все обесценивается, и спустя лишь несколько лет в земле Израиля вообще не останется евреев?

Однако здесь весь вопрос в том, о какой земле идет речь. Логика, по которой надо все продавать, пока можно получить несколько грошей, и бежать, не оглядываясь, работает для любого другого места в мире. Когда цены на недвижимость обрушиваются, нет смысла покупать дома, пока рынок немного не восстановится. Эрец Исраэль не похож ни на одно место в мире. Раз уж Всевышний обещал нам эту землю, в конце концов, она обязательно вернется к нам. Даже в эпоху самого глубокого кризиса имеет смысл инвестировать в Эрец Исраэль!

Один из примеров: когда армия злодея Роммеля продвигалась к границам земли Израиля, рав Йосеф Шломо Каанеман, Поневежер Ров, взял в долг немного денег, чтобы купить участок в Бней-Браке и построить на нем йешиву!

Люди думали, что он потерял рассудок! Какой смысл приобретать землю сейчас, когда она вот-вот окажется в лапах у нацистов, которые немедленно приступят к уничтожению

всех евреев, как они уже сделали это в Европе?! Когда британские власти, управлявшие нашей землей в те дни, уже всю сжигают документы, готовясь к отступлению, кто в здравом уме будет покупать эту обреченную землю?!

Поневежер Ров объяснил, что не каждое пророчество было включено в Танах, а только те, которые несли какое-то послание будущим поколениям. В этом случае раз Всевышний приказал пророку Ирмеягу купить землю, даже в очень тяжелых обстоятельствах, значит, это – правило на все будущие поколения.

«И будет, за то, что будете слушать законы эти и хранить и исполнять их, хранить будет Господь, Б-г твой для тебя союз и милость, о которых Он клялся отцам твоим» (*Дварим, 7:12*).

Сказано в Гемаре: «Мы бежим, и они бегут. Мы бежим – к жизни вечной, а они бегут – к яме губительной» (*Брахот, 28 б*); «они» здесь – не простые люди, а ученики, оставившие изучение Торы).

«Они бегут» – не случайно все жидкое, включая нечистоты, естественным образом «бежит» вниз, не в гору, а к подножию. Змею сказано: «...ты будешь жалить его в пяту» (*Брейшит, 3:15*). Место *ситра ахра* («другой стороны») – противоположности святости – в «подножии», в пяте, как сказано: «Ноги ее нисходят к смерти, на преисподнюю опираются стопы ее» (*Мишлей, 5:5*).

Ситра ахра в значительно большей мере, чем это было раньше, проявляется в последних поколениях, называемых «пяткой Машиаха». Но «мы бежим», чтобы исправить грех, извлечь все драгоценное из этой грязи.

«И будет за то (вследствие того – *экев*), что будете слушать» – рав Яков Абухацира, автор книги «Абир Яков», объясняет, что эти слова предписывают нам исправить «пятую» и все наши шаги (на иврите слово «*экев*» означает «пятая», «след», в рассматриваемом стихе Торы переводится как «следствие»). Пойти на урок Торы, помолиться в миньяне, выполнить какую-либо другую заповедь – означает вырвать добычу из пасти дурного начала: «Заглохнет изобилье он – и изрыгнет» (*Иов, 20:15*).

Мы «бежим» к жизни вечной и пока придерживаемся этого направления, «хранить будет Господь, Б-г твой для

тебя союз и милость, о которых Он клялся отцам твоим». «Пятка Машиаха» приведет к дням Машиаха, к полному избавлению, спасению и утешению – когда «пятка» будет исправлена.

Если «направим стопы» к заповедям, поспешим их выполнять и «удержим стопы» от пути греха, то удостоимся всех благословений, которые нам обещаны за это: «И возлюбит Он тебя, и благословит тебя, и размножит тебя... Благословен будешь ты больше всех народов... И отдалит Господь от тебя всякую болезнь...» (*Дварим, 7:13-15*). Да случится это вскоре, в наши дни. Амен.

О том, как важно прилагать усилия к духовному развитию, изучая Тору и «бегом» выполняя заповеди, свидетельствует следующая история.

Бабушка научила меня играть в «Монополию». Она поняла, что это игра, которая учит делать покупки. Она собрала все, что только можно, и в итоге стала мастером игровой доски.

Каждый раз она забирала мой последний доллар, а я терпела сокрушительное поражение. И каждый раз она смотрела на меня и повторяла одно и то же: «Однажды ты сама будешь обучать этой игре!»

Как-то летом я играла в «Монополию» с соседкой почти каждый день. Ежедневно мы играли часами, и в то лето я научилась этой игре. Я поняла, что единственный путь к победе – полностью отдаться приобретению; поняла, что деньги и имущество – лишь способ заработать очки. И до конца лета я стала даже более жесткой в игре, чем моя бабушка. Я была готова поставить себе на службу все правила, когда было нужно, лишь бы выиграть.

После этого осенью я села играть с бабушкой. И отняла все, что у нее было, сломила ее как экономически, так и психологически. Смотрела, как она отдает мне свой последний доллар и признает горькое поражение. И тогда выяснилось, что есть еще кое-что, чему она может меня научить...

Она посмотрела на меня и сказала:

– Теперь все возвращается в коробку. Все эти дома и гостиницы, фирмы, поезда и электростанции – все имущество и все деньги теперь возвращаются в коробку.

– Ой, я не хочу, чтобы это вернулось в коробку! – воскликнула я.

– Что поделаешь, – сказала бабушка. – Ничего из этого на самом деле тебе не принадлежало. Ты волнуешься из-за

этого, но все это было здесь задолго до того, как ты села играть, и останется здесь после того как ты уйдешь. Игроки приходят и уходят, но все каждый раз возвращается в коробку. Машины, звания, одежда, портфели, недвижимость... даже твоё тело.

И тогда я поняла, что так оно и есть: все, что я использую, накоплю и соберу, вернется в коробку, а я потеряю все это. Не такой уж большой выигрыш после всех приложенных усилий, не правда ли?

Друзья, представьте, что вы, в конце концов, получили повышение, о котором мечтали, совершили главную покупку, приобрели идеальный дом, достигли экономической стабильности и забрались на самую высокую для вас ступень лестницы успеха. И тогда весь восторг... растворяется. Что дальше?

Вы, конечно же, понимаете, что всего этого никогда не бывает достаточно. И тогда вам приходится задать себе вопрос: что же на самом деле важно? В чем смысл жизни, если, в конце концов, все возвращается в коробку?

Мы собираем и копим, покупаем и вкладываем, посвящаем дни и ночи напролет тому, чтобы создать себе уютный и качественный мир. Но, в конце концов, все это нам придется вернуть в «коробку», все, над чем трудились: дома, машины, бизнес... все это останется здесь!

Если только остановимся на мгновение и задумаемся, то сразу вспомним, что все уходит в «коробку». Мы проводим жизнь, вкладываясь в этот мир, и иногда забываем свою настоящую цель – удостоиться доли в мире будущем.

Всевышний создал этот мир, чтобы он служил человеку, и чтобы человек мог служить своему Создателю максимально эффективно. Не стоит вкладывать все свои силы в преходящий временный мир – лучше переключить внимание и вкладывать в свой мир вечности. Важно проанализировать: во что стоит вкладывать силы, мысли, желания, а к чему лучше прилагать меньше усилий, поскольку в итоге результат останется в «коробке».

После трех траурных недель, связанных не только с разрушением Первого и Второго храмов, но и с темой изгнания и отверженности, следуют «семь недель утешения».

Говоря об изгнании и освобождении, следует помнить талмудический принцип: правильный диагноз – половина исцеления. Чтобы победить изгнание, следует осознать свое положение и понять его причины. Если человек не знает, что он болен, его шансы на исцеление крайне малы; если народ не чувствует, что он в изгнании – ему трудно надеяться на освобождение и возвращение.

Прежде чем наши предки удостоились войти в Святую землю, они сорок лет скитались по пустыне. В главе «Экев» – второй из семи недельных глав Торы, посвященных учению о грядущем избавлении – пустыня называется «великой и страшной, где жалящие змеи и скорпионы, где жажда и нет воды». Каждое слово этой фразы, описывающей «прелести» пустыни, по которой шли наши предки, относится также к изгнанию, которое отделяет нас от прихода в Святую землю. Желая найти путь к избавлению, идя по пустыне изгнания, мы нуждаемся в опыте наших отцов, победивших пустыню.

«Великая пустыня» нашего поколения – это огромное безжизненное пространство современного цивилизованного мира, где, казалось бы, нет места Торе. Пустыня царит не только в мире: и в душе человека осталось так мало святого, что и она превратилась в пустыню.

Прежде всего надо перестать считать пустыню великой. Если окружающий мир и события, в нем происходящие, кажутся великим и доминирующими, а еврейство выглядит второстепенным и ассоциируется с местечковостью – то это первый шаг к падению в бездну духовного изгнания.

Затем необходимо избавиться от страха перед пустыней. Если человек не просто считает внешний мир великим, но боится его, значит, пустыня начинает проникать во внутренний мир человека. Мы склонны преувеличивать все негативные явления, которые происходят вокруг нас. Мы должны помнить, что если еврей признает над собой власть Творца, уже никто другой не будет иметь над ним никакой власти, в том числе и стихия пустыни.

Следующий рубеж изгнания, еще одна достопримечательность пустыни – «змеи». Яд змеи именуется «горячим» – от него бросает в жар. Горячка страстей и соблазнов (укус змеи) означает, что внешний мир не просто проникает во внутреннее пространство еврея, но перекраивает его на свой лад, заставляя еврейское сердце пламенеть чуждыми идеалами.

Яд же скорпиона называется «холодным» – от него лихорадит. Безразличие и холод безучастности и отчуждения (укус скорпиона) опаснее страсти и дурного энтузиазма. Человека горячего, активного, пусть и зараженного чуждой идеей, можно переубедить и направить его жар в нужное русло, но на равнодушную безжизненность холодного «лежащего камня» словами трудно повлиять.

И последняя часть в описании ужасов пустыни: «жажда и нет воды». Это звучит тавтологией: если нет воды, есть жажда, если есть жажда, значит, нет воды. Но в Торе нет ни одного лишнего слова.

Вода в иудаизме символизирует Тору. Даже когда в еврее, оторванном от своих истоков, по милости свыше просыпается духовная жажда, он, заплутавший в пустыне, может начать искать утоления где угодно, только не в Живом Источнике. Мудрецы сравнивают такого еврея с тем, кто стоит в реке и просит воды. Порой достаточно просто подсказать ему «пей»!

И самое главное – нужно помнить, с чего начинается порабощение пустыней. Нельзя бояться пустыни, вовсе она не великая...

В Торе все абсолютно точно. Ни одно выражение, ни одно слово не появляются в ней случайно. В начале главы «Экев» сказано: «И будет, за то, что вы будете слушать законы эти...» Тора употребляет слово «экев», которое переводится как «вследствие» (за то, что...), но может переводиться и как имя существительное «пятка». Мудрецы обратили внимание на эту «игру слов» и сделали вывод, что Тора намекает здесь на заповеди легкие, которыми многие пренебрегают – «топчут» их. И так комментирует Раши: «Заповеди легкие, которые человек топчет», то есть Тора предостерегает нас, чтобы мы были прилежны и в исполнении легких заповедей.

В главе «Экев» говорится о воскресении из мертвых и о том, что разрушение – это доказательство будущего возрождения.

Случилось четверым мудрецам отправиться в Иерусалим. Вот достигли они Храмовой горы и увидели запустение, обломки и лисицу, выскакивающую из развалин. Трое из

них: раби Гамлиэль, раби Елиэзар и раби Йегошуа зарыдали и разорвали на себе одежды. А Раби Акива счастливо засмеялся. Изумленные поведением спутника, мудрецы спросили его:

– Как можно смеяться при виде разрушенной святыни?

Тогда Раби Акива ответил:

– Разрушение прежнего Храма делает непреложным построение следующего, лучшего. Этому будущему я и радуюсь.

Существует закон Торы: нельзя разрушать Храм, можно лишь перестраивать его. Раби Акива знал, что Творец соблюдает все заповеди и не допустит разрушения Храма, если не планирует восстановить его, с тем чтобы он стал лучше прежнего.

Этот же закон можно применить и к людям. Человек создан «по образу и подобию Творца», мы сравниваем человека с Храмом, но, тем не менее, веками смерть губит прекрасных людей. Как же так?

В иудаизме одним из символов веры является воскресение из мертвых. Творец разрушает союз души и тела лишь для того, чтобы перестроить его и тем самым даровать человеку лучшую жизнь. Так Он соблюдает заповедь, согласно которой человек, подобный Храму, не может быть уничтожен. Это доказывает, что люди обязательно воскреснут из мертвых в мире грядущем.

«Не хлебом единым жив человек, но всем, что исходит из уст Творца» (*Дварим, 8:3*).

Такова одна из самых известных строчек главы «Экев». Что она означает?

Все благословения, которые человеку предназначено получить в течение следующего года, присуждаются ему на суде Властелина мира в день коронации – Рош-а-Шана. Мы заранее готовимся к этому дню, желая друг другу, чтобы запись о решении, которое принял Творец на наш счет, была внесена именно в книгу Доброго года.

Такие пожелания принято произносить, начиная с пятнадцатого ава. Почему выбор пал именно на эту дату?

Это пожелание – Кетива ва-хатима това! – и словосочетание «пятнадцатое ава» на иврите имеют общее числовое значение [1], или, говоря по-научному, общую гематрию. Оба

выражения равны числу 928. Это указывает на внутреннюю связь между пожеланием и датой.

В главе «Экев» (*Дварим, 10:12-13*) приведены пять основных вещей, которые Всевышний требует от нас. И так сказано там: «А сейчас, Израиль, чего Господь, Б-г твой требует от тебя? Только бояться Господа Б-га твоего, следовать всем путям Его, любить Его и служить Б-гу твоему всем сердцем твоим и всей душой твоей, соблюдать заповеди Господа и Его законы...». Здесь названы все составляющие совершенного служения, желанного Ему: боязнь, следование Его путям, любовь, цельность сердца и соблюдение всех заповедей. Поясним каждую из этих вещей. Боязнь – это трепет перед Творцом, который человек испытывает при мысли о величии и бесконечности Всевышнего. Следование Его путям – это исправление различных черт характера, как сказали наши мудрецы (*Шабат, 133 б*): «Как Он милостив и сострадателен, так и ты будь милостив и сострадателен».

Любовь к Всевышнему – это любовь к Всесильному, которую человек испытывает при мысли о величии Б-га и Его безграничной мудрости. Цельность сердца – это служение Всевышнему с чистыми намерениями. Соблюдение всех заповедей – это точное соблюдение всех заповедей со всеми их деталями.

Наши мудрецы, основываясь на вышеупомянутом стихе, сделали следующее заключение: «Все в руках небес, кроме трепета перед небесами» (*Брахот, 33 б*). Из того, что мудрецы упомянули только трепет перед небесами, мы учим, что б-гобоязненность является не только первой из всех тех вещей, которые требует от нас Господь, но и основой их всех. И так мы видим из слов Виленского Гаона, который в комментарии на Шир а-Ширим называет все эти вещи «путями б-гобоязненности». Почему же б-гобоязненность является основой всех этих составляющих совершенного служения? Чтобы объяснить это, приведем слова «Зогара» (*Акдама, 11:2*) о том, что истинная б-гобоязненность основывается на сознании того, что Господь является источником существования всех миров и все, что происходит в мире, – происходит по Его воле. Только человек, который осознает это, может воистину трепетать перед Б-гом, во всем следовать по Его путям, любить Его всем сердцем и служить Ему с чистым намерением и скрупулезно соблюдать все Его законы.

...На прошлой неделе мы отмечали особый для еврейского народа праздничный день – Ту бе-Ав (15 Ава). Во времена Танаха в этот день дочери Израиля, желающие выйти замуж, выходили танцевать в виноградники в окрестностях Храма в Шило. Туда приходили еврейские юноши, чтобы найти себе невесту. Поэтому 15 Ава и соседние с ним дни считаются благоприятным временем для вступления в брак, а уже женатым – для его укрепления и совершенствования отношений между супругами.

Мне запомнилось, как когда-то один психолог в беседе на тему о различиях в психологии мужчины и женщины рассказывал:

«Даже если женщина встает утром с головной болью и температурой, это не помешает ей заняться детьми, приготовить завтрак. И только отправив детей в школу, женщина посетует на то, что не очень хорошо себя чувствует. Мужчина, напротив, почувствовав первые признаки простуды, объявит всему миру, что он не идет на работу, потому что очень болен. Он ложится в постель, требует к себе особого внимания и ухода со стороны близких. Он отменяет все встречи, назначенные на следующую неделю, потому что абсолютно уверен, что он опасно болен!

Обычно мужчины не вникают в детали происходящего и не замечают мелочей. Например, жена надевает новое платье и надеется услышать от мужа комплимент по этому поводу. Однако он, конечно же, не говорит ей ни слова... В конце концов, когда она уже не в силах сдерживать обиды, спрашивает: «Разве тебе не нравится мое новое платье?» Бедный муж, очнувшись, начинает извиняться и, оправдываясь, говорит, что платье очень красивое, но просто он не заметил, что оно новое...

Еще один пример. Посреди ночи проснулся и заплакал маленький ребенок. Жена, измученная дневными заботами, будит мужа, чтобы он встал и дал ребенку бутылочку с водой. Когда муж, наконец-то, соизволит встать, чтобы сделать это, придя на кухню, он громко закричит: «Я не могу найти бутылку!» Конечно же, при этом просыпаются старшие дети. И как бы жена ни пыталась объяснить и направлять его в поисках бутылки, муж вернется и сообщит, что не справился с поставленной задачей. В итоге жена все-таки вынуждена будет встать и принести бутылочку малышу, а

после ей придется успокаивать и укладывать других детей (и неважно, что бутылочка стояла именно на том месте, на котором она сказала). Что можно поделаться, когда мужчины просто не видят вещи, которые не очень-то хотят видеть...»

Интересный материал на эту тему представляет нам и наша сегодняшняя недельная глава «Экев». Дело в том, что в ней содержится вторая часть молитвы «Шма», которую каждый еврей произносит дважды в день – утром и вечером. Первая часть, которую мы читали в предыдущей главе, начинается словами «Шма, Израэль – Слушай, Израиль» (*Дварим, 6: 4-9*). В ней говорится о единстве Б-га и о том, что мы будем всегда держать Его слова в своем сердце и обучать им своих детей.

Вторая часть «Шма» начинается словами: «И будет: если внимать будете заповедям Моим...» (*Дварим, 11:13*). Сравнение ее с первой частью приведет нас к необычному открытию: Тора повторяет те же самые заповеди, которые были сказаны на прошлой неделе! В главе «Ваэтханан» нам была дана заповедь любви к Всевышнему: «И люби Господа, Б-га твоего...» (там же, 6:5). А в нашей сегодняшней главе снова говорится: «...чтобы любить Господа, Б-га вашего» (там же, 11:5). На прошлой неделе было сказано, что нужно учить детей Торе: «И внушай их сынам твоим...» (там же, 6:7). А сейчас мы читаем похожее указание: «И учите им ваших сынов...» (там же, 11:19). Точно так же повторяются заповеди о тфилин и мезузе! Что же это такое?! Мы знаем, что в Торе каждое слово взвешено и выверено. Есть очень важные заповеди, о которых написано очень коротко или просто намеком. А здесь Тора повторяет одни и те же заповеди дважды... Можно понять, когда в книге «Дварим», которая является «Мишне Тора» («повторением Торы»), повторяются Десять заповедей, сказанных первый раз в книге «Шмот». Но в нашем случае совершенно не понятно: зачем нужно повторять то, что мы читали на прошлой неделе?!

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте еще раз вернемся к книге «Шмот». Перед дарованием Торы Всевышний посылает Моше сказать евреям, что Он избрал их из всех народов. Первые слова, которые Всевышний говорит Моше: «Так скажи дому Якова и возгласи сынам Израиля» (*Шмот, 19:3*). Спрашивается, для чего нужно было говорить дважды по сути одно и то же? Разве дом Якова и сыны Израиля – это не одни и те же люди?

Раши говорит, что этот стих имеет несколько очень важных указаний. Во-первых, «дом Яакова» – это женщины, а «сыны Израиля» – мужчины. Тора учит нас, что когда речь заходит действительно о важных вещах, надо говорить о них с мужчинами и женщинами отдельно. Нельзя читать одни и те же проповеди им обоим. Кроме того, Раши утверждает, что с женщинами необходимо говорить «мягким языком», деликатно, тихо и красиво просить, а для мужчин нужно говорить «речи тяжкие и горькие, как полынь». Мужчины не воспринимают, когда их просят о чем-нибудь мягко. Например, жена приятным нежным голосом снова и снова просит мужа вынести мусор, а он даже не слышит ее. В конце концов, она теряет терпение и кричит на него: «Вынеси мусор, сколько можно тебя просить?!» Он вдруг «просыпается» и отвечает: «Хорошо, но почему ты кричишь?..» Раши говорит, что с мужчинами следует говорить жестко, четко и ясно, иначе эффект будет такой же, как если бы вы обращались к стенам.

Кроме того, этот стих учит нас, и это самое важное, что сначала надо говорить с женщинами, а затем с мужчинами – таким языком и в таком порядке. Почему? Любавичский Ребе приводит интересное мнение из мидраша. Создав первого человека, Б-г повелел Адаму не есть плодов Дерева познания добра и зла, и потом уже сам Адам передал эту заповедь Хаве. Конец этой истории известен... Мидраш говорит, что если бы Б-г поговорил сначала с Хавой, то она бы строго соблюдала эту заповедь и никогда бы не пустила Адама «на кухню», так что ему не довелось бы вкусить запрещенного плода.

И еще одна очень важная вещь, которую мы узнаем из приведенного выше стиха из книги «Шмот»: женщины оказывают решающее влияние на мужчин во всех вопросах духовной жизни. Ибо именно на женщин возложена обязанность прививать детям веру в Единого Б-га и воспитывать их в духе иудаизма. Муж обычно не вмешивается, если жена решит, что его семья будет ходить именно в эту синагогу, а дети пойдут учиться в еврейскую школу. Муж, в конце концов, сделает то, что говорит жена... Поэтому Всевышний сказал Моше: «Поговори сначала с женщинами. Если тебе удастся их убедить, то считай, что большую часть работы ты уже сделал. Женщины сумеют проследить за тем, чтобы мужчины исполняли мицвот».

Возможно, этим мы можем объяснить и то, что Тора в книге «Дварим» дважды повторяет одни и те же заповеди в «Шма»: и в главе «Ваэтханан», и в нашей сегодняшней главе «Экев». Как при даровании Торы Моше говорил с женщинами и мужчинами в отдельности, так и в конце сорокового года он сначала выступил перед женщинами, и в «мягкой форме» произнес перед ними первую часть «Шма», сказав, что нужно любить Б-га, учить детей Торе, следить, чтобы мужья накладывали тфилин, повесили мезузу на двери дома и т. д. А вторая часть предназначалась для мужчин. Моше повторил те же заповеди, но перед этим он произнес «речи тяжкие и горькие, как полынь». Он говорит с ними по-деловому: «И будет, если внимать будете заповедям Моим...», то «соберешь твой хлеб... и будешь есть и насытишься» (*Дварим, 11:15*). Бизнес у вас пойдет хорошо, будет много покупателей, и все будет отлично. Но если нет, то, не дай Б-г, может быть наоборот: «земля не даст своего урожая, и вы сгинете вскоре с доброй земли» (там же, 11:17). Такие слова говорят только мужчинам. Женщины не нуждаются в угрозах, чтобы любить Б-га, и они, как правило, не основные кормильцы в семье. Добытчиком является именно мужчина. Он должен заботиться о том, чтобы семейный бюджет постоянно пополнялся.

В конце главы Тора снова обещает мужчине, что если он будет соблюдать заповеди, то исполнится обещанное: «и продлятся ваши дни», он удостоится долгой жизни. А кто нуждается в большей степени в благословении на долголетие – мужчина или женщина? Конечно, мужчины. Ведь даже женщины поколения пустыни получили право вступить в землю Израиля, а их мужчины умерли в пустыне. Поэтому Моше в конце сорокового года говорит молодому поколению, входящему в Землю обетованную: «Если вы будете соблюдать заповеди, вы удостоитесь долголетия».

Вывод напрашивается сам собой: самая хорошая и самая проверенная сгула (средство сверхъестественного воздействия) на долгую и счастливую жизнь – идти по стопам нашего праотца Авраама: «Во всем, что скажет тебе Сара, слушай ее голоса» (*Брейшит, 21:12*).

«Изваяния богов их сожгите огнем... это мерзость для Б-га, Господа твоего» (7:25).

Идолопоклонство – один из трех тяжелейших грехов, которые по закону Торы караются смертной казнью. Интересно, что мудрецы приравнивают к идолопоклонству одну порочную, хотя, на первый взгляд, и не такую уж греховную эмоцию. Это гнев. Обратите внимание, не злоба и не зависть, а именно гнев. Почему? Что общего у идолопоклонства и гнева?

Представьте, что вы служите придворным в королевском дворце. Вот вы торжественно шествуете в свите монарха, и вдруг один из ваших коллег – тоже придворный – наступает вам на ногу, да так больно, что у вас темнеет в глазах. Вы ждете извинения, но этот нахал показывает вам язык и гнусно хихикает.

Ваша реакция? Вы начнете кричать на него? Устроите скандал? Может быть, даже возьмете его за грудки? Нет, конечно. Одно присутствие короля и священный трепет перед Его величеством не дадут разгореться праведному гневу. К тому же любая несдержанность может стоить вам головы. Вы моментально проглотите обиду и растянете губы в лицемерной улыбке.

Весь мир – это гигантский дворец, в котором безраздельно правит Царь царей. В этом дворце тоже существует свой кодекс поведения. Гневливый человек как бы отрицает сей факт: для него нет дворца и нет Царя.

Каждое явление нашего физического мира отражается в духовных сферах. Гнев сравнивают с огнем. Гнев «пожирет» человека, как бурное пламя. Когда мы гневаемся, у нас «горит» лицо, сверкают глаза. Гнев может «сжечь дотла».

Иногда события показывают нам прямую связь между духовным грехом и его физическим следствием. Однажды в американском штате Колорадо произошел пожар, уничтоживший сотни гектаров прекрасных лесных угодий. Виновицей пожара оказалась работница местного лесничества. Будучи при исполнении служебных обязанностей, она достала письмо, полученное от бывшего мужа, прочла его и в гневе подожгла бумажный листок. Потом она небрежно затоптала огонь и пошла, не оглядываясь, а через несколько минут увидела позади бушующее пламя...

Когда мы зажигаем пламя гнева, нам бывает очень трудно, а то и невозможно, погасить его. Если одна вспышка ярости сожгла полштата, страшно себе представить, какие опустошительные пожары, зажженные гневом, губят невидимые нам духовные миры.

В этой главе Всевышний сообщает о заповеди благословления после еды хлеба (8:10): «и поешь, и насытишься, и благословишь Всевышнего Б-га твоего (и) за землю хорошую, которую дал тебе».

Предостережение о том, чтобы не забыть Всевышнего, сказано после того, как дана заповедь о благодарности Ему после еды, так как вследствие насыщения человек может забыть Всевышнего, сейчас не нуждаясь в нем.

Эта заповедь непосредственно связана с идеей всей главы, как это объясняется ниже.

В Гемаре (*трактат Брахот, 35*) говорится: каждый, кто получает удовольствие от этого мира без благословления, как будто грабит Всевышнего и народ Израиль. Раши, комментируя это, говорит, что он грабит Всевышнего – его благословлением, а народ Израиля он грабит тем, что вследствие этого есть изъян и недостаток в плодах. Раби Акива Эгер объясняет, что потеря Всевышнего и народа Израиля – в одном и том же. Дело в том, что Б-г создал мир для того, чтобы сделать добро, чтобы доставить людям удовольствие. Цель этого в том, чтобы посредством добра люди знали о добре, оказанном им, и благодаря Б-га за него, тем самым сближались бы с ним. Результатом этой благодарности и сближения является еще большее изобилие, посылаемое Всевышним, что способствует еще большему проявлению Б-га в мире. Поэтому неблагодарный человек, получивший удовольствие от мира без благословления – то есть без благодарности, служит причиной того, что Всевышний не посылает то изобилие и добро в мир, которое он хочет дать, и тем самым грабит Его. Это то, что имеет в виду Раши в своем комментарии: грабит Всевышнего – его благословление, то есть благословление и изобилие Всевышнего. И тем же он грабит и народ Израиль – тем, что препятствует появлению в мире этого изобилия и добра от Всевышнего, и служит появлению недостатка в плодах. Таким образом получается, что все теряют это изобилие и добро: и тот, кто хотел дать его, и тот, кто хотел получить его...

Какой смысл в том, что мы молимся Б-гу? Мы у него что-то просим, благодарим за то, что Он нам дает... Зачем?

Неужели Ему действительно нужны наши молитвы, благословения, просьбы?

Учат наши мудрецы, что это не нужно Б-гу, это нужно нам. Это нам необходимо знать, что мы получаем все от Всевышнего, что когда чего-то не хватает, нам надо обращаться именно к Нему.

Здесь есть очень интересный момент: мы говорим благословение после трапезы (*биркат а-мазон*), когда мы уже поели и сыты. Сказано в нашей недельной главе: «И будешь есть, и насытишься, и благословишь Господа, Б-га твоего...» (*Дварим, 8:10*). Зачем сказано «и насытишься»? Почему нужно это подчеркивать?

Дело в том, что голодный человек помнит о Б-ге всегда. Другое дело, когда человек пресыщен и слишком уверен в себе. Он забывает, то, что у него есть, – это благодаря Всевышнему.

Одна из самых опасных болезней – «звездная болезнь». Когда человек добивается успеха и забывает, откуда все к нему приходит. Человек думает, что это благодаря его силе и таланту.

Именно поэтому Тора говорит нам: «Ты поел, насытился, чувствуешь себя хорошо – вот тот самый момент, когда нужно вспомнить о Б-ге».

В трудную минуту мы знаем, что нужно обращаться к Нему за помощью, а когда все идет хорошо, вдруг забываем, кто нам все это дал. Поэтому нам нужно молиться, читать благословения, чтобы помнить, откуда мы получаем все, что у нас есть.

«Любил Б-га своего и боялся...»

А что такое страх перед Б-гом?

Виленский Гаон объясняет. Раньше у царей было принято хранить в сокровищнице особо редкие уникальные вещи, какие не купишь у купцов ни за какие деньги.

В б-жественном депозитарии нет редких вещей, потому что Всевышний не испытывает ни в чем дефицита. Он владеет всем. В Его распоряжении все лучшие черты характера, все достоинства и добродетели. За одним-единственным исключением. Это исключение – страх. В самом деле, зачем Б-гу страх? Кого Он может бояться? Наоборот, страх

испытывают к Нему. Мы говорим: «*a-коль би-йидей шамаим, хуц ми-ират шамаим*» – «Все в руках Неба, кроме страха перед Небом».

Вот почему пророк Йешаягу пришел к однозначному выводу: «Страх пред Б-гом – клад Его» (33:6). Этот страх – единственная драгоценность, которой не хватает в б-жественной сокровищнице, и поэтому Он так высоко ценит это качество у людей.

А любовь (тут важно говорить о каване) – у нас есть единственная возможность проявить наши чувства к Творцу. Это – исполнение Его заповедей. Щедрость Всевышнего – безгранична. Непостижимым для нас образом Он снабжает человечество всем необходимым. И ничего не требует взамен, кроме одного – исполнения Его заповедей.

Но между формальным небрежным исполнением «инструкций» и их воплощением в жизненную практику с любовью, радостью и желанием существует, согласитесь, огромная разница.

В еврейской традиции есть такое понятие «*хидур мицва*» (мицва в переводе – «заповедь»), подразумевающее исполнение заповеди в состоянии высшего блаженства, когда человек, осуществляя связанные с заповедью действия, прославляет Имя Творца.

Свой обед человек вполне может съесть из одноразовой посуды. И никаких проблем не будет – он утолит чувство голода и пополнит запас физической энергии.

Что изменится, если он сядет за накрытый красивой скатертью стол, поставит на него сервиз из тонкого фарфора, хрустальные бокалы, а рядом с тарелками положит серебряные ложки вилки и ножи?..

Один из основополагающих принципов еврейского мировоззрения – *мида кенегед мида* («мера за меру»). Этот принцип достаточно ясно определяет суть наших взаимоотношений с Творцом. Если мы безразличны к Нему, Он явит безразличие к нам. Если мы проявляем по отношению к Нему любовь и благодарность, Он отзовется любовью к нам. Всевышний заботится о каждом создании, но ближе к тем, кто стремится служить Ему «всем сердцем и всей душой».

Заповеди, исполняемые «автоматически», могут отвечать лишь самым базисным требованиям, которые предъявляет к нам Всевышний. Но если те же заповеди вдруг обретут в сознании человека свою истинную значимость и направлен-

ность, процесс их исполнения неизбежно захватит все его существо. И это будет серьезным шагом на пути приближения к Всевышнему.

На практике это выражается в том, что человек не просто регулярно (после каждой трапезы) читает, к примеру, благословения после еды, но делает это, действительно испытывая чувства благодарности к Творцу, который дает людям пропитание.

«Не хлебом единым жив человек». Известная цитата (ее даже как-то использовала в своей рекламе одна сеть бургерных пару лет назад), но что она на самом деле это значит?

Данная строчка из главы «Экев» и является отсылкой к чудесной манне, которая ежедневно падала с неба, пока еврейский народ пребывал в пустыне. Продолжение этой строчки звучит следующим образом: «Но всем, что исходит из уст Господа, живет человек». Таким образом, она напоминает нам об истинном источнике пропитания человека.

В противоположность распространенному мнению, наш земной тяжкий труд, ни сходящий с нас пот, ни все эти конференции, встречи, воркшопы и семинары не гарантируют нам успех. Реальность такова, что Б-г обеспечивает нас и присматривает за нами точно так же, как он это делал по отношению к нашим блуждающим по пустыне предкам, которые полностью зависели от Него в своем ежедневном пропитании. Богатство – это б-жественный дар. В конечном итоге не только наша деловая хватка обеспечивает нам хлеб насущный, но и благословения свыше, материально вознаграждающие нас за наши усилия по достижению успеха.

Спросите любого человека, занимающегося продажами, как часто его самые хорошо спланированные стратегии и наиболее вдохновенно произнесенные речи приводят к нулевым результатам. А потом откуда ни возьмись приходит большой заказ без особо затраченных на то усилий. Конечно, это не является правилом, и мы должны быть готовы прилагать усилия для достижения успеха. Но когда такое действительно случается, это напоминание нам, что есть высшие силы, находящиеся и работающие вне нашего контроля.

Но есть также и другое значение этого отрывка. Не хлебом единым жив человек: человеческая природа такова, что мы

желаем большего, чем просто хлеб. Люди устроены так, что никогда не удовлетворяются лишь деньгами и материальными вещами.

Деньги важны, но мы не можем жить только за счет денег. Что насчет удовлетворения от работы? Я знаю нескольких людей, кто добровольно отказался от высокооплачиваемой работы в пользу работы, приносящей меньший доход, потому что их работа казалась им неинтересной. Они зарабатывали кучу денег, но не получали никакого эмоционального вознаграждения.

Я также знаю людей, которые полностью финансово обеспечены, но, несмотря на это, совершенно несчастны. Они очень успешны и очень несчастны. Достигаемый нами успех не гарантирует счастья. Вскоре после того как мы покупаем дом своей мечты, заветную спортивную машину и новейшую модель сотового телефона и ноутбука они нам непременно надоедают. Чтобы удовлетворение было продолжительным, оно должно быть не просто материальным; оно должно быть духовным. Нам нужно больше, чем хлеб и деньги; нам нужен стимул и ощущение значимости наших достижений. Нам нужно знать, что у нашей жизни есть смысл, и что мы каким-то образом изменили мир. Нам нужно быть уверенными, что наша работа продуктивна и будет иметь долговременную ценность.

Я слышал историю об одном узнике, чья работа заключалась в том, чтобы вращать тяжелое колесо, прикрепленное к стене. На протяжении двадцати пяти лет заключенный выполнял свою изнурительную работу. Он предполагал, что это колесо соединено с мельницей с другой стороны стены; скорее всего, он молот зерно или качал воду, которая орошала множество полей. В своем воображении он видел обильный урожай, мешки перемолотого зерна, которым можно было бы накормить тысячи людей. После двадцати пяти лет работы, когда его вот-вот должны были выпустить, заключенный попросил показать аппарат, который находился за стеной его тюремной камеры. Там ничего не было! Колесо было просто колесом, и вся его «работа» не имела никакого смысла. Абсолютно опустошенный этим открытием человек упал замертво. Работа всей его жизни была проделана впустую.

У нас есть потребность знать, что работа нашей жизни имеет смысл – и физический, и духовный. Когда мы по-

нимаем, что каждое хорошее дело связано со сложным духовным механизмом, что каждое наше действие связано с упорядоченной структурой всеобъемлющей значимости, тогда наша жизнь приобретает более глубокое ощущение смысла и значения.

Нам отчаянно необходимо знать, что в некотором роде наша работа приносит пользу людям, что мы вносим в общество вклад, превосходящий наши собственные эгоистические потребности. И тогда мы живем. И тогда мы счастливы.

Не хлебом единым жив человек. Он просто не может иначе.

Однако наша глава выдвигает еще одну версию – есть ли у человека выбор? В чем он состоит?..

Ведь если выбора нет, вся эта условная терминология – «праведники» и «злодеи» – не имеет под собой основания...

В нашей главе читаем: «А теперь, Израиль, – что же Всевышний, управляющий твоей судьбой, просит у тебя (просит!)? Чувства трепета перед Ним, идти Его путями, любить Его, жить для Него – всем сердцем твоим и всей душой твоей» (гл. 10, стр. 12).

Талмуд (трактат Брахот и в других местах) отмечает порядок слов в этой фразе: в начале стоит «чувство трепета перед Ним», остальное – потом. И говорит: «Все в руках Неба, кроме одного – чувства трепета перед Ним».

Поэтом и сказано: «Всевышний просит у тебя».

Это и есть основа человеческого выбора. С неба не могут ему в этом помочь. Так был задуман и устроен мир. И в этом мире сотворен человек – с правом выбора.

Дальше – другое дело. Если человек делает выбор – испытывает чувство трепета перед Ним, в остальном действует механизм управления миром. И во многом, очень во многом, что кажется невозможным, помогают небеса. И невозможное становится возможным. Как было сказано выше, нужно сделать только маленький шаг навстречу Творцу, а дальше Он, если можно так выразиться, основную «ношу» берет на Себя.

Тут, конечно, напрашивается вопрос: разве можно создать или выбрать чувство? Оно либо есть, либо его нет.

Но если Творец просит что-то от нас, значит, в мире созданы все условия для того, чтобы мы могли удовлетворить Его «просьбу». В данном случае – испытывать чувство трепета.

Человек – не пустая бочка. Не мешок с костями, мясом и нервами. У него есть душа. Более того, именно душа – основное в человеке. Доказать это очень просто. Человек живет (и может счастливо жить!), обладая многими телесными недостатками. Но в ту секунду, когда душа покидает тело, человек мертв, независимо от того, насколько повреждено его тело.

Душа эта – б-жественная. В ней заложено стремление к Творцу. И поэтому у человека есть выбор – заглушить это стремление, впитывая изобретенные человеком теории или – честно и доброжелательно начать жить по законам Торы, изучать ее. И тогда, даже в самом трудном случае, Всевышний гарантирует возникновение чувства трепета перед Ним. И тут разгадка – так о чем же Он просит? Не мешать душе. В этом – суть выбора...

В возрасте тринадцати лет еврейский мальчик становится бар-мицва («сыном заповеди»).

Раньше он был просто «бар» (корень слова «мидбар») – «ненаселенная пустота».

Другое значение слова «бар» – «сын своего отца». Но в тринадцать лет и один день отец говорит благословение: «Благословен Тот, Кто освободил меня от этого». – От ответственности за поведение сына. Теперь за свои проступки сын будет отвечать сам. Теперь он должен стремиться соблюдать заповеди, ибо становится как бы сыном мицвы (заповеди). Прежде он должен был слушаться лишь своих родителей, но теперь, в первую очередь Небесного Отца.

Самым очевидным свидетельством того, что мальчик достиг совершеннолетия, становится то, что он начинает накладывать тфилин.

Он готовится к этому моменту заранее, накладывая тфилин для тренировки – без благословения, за месяц до бар-мицвы.

Эту мицву (заповедь) еврейский народ получил, выходя из Египта. Наложив тфилин, произносят «Шма, Израэль». Какая связь между тфилин и нашей фразой, похожей на «Шма»?

Как навязывают ремнями тфилин – эти коробочки из кожи с пергаментом внутри, на которые написаны строки из Торы?

Вначале тфилин накладывают на руку, напротив сердца, чтобы слова Торы стали руководством для человеческих чувств.

Именно такое указание находим и в нашей фразе: «если станете слушать» – это направленность внимания, сосредоточенность чувств.

Затем тфилин накладывают на голову, чтобы слова Торы воздействовали на сознание человека, чтобы он их помнил и не забывал.

Второе условие, упомянутое в нашей фразе, – «беречь». Чтобы беречь, прежде всего, нужно знать, повторять и помнить. Это – тоже обращение к сознанию.

И, наконец, третье действие с тфилин – ремнем обматывают пальцы левой руки, чтобы воля Творца руководила поступками человека и, прежде всего, тем, как он судит других, чтобы милосердие Торы смягчало его отношение к людям. Потому что тфилин накладывается на руку суда (а у левшей – на правую руку).

Последнее условие в нашей фразе – исполнять, делать.

Тфилин, если мы их накладываем так как положено, напоминают нам об условиях, на которых мы выведены из Египта и ради исполнения которых мы можем удостоиться нашей земли и процветания на ней.

Но не только это. Связывая три части человека и его души: его сердце (эмоции, страсти – *руах*), его сознание (*нешама*) и тело (деятельность – *нефеш*), с одними и теми же словами Торы (вложенными в головной и ручной тфилин), а через них – с Творцом, тфилин помогают человеку в главном: стать цельной личностью, способной использовать все дарованные силы в одном направлении.

Концепция воздаяния небес в ответ на людские дела пронизывает всю недельную главу «Экев». В одном из ее фрагментов Моше Рабейну вспоминает прошлое и рассказывает народу Израиля о том, как близок был он к тотальному истреблению, когда, вопреки запрету Всевышнего, создал себе золотого тельца. Но, в конце концов, Творец внял мольбам Моше и проявил милосердие – сохранил народу жизнь и дал вторые Скрижали с Десятью заповедями (*Дварим, гл. 9, стр. 7-29; гл. 10, стр. 1-5*).

Из истории мы знаем, что сыны Израиля еще долго расплачивались за совершенный проступок (за золотого тельца

ца). Только на 40-м году перехода через пустыню Творец дал знак, свидетельствующий о Его окончательном прощении. День, когда люди осознали, что им не надо будет 9-го ава ложиться в могилы и смерть не будет забирать по 15 000 человек в год стал для всего народа днем великой радости. И хотя в еврейском календаре статус праздника эта дата не обрела, она все же носит особое название – Ту бе-Ав.

И потом на протяжении всей еврейской истории, подчеркивает Талмуд, этой датой отмечены многие радостные и знаменательные события.

«Нет дней более счастливых для еврея, – писал рабан Шимон бен Гамлиэль (великий учитель, глава Сангедрина – Высшего суда, II век), – чем день 15-го Ава и Йом Кипур» (Талмуд, трактат Таанит, лист 4).

Но если Ту бе-Ав – не праздник, почему же один из крупнейших наших учителей сравнивает его с Йом Кипуром, с великим Днем искупления?

Эти даты роднит атмосфера всеобщей радости.

Подробное описание того веселья, которое царило в день Ту бе-Ав, и обычаев этого дня дается Талмудом в трактате Таанит (лист 26).

На этом листе приводится Мишна с законами, которые следует соблюдать Девятого Ава (Тиша бе-Ав). Сразу же следом за ней идет Мишна о законах 15-го Ава. Это сделано для того, чтобы внести в текст позитивную ноту, изменить к лучшему настроение людей после трагедий, связанных с Девятым Ава.

И действительно, текст второй Мишны заканчивается словами о возведении Храма, что, несомненно – веский повод для радости.

Но разве Йом Кипур, День Великого поста – день радости?

В наше время существует ошибочное представление о Йом Кипуре как о дне печали. Чтобы внести в восприятие этого праздника необходимые коррективы, следует знать, что во времена Храма Йом Кипур отмечали не так, как теперь. Важное отличие состояло в первую очередь в том, что у наших предков в этот день был специальный «барометр», трансформировавший определенную концентрацию духовной энергии в материализованный знак. Знак этот указывал, что Всевышний принял мольбы народа об искуплении провинностей и даровал всей общине Израиля прощение. Поэтому и говорится в Талмуде, что радость в Йом Кипур

объяснима и понятна. Получив прощение Творца, люди пели, танцевали, веселились, начинали планировать свадьбы (*трактат Таанит, лист 30*).

Действительно, в Йом Кипур происходит «примирение» между еврейским народом и Всевышним.

Талмуд описывает Йом Кипур как день «прощения и искупления». К тому же именно в этот день были даны вторые Скрижали Завета.

«А СЕЙЧАС, ИЗРАИЛЬ, ЧЕГО ГОСПОДЬ, Б-Г ТВОЙ ТРЕБУЕТ ОТ ТЕБЯ? ТОЛЬКО БОЯТЬСЯ ГОСПОДА Б-ГА ТВОЕГО, СЛЕДОВАТЬ ВСЕМ ПУТЯМ ЕГО, ЛЮБИТЬ ЕГО И СЛУЖИТЬ Б-ГУ ТВОЕМУ ВСЕМ СЕРДЦЕМ ТВОИМ И ВСЕЙ ДУШОЙ ТВОЕЙ, СОБЛЮДАТЬ ЗАПОВЕДИ ГОСПОДА И ЕГО ЗАКОНЫ...». Здесь названы все составляющие совершенного служения, желанного Ему: боязнь, следование Его путям, любовь, цельность сердца и соблюдение всех заповедей. Поясним каждую из этих вещей. Боязнь – это трепет перед Творцом, который человек испытывает при мысли о величии и бесконечности Всевышнего. Следование Его путям – это исправление различных черт характера, как сказали наши мудрецы (*Шабат, 133 б*): «Как Он милостив и сострадателен, так и ты будь милостив и сострадателен». Любовь к Всевышнему – это любовь к Всесильному, которую человек испытывает при мысли о величии Б-га и Его безграничной мудрости. Цельность сердца – это служение Всевышнему с чистыми намерениями. Соблюдение всех заповедей – это точное соблюдение всех заповедей со всеми их деталями. Наши мудрецы, основываясь на вышеупомянутом стихе, сделали следующее заключение: «Все в руках небес, кроме трепета перед небесами» (*Брахот, 33 б*). Из того, что мудрецы упомянули только трепет перед небесами, мы учим, что б-гобоязненность является не только первой из всех тех вещей, которые требует от нас Господь, но и основой их всех. И так мы видим из слов Виленского Гаона, который в комментарии на «Шир а-Ширим» называет все эти вещи «путями б-гобоязненности». Почему же б-гобоязненность является основой всех этих составляющих совершенного служения? Чтобы объяснить это, приведем слова «Зогара» (*Акдама, 11:2*) о том, что истинная б-гобоязненность

основывается на сознании того, что Господь является источником существования всех миров и все, что происходит в мире, – происходит по Его воле. Только человек, который осознает это, может воистину трепетать перед Б-гом, во всем следовать по Его путям, любить Его всем сердцем и служить Ему с чистым намерениями и скрупулезно соблюдать все Его законы?

Нет у нас понятия о настоящей хорошей жизни, ни в материальном, ни в духовном. И об этом сказали наши мудрецы: наши отцы сказали «забыли мы добро» (*Мегилат Эха, 3:17*), мы даже в глаза его не видели (*Трактат Недарим, 50*), мы даже не знаем, чего нам недостает.

Наше поколение даже не знает, что такое настоящее здоровье. Сила, которая была в дни наших мудрецов, благословенна память праведников.

Хотите пример? Пожалуйста. Балки шатра, покрытые золотом, и их серебряные основания везли четыре телеги, в которые были запряжены восемь быков. В шатре было сорок восемь балок, двадцать четыре были уложены по ширине каждых двух телег.

Вес их составлял тридцать одну тонну, не считая веса золотого покрытия, веса тяжелых оснований и веса самих телег. Если бы мы сегодня запрягли четырех быков для перевозки тридцать одной тонны – это сдвинулось бы с места?

За быками шел ответственный, и если наклонялась телега на бок, и груз грозил обрушиться, то он поправлял его. Напоминаем: одна балка весила тонну с четвертью.

Да были люди в то время. А мы что?

Люди сегодня слабы, вялы. Где настоящая радость? Только «когда возвратит Господь пленников Циона», мы почувствуем настоящую радость. Только когда мы вернемся к нашему Создателю и будем избавлены, почувствуем вкус настоящей жизни.

Молитва «*Шма, Израэль*» состоит из трех частей. Вторая часть, текст которой содержится в сегодняшнем разделе, очень похожа на первую часть. В ней перечислены те же самые заповеди – любить Б-га, служить Ему всем сердцем, говорить о «мицвот», сидя дома и идя дорогой, накладывать

тфилин, прикреплять мезузу к дверному косяку. Для чего нужны эти повторы?

Во всех странах ограничена скорость движения на автострадах. Это необходимо для того, чтобы люди меньше убивали себя и других. Все знают, что подобные ограничения необходимы. Почему же тогда власти устанавливают высокие штрафы и другие наказания за превышение допустимой скорости? Неужели людям недостаточно знать, что нарушение правил может привести к их гибели? Неужели вероятность получить штрафную квитанцию действует убедительнее?

Да, убедительнее. Не столь тяжелое, но почти неотвратимое денежное наказание побуждает нас к осмотрительности и сдержанности гораздо действеннее, чем гипотетическая смерть на дороге.

Единственная реальность в нашем мире иллюзий – это Сам Б-г. Поэтому только близость к Нему можно считать подлинным благом. В первой части «Шма» требование соблюдать заповеди не подкрепляется обещаниями, поскольку верующему человеку и так ясно, что мицвот приближают нас к Б-гу, и такая близость и есть самый ценный приз.

Но Тора хорошо знает природу человека и «для страховки» повторяет те же самые заповеди во второй части «Шма» в разделе «Экев». При этом она добавляет, что если мы будем выполнять их, дожди будут выпадать в нужное время, мы соберем богатый урожай зерна и винограда, накопим большие запасы оливкового масла, Б-г обеспечит травой наш скот, и мы будем есть и насыщаться.

А если мы не будем выполнять заповеди, то не будет дождя, земля не даст урожая и, в конце концов, мы уйдем в изгнание.

Ни одно из этих житейских благословений и проклятий не может конкурировать с главной ценностью жизни – близостью к Творцу Вселенной. Просто угроза «штрафа» в виде засухи и изгнания убеждает нас красноречивее абстрактной угрозы потерять себя на скоростной трассе земного бытия.

Один из наших великих ранних учителей раби Моше Микуци путешествовал по еврейским общинам Испании и пробуждал сердца к раскаянию. Он имел большой успех, но одного лишь желания вернуться к Б-гу недостаточно. Нужно знать заповеди, чтобы их исполнять, и знать грехи, чтобы

от них воздерживаться. Его попросили написать книгу-руководство, но он не нашел в себе способности сделать это.

Однажды он получил видение во сне. С небес ему указали написать книгу, в которой будет две части: повелительные заповеди и запреты. И он начал трудиться над книгой, в которой пошел по стопам Рамаба, составившего список заповедей. Для каждой заповеди он подробно изложил наиболее частые законы, которые следует знать. Так возникла одна из основополагающих книг по Галахе – «Сэфер Мицвот Гадоль», которую сокращенно называют «Смаг».

Как же он радовался, закончив написание! Такой объемный труд, наконец, был завершен. И тогда ему приснился новый сон. Свыше ему было сказано: «Ты забыл главное!» Забыть что-либо в вопросах Галахи – это ужасно. Но забыть главное – в тысячу раз страшнее. И что же он забыл? Об этом ему тоже было сказано. Он забыл выраженный прямым текстом запрет из Торы, который находится в нашей недельной главе: «Остерегайся, чтобы не забыть Б-га Всесильного твоего».

Раби Моше написал: «Я размышлял на эту тему и понял, что это – великий принцип». Действительно, это было его упущением. Он тотчас поспешил исправить все, что требовалось, и вписал в свою книгу запрет: «Остерегайся, чтобы не забыть Б-га Всесильного твоего» – это предупреждение, чтобы сыны Израиля не возгордились, когда Святой, благословен Он, будет дарить им благо. Пусть не говорят, будто своим трудом и усилиями они заработали себе все это. Иначе из-за большой гордыни они не будут благодарны Творцу. Такое объяснение я дал этой фразе, и оно раскрывается в продолжении: «Может быть, ты поешь и насытишься, и дома хорошие построишь, и поселишься [в них], и крупный и мелкий скот твой умножится, и серебра и золота будет у тебя много, и все, что есть у тебя, умножится. И возвысится сердце твое, и забудешь Б-га Всесильного твоего... И скажешь в сердце: сила моя и мощь руки моей доставили мне это богатство. Тогда вспомни Б-га Всесильного твоего, ибо это Он дает тебе силу приобретать богатство».

Давайте помнить об этом. Извлечем урок, не станем забывать главное и будем всегда благодарить Б-га!

Приводят высказывание раби из Пшисхи: «Перед тем как ударяют в гонг для начала кулачного боя, тренер подходит

к бойцу, неопытному и напуганному, и шепчет ему: «Помни и не забывай: ты будешь бить и получать удары, но главное то, кто нанесет последний и решающий удар!» (*Нифлаот Хадашот*).

Гаон раби Йеуда Цадка обычно цитировал это, произнося слова первой фразы из нашей главы: «И будет вследствие того, что послушаетесь». Слово «вследствие» (*экев*) указывает на пятки (*акеваим*), на конец тела. Мудрецы говорили, что «и будет» – это выражение радости. Сказал Моше Рабейну Израилю: «Дети мои возлюбленные, перед вами долгий путь, более трех тысяч лет. Наступят дни судей и царей, Первого и Второго храма. Будут времена мудрецов Мишны и Талмуда, гаонов, ранних и поздних учителей. Все эти дни, несмотря на гонения и жестокие постановления, преследования и погромы, народ оставался приверженным своей религии и вере, соблюдал Тору и заповеди – самоотверженно и принося себя в жертву. Счастлив народ, у которого такое, счастлив народ, у которого Всесильный Б-г».

Так проходил один период за другим, и шаги Машиаха уже слышны. Все признаки, перечисленные мудрецами для времени перед приходом Машиаха, уже появляются. И именно в этот важный и решающий период соблюдение заповедей прекратилось у части народа!

Как мы взглянем в лицо Машиаху, когда он придет спасти нас?

Об этом сказал Моше: «И будет...» Выражение это означает радость. Она наступит «вследствие того, что послушаетесь» – если будете слушаться и соблюдать заповеди и во время конца, в завершение дней, то есть в наше время!

Заткнуть пасть преисподней

«Всю заповедь, какую я заповедую тебе сегодня, – наставляет Всевышний в этой недельной главе, – соблюдайте и исполняйте, чтобы вы жили и умножились» (*Дварим, гл. 8, стр. 1*).

Но что означает – «всю заповедь»?

«Очевидно, что подразумеваются – все заповеди», – пишет Раши.

Но почему бы тогда прямо так и не написать – «все заповеди»? Для чего понадобилась эта странная форма – «вся заповедь»?

«Чтобы люди, – снова приходит на помощь Раши, – не бросали доброе дело на полдороге, но доводили его до конца. Доброе дело называют именем того, кто его завершил».

Помните историю с останками Йосефа?

Написано в Танахе (*книга пророка Йеошуа, гл. 24, стр. 32*), что останки Йосефа «вынесли сыны Израиля из Египта и захоронили в Шхеме».

Но разве не Моше лично занимался розыском и эвакуацией останков Йосефа?

Да, Моше действительно приложил для этого немало усилий. Однако потому что он не успел завершить это дело, и завершили его сыны Израиля, оно, как сказано в Мидраше Танхума, засчитывается сынам Израиля.

Впрочем, не только о завершении речь.

Бывает, человек накладывает тфилин, а они у него на бок съехали, или сошла краска с ремешка, или буква на вложенном в них отрывке из Торы стерлась. И остался человек без заповеди, как будто и не исполнял ее вовсе.

Или, допустим, соблюдение законов Шабата. Нельзя выполнять их примерно, в общих чертах.

В предисловии к законам Шабата в Мишне Бруре (6-томный сборник комментариев к разделу «Ор Ахаим» в «Шульхан Арухе»; составитель Хафец Хаим – раби Исраэль А-Коэн, один из крупнейших учителей Торы первой половины XX века) ясно сказано, что тот, кто досконально не изучил эти законы – непременно ошибется и что-то нарушит.

Теперь понятно, почему Всевышний требует от нас соблюдения «всей заповеди» – включая детали и нюансы. Ведь в противном случае, заповедь не будет исполнена.

Кто-то может сказать: к чему такая щепетильность, такое внимание к мелочам? Подумаешь, одна заповедь! Не засчитается эта, зачтется другая!

Но сказано в Талмуде (*трактат Кидушин, лист 40*): исполнивший даже одну заповедь, склоняет чашу весов в сторону заслуг, в сторону спасения, причем не только своего, но и всего мира.

Обратите внимание: наш отрывок начинается обращением в единственном числе – «всю заповедь, какую Я заповедую тебе. А завершается во множественном – «чтобы вы жили и умножились».

Выходит, соблюдение одним человеком одной только заповеди приносит пользу многим – наполняет мир добром и светом, поддерживающим жизнь.

Написано в Танахе: «Поэтому расширилась преисподняя и разинула пасть свою безмерно» (*книга пророка Йешаягу, гл. 5, стр. 14*).

Использованное в тексте оригинала выражение «ли-вли хок» мы перевели здесь словом «безмерно». Но оно также намекает и на отрицание, нарушение закона. Значит, если человек нарушил заповедь – он раскрыл пасть преисподней. Если же исполнил заповедь – заткнул ей пасть.

«И смирял Он тебя, и дал тебе голодать, и питал тебя маном, которого не знал ты и не знали твои отцы, чтобы научить тебя, что не хлебом единым жив человек, но всем, что исходит из уст Господних, жив человек» (*Дварим, 8:3*). Есть люди, которые пришли к вере, но продолжают употреблять некошерную пищу. Обоснование: они не могут питаться только кошерной пищей, выбор которой в местах их проживания весьма скуден. А питание таким ограниченным набором продуктов вредно для здоровья. Однако ошибка этих людей в том, что они забывают слова нашей недельной главы: «Не хлебом единым жив человек, но всем, что исходит из уст Господних, жив человек». Поскольку Творец желает, чтобы еврей питался только кошерной пищей, Он, несомненно, даст жизнь и здоровье тому, кто употребляет только кошерные продукты, насколько бы ни был его рацион однообразен.

Пример этому мы видим в истории Даниэля, Мишаэля, Хананьи и Азарьи – четырех еврейских детей, которых в числе других их сверстников знатного происхождения привели во дворец по приказу вавилонского царя Навухаднецара. Он желал обучить этих детей всякой мудрости, надеясь, что из них вырастут талантливые советники. Чтобы дети хорошо развились, царь приказал давать им самую изысканную пищу со своего стола и самые дорогие вина. Однако эти мальчики приняли твердое решение не оскверняться некошерной пищей, поэтому они ели только овощи и пили воду. Некоторое время спустя они выглядели лучше и были здоровее, чем все их товарищи, которые ели царскую пищу. Поскольку Даниэль, Мишаэль, Хананья и Азарья выполняли волю Творца, овощи и вода дали им большую силу, чем некошерная пища и запрещенное еврейским законом вино с царского стола. Бывает, что евреи употребляют некошер-

ную пищу, утверждая, что соблюдать кашрут очень дорого, что это им не по карману. Эти евреи забывают, что весь заработок – от Творца. Поскольку Всевышний хочет, чтобы мы ели только кошерную пищу, Он, несомненно, даст нам достаточно средств на это.

Кроме этого, полагаю, им стоит задуматься над следующим: если бы стало известно, что в магазинах почти вся пища опасна для жизни, кроме определенных видов весьма дорогой еды, неужели они делали бы какие-то финансовые расчеты? Тот, кто понимает, что некошерная пища несет в себе смертельную опасность для души (что гораздо хуже, чем опасность для тела, ведь она может причинить смерть для души навеки), конечно же, не станет есть некошерную пищу, несмотря на дороговизну кошерной еды.

«Да сделает так Господь, Б-г твой всем народам» (*Экев, 7:19*).

Чудесная история рассказана в книге «Макор Хаим». Один странствующий еврей оказался в деревне и попросил ночлег у зажиточного еврея, хозяина большого имения. Он был приветливо принят, для него накрыли стол, и хозяин сел с ним за трапезу, подобную царской. Когда подобрело на сердце у хозяина, рассказал он гостю историю.

В городе Цанз рос круглый сирота. Он достиг брачного возраста, но не было у него даже гроша. В то время вспыхнула в городе эпидемия. А евреям было известно средство: если поженить двух сирот, это пробудит наверху милосердие и заставит замолчать обвинителя. Спросили сироту, согласен ли он взять одну сироту в жены, а свадьба и приданное будут за счет общины. Он согласился, и девушка-сирота тоже согласилась. Они поженились, и эпидемия прекратилась.

В трапезе «шева брахот» (семь благословений) принимал участие раби из Цанза, благословенна память праведника. Сказал он жениху: «Я должен дать тебе подарок на твою свадьбу. Но прежде я расскажу тебе историю.

История о двух сиротах, работавших в постоялом дворе. Так как хозяин постоялого двора кормил их и дал им жилье, они решили копить деньги за свою работу. Попросили хозяина хранить их у себя. Чтобы когда деньги понадобятся, дал им. Так они работали несколько лет, но тут хозяин обеднел, и у него не было денег уплатить долг. Простили они его от всей души и пошли искать другую работу. Нашли они

отдаленный постоялый двор и стали работать там. Снова стали они собирать деньги у нового хозяина. Однажды они увидели своего прежнего хозяина, просящего милостыню. Рассказал он, что предложили ему прибыльное дело, но для этого ему нужны сто золотых. Сказал сирота девушке: «Хозяин нам должен сто золотых, согласна ли ты дать ему?»

Ответила она: «Я собирала эти деньги, чтобы выйти замуж. Если отдам их, кто возьмет меня в жены без гроша на приданое?»

Пообещал парень: «Я женюсь на тебе!»

Согласилась она и дала прежнему хозяину все свои сбережения.

Это дело подняло большой шум на небесах, и праведник раби Элимелех из Лиженска, благословенна память праведника, сказал своим ученикам: «Давайте, поедем и поженим эту святую пару». Они сели в карету и поехали к тому хозяину постоялого двора.

Когда приехали, сказали хозяину: «Накрой хорошую трапезу!» А праведник обратился к сиротам и сказал: «Почему бы вам не пожениться сегодня?»

Они согласились. Тотчас поставили хупу, а потом сели за свадебную трапезу.

На трапезе сказал праведник: «Я дарю имение на свадьбу молодой паре».

Сказал один из учеников: «А я дарю им мельницу в соседней деревне».

Другой сказал: «А я дарю им тысячу золотых!»

Обратились они к хозяину постоялого двора: «А ты что дашь?»

Отказался он дать им что-либо. Встал один из учеников и сказал: «Если так, я дам им постоялый двор!»

Трапеза закончилась, и вышли молодые погулять. Они пришли в густой лес, окружавший постоялый двор, и вдруг услышали крики о помощи. Побежал жених и увидел юношу, тонущего в болоте. Бросил он ему свой пояс и вытащил его.

Выяснилось, что это сын хозяина поместья. В тот день праздновали его свадьбу, и в разгар пира вздумалось юноше пойти поохотиться на дичь и принести ее на трапезу. Однако его лошадь провалилась в болото, и он сам чуть не утонул. Сразу же привели его к хозяину поместья, а там царил страх в связи с пропажей жениха. Как умножилось веселье, когда увидели его целым и невредимым. Хозяин был вне себя от

радости и подарил сиротам поместье. Его взволнованная жена добавила к этому постоянный двор.

Отец невесты подарил им мельницу, а ее мать добавила тысячу золотых...»

Рассказал это раби из Цанза, а после сказал: «И я тоже дарю вам такое-то поместье в подарок».

И вот, – закончил рассказывать хозяин постоянного двора, удостоился я стать хозяином поместья.

Что сделал раби из Цанза? Рассказал о том, что случилось в прошлом, чтобы притянуть спасение в будущее. Мы используем этот принцип, чтобы сблизить избавление и молитву. Перед тем как излагать новые просьбы, мы вспоминаем прежнее избавление и просим, чтобы и сейчас произошло то же самое.

Автор книги «Диброт Шломо» рав, благословенна память праведника, нашел это в нашей главе: «И скажешь в сердце твоём – многочисленнее народы эти, чем я, как смогу изгнать их. Не страшись их. Вспомни, что сделал Господь, Б-г твой фараону и всему Египту... Так сделает Господь, Б-г твой всем народам, перед которыми ты страшись».

Давайте воспользуемся этим принципом. Вспоминание чудес Творца в прошлом откроет ворота спасения в настоящем, и знание, что «превозмогли фараона» милостью небес, поможет нам «превозмочь и это».

Рассказал праведник раби Шмуэль из Шиново («Рама-таим Цофим»): «Пришел я к своему учителю и раби раву Буниму из Пшисхи, благословенна память праведника, и умолял его о спасении. Сказал он мне: «В Слехот (молитвах о прощении) мы просим: «Тот, кто ответил праотцу нашему Аврааму на горе Мория, Он ответит нам, Тот, кто ответил отцам нашим на море Суф, Он ответит нам, и до Того, Кто отвечал праведникам и хасидам, цельным и праведным, Он ответит нам». А у меня есть добавление: Тот, кто отвечал мне самому в прошлом, Он ответит мне и сейчас».

Вспоминание милости к нам (а тот, кто лишь подумает, вспомнит бесчисленные случаи чудесного спасения) – это проверенное средство притянуть бесконечные новые спасения.

Уверен, что многие люди: а) знают выражение «не хлебом единым»; б) не знают откуда это выражение. Так вот,

слова эти из Торы, из нынешней недельной главы «Экев». Говорит эти слова, обращаясь ко всему еврейскому народу, наш пророк Моше. Цения время занятого человека, я все же позволю себе процитировать чуть больше, чем три слова из этого отрывка: «...Он (Всевышний) кормил тебя манной, которой не знал ни ты, ни отцы твои, чтобы сообщить тебе: не хлебом единым жив человек, а всем, что исходит из уст Господа...» Нельзя сказать, чтобы в этой фразе было все понятно. Зачем напоминать, что Всевышний кормил евреев манной небесной, если это меню не меняется в пустыне уже 40 лет? Зачем сообщать, что раньше они этой еды не знали – никто вроде и не объявлял манну египетским национальным блюдом? И наконец: оказывается, что эти сорок лет манна была единственной пищей евреев только для того, чтобы сказать им «не хлебом единым...» и т. д. Что это значит? Из многих комментариев на Тору у меня лично складывается такая картина. Мне кажется, ключ к пониманию – это место и время, когда Моше произносит свою речь. Место действия – на пороге земли Израиля. Время действия – конец 40-летних скитаний по пустыне: вымерло все то поколение, что было рабами в Египте. Новые, молодые, свободные евреи готовятся войти в свою землю. И в этот момент Моше что-то им напоминает. Что-то, что можно забыть именно тогда, когда ты опьянен свободой и переходишь к новой жизни. Что именно? Когда евреи выходили из Египта, с материальной точки зрения это было чистым безумием: в рабстве, конечно, были свои проблемы, но был дом, работа, кусок хлеба, а там, глядишь, и еврейское кладбище подоспело... А что в пустыне нас ждет? Так рассуждало, видимо, большинство евреев. Их расчет «на кусок хлеба» был абсолютно верен с материальной точки зрения. Но они погибли. Меньшинство же вышло, не успев даже замесить тесто для хлеба. Это верно, что с голоду они не умерли: манна падала с неба. Но ведь, выходя из Египта, ни они, ни отцы их, ни дети о манне еще не знали. Вышли евреи исключительно потому, что поверили пророчеству: слову, что «вышло из уст Господа». И еврей, который живет сегодня, – живет благодаря этому. Через 40 лет Моше напоминает об этом евреям, входящим в землю Израиля. Пришлось напомнить, так как думается, что не через сорок лет, а уже недельки этак через две евреи привыкли к небесной еде и перестали видеть в ней чудо. Ибо то, к чему привык, уже не воспринимается как чудо.

И опасается Моше, что молодое поколение свободных и мускулистых евреев с притупившимся ощущением чуда начнет строить свою жизнь на этой земле не по слову из уст Господа, а исключительно по материальным критериям. «А может быть, ведь говорят комментаторы, что в последний час было дано увидеть Моше все будущее народа Израиля, а может быть, увидел он, как через три с чем-то тысячи лет еще одно новое поколение евреев вернется в свою землю и, определяя будущее своей страны, побежит за зазывалами, обещавшими работу для всех и большую-пребольшую машканту?» А затем, убедившись, что их обманули, вспомнит ли об уроке, преподанном их предкам – первым репатриантам когда-то? Традиция говорит: все, что пророчествовал Моше, – пророчество истинное во все времена и для всех поколений.

Скоро мы благословим месяц элуд, а затем войдем в 40 дней милосердия и прощения. С начала месяца элуд евреи-сефарды будут читать молитвы о прощении – Слехот. Ашкеназы начинают читать Слехот на исходе последней субботы перед Рош-а-Шана (если праздник выпадает на понедельник, как в этом году, или вторник, то Слехот начинают читать на неделю раньше). Однако весь месяц элуд члены ашкеназских общин также занимаются самоанализом и подведением духовных итогов уходящего года...

Наша недельная глава «Экев» представляет собой основной источник для понимания скрытого смысла числа 40. Моше Рабейну продолжает рассказывать о пребывании народа Израиля в пустыне, и свидетельствует, что он поднимался на небеса три раза и пребывал там каждый раз по 40 дней. Впервые Моше взшел на гору Синай седьмого сивана, на следующий день после дарования Торы, чтобы изучить законы, данные Всевышним, и получить первые Скрижали. Второе восхождение преследовало противоположную цель: после греха золотого тельца 17 тамуза Моше поднялся к Б-гу, чтобы вознести молитву о прощении и попросить не уничтожать народ Израиля. Третье восхождение Моше совершил в рош-ходеш элуд. Он продвигается вперед еще на один шаг: просит прощения и умоляет Б-га восстановить Его отношения с избранным народом, чтобы они были такими же, как и до греха. Эти сорок дней заканчиваются десятого

тишрея – в Йом Кипур. Всевышний смиловился над евреями, и Моше спускается вниз, держа в руках вторые Скрижали.

Возникает вопрос: что же означает число 40? Почему каждая встреча Моше с Создателем длилась так долго? Ведь вся Вселенная была создана за шесть дней, все происходило с рекордной скоростью. Конечно же, Господь мог бы научить Моше всему за пару часов! Тем более что каждое такое восхождение связано было со сверхъестественным чудом, а Моше должен был жить, как один из ангелов, ничего не есть и не пить. Более того: долгое отсутствие Моше косвенно стало причиной ужасного греха золотого тельца! Почему Моше не поднялся всего на два часа и потом не вернулся назад?!

Любавичский Ребе в одной из своих бесед объясняет, что восхождения Моше на сорок дней охватывали три основных элемента еврейской жизни: Тору, молитву и тшуву. Первый раз – сорок дней для изучения Торы, второй раз – для молитвы за Израиль, третий – ради просьбы о прощении и раскаяния. Поэтому в мире была создана такая реальность: путь к достижению успеха во всех трех областях связан с числом 40. Об изучении Торы говорится: «Только после сорока лет ученик начинает понимать своего учителя». Это означает, что в сорок лет человек достигает такой глубины понимания жизни и Торы, которая сравнима с уровнем его учителя. Исходя из этого, законодатели также постановили, что человек не может обучать Галахе, пока ему не исполнится сорок лет (*Шульхан арух, Йоре део, 242:31*). О молитве сказано, что один из мудрецов Талмуда, который очень долго молился, заслужил упрек от коллег, и раби Элиэзер заметил: «Ничто не должно продлевать его молитву больше, чем было у Моше, который молился сорок дней и сорок ночей» (*трактат Брахот, 34 а*). И то же самое верно для всей диаспоры Израйля относительно тшувы в месяце элул: время милосердия распространяется на сорок дней. В чем глубинная причина этого?

Ребе объясняет: каждый человек несет ношу, от которой он хотел бы избавиться. Это человеческий недостаток, который заставляет его неоднократно падать в одних и тех же местах. Один хочет похудеть, другой избавиться от тяги к курению, третий меланхолик, четвертый скупой, пятый агрессивный, шестой неспособный слушать... И, конечно же, помимо всего этого, каждый еврей стремится духовно расти, справляться

со своими страстями и приближаться к Б-гу. Проблема в том, что легче выучить весь Талмуд, чем изменить что-то в своей душе. Приручить себя – это как приручить кошку: она всегда останется кошкой... Кто-то однажды сказал, что проще всего бросить курить, и он лично уже бросал тысячу раз! Свой характер мы получаем при рождении. Затем он обрабатывается семейным воспитанием дома. А потом мы всю жизнь таскаем на своей спине отложения, созданные людьми на протяжении поколений. А если удастся нарушить эту последовательность и начать все сначала? Может ли жизнь измениться?

Сказано в Талмуде (*трактат Брахот, 60 а*), что для формирования эмбриона в утробе матери требуется 40 дней. Именно в это время можно молиться о поле ребенка, но через сорок дней форма зародыша создана и нет смысла больше просить. Отсюда мы узнаем основу: сорок дней – время для создания новой формы. Созревание и появление новой сущности связано с этим периодом времени. Чтобы добиться прогресса в жизни, нужна сорокадневная последовательность. Если вы будете сосредоточены все время на одном и том же деле день за днем, то через сорок дней можно говорить о новом человеке. Поэтому Моше провел сорок дней на небесах не для Б-га, а для самого себя. Чтобы подняться от своего первоначального состояния до уровня «Моше, получившего Тору с Синая» для того, чтобы своей молитвой и просьбой о прощении создать новую связь между евреями и Б-гом, которая может преодолеть последствия греха золотого тельца.

Это касается и всех утверждений, связанных с возрастом сорока лет. Для мудрецов это не означает конец жизни, не дай Б-г, а наоборот: пора начинать. В сорок человек достигает зрелости в осознании, что важно, а что – нет, устанавливает пропорции и понимает, что каждый день, который мы получаем от Б-га, является драгоценным даром, за который нужно благодарить.

Месяц элуд предоставляет нам необычайные возможности: с одной стороны, нам даются 40 дней, чтобы внести изменения, но, с другой стороны, изменения произойдут, только если мы сосредоточимся и будем последовательны. Только если мы воспользуемся этим даром и устраним все отвлекающие факторы. Мы живем в эпоху, когда синдром дефицита внимания распространился до невиданных раз-

меров. Я читал потрясающую статистику: каждую минуту за ваше внимание конкурируют 400 (!) коммерческих компаний. Сюда входят Facebook, WhatsApp, новостные каналы, рекламные объявления, и этот список можно еще долго продолжать. Вы сможете совершить тшуву, находясь среди всего этого?! Вам не удастся сосредоточиться ни на чем больше, чем на полминуты. Единственный способ использовать возможность «месяца милосердия» – это выходить каждый день из рутины на полчаса, выключать телефон и серьезно отдаваться постижению духовных знаний.

Расскажу вам по этому поводу замечательную притчу. Один царь вступил в войну против соседнего государства, но потерпел поражение. Солдаты противника отважно сражались и с преданностью защищали границу. Отчаявшийся монарх должен был победить, иначе его правлению пришел бы конец. В этом состоянии он совершил безрассудный поступок: объявил, что любой, кто даст ему совет о том, как пересечь соседнюю границу, получит позволение войти на один час в царскую сокровищницу и забрать все, что он пожелает. В этом подвале находились драгоценные сокровища, которые предки царя хранили веками, и теперь в отчаянии он был готов отказаться от всего. Один боевой генерал откликнулся на призыв царя и предложил детальный план, как запутать врага. План оказался гениальным, и царь выиграл бой. Вернувшись победителем, он должен был выполнить обещание, но как это сделать? Это была кладовая заветных сокровищ, которые хранились веками, гордость всего царства! Как он мог позволить рукам этого генерала коснуться их?! Неожиданно царю пришла в голову идея. Он узнал, чем увлекался генерал, в каких сферах жизни он был зависим, и оказалось, что тот без ума от классической музыки и изысканной еды. Тогда царь повелел у входа в сокровищницу установить два огромных шатра. В одном расположились лучшие повара страны со своими блюдами, а в другой он поместил симфонический оркестр вместе с ним хоры детей и взрослых. Генерал, подходя к царской сокровищнице, вдруг почувствовал потрясающие запахи еды, как будто не из этого мира. Он знал, что у него есть только час, но заверил себя, что все успеет. Там была представлена самая разнообразная кухня, и после того как он поел у него осталось тридцать пять минут. Вдруг хоры начали петь, это были вдохновляющие голоса, нисходящие с неба. Генерал

всецело был поглощен слушанием этих прекрасных голосов и музыки, которая очаровала его... Когда он очнулся, обещанный час прошел!

Именно так работает дурное начало. Оно не говорит: «Не делай!», но предлагает: «Конечно, сделаешь, только проверь сначала, пришло ли новое сообщение в WhatsApp...», а когда мы заканчиваем просматривать сообщения, оказывается, что прошел целый год! Единственный способ преодолеть хитрость злого начала – просто сосредоточиться на главном. Скажи: «Я проверю WhatsApp, но через сорок дней, после Йом Кипура». Можно предположить, что в мире тем временем все наладится...

Всевышний говорит евреям: «Я даю вам 30 дней (месяц элуд, считая с первым днем рош-ходеш, 30 ава) и еще 10 дней в тишрее – вместе у вас есть 40 дней, за которые вы можете избавиться от всех дурных привычек и недостойного поведения. Вы должны убежать в «город-убежище» – месяц элуд, поселиться там, устроить свою жизнь новым способом, совершив самоанализ и тшуву. Тогда вы сможете исправить все, что было не так, и заслужить спасение от всех обвинений. Вы будете записаны на новый, хороший и сладкий год». Стоит попробовать, не так ли?!

Глава «Экев» – вторая из так называемых «Семи суббот утешения». Эти семь суббот следуют после траурного периода, связанного с трагическими событиями нашей истории, повлекшими за собой разрушение Храма и многовековое изгнание.

Вступлению наших предков в Эрец Исраэль предшествовало длительное скитание по пустыне. Вот как оно описывается в нашей главе: «Всевышний вел еврейский народ «по пустыне великой и страшной, где змеи, аспиды, скорпионы, где жажда и где нет воды» (*Дварим, гл. 8, 15*). Это подробное описание пустыни является, собственно говоря, развернутой картиной галута.

Не случайно галут уподоблен пустыне: ведь изгнание – это не только отдаление от родных мест, но и изоляция, отдаление от общества себе подобных.

Пустыня названа великой. Последнее изгнание Израиля длится не двести с небольшим лет, как первое изгнание, но почти два тысячелетия. Поистине, это великая пустыня.

Еврей чувствует себя маленьким и потерянным перед лицом огромной массы окружающих народов – и это первый этап падения. С этого начинается изгнание – с робости перед окружающим миром. На этом этапе еврей еще чувствует себя уверенно в своем доме, в своем кругу.

Далее. Пустыня не только велика, она навевает ужас, чувство безнадежности. Изгнание не только долго, но и крошечное, непроглядно, оно наводит страх. Еврею страшно. Он опасается соблюдать в открытую предписания Торы: что о нем подумают, не повредит ли это карьере? И это второй этап падения.

Мудрецы говорят, что «змеиный яд горяч». Еврей греется у чужого огня, кровь кипит от чужих и чуждых ему соблазнов. В их океане меркнет всякий интерес к Торе. Это третий этап падения.

Аспид «сжигающий» доводит жар чужого огня в душе до такой мощи, что все еврейское выжигается на корню. Это четвертый этап падения.

Скорпион, яд которого холоден, вымораживает из души всякое чувство. Это уже пятый этап.

Безводная пустыня. Вода, как известно, служит символом Торы. Безводье и есть последний этап падения, самое дно жизни: еврей без Торы.

Говорят, что в вопросе скрыта половина ответа, а в диагнозе – половина исцеления. В понимании сути галута и его опасностей скрыт ключ к избавлению.

Изгнание начинается с робости перед окружающим миром. Как преодолеть эту робость? Необходимо проникнуться сознанием того, что Всевышний, и только Он один, управляет миром и всеми народами: тогда еврей почувствует себя совершенно свободным перед лицом чуждых условностей, и все окружающие с пониманием и уважением станут относиться к соблюдению им еврейского образа жизни.

РЪЗ

Содержание главы

Гора Грезим и гора Эйваль – благословение и проклятие

«Установления и законы строго исполняйте в стране, которую дал вам Б-г»

Лжепророк, и его наказание

Чистые и нечистые животные и птицы

Отделение второй десятины и связанные с ней законы

Милостыня, пожертвование, благотворительность

«Шалош Регалим» – праздники Песах, Шавуот и Суккот

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 55 заповедей:

17 повелений (*мицвот* «Асэ») и
38 запретов (*мицвот* «Ло таасэ»).

Запрет разрушать святые места, уничтожать святые книги, а также стирать или зачеркивать запись святых имен Всевышнего («*Ло меабэд дварим...*»).

Запрет приносить жертвы вне избранного Всевышним места («*Ло лехакрив корбан хуц лаазара*») и еще ряд заповедей, связанных с жертвоприношением, его местом и временем («*Корбанот*»).

Ряд заповедей о второй десятине («*Маасэр шени*»).

Ряд заповедей, связанных с разрешенной и запрещенной пищей («*Кашрут*»):

– заповедь соблюдать правила кошерного убоя и употреблять в пищу только мясо животных и птиц, зарезанных по законам Торы («*Лишхот бехема...*»);

– запрет употреблять в пищу части от живого животного: «Не ешь души вместе с мясом» относится ко всем людям: евреям и неевреям («*Ло леэхоль эвер мин хахай*»);

– запрет на «падаль» – мясо животных и птиц, зарезанных не по правилам, убитых каким-либо другим путем или умерших своей смертью («*Ло леэхоль невила*»);

– запрет употреблять в пищу летающих насекомых («*Ло леэхоль шерец хаоф*»).

Запреты, связанные с Письменной и Устной Торой:

– не добавлять к ней («*Ло лехосиф...*»);

– не убавлять от нее («*Ло лигроа...*»).

Ряд заповедей, связанных с предотвращением идолопоклонства:

- заповедь уничтожить идолов и места служения им («*Леабэд авода зара...*»);
- запрет слушать лжепророка, подстрекающего к идолопоклонству («*Ло лишмоа...*»);
- запрет оправдывать и жалеть его («*Ло леламэд ахут...*»);
- заповедь сжечь город, жители которого отошли от Б-га («*Лисроф ир ханидахат...*»), не отстраивать его заново («*Ло ливнот...*») и не брать ничего из имеющегося в нем («*Ло лехенот мимамон...*»);
- запрет, следуя обычаям идолопоклонников, делать на теле надрезы и выстригать плешь на голове в знак поклонения умершим («*Ло ликроах сеар...*»).

Заповедь тщательного опроса свидетелей преступления для вынесения справедливого приговора («*Лидрош велакхор хаздим*»).

Ряд заповедей, связанных с пожертвованиями и благотворительностью:

- запрет ожесточать сердце и сжимать руку перед нуждающимся («*Ло еамэц эт леаво...*»);
- заповедь давать милостыню («Цдака») с радостью и широкой рукой;
- заповедь прощения долгов после субботнего года – седьмого года семилетнего периода («*Шеяшимит коль халваотав...*»);
- запрет жалеть одалживать деньги перед субботним годом («*Ло имана...*»);
- запрет отпускать раба-еврея на свободу с пустыми руками («*Ло лешалеях...*»).

Заповедь в Песах, Шавуот и Суккот подниматься к Иерусалимскому Храму, чтобы в дни праздников находиться в этом священном месте («*Лехераот бевэт-хабехира*»).

Заповедь радоваться в праздники («*Лисмоах баргалим*»).

В начале недельной главы «Ръэ» Моше передает народу приказ Всевышнего: «...когда приведет тебя Господь, твой Б-г на землю, на которую ты вступаешь, чтобы овладеть ею (Эрец Исраэль), то дай благословение к горе Гризим, а проклятие к горе Эйваль» (11:29).

Означает этот приказ следующее. Когда евреи перейдут Ярдэн, шесть колен должны подняться на гору Гризим и шесть – на гору Эйваль (горы находятся под Шхемом, одна против другой, в Торе их местоположение указано так: «вот они за Ярдэном, в отдалении...» – 11:30). В долине между горами встанут левиты и, обращая лицо поочередно к обоим горам, будут произносить благословения в сторону Гризим и проклятия – в сторону Эйваль. Двенадцать раз они громко произнесут: «Благословен тот, кто поступает так-то» и «Проклят тот, кто поступает так-то». На фоне Гризим и Эйваль Всевышний и народ Израиля еще раз подтвердят свою верность заключенному между ними союзу.

Спросим себя: почему Всевышний выбрал для обновления союза с еврейским народом именно эти горы?

Сказано в первом стихе главы: «Смотри, я полагаю пред вами сегодня благословение (*браха*) и проклятие (*квала*)» (11:26). «Полагаю», представляю пример. Действительно, понятия буквально материализованы перед глазами евреев, настолько контрастны эти горы. Глядя на эти две удивительные горы, вживую видишь, как выглядят *браха* и *квала*. И наиболее контрастны именно внутренние, обращенные друг к другу склоны – цветущий и совершенно голый.

Подумайте сами: в одной географической точке, в одинаковых природных условиях нам представлены два не просто разных, а противоположных результата. И даже если ученые могли бы обнаружить естественные причины, объясняющие этот феномен, евреям он был показан не для того, чтобы побудить их к научным изысканиям. А для чего же?

Чтобы они поняли, и не просто сознанием, а всем сердцем, всем своим существом: при одних и тех же условиях – географических, экономических, политических и т. д. – если евреи пойдут по пути Торы, с ними пребудут благополучие и процветание. В противном случае результат будет противоположным.

«Смотри, я ставлю перед вами сегодня благословение» (11:26). Гаон раби Давид а-Коэн в своей книге «Аават

Давид» написал, что Моше Рабейну не зря подчеркивает слово «сегодня». Это учит нас тому, что человек способен измениться каждый день и перейти с пути проклятия на путь благословения.

«Он будет давать тебе в долг, а ты ему не будешь» (28:64). История о еврее, который пришел к святому праведнику магиду из Талны с просьбой: он хочет расширить свой бизнес, и для этого ему нужен большой кредит. Он подал заявку в банковское учреждение, выдающее в кредит солидные суммы на хороших условиях в случае, когда клиент уверен в возвращении долга и в надежности своего бизнеса. Теперь проводят проверку на его предприятии, чтобы убедиться, что оно твердо стоит на ногах. Он просит благословения раби, чтобы проверяющие получили хорошие впечатления, и кредит был одобрен.

Еврей закончил свою речь, и воцарилось молчание.

Поскольку тишину ничто не нарушало, он наклонился поближе к праведнику и повторил свою просьбу: «Раби, благословите меня, чтобы я получил кредит».

Праведник увидел, что намеков этот человек не понимает, и сказал: «Я всегда проявлял осторожность, чтобы не проклинать ни одного еврея. Я готов давать лишь благословения».

«Конечно, раби, – взволновался его собеседник, – я как раз и хочу благословения!»

«Нет, ты хочешь проклятия, – возразил раби, – а я не проклинаяю! Это написанное прямым текстом проклятие в страшном увещании: “Он будет давать тебе в долг, а ты ему не будешь”. Если же ты хотел благословения, о нем говорится в Торе в другом месте: “Ибо Б-г Всесильный благословил тебя, как и говорил тебе, и будешь одалживать многим народам, а сам не будешь брать в долг”».

Посетитель стоял в растерянности и не мог прийти в себя. Праведник же обратился к нему утешающим голосом: «Если уж хочешь благословения, напротив, попроси, чтобы оно снизошло на твой бизнес, и чтобы ты сумел увеличить его, не влезая в долги. Кредиты – это проклятие из Торы. Порабощение будущего ради настоящего. “Раб должник перед человеком одалживающим”» (*Мишлей, 22:7*).

В письмах Хазон Иша (ч. 1, письмо 20) дается список наставлений для ученика йешивы. Их всего шесть, но в

них заключен целый мир – ключи к возвышению и успеху. Одно из наставлений гласит: «Тщательно остерегаться, чтобы ни у кого не брать в долг деньги».

Наша недельная глава начинается словом «рээ». В переводе на русский язык – «смотри», «всмотри». Не просто выбери, но – вникни. Однако чтобы всмотреться, необходимо освободить свой ум, расчистить залежи модных и немодных «измов», которыми пичкали нас с детства. Да и мы сами, став взрослыми, немало добавили к этим залежам.

В нашей главе повторяется и уточняется список животных, мясо которых разрешено есть.

Общеизвестно, что евреям нельзя есть свинину. Но не все знают, что в пищу евреи не употребляют (запрещено) животных, которые не имеют раздвоенных копыт и не жуют жвачку. Например, запрещено есть крольчатину.

Если запрещено мясо животного, то и его молоко не годится для питья. К примеру, молоко кобылицы, верблюдицы (см. гл. 14, стр. 3-8).

Евреям в принципе позволено есть рыбу. Однако некоторые виды составляют исключение – те, у которых нет плавников и чешуи. Нельзя, например, есть осетрину и, соответственно, черную икру (гл. 14, стр. 9-11).

Кто-то вполне резонно может задать вопрос: какой вред способна причинить свинина или осетрина? Или кто-то, допустим, скажет: наверное, Творцу открыто что-то неизвестное нам, и Он хочет уберечь свой народ от «вредной» пищи.

Однако дело вовсе не в физическом вреде. Поэтому Творец не запретил есть, скажем, свинину неевреям. Но Всевышнему ведомо о вреде, который наносит запрещенная пища нашей душе. Если еврей ест свинину, он серьезно вредит разным слоям своей души.

То, что это оборачивается материалистическими последствиями (скажем, у человека от свинины возникла какая-то болезнь) – совсем другое дело. В физиологическом плане в свинине нет вредных для человеческого организма веществ.

И последнее. В нашей недельной главе мы читаем о запрете смешивать мясную и молочную пищу (гл. 14, стр. 21).

о запрете сразу же есть после мясной молочную еду. Следует подождать определенное время.

Почему это так? Очевидных причин для этого нет. Такова воля Творца мира. Таковую заповедь он дал евреям.

Впрочем, причина есть. Нам предлагается выбор: *браха* или *квала*. Употребляя только кошерную (разрешенную) пищу, мы тоже делаем выбор между *брахой* и *квалой*.

Главу «Ръэ» читают в неделю перед началом месяца элул. Известно, что существует связь между содержанием главы и временем ее чтения. Эту связь можно найти в словах: «Если же будет у тебя нищий, из братьев твоих, где-либо во вратах твоих в стране твоей, которую Б-г, Всесильный твой дает тебе, то не ожесточай сердца своего и не сжимай руки твоей перед братом твоим нищим, но раскрывай руку свою...»

Рамбам, перечисляя действия, которые следует предпринять для того, чтобы наступающий год стал добрым, особенно подчеркивает роль цдаки – благотворительности. В чем же особая роль этой заповеди, что именно ее исполнению следует уделять особое внимание в течение месяца элул и «десяти дней раскаяния»?

Понять это можно в свете объяснения того, как мир получает жизненность от Творца. Мудрецы Талмуда говорят о праведниках, что «весь мир питается за счет цдаки, они же – за счет своих заслуг». Имеется в виду, что весь мир получает Б-жественное благословение не за что-то, а как подаяние, и лишь праведники удостоиваются этого в заслугу своих деяний.

Поэтому когда евреи просят Всевышнего ниспослать Свое благословение в новом году, они должны с особым усердием заниматься благотворительностью. Известно, что Б-г поступает с нами по принципу «мера за меру», то есть сообразно нашим поступкам. Когда мы даем цдаку с особой щедростью, Всевышний поступает с нами аналогичным образом, наделяя щедрым благословением, даже если своими делами мы его не заслужили.

Рамбам называет восемь степеней цдаки, одну выше другой. Самая высокая предполагает оказание помощи бедному еврею ссудой, включением его в свое дело или поиском для него работы, то есть «укрепление руки его», когда ему больше не нужно будет обращаться за помощью.

В свете этого понятна особая роль молитвы в эти дни, тоже упоминаемая Рамбамом. Ведь два уровня нашего служения Творцу – исполнение заповедей и молитва – отличаются друг от друга тем, что исполнением заповедей человек зарабатывает себе законную награду, в молитве же он просит о милости, даже если он ее не достоин. Поэтому евреи множат свои молитвы в дни месяца элул, зная, что одних лишь наших деяний недостаточно, чтобы удостоиться нужного нам благословения, и что мы нуждаемся в милости и «цдаке», достижимых благодаря молитве.

На самом деле, если задуматься, даже сама возможность заслужить награду своими поступками, по сути, тоже является милостью. Ведь что есть наши деяния в сопоставлении с бесконечным?! Поэтому когда Творец наделяет значимостью дела человека, даруя ему награду, с Его стороны это цдака и милость. Что еще больше подчеркивает необходимость проявления особой щедрости в помощи ближним, чтобы удостоиться благословения свыше в новом году.

Написано в Торе: «Смотри, я даю вам благословение и проклятие. Благословение, если вы будете слушать заповеди Всевышнего, которые я заповедаю вам сегодня. А проклятие, если вы не будете хранить эти заповеди и уйдете с пути к другим богам» (*Дварим, 11:26-28*).

Если внимательно прочитать первое предложение, то становится ясно, что можно обойтись без слова «смотри». Чему Тора хочет научить нас этим лишним словом? Многие мудрецы также спрашивают, почему слово «смотри» написано в единственном числе, а «Я даю вам» во множественном числе?

Следующая история поможет нам найти ответ на эти вопросы.

Один богач искал для своей дочери подходящего жениха. В его городе жил один парень, но так как он был из небогатой семьи, он не подходил под категорию «хорошего зятя».

Родители парня чувствовали себя неловко из-за своей бедности. Они понимали, что это является причиной отказов для их сына и решили обратиться за советом и помощью к великому Баал-Шем-Тову Акодош, основателю хасидизма. Праведник выслушал жалобы и велел родителям парня

подождать от него ответа. Баал-Шем-Тову открыли секрет на небесах, что на самом деле дочь богача была суждена этому бедному парню в жены, но так как отец противился их союзу, его решили наказать, и он лишится всего своего состояния. Так как молодые люди созданы друг для друга, они должны будут обручиться!

На следующий день Баал-Шем-Тов вызвал богача к себе домой и начал настоятельно советовать женить свою дочь на бедном парне. Богач доверился мудрости и провидению праведника и сыграли свадьбу. Таким образом он спас свое богатство в заслугу доверия и смирения перед мудростью Торы.

Ари Акодош, один из величайших знатоков тайных учений Торы, пишет, что каждый человек приходит в этот мир ради определенной цели. Б-г дает каждому человеку условия, в которых он наилучшим образом сможет выполнить свое предназначение.

Нетиват Шалом пишет, что наши мудрецы дали нам совет, как определить эту цель. Если обратить внимание, то каждый из нас сталкивается с проблемами, которые постоянно пробуждают одно и то же качество в нашем характере. Это качество очень трудно изменить, и мы чувствуем, что готовы пойти на все уступки, только бы ничего не менять. Цель нашего существования в этом мире – изменить это качество.

Каждая проблема несет либо благословение, либо проклятие. Она может сбить нас с главной цели, ради которой мы были рождены.

«Отделяй десятину от всего урожая посева твоего, который приходит с поля ежегодно» (*Дварим, 14:22*).

Эта фраза Писания содержит повеление жертвовать на благотворительность часть нашего дохода. Мудрецы Талмуда отмечают, что омонимичность корней и схожесть написания слов «*тэасейр*» (отделяй десятину) и «*тита-шейр*» (разбогатеешь) намекает на то, что тех, кто жертвует на благотворительные цели, Б-г награждает богатством.

Более того, когда человек решает жертвовать не «сколько не жалко», а больше того, что он легко мог бы себе позволить, то Всевышний в ответ одаривает его богатством, которое необходимо, чтобы жертвовать столько, сколько он решил.

«Не делайте этого Господу, Б-гу вашему» (Рџз, 12:4).

Беседовал я с футболистом, вернувшимся к тшувџ. Он рассказал о хороших контрактах, об условиях, о славе, о расхваливающих статьях, о призах за победу. Все очаровывает, опьяняет, но душа остается жаждущей. Сейчас он занимается Торой, обогащает душу, расширяет горизонт. Он стал более совершенным человеком, более цельным в качествах, в характере, в отношениях с семьџй и друзьями. А отец его так счастлив видеть его соблюдающим субботу.

– Минуточку, – спросил я, – твой отец религиозный?

– Что значит, религиозный, он соблюдающий с корней! Он проникнут верой и наследием отцов!

– Как же ты опустился?

И он рассказал, что светская школа была близко к его дому. Просторное здание с большим игровым участком. А религиозная школа находилась дальше, в старом здании. Поэтому его отправили в ближнюю школу.

Так грустно. Родители хотели добра для своих детей. Хотели товарищей по наследию, по традиции. Не хотели, чтобы дети были оторваны от них. В те дни не было вседозволенности и не процветало насилие. Родители взвесили все «за» и «против». Разумеется, что близость и красота здания перевесили.

На что это похоже? На человека, которому нужно было добраться да Хайфы. Пришел он на центральную автобусную станцию и увидел, что в Хайфу едет старый автобус, а в нем остались только стоячие места. А вот в Йерушалаим ехал новый автобус, и в нем – сидячие места, и цена дешевле. Разве он поедет в нем? Он должен, прежде всего, спросить себя, куда он хочет ехать.

Мы все знаем, каково наше предназначение в качестве родителей. Воспитать наших детей, и воспитать хорошо. С этой точки зрения светское воспитание просто не подходит.

Религиозная школа воспитывает, учит уважать родителей, хорошим качествам, добрым делам, уравновешенному разговору, знанию о наследии. Нет в ней насилия или наркотиков, нет в ней сквернословия и вседозволенности. Но есть в ней свет, есть благородная красота, радость и покой.

Родитель, который не учтет главного, что годы летят, а колесо трудно повернуть вспять, увидит, что сын его отдалился, будет очень сожалеть об ошибке.

Что привязывает к земле Исраэля сына, не воспитанного в духе традиций. Почему бы ему не жениться на гойе, тем более для этого даже не надо ехать за границу.. Что связывает его с родителями, чтобы слушать их мнение или уважать их. А что будет с внуками.

А ведь придет день, и с родителей потребуют дать отчет. Ты получил душу, дорогой залог. Как ты хранил ее, как направлял ее. Что он ответит вверху, что скажет на Высшем суде. Почему не послал его для воспитания по Торе. Будет ли у него ответ?

И тогда, а это так ужасно, все дела его сына – или сыновей и дочерей – будут занесены на его счет. Их поведение, вседозволенность, уход, бунт, пренебрежение и дерзость их и их детей. Разве недостаточно нам того, что мы можем себе позволить нести груз следующих поколений.

А откуда мы это учим? Из пасука нашей главы. Заповедано нам разрушить дома идолопоклонства, разбить их жертвенники «не делай такого Господу, Б-гу вашему». Сказал раби Ишмаэль: «Разве придет тебе в голову, что Исраэль разобьет жертвенники? Но он сделает это, чтобы не совершать грехов и не привести к разрушению Храма, построенного их отцами. И мы учим, что человек, совершая грех, думает, что с него только за это спросят, однако выясняется, что ему придется дать отчет также и за результаты этого греха. Если по его вине был разрушен Храм, будет записано это разрушение на его счет. Но не только разрушение. И осада, и голод, и изгнание. Вся «Книга плача», «Эйха».

Что будет записано на его счет из-за того, что записал сына не в самое лучшее место. Какие плачевные результаты могут быть из-за этого.

А награда того, кто пошлет детей в школу с учебой по Торе, будет так велика. Ведь все их заповеди до конца поколений будут записаны родителям.

Первое предложение недельной главы: «Посмотри, увидишь – Я, – говорит Всевышний, – даю перед вами сегодня благословение и проклятие!» «Ну, во-первых, я не могу отказать себе в удовольствии», – комментарий коротенький и как всегда остренький. Что говорит раби из Коцка? Он обращает внимание, что глагол «רָבֵז» в единственном числе:

«Ты посмотри!». А «*лифнейхем*» – это (перед вами). Вдруг такое изменение от единственного числа к множественному. Почему? Что говорит раби из Коцка? Показывают всем одно и то же – потому единственное число; видят же все по-разному – и потому множественное число.

«Не прибавляй к этому и не убавляй от этого» (*Рвэ, 13:1*).

Спрашивал раби Яаков Галинский: «Понятно, почему нельзя убавлять от Торы, но почему не все равно нам, если кто-то придет и добавит к Торе?» Много есть ответов на этот вопрос, но послушайте, сказал на это притчей магид из Дубно.

Притча о Реуvene, который попросил Шимона дать большой молоток на неделю. Через неделю он вернул ему молоток, а вместе с ним еще один маленький молоточек... Удивился Шимон: «Почему ты принес еще один маленький молоточек?!»

Ответил Реувен: «Очень просто, большой молоток родил маленький молоточек, в добрый час...»

Хорошо, Шимон обрадовался этому, молоток родился, нет расходов на выкуп первенца и бар-мицву, мазал тов! Стоит ему одалживать вещи Реувену. Взял он молотки и закрыл дверь.

Назавтра постучал Реувен в дверь: «Можно взять у тебя пилу?»

Пожалуйста, друг мой Реувен. Взял он пилу и дал ее Реувену. Через неделю тот вернул пилу, а вместе с ней маленькую пилу. «Что случилось?» – спросил удивленно Шимон. Ответил Реувен: «На этой неделе, пока она была у меня родилась еще одна пила. Я не хотел взять ее себе, поэтому принес тебе».

«Большое спасибо, какая честность, совершенно чудесная». Взял Шимон пилу и закрыл дверь. С того дня говорил Шимон «шалом» Реувену, когда встречал его на улице, с нетерпением ожидая, что он попросит у него более дорогие вещи. Шимон думал, что хорошо, если бы Реувен взял в долг у него золотые часы, бриллиантовое кольцо и тому подобное.

И вот настал день. Утром в пятницу Шимон увидел Реувена около миквы. «Шимон, может быть, ты можешь дать мне два серебряных подсвечника? Ко мне придут гости, и я хочу, чтобы в честь субботы они зажгли свечи в красивых подсвечниках».

Шимон так обрадовался, что не подумал о том, а как его жена зажжет свечи. Но это не важно, стоит сделать все. Его жена зажжет свечи без подсвечников, а на следующей неделе у нее уже будут еще два маленьких подсвечника, и она зажжет две дополнительные свечи... Шимон побежал домой, Реувен – за ним. Шимон убедил жену, что стоит дать два подсвечника соседу только на одну пятницу – это выгодное дело. С радостью одолжил он подсвечники.

Минула суббота, воскресенье и понедельник, они встретились на улице, и Шимон спросил Реувена: «Ну как прошла суббота с гостями? Все хорошо, слава Б-гу, и, наверное, тебе уже не нужны подсвечники...»

«Верно, – сказал Реувен, – но послушай, что случилось на исходе субботы... Я вдруг обратил внимание, что подсвечники чувствуют себя не очень хорошо. Я подумал, что надо вызвать врача, но до того, как вызвал, подсвечники умерли. Оба умерли. Так что мне нечего возвращать тебе. Благословен судья истинный. Погребение было в ту же ночь.

Шимон засмеялся и разозлился одновременно: «Подсвечники умерли, ты что, сошел с ума? С какого времени подсвечники стали болеть и умирать?! Верни мне сейчас же дорогие подсвечники!»

«Я же объяснил тебе, что они умерли, что ты кричишь?»

«Но я не понимаю. Ты врешь! Подсвечники не умирают».

«А как же ты понял месяц назад, что молоток родил маленький молоток? Если ты понял, что он может родить, пойми, что подсвечники могут умереть».

И вот мораль: Святой, благословен Он, приказывает нам в святой Торе «не прибавляйте», ибо если добавите, Я очень опасаясь, что, в конце концов, убавите. Я предупреждаю вас, что нельзя добавлять из опасения, что можете убавить. Вы не хозяева над Торой, не добавляйте и не убавляйте, «не прибавляй к этому и не убавляй от этого».

Первая фраза нашей недельной главы «Смотри, я передаю вам сегодня благословение и проклятие» (*Дварим, гл. 11, стр. 26*).

В книге «Даат Зкеним» (ее текст составлен учителями эпохи Тосафот – Франция, Германия, XII–XIII вв.) дается к этой фразе метафорический комментарий.

Представьте себе развилку двух дорог. Одна, сколько может охватить взгляд, – гладкая, ровная, так и хочется пойти по ней. Другая – вся в колдобинах и рытвинах, сплошь заросшая колючим кустарником, явно для любителей экстрима и преодоления трудностей.

На этой развилке сидит старец. Он предупреждает каждого подошедшего к развилке, чтобы тот не шел по гладкой дороге. «Она гладкая только в начале, – объясняет старик. – Дальше придется продирааться сквозь репей и чертополох, лезть по болоту и преодолевать завалы. А эта дорога, которая кажется трудной, – трудная только поначалу. Там, за поворотом она очищена от всех препятствий и прекрасно вымощена. Так что идти по ней – сплошное удовольствие, ноги сами тебя несут».

О чем здесь идет речь?

Человек, потворствующий влечениям своего сердца и руководствующийся в жизни личной выгодой, легко и успешно шагает по дорогам нашего мира. Он топчет себе в угоду чужие судьбы, плюет на мораль, никому не помогает, но охотно пользуется чужой помощью. Не сдерживаемый никакими ограничениями, никакими принципами, он без особого труда добывается всего, что ему хочется. Только этот легкий отрезок пути быстро заканчивается. Дальше его ждет Геином (в условном переводе – ад). И там ему уготованы колючки и болота, бесконечные топи.

Тот же, кто не испугался препятствий и выбрал трудную дорогу, дорогу Торы и заповедей, в конце концов, приобретет будущий мир, прямой и ухоженный, находиться в котором – радость.

«МИЦВА ЦДАКА» – ЩЕДРАЯ ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩИМСЯ...

Общеизвестно, что чтение Торы разделено на недельные циклы. Чтение главы «Ръэ» очень часто совпадает с новым месяцем элул, поэтому между ними обязательно должна быть связь. Что же общего у главы «Ръэ» и месяцем элул?

Это «мицва цдака», по-русски – заповедь о благотворительности, а если перевести точнее – щедрая помощь нуждающимся.

В месяц элул мы должны увеличить нашу «цдаку» по отношению с другим месяцам года. Также в нашей главе

мы находим повеление давать цдаку: «Если в вашей среде окажутся нищие... да не будет скованно сердце твое... широко раскрой руку твою...». Цдака является одной из 248-ми повелительных заповедей Торы.

Почему на нас возложено увеличить благотворительность в месяц элул? В этом месяце нам дается специальная возможность покаяться во всех совершенных нами грехах на протяжении всего уходящего года, а Всевышний в свою очередь, дарует нам искупление.

Цдака наделена специальным качеством – она ускоряет искупление. Для того чтобы искупление пришло как можно раньше, мы после того как сделали тшуву (покаяние), увеличиваем цдаку. И особенно это важно знать и делать в месяц элул, потому что это дни подготовки к суду. В Рош-а-Шана Всевышний вершит суд над всеми творениями, и, естественно, каждый человек хочет быть оправдан на суде. Поэтому в месяце элул каждый человек особенно старается совершить как можно больше добрых дел.

В предыдущей недельной главе мы говорили о сути свободы выбора. Глава этой недели начинается с определений: какой смысл вкладывает Тора в понятия каждого из двух путей, из которых мы выбираем. И дело здесь, разумеется, не только в том, один – хороший, а другой – плохой.

В тексте, в первой фразе сказано: *браха* или *клала*. Такой предлагается выбор. При этом очевидно, что жизнь по законам Торы и есть *браха*. Иной путь – *клала*. Но что означают эти слова?

Корень слова «*браха*» состоит из трех букв: «б», «р», «х». Их числовые эквиваленты – 2, 200, 20 (две единицы, две сотни, два десятка). То есть все три буквы корня символизируют удвоение. Таким образом, смысл слова «*браха*» – удвоение, увеличение, рост, успех. Его перевод на русский язык в определенной степени точен – благословение.

Путь Торы – уже *браха*, что бы ни случилось с человеком на этом пути. Так определяет понятие успеха Всевышний.

Корень слова «*клала*» состоит из букв «к», «л», «л». Этот корень образует веер слов, которые, так или иначе, обозначают легковесность.

В переводе с иврита *каль* – легкий; *калиль* – легковесный и т. п.

Именно это и имеет в виду Творец, когда говорит о двух путях в человеческой жизни. На одном (*браха*) – увеличение, успех души (а душа составляет суть человека); на другом (*клала*) – легковесность жизненных результатов, человеческих деяний. Истинный вес жизненных итогов человека, выбравшего *клаль* – пух одуванчика.

«Смотри», говорит Тора. Но какое отношение имеет зрение (в буквальном привычном значении этого слова) к моральному выбору? Глазами не отличишь добро от зла, не отличишь проклятие от благословения. Да, люди говорят «лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать». Визуальная информация считается наиболее достоверной и точной. Нет лучшего инструмента в познании материального мира, нежели зрение. Но духовное скрыто от глаз человека.

В книге «Сэфер а-харедим» раби Элиэзер Азкари пишет: «Всевышний облачен в одеяния из света, – так говорили мудрецы. Разумеется, не человек Он и нет у Него ни плоти, ни образа, ни вида, ни одеяний. Но так же, как «глаза плоти» нашей видят одеяния, в которые облачен ближний наш, так и «глаза духа» нашего видят во Всевышнем поначалу лишь внешнее. Даже в тончайшей из тонких идей, в незримом, в мире духа есть множество «одеяний» и препятствий. В отличие от животных, человек рождается зрячим. Но дитя видит одно, взрослый же – совсем иное. Образы, разумеется, остаются теми же, но глаз учится различать подробности и нюансы, распознавать положение предметов в пространстве, в перспективе. Так и «глаза духа» нашего, глаза души, взирающие на незримое, не одинаково служат мудрецу, пророку и простолюдину. Глядя на одно и то же, они видят разное. Для каждого Всевышний сокрыт и непостижим, но от одних Его скрывает множество одеяний, другим же Он открывается в большей степени».

«Все твои сыны будут изучать (Тору) Господа; великий мир ждет твоих сынов» (из гафторы недельной главы).

Как уместно чтение данного стиха в эти дни, когда у детей каникулы, они свободны от школы, и на протяжении многих часов подвержены опасностям – как физическим, когда гуляют по улицам рядом с проезжей частью и несущимися

машинами, так и духовным – плохому влиянию окружения. Ведь где бы они ни находились, все-таки улица и двор – это не хедер. Что же может уберечь их в эти опасные дни?

Лучшая охрана человека – это изучение Торы. Сказали наши мудрецы (*Сота, 46 б*): «Сказал раби Йеошуа бен Леви: «Тот, кто в дороге, и никто не сопровождает его, пусть займется Торой, как сказано (*Мишлей, 1*): “Ибо они (слова Торы) прекрасное (украшение) для головы твоей, и ожерелья для шеи твоей”».

Наши мудрецы рассказывают о царе Давиде. Всевышний сказал ему, что он покинет этот мир в Шабат. Каждый Шабат царь Давид сидел и учился весь день, без перерыва. В тот день, когда он должен был умереть, ангел смерти стоял перед ним и ничего не мог сделать, потому что Давид не переставал учиться. Сказал ангел смерти: «Что же мне придумать?» Позади дворца царя Давида был сад, ангел смерти пошел и стал трясти деревья в саду. Царь Давид вышел посмотреть, что происходит (не прерывая учебы). Когда он поднимался по ступенькам, одна ступень подломилась под ним, он на секунду прекратил учебу – и тут же умер. Но все то время, что он был занят учебой, ангел не мог и приблизиться к нему!

Именно это и сказано здесь: «Все твои сыны будут изучать (Тору) Господа», когда сыновья будут учиться у Всевышнего, а именно – учить святую Тору, которая вся состоит из Имен Творца, тогда «великий мир ждет твоих сынов» – у них будет охрана свыше, мир и спокойствие.

Святая Тора заповедует нам: «И обучайте им (словам Торы) сыновей своих, чтобы они говорили их», то есть каждый человек обязан сам учить своих детей Торе. Мы обычно выполняем эту важнейшую обязанность посредством посланника – рава-учителя. Заповедь можно выполнить посредством посланника, в таком случае посланник приравнивается к тому, кто его послал. Но когда учитель в отпуске и не может выполнять свою задачу, обязанность учить детей ложится на родителей – либо учить самим, либо позаботиться, чтобы кто-то другой сделал это в качестве их посланника.

И в эти дни, когда мы так горевали о разрушении Храма, когда мы просили и молились о наших детях – если бы мы могли сейчас на самом деле построить Третий храм, наверняка каждый бы оставил все свои дела и изо всех сил старался бы участвовать в этом.

А ведь есть дело, которое важнее, чем строительство Храма, ведь наши мудрецы прямо сказали: «Не отменяют учебу маленьких детей даже ради строительства Бейт Микдаша», и смысл этого самый простой – если бы не было возможности построить Храм без помощи детей, учащихся Тору, то отложили бы постройку ради того, чтобы не отрывать их от учебы Торы, ведь их учеба – самая чистая.

А наши глаза видят, к большому сожалению, как святые камни рассыпаны по всем улицам – наши чистые дети слоняются по улицам без дела, без Торы и заповедей.

Поэтому каждый родитель обязан проявить самоотверженность и позаботиться, чтобы в каникулы дети посвятили значительную часть своего времени изучению Торы, и тогда исполнятся у нас строки: «Все твои сыны будут изучать (Тору) Господа; великий мир ждет твоих сынов», «отдались от разбоя – нечего бояться тебе, и от разгрома – не подойдет он к тебе!»

Рабейну Йосеф Хаим в своей книге «Бен Иш Хай», глава «Р'э», пишет: «И есть те, которые делают в день своего рождения праздник, и это хороший знак, и так поступают у нас в доме».

Однажды к великому кабалисту последних поколений раву Мордехаю Шараби пришел с вопросом юноша, который был очень усердным учеником, и Тора была для него самым большим удовольствием. Когда увидел множество людей, стоящих у двери, расстроился, что придется так долго ждать.

Однако у него с собой была книга, он сел в уголке и погрузился в мир Торы, мир света, радости и сияния!

Когда подошла его очередь войти к праведнику, он неохотно закрыл книгу. И вдруг в голове у него промелькнула мысль: а ведь праведник любит святую Тору в десять раз больше и ему приходится отрывать от нее столько часов в день ради того, чтобы отвечать на вопросы, наставлять людей и благословлять их! Получается, что мы, те, кто обращается к праведнику, крадем драгоценные мгновения его жизни, мешаем его духовному подъему!

Поэтому, войдя в комнату рава, он первым делом стал

извиняться и просить прощения, что отнимает у рава драгоценное время – ведь если бы ему не приходилось принимать посетителей, он мог бы посвятить все время изучению святой Торы!

Праведник успокоил его: «Не переживай, сынок, мир строится хеседом!»

Сказано в недельной главе «Ръэ»: «Одолжи ему и не досадуй, когда будешь давать ему».

«Одолжи ему» – относится к деньгам, дать цдаку нищему. А «когда будешь давать ему» буквально можно перевести «когда будешь давать ему себя» – и здесь речь идет о тебе, о твоём драгоценном времени, твоём терпении и талантах...

По этому поводу однажды великий законоучитель всего народа Израиля раби Акива Эйгер спросил праведника раби Йехезкеля из Казимира: «Какое определение можно дать праведнику, главе поколения в народе Израиля?» Ответил раби Йехезкель: «Он подобен сахару в стакане чая. Растворяется, чтобы сделать другим сладко...»

День суда уже приближается. Что же это такое как не день расплаты? Это можно уподобить человеку, который взял кредит в банке, обязался делать выплаты и оставил в залог свою квартиру. Взятые в банке деньги он израсходовал, а выплаты сделать не смог. Предупреждения он игнорировал. Что остается? Приходится выгонять его из квартиры. К кому он может пойти с претензиями? Только к самому себе.

О чем здесь говорится? Человек совершил грех, желая насладиться. Наслаждался – пусть хотя бы начнет постоянно «выплачивать» долг, исполнять заповеди, чтобы положить их на вторую чашу весов и уравновесить чашу греха. Срок приближается, и вот уже трубят в шофар – посылают предупреждения. Если он проигнорирует это, у него начнут что-то отнимать – или имущество, или здоровье, не дай Б-г. К кому он после этого пойдет с претензией?

Этот пример вполне соответствует реальности, но с одним отличием: здесь «Управляющий банка» склонен к милосердию и хочет сделать добро. Он готов стереть долг, но с одним условием: человек должен твердо пообещать не влезать больше в долги. Пусть по крайней мере постарается...

«Что есть тшува? Это когда грешник прекращает грешить, устраняет грех из мыслей и решает больше его не повторять, сожалеет о прошлом, и Знающий тайное свидетельствует о нем, что он больше не вернется к этому греху никогда» (*Рамбам, Тшува, 2:2*).

Тогда долг стирается, и остаются только заповеди. А с какой улыбкой встречаются того, у кого положительный счет в банке...

Почему во фразе Моше, начинающей главу, первое слово – глагол в единственном числе, а все дальнейшее высказано во множественном («Смотри, я помещаю перед вами»)? Почему вообще картина выбора описывается от имени Моше, а не дается непосредственно Творцом («я помещаю перед вами благословение и проклятие» – это «я» могло быть и большой буквой)? Почему условия получения награды и наказания формулируются по-разному – «благословение», которое за то, что послушаете заповедей, а «проклятие», если не послушаете заповедей? Почему (в этих только что процитированных условиях) заповеди предлагается «слушать», а не «соблюдать и исполнять» (как в других сходных местах Торы)? Почему, в конце концов, Моше дает столь странный «выбор без выбора», да еще с таким пафосом: кто станет, находясь в здравом уме, выбирать проклятие?

Из всего многообразия ответов выберем наиболее подходящие к обсуждаемой избитой теме. Из объяснения Баал а-Турим: слово «Ръэ» («смотри») – в единственном числе потому, что обращается Моше лично к каждому еврею, выбор у каждого свой, однако обстоятельства у всех общие (поэтому дальше – множественное число); то есть хотя дороги на развилке – одни для всех, выбирает путь (и идет по нему) каждый по-своему.

Из объяснения «Ор Ахаим»: именно Моше предлагает альтернативу, ибо он (за свою долгую и насыщенную жизнь) успел побывать на всех «уровнях» здешнего не самого духовного мира (от безграничной власти и роскоши во дворце фараона до десяти лет в некомфортабельной мидьянской тюрьме, попросту в яме); только тот, кто глубоко и всесторонне изучил (и испытал) всю славу и ничтожество мира, а в итоге сделал выбор, может быть примером для других. Моше так и говорит: «Смотри, вот – я...» – и рас-

сказывает соплеменникам о той развилке, перед которой некогда стоял сам...

Представьте себе, что вас просят о помощи два человека, а помочь вы можете только одному. Кому из бедняков отдать предпочтение? Тора говорит «один из братьев твоих», указывая этим, что брат имеет преимущество перед всеми остальными и – шире – что родственник имеет преимущество перед всяким другим человеком (если они в равном положении). Слова «в одних из ворот твоих» велят нам после наших родственников помогать беднякам нашего города и уже потом – беднякам других городов в нашей стране, «на твоей земле».

Таким образом, Тора учит, что в оказании помощи должен присутствовать определенный порядок, и устанавливает очередность, в какой мы должны эту помощь оказывать.

Общий принцип такого порядка очевиден: мы должны руководствоваться не нашими симпатиями и антипатиями, а степенью объективной близости – сперва заботиться о «ближних» ближних, а потом – о «дальних» ближних. Мы обязаны помогать нашим родственникам, какими бы ни были отношения между нами. А это, кстати, очень помогает полюбить человека.

В Европе и Америке укоренилась традиция давать чаевые. (В месте, где в сфере услуг общепринято давать чаевые, есть обязанность их дать, так как это часть оплаты за труд. – *Прим. ред.*) У нас есть те, кого это возмущает. Они протестуют! Если счетчик у таксиста показал 19.80, они дадут двадцатку и будут ждать двадцать агорот сдачи. Так вот, откроем им секрет: «чаевые» упоминаются в Торе, и, давая их, выполняют заповедь! Да-да. В нашей главе сказано, что когда еврейский раб заканчивает свою службу и получает зарплату, ему добавляют «подарок»: «Пусть он работает у тебя шесть лет, а на седьмой год отпусти его... пусть он не уходит от тебя с пустыми руками. Дай ему (дары)... из того, чем благословил тебя Господь...». Пишет об этом книга «А-Хинух»: «Из причин этой заповеди... Чтобы мы приобрели возвышенные, драгоценные и замечательные качества своей душе. Наше величие в том, чтобы

мы проявили милость к человеку, который работал на нас, и дали ему что-то свое в качестве хеседа, кроме оплаты его труда, о которой условились заранее. Это понятно и не нужно долго объяснять. И если нанял другого еврея, и он долго работал на него или даже немного, пусть даст ему по окончании работы из своего имущества, которым благословил его Всевышний!»

Какой это чудесный урок для нас.

«И благословит тебя Господь, Б-г твой во всем, что ты будешь делать» (*Пятикнижие, книга Дварим, 15:18*). Благословения приходят к нам от Б-га, но надо что-то делать, чтобы они пришли. Конечно, мы верим в чудеса, но мы не должны рассчитывать на них. Сочетание нашей усердной работы с Б-жественным благословением – идеальная дорога к успеху.

Классический пример – фермер. Он может пахать, сажать и сеять круглые сутки, но если не будет дождя, ничего не вырастет. И наоборот, все дожди мира не смогут заставить семена расти, если фермер их не посадил в землю. Только если фермер сделал свою работу, а с небес пролился дождь, можно ожидать обильного урожая. И это работает одинаково, независимо от того фермеры мы или предприниматели, программисты или механики, работники или работодатели.

Существуют такие религиозные идеологии, которые с неодобрением относятся к медицинскому вмешательству, когда кто-то болен. Они рассматривают это как недостаток веры в великого целителя... Иудаизм утверждает, что в то время как Б-г, конечно, Высший Целитель, Он предпочитает действовать через усилия заслуживающих доверия врачей.

Это как в той истории про человека, который неистово молился Б-гу о выигрыше в лотерею. Прошло много времени, а он все никак не выигрывал, отчего потерял и веру, и терпение. В мучительном разочаровании он излил свои чувства Всевышнему: «Б-же! Месяцами я молился Тебе. Почему же Ты не помог мне выиграть в лотерею?!» В ответ с небес раздался голос: «Дурак, купи уже билет!»

Хотелось бы, чтоб выиграть в лотерею было так просто. Но в действительности это правило касается всех наших начинаний. Б-г помогает тем, кто помогает себе сам. Сделаем свою часть работы и будем надеяться, что Б-г сделает свою.

В главе много говорится о том, что дозволено есть еврею и что запрещено.

Из всех животных, живущих на суше, можно употреблять в пищу только жующих жвачку и у которых копыта раздвоены.

Всего Тора называет 10 таких животных: три домашних – корова, овца, коза и семь диких, среди них – олень. В Торе приводятся три вида животных, которые жуют жвачку, но копыта у них не раздвоены, и один вид – свинья: копыта раздвоены, но не жует жвачку.

Интересно устное предание в Талмуде об этом (*Хулин, 59*), что, если где-то найдено неизвестное до сих пор животное с раздвоенными копытами, но мы не смогли узнать, жует ли оно жвачку, и если оно явно не из породы свиней, то спокойно можем его употреблять в пищу. Б-г передал через Моше, что Он сотворил лишь одно такое животное – свинью, у которой копыта раздвоены, но она не жует жвачку.

Тора была дана в Синае – районе Ближнего Востока 3300 лет назад. Не был еще известен животный мир Европы, Сибири, Урала, Дальнего Востока, Америки, Австралии. В прошлом веке известный путешественник и исследователь Кох получил задание от правительства Англии поискать на всем земном шаре, есть ли где-нибудь еще такое животное, которое имело бы лишь один признак кошерности (или только жует жвачку, кроме верблюда, зайца и кролика, или только копыта раздвоены, кроме свиньи), поиски не дали результатов. Но Моше не мог обследовать весь земной шар!

Животные, у которых есть рога, обычно жуют жвачку, и копыта у них раздвоены. Израильский ученый доктор Менахем Дор подтвердил это (журнал «Ладаат» №14, стр. 7).

Как известно, из всех обитателей воды можно употреблять в пищу только тех, у которых есть чешуя и плавники. Что добавляет Талмуд к этому? «Если есть чешуя, то обязательно есть плавники. Если у меня кусок рыбы с чешуей, но не видно плавников, то его можно есть».

Раби Йоханан встретил своего племянника сына Реш Лакиша, который вышел из йешивы:

– Какой стих вы сегодня учили? – спросил его раби Йоханан.

– Мой ребе учил меня: «Вы должны отделять десятину (14:22)», – ответил юноша и тут же спросил дядю: «Почему Тора использует удвоение в этом выражении (*асэр теасэр*)?».

– Чтобы научить: кто отделяет маасер от урожая, – ничего не теряет. Наоборот, Б-г обогатит его. Читай второе слово как *теашер* (ты разбогатеешь), пояснил раби Йоханан.

– Разве можно быть уверенным в том, что это истинное толкование стиха? – спросил племянник.

– Проверь и убедишься, что я прав, – ответил дядя.

– Но разве нет запрета на исполнение заповедей с намерением испытать Б-га, чтобы убедиться, дарует Он или нет обещанную награду? – возразил юноша.

– Маасер является исключением, – пояснил раби Йоханан. – Отделяя маасер, разрешено испытывать Б-га. Я узнал это от своего учителя раби Ошеа, который цитировал стих (*Малахи, 3:10*): «Принесите все десятины в сокровищницы, чтобы они стали пищей в Моем доме (отделите маасер в помощь левитам, которые служат в Храме), и тем самым проверьте Меня, – говорит Ашем Небесного воинства, – открою ли Я для вас небесные окна и осыплю ли вас бесчисленными благословениями».

Далее Хафец Хаим пишет, что в наши времена основное предназначение отделения денег в качестве маасера – помогать нуждающимся ученикам, изучающим Тору (подобно тому, как во времена Храма дары, получаемые кознами и левитами, давали им возможность изучать Тору и совершать служение).

Пишет Рамбан: «Главная кавана всех заповедей – чтобы мы верили во Всевышнего и благодарили Его за то, что Он сотворил нас», и освятил нас Своими заповедями, и заповедал нам, а мы выполняем Его заповеди. Если же этого нет – главное отсутствует!

Продемонстрируем это на примере реальной истории.

Делегация бедуинов приехала в Тель-Авив (новый еврейский город). Пришли они в мэрию, чтобы попасть на прием к мэру города Меиру Дизенгофу. Тот принял их с большим уважением, оказал им почет в лучших традициях

гостеприимства. Когда стали прощаться, мэр спросил, что они хотели бы получить в подарок на память.

Сказали бедуины: «Мы живем в пустыне, и самая большая наша проблема – постоянная нехватка воды. Люди страдают, и козы тоже, и верблюды. А у вас, мы видели, вода льется из кранов сколько хочешь. Вот если бы вы могли дать нам пять кранов, по одному на человека, мы были бы вам безмерно благодарны».

Откуда им было знать, что вода из крана льется только потому, что он прикреплен к трубе, которая подсоединена к источнику воды!

Заповедь подобна крану, и не воду она изливает на нас, а святость, свет Всевышнего и всевозможные блага. Но только при условии, что она прикреплена к источнику, что человек знает – он выполняет волю Всевышнего и Его приказ. Ведь иначе у нас в руках будет только кран – как его ручку ни крути, ничего не получится...

Хасид рав Мендель Футерфас сидел в сталинском лагере за распространение еврейства.

Однажды рав Мендель увидел, как заключенные играют в карты (а тюремная администрация это запрещала). Вдруг в камеру зашел надзиратель и стал всюду искать карты. Опытные в таких делах зеки надежно спрятали их, и надзиратель ушел.

После ухода тюремщика рав Мендель спросил одного из сокамерников, как ему удалось спрятать карты. Тот ответил: «Мы же опытные карманники! Как только он вошел, мы засунули карты ему в карман. Он обыскал всю камеру, а в свой карман не заглянул... А перед выходом мы их вынули...»

Рав Мендель сделал из этого еврейский вывод: прежде чем искать грехи у других, поищи в собственном кармане!

Фокусник стоял на сцене, одетый по всем правилам: на голове шелковый цилиндр, черный галстук-бабочка, белоснежная рубашка и пиджак с разлетающимися фалдами. Снял он с головы цилиндр, помахал над ним цветным платком и вытащил из него белоснежного кролика. И еще одного. И еще одного. Шквал аплодисментов. Фокусник

проглотил бритвы и извлек изо рта бесконечную цепь. Шквал аплодисментов.

Он обратился к зрителям: «Кто из вас готов одолжить мне свои часы: Я предпочитаю часы золотые!»

Поднялось несколько рук, и он выбрал одного из зрителей.

Человек взобрался на сцену и протянул часы. Фокусник показал их всем.

Затем он осторожно завернул часы в белоснежную салфетку. Положил салфетку на стол. Взял молоток: «Ты разрешаешь, господин мой, ударить по часам?»

Разрешение было дано. Молоток ударил. И еще, и еще. Со всей силы. Фокусник осторожно взял платок и положил в руки хозяина часов. Открыл платок. Он, как и ожидалось, был пустым.

В этом нет ничего нового. Можно предположить, что каждый видел такое представление и получил от этого удовольствие. Но у меня вопрос: почему поднял руку хозяин часов? Ответ ясен. Он полагался на фокусника. Видел его мастерство и не опасался.

Но какая связь между этим и нашей главой? Ответ: «Тесная связь».

«Если восстанет в среде твоей пророк или сновидец и даст тебе знамение или чудо, и появится знамение и чудо, о котором он говорил, чтобы сказать: «Пойдем за богами иными, которых ты не знал, и будем служить им», то не слушай слов пророка этого или сновидца этого, ибо испытывает вас Господь, Б-г ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Б-га вашего всем сердцем своим и всей душою своею».

Встал лжепророк и хочет повести народ служить идолам. И делает фокусы, знамение или чудо. Но заповедано нам не слушать его, это ясно. Сказал Саба из Кельма, благословенна память праведника, что для этого нам не нужна была заповедь. Разве нам пришлось бы в голову служить идолам, халила?

Упор здесь делается на иммунитет устойчивости при испытании. «Ибо испытывает вас Господь, Б-г ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Б-га вашего всем сердцем своим». Что значит «всем сердцем своим»? Чтобы ничуть не дрогнуло сердце, не пришлось в восторг. Точно, как улыбающегося хозяина золотых часов. Он не понимает трюка, но одно он знает ясно: нет в этом ничего, кроме обмана зрения.

В каждый период времени есть свои лжепророки и свои сновидцы. Два поколения назад многие соблазнились социализмом и коммунизмом. Поколение назад думали, что без чековой книжки невозможно устроиться в жизни. В нашем поколении, может быть, есть те, кто думает, что без высшего образования невозможно устроиться в жизни.

Но мы, верующие в Творца мира, отмечающего заработок человека в Рош-а-Шана, знаем, что все в руках Небес, кроме страха перед небесами, знаем, что все – обман зрения. Знаем, что все определяется там, а не здесь. И что не наказывают за соблюдение заповедей, субботы, воспитания по Торе, изучение Торы. Знаем, что идущий прямо, идет уверенно (*Мишлей, 10:9*), и все испытания – это как бы занавесы. Как стекло, прозрачное с одной стороны, и Творец мира смотрит на нас с другой стороны, чтобы видеть, как мы поступим.

«СМОТРИ, Я ПРЕДЛАГАЮ ВАМ СЕГОДНЯ БЛАГОСЛОВЕНИЕ И ПРОКЛЯТИЕ. БЛАГОСЛОВЕНИЕ – ЕСЛИ ПОСЛУШАЕТЕ ЗАПОВЕДЕЙ Б-ГА, ВСЕСИЛЬНОГО ВАШЕГО, КОТОРЫЕ Я ЗАПОВЕДУЮ ВАМ СЕГОДНЯ; А ПРОКЛЯТИЕ – ЕСЛИ НЕ ПОСЛУШАЕТЕ ЗАПОВЕДЕЙ Б-ГА, ВСЕСИЛЬНОГО ВАШЕГО И СОЙДЕТЕ С ПУТИ, КОТОРЫЙ Я УКАЗЫВАЮ ВАМ СЕГОДНЯ, И ПОЙДЕТЕ ЗА БОГАМИ ЧУЖИМИ, КОТОРЫХ ВЫ НЕ ЗНАЛИ» (*Дварим, гл. 11:26-28*).

Выбор в этом случае очевиден – никто не хочет носить на себе проклятие Всевышнего! Однако почему же Моше после предупреждения об опасности, таящейся в отходе от путей, указанных Всевышним, сразу упоминает идолопоклонство, а не какой-то другой грех?

Раши дает ответ на этот вопрос: согласно Устной Торе (Сифрей), идолопоклонство приравнивается к отказу от всей Торы в целом. Маараль объясняет нам эту концепцию: если человек верит в то, что существуют другие силы, помимо Творца, способные влиять на мироздание, то тем самым он подрывает фундаментальный принцип иудаизма, поскольку необходимость соблюдения законов Торы обусловлена сакральной абсолютностью Всевышнего. Тора является абсолютной истиной, поскольку дана той высшей Силой, которая единолично управляет всей

вселенной. А если предположить (не дай Б-г), что есть и другие силы, способные самостоятельно влиять на мироздание, пусть даже и уступающие по мощи Творцу, то тогда Закон Торы перестает быть абсолютным, а значит, появляются альтернативные системы, которые тоже могут являться истинными. И все! В тот момент, когда человек делает такое допущение, он уже сошел с пути Творца, как и предрекал Моше Рабейну. А эта дорога ох как манит беспокойные умы! Еще бы – все так логично, на первый взгляд, множественность сущностей в мире как бы доказывает наличие многих действующих сил. Вот, например, эллины – взяли и «логично» разделили власть над миром между теплой компанией с Олимпа: жили-были папа-небо и мама-земля, потом другие родственники – один братец морем заправляет, другой – подземным царством, потом и всей «мишпухе» дело нашлось – кого ветрами управлять, кого новости разносить, кого за войнами приглядывать, а кого – за науками. В общем, вполне годится в качестве прообраза сицилийской мафии. Только вот при таком взгляде на вещи за деревьями уже не видно леса, и легко можно заблудиться в трех соснах! На самом же деле мироздание отчасти напоминает борщ – разные в нем овощи плавают, да только их туда одна хозяйка бросает и присматривает за процессом.

Конечно, в наше просвещенное время ни один цивилизованный человек уже не побежит за расписным деревянным идолом или даже за античной скульптурой, если на то пошло. Но вот в чем проблема – современное идолопоклонство оперирует не прежними грубоматериальными кумирами, а более тонкими понятиями. Вот, например, коммунизм: «Человек – это звучит гордо!» Отрицание Б-га – тоже вид идолопоклонства, только на этот раз в центре культуры оказывается человек: «Все для человека, все во имя человека!» (так хочется добавить продолжение этой фразы из известного анекдота: «... и я знаю этого человека!»).

Но и самый обычный современный человек не застрахован от проявлений идолопоклонства: если он предполагает, что кто-то способен навредить или, наоборот, сделать ему добро не по воле Всевышнего или если он чрезмерно уповает на свою силу – физическую, интеллектуальную или финансовую – теряет ориентир в жизни, забывая о том, что он лишь овощ в супе, который туда попал не по своей

воле, и извлечен оттуда также будет не по своей воле. А для чего тогда, спрашивается, ему вообще свобода выбора? Конечно же, для того, чтобы выбирать правильный путь – путь, предлагаемый Творцом, и тогда он сможет, с Б-жьей помощью, удостоиться благословения.

Действительно, злодеи, подстрекавшие народ к идолопоклонству, творили удивительные вещи. Например, о быках, которых сделал Яровам, говорят, что они висели в воздухе при помощи сверхъестественной силы. Также и Невухаданецар заставил идола говорить, вложив в его уста щипцы – пластину из чистого золота, которую носил Первосвященник на лбу (*Мидраш Шир а-Шурим*).

Несмотря на то, что дано силам зла испытывать человека с помощью чудес и знамений, тот, кто не устоял в этом испытании, – злодей, заслуживающий смерти. Ведь если только человек любит Творца и не желает свергнуть с себя Его власть, сама Тора – от первой до последней буквы – ясное свидетельство истины, свидетельство бессмысленности и пустоты идолопоклонства. И даже сам человеческий разум обязывает осознать несостоятельность поклонения идолам, несмотря ни на какое колдовство и ни на какие знамения.

После разрушения Храма колдовство отошло в прошлое. И с тех пор злодеи пользуются «знамениями» другого рода. Одно из них – факт, что они (грешники) преуспевают в мире, им принадлежит власть. И об этом также сказано: «...ибо испытывает вас Господь, Б-г ваш».

Нам следует знать, что все попытки сбить с толку человека, смутить его разум – от древней магии до современных газет – все они лишь испытание, когда «сбудется знамение и знак».

«Не делайте на себе надразов в знак траура» (*Млахим, 1,18:28*). В этом запрете есть две стороны. Во-первых, запрещение наносить какие-либо, даже незначительные, повреждения любому человеку или самому себе. Во-вторых, сыны Израиля не имеют права совершать какие-либо действия, указывающие на беспредельное отчаяние. Вера в будущий мир и предшествующее его наступлению воскре-

шение из мертвых – один из основополагающих принципов иудаизма. Кроме того, желание навечно запечатлеть знаки печали на своем теле указывает на протест человека против того сочетания Б-жественного милосердия и строгого суда, которое установлено Всевышним в мире. Оставляя след на лице или на теле, человек вольно или невольно как бы заявляет о том, что его милосердие и понятие о справедливости превосходят милосердие Творца и Его способность справедливо управлять миром. Человек должен принимать постановления Всевышнего, осознавать, что они всегда остаются выше его понимания, а также верить в то, что Творец ведет мир к вечному благу. В Сифри приводится еще одно объяснение запрета «*ло титгодеду*»: «Вы не должны разбивать себя на части. Святой народ должен оставаться единым (*ло та асу агудот агудот* – «не разбивайтесь на группы»)». Таким образом, Сифри, отходя от простого понимания текста, приводит его аллегорическое объяснение, дополняя закон, относящийся к отдельному человеку, важным правилом, имеющим отношение ко всему обществу.

Рав Шимон Шкоп писал, что мы должны осознать, что одна из главных целей человека на земле – помогать другим. Если Б-г видит, что человек отделяет десятину от всех своих доходов и распределяет эти деньги среди нуждающихся и направляет их только на высокие цели, то Ему ясно, что этот человек – достойный хранитель, и Он сделает его богатым. То же касается знания Торы. Талмуд (Макот) говорит, что человек может большему научиться у своих учеников, чем у учителей или коллег. Раби Моше Файнштейн сказал об учении: «Нет сомнений, что прежде всего человек обязан изучать Тору сам (*Йоре деа*). Но подобным образом он должен тратить десятую часть своего времени на обучение других, приближая их к Торе.

«Если будет среди тебя человек в нужде, один из братьев твоих, в одних из ворот твоих, в земле твоей, которую дает тебе Господь, Б-г твой, не сжимай сердце твое и не закрывай руку твою для брата твоего в нужде» (*Дварим, 15:7*).

Если вы можете помочь бедному и отказываетесь это сделать, вы нарушаете эту заповедь (*Хинух*). Мудрецы называют благотворительность словом «цдака», что буквально означает «справедливость» или «праведность».

Тора рассматривает благотворительность, помощь нуждающимся как обязанность каждого, как элементарную справедливость. Если все, что у нас есть, дано нам Б-гом, какое же мы имеем право не уделить часть от этого другим людям, если Тот, Кто нам все это дал, требует этого от нас.

«И пришел туда» (12:5) «Только на месте, которое избрал Ашем... и придешь туда». Что за место избрал Ашем ради имени Своего и почему именно это?

Ответ известен: гора, на которой построен Храм, да будет вечный Храм восстановлен скорее, во славе и красе. Это место было избрано изначально, там приносили жертвы Адам, Авель и Ноах, там вознесен на жертвенник Ицхак, и там принес барана Авраам.

Но в книге «Маасе Нисим» написано еще об одной причине. И об этом важно знать каждому:

Вот этот рассказ.

Место, на котором был построен Храм, было полем одного человека. Когда он умер, поле досталось двум его сыновьям. Семья одно разрослась, жена и дети, а второй был холост.

Оба брата спокойно жили в родительском доме и не ссорились, вместе обрабатывая поле. Пахали и сеяли, поливали, пололи сорняки в поте лица и вместе счастливые убирали урожай.

Собирали колоски, вязали снопы и делали две равные скирды.

И возвращались, радуясь своим трудам.

И однажды ночью стало беспокойно на душе у холостяка. Сказал себе: «Неправильно это. Я холостяк, трачу мало. Ем из руки в рот, что попадет. А мой дорогой брат не так, у него жена и дети, он должен хорошо зарабатывать. Несправедливо, чтобы я забирал себе половину!»

Сказал себе так и встал тихо с постели. Прокрался на поле и стал таскать снопы на гумно брата.

А в то же время проснулся и его брат. И сказал жене:

«Несправедливо! Как я счастлив! У меня жена, сыновья и дочери, как поросль оливы. А брат холост, грустно ему жить. И деньги надо копить для невесты. Неправильно нам все делить пополам. Пойдем отложим ему от нашей доли».

Так и сделали. Встали, пошли на поле и понесли снопы со своего гумна на его гумно.

А утром пришли на поле и, о чудо: одинаковые стога у обоих, как и вчера.

Поразились, но ничего не сказали. Решили исправить положение следующей ночью. Встали с женой и стали перекаладывать со своего гумна на его гумно. А утром опять оба равны.

Сделали так и на третью ночь, и на четвертую, и ничего не меняется. И решили оба брата исследовать это дело. Спрятались на гумне, но ничего не увидели. Тогда решили перенести снопы, вышли из укрытий и встретились посреди дороги...

Сняли снопы с плеч, обнялись и сказали: «А, вот оно что!»

И восславили Б-га за то, что дал им такого чудесного брата!

Ашем увидел это и решил, что на месте, где встретились братья, должен быть Храм. Чтобы там пребывало Его святое Присутствие, там был Его Дом! И это придает новый смысл велению «И люби ближнего, как себя – Я Б-г» – где есть братская любовь, пребывает Его Шхина.

Благодаря братской любви построен Храм. А из-за беспричинной нелюбви он разрушен. И быстро отстроится, когда усилятся любовь и братство.

Но есть много храмов. Каждая синагога и дом учения – малый храм (*Мегила, 29*). И в нем пребывает Шхина, по мере братства молящихся и учащихся.

И каждый дом в Израиле – убежище для Шхины: «Если удостоится муж с женой – Шхина между ними» (*Сота, 17*). А если нет, не дай Б-г, тогда как огонь, который сжег Храм.

А как удостоиться? Думать о другом как о себе. Как сделать жизнь легче, как радовать... Тогда выиграют оба и будут счастливы.

Ребенок рождается зрячим, но всю жизнь будет он учиться искусству видеть. Кто знает, научится ли в достаточной мере? Духовное зрение тоже нуждается в развитии, иначе человек рискует навсегда остаться «ребенком», не разглядевшим истинный мир духа.

Путь к «улучшению зрения» указывает «Зогар»: человеку, которому не хватает света, советует раби Шимон бар Йохай, следует учить Тору. Тора по-арамейски (на этом языке написана главная книга кабалы «Зогар») называется «орайта» – от слова «ор» (свет).

Учиться – дело нелегкое, особенно для взрослых. Поэтому иногда так хочется сказать: ничего, можно прожить и без этого знания. Можно остаться евреем и жить полной жизнью – не всем же быть раввинами. Но вернемся к началу главы, прочтем снова слова Моше: «Смотри: я предлагаю вам сегодня...» Раскрыть глаза и смотреть – не благое пожелание, не совет, даже не просьба. Это заповедь, повеление. Всевышний устами пророка своего требует: не будь слеп, не будь невежественным, научись отличать добро от зла, проклятие от благословения, смерть от жизни. А продолжение заповеди «избери жизнь» (*Дварим, 30:19*) обращено к тем, кто уже сбросил пелену с «глаз духа». Если слепота духовная – великое несчастье, то слепота физическая – бытовое неудобство, не более того.

«РЪЭ» («Смотри»)

В самом начале нашей главы использована непростая для перевода синтаксическая конструкция:

«Смотри, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие. Благословение, которое (*ашер*) вы слушаете заповедей Господа, Б-га вашего...

Проклятие, если не (*им ло*) слушаете заповедей...» (*Дварим, 11:1-3*).

Почему после «благословения» не идет, как ниже после «проклятия», союз «им» (если)?

Обращая на это внимание, ребе Леви-Ицхак из Бердичева комментирует: «Способность видеть необходимость, послушать заповедей Творца – уже и есть благословение».

У Творца можно попросить дать нам это благословение.

Рав Авраам Саба замечает, что до этого Моше просит нас услышать, теперь же – увидеть.

Это уже другой уровень.

Раби Нахман объясняет.

Творец все время посылает нам свет.

Если мы сконцентрируемся и увидим его, мы захотим создать сосуды для этого света – это заповеди и благословения. Способность слышать дает возможность понять абстрактные вещи.

Зрение дает способность четко увидеть все детали вместе.

Четко увидев это, можно понять, почему эта глава посвящает много места различным видам цдаки.

Ведь если все мое благополучие приходит от Творца, и Он просит меня, поделившись, восстановить справедливость (цдаку), я буду делать это, как Он просит, с радостью и вниманием к тому, что необходимо другому человеку.

Но цдака начинается с близких.

Самый близкий ко мне – я сам.

Поэтому уместно говорить о цдаке к самому себе.

Например, 10 процентов времени отдать на внутреннюю работу с качествами характера, 10–20 процентов времени – левиту в себе (на учебу).

Если раввин призывает вас вести духовную жизнь и пренебречь «горшками с мясом», у вас невольно закрадывается мысль: «Да что он понимает в горшках с мясом! Был бы у него Rolls-Royce, меньше бы твердил о вреде материализма».

Моше Рабейну предвидел это возражение, заранее прочел его в мыслях евреев, с нетерпением ожидавших вступления в «страну, текущую молоком и медом», и убедительно опроверг его. «Смотрите на меня, – говорил он сынам Израиля. – Я прожил долгую жизнь, 120 лет. В младенчестве чуть не погиб, ибо фараон велел убивать всех еврейских мальчиков, но был спасен египетской принцессой, попал во дворец и сам стал принцем, первым кандидатом на пост главы крупнейшей империи. Я был одним из богатейших людей на земле. Я прекрасно знаю, что такое материальное изобилие, власть и почет. При этом мне удалось достигнуть таких высот духовности, о которых не может мечтать ни один смертный. Я не просто пророк, а высший из пророков. Я стоял «лицом к лицу» с самим Творцом и разговаривал с Ним в общей сложности 120 дней. Из-за этого я постоянно ношу вуаль на лице и снимаю ее, лишь когда учу Тору, поскольку мое лицо излучает нестерпимо яркое сияние. Да, я познал оба мира, мне знаком каждый их винтик, и поэтому я говорю вам прямо: выберите духовный мир! Он не идет ни в какое сравнение с миром материальных ценностей и физических удовольствий».

А в недельной главе Торы «Ръэ» мы читаем про «пробуждение сверху». Иногда мы видим человека, когда ничего с

ним не случилось, и никто ничего ему не сказал, и он даже ни о чем не подумал – и вдруг он изменился настолько, что стал совсем другим. Это объясняется тем, что Всевышний вспомнил о нем. И это поднимает его на высоту, которая выше того, что может быть в нашем ограниченном мире. И про это говорится в Торе: «Смотри, сегодня я даю тебе благословение». То есть сам Всевышний, во всем своем всемогуществе, щедрой рукой дает нам благословения.

Но наша задача не ждать «пробуждения сверху». Мы должны сами раскрыть силы, которые таятся в нас, и поднять себя со ступени на ступень в служении Всевышнему. И это то, что мы делаем в месяце элул – добавляем в аспекте «пробуждение снизу» и посредством этого заставляем Всевышнего ответить нам в аспекте «пробуждения сверху». Это мы знали всегда, на этом выросли поколения хасидов, наши отцы и деды.

Возникает вопрос: почему же тогда именно в месяце элул, где должна преобладать работа «пробуждения снизу», мы читаем недельную главу «Ръэ», которая рассказывает о пробуждении сверху?

И ребе Король Мошиах объясняет нам это несоответствие! Действительно, в нашем понимании «пробуждение снизу» является нашей работой, но она не обязательно должна быть в ограниченной форме. Наше пробуждение неограниченно, мы можем продвигаться вперед со скоростью света! Если мы смотрим на себя как на обычного человека, тогда действительно, нашим силам есть предел. Но ребе напоминает нам, что каждый из нас – «часть Всевышнего свыше», а разве у части Всевышнего могут быть ограничения?

И на это также дается намек в аббревиатуре названия месяца элул, которая расшифровывается пятью фразами, говорящими о служении в области Торы, молитве, благотворительности, раскаянии и освобождении.

Элул – месяц (подведения) итогов. Подобно тому, как в (сфере) материального для того, чтобы бизнес шел так как следует и давал бóльшую прибыль, бизнесмен должен время от времени производить отчет и исправлять (допущенные) ошибки. Так и в духовной работе по служению Всевышнему, благословен Он. (Ведь) в течение всего года евреи занимаются (изучением) Торы, (исполнением) заповедей и (приобретением) добрых качеств. А в месяце элул,

являющемся месяцем отчета, каждый из евреев, в соответствии со своими мерками как «сидящие в шатрах», так и «занимающиеся бизнесом» должны произвести в душе своей честный отчет о том, что произошло с ними в течение года. Чтобы выявить достоинства в своем служении и укрепить их, (а также обнаружить) недостатки в себе и в своем служении и исправить их. С помощью этой тщательной подготовки (каждый из нас) удостоится хорошего и сладкого года – и в материальном, и в духовном плане.

ШОФТИМ

Содержание главы

Назначение судей и стражников, их роль в жизни народа

Искоренение идолопоклонства

Назначение царя и накладываемые на него ограничения

Особое предназначение левитов

Приношение даров кознам

Предостережение против различных видов колдовства

«Непорочен будь пред Б-гом, Всесильным твоим»

Об истинном и ложном пророке

Убийство без умысла и города-убежища для защиты от произвольной мести

Роль свидетеля и ряд других законов, связанных с правосудием

«Когда выйдешь ты на войну против врага твоего...»

«Если найден будет убитый... и неизвестно, кто убил его...»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 41 заповедь:

14 повелений (*мицвот* «Асэ») и
27 запретов (*мицвот* «Ло таасэ»).

Заповедь народу Израиля назначить над собой судей и стражников («*Леманот шофтим вешом-рим*») и заповедь выполнять их решения («*Лишмоа беколь бэт-дин*»).

Запрет отклоняться от этих решений в трактовке законов Торы («*Ло тасур миколь...*»).

Ряд запретов, связанных с предотвращением идолопоклонства:

- запрет сажать деревья в Храме или у жертвенника («*Ло лита ашера*»);
- запрет сооружать памятники («*Ло лехаким мацева*»);
- запрет приносить в жертву увечных животных («*Ло лехакрив корбан бааль мум*»).

Ряд заповедей, связанных с назначением царя:

- заповедь: «Поставь над собой царя» («*Леманот мэлех...*»);
- запрет короновать нееврея («*Ло лехаким алейну мэлех нохри*»).

Ряд запретов для царя:

- не держать много коней («*Ло ярбэ хамэлех сусим*»);
- не возвращать народ в Египет («*Ло лишкон...*»);
- не обзаводиться множеством жен («*Ло ярбэ хамэлехнашим...*»);
- не иметь много золота и серебра («*Ло ярбэ хамэлех кэсеф везахав*»).

Заповедь царю переписать свиток Торы и постоянно носить его с собой («*Шеихтов хамэлех Сэфер Тора...*»).

Ряд запретов для левитов:

- запрет получать наделы земли (кроме определенных городов и территорий («*Ло инхаль шевет Леви...*»));
- запрет участвовать в дележе военных трофеев («*Ло иках шевет Леви...*»).

Ряд заповедей о дарах, приносимых коэнам («*Матанот кехуна*»).

Заповедь коэнам и левитам нести службу в Храме на основе установленного порядка («*Лихет хакоханим вехальвиим овдим бамикдаш...*»).

Ряд запретов на обращение к людям, занимающимся различными видами колдовства:

- «Да не найдется у тебя... кудесника» («*Ло ликсом*»);
- «...и волхва, и гадателя, и колдуна» («*Ло лехашеф*»);
- «...и заклинателя» («*Ло лахавор*»);
- «...и вызывающего духов» («*Ло лишьоль бевааль ов*»);
- «...и знахаря» («*Ло лишьоль беидьони*»);
- «...и вопрошающего мертвых» («*Ло лидрош эль хаметим*»).

Заповедь слушать истинных пророков («*Лишмоа эль нави эмэт*») и ряд запретов на лжепророчество («*Ло лехитнабэ бешекер*»).

Запрет: «Не отодвигай меди ближнего твоего» («*Ло лехасиг гвуль*»).

Ряд заповедей и запретов, связанных с правосудием:

- запрет жалеть убийц или злодеев, покалечивших человека («*Ло лахус аль хароцзях...*»);
- запрет выносить приговор на основе показаний только одного свидетеля («*Ло якум хаэдут...*»);
- заповедь наказывать лжесвидетеля в соответствии с тем ущербом, который он причинил («*Лаасот лезд эомэм...*»).

Запрет: «Не порти дерева...» («*Ло лехашихит иланэ-маахаль*»).

Заповедь совершать определенную церемонию на месте, где найден убитый («*Лаароф эт хаэгла...*»).

И запрет обрабатывать и засеивать эту землю («*Ло лизроа...*»).

Многие комментаторы считают, что слово «себе» во фразе «судей и стражей поставь себе во всех вратах твоих» с точки зрения грамматики является излишним. Однако раби Файнштейн посвятил этому слову целую лекцию.

Человек должен быть судьей самому себе и объективно оценивать свои действия. Мир полон людьми, которые никогда не слышали об этой заповеди, однако изо дня в день предстают перед судом собственной совести, своего внутреннего судьи.

Эта глава содержит не просто призыв к самоанализу и самокритике, в ней Тора вносит порядок, указывая, каким именно образом это должно повлиять на жизнь каждого человека. Недостаточно чтобы в суде находился справедливый судья, нужен еще и страж, охраняющий ворота и добросовестно исполняющий приговор судьи.

Собственная совесть может заставить человека объективно оценивать свои действия и принимать правильные решения изменить образ жизни, но, как нередко случается, приговор суда остается лишь на бумаге и постепенно забывается. Мы с вами забываем решения, которые приняли в тяжелые или просветленные минуты.

Поэтому и учит нас книга, что, кроме судебной, нужна еще и внутренняя исполнительная власть, которая заставит человека не успокаиваться до тех пор, пока добрые мысли и желания не будут реально воплощены в его жизнь.

«Судей и стражников поставь во всех вратах своих». Любавичский Ребе объясняет первое предложение этой главы следующим образом: человека можно представить в качестве города. Всеми делами в городе управляет градоначальник. В человеческом организме эту функцию выполняет его голова (мозг), который управляет всем телом. В городе есть работники умственного и физического труда. У человека также имеются органы, которые выполняют умственную физическую работу. У человека есть свои ворота для связи с внешним миром; глаза – необходимо знать куда можно смотреть и стоит ли туда смотреть, а каких случаях делать это нежелательно и противопоказано. Второе – рот необходимо хорошо проверять, что ты кушаешь и что пьешь. Надо обратить внимание на то, как и что ты говоришь, какие произносишь слова. Сказал раби из Коцка: «К сожалению, так уж повелось, что сначала люди учатся говорить, потом читать и

писать, затем думать и лишь напоследок молчать». Хотя, по правде говоря, порядок должен быть совсем другим. Третье – уши. Не всегда и не все следует слушать, когда говорят о другом человеке, когда оговаривают его или рассказывают о нем глупости. Четвертое – нос (обоняние). Лучше удалиться от того места, где пахнет запрещенным и нечистоплотным.

Во всех этих вратах должен находиться собственный судья, чтобы вовремя принять правильное решение. И там же должен находиться охранник, чтобы претворить в жизнь решение собственного судьи. Сила воли человека, воспитанная Торой, ее законами, является этим охранником.

Как-то два торговца возвращались домой. По пути они сели обедать и достали из своих сумок булки. У одного из них было три хлеба, а у другого – два. В это время к ним подошел прохожий и попросил разрешения присоединиться к их трапезе, объяснив, что очень спешил и не успел взять собой еду.

После обеда прохожий вынул из кошелька пять монет и поблагодарил торговцев. «Большое спасибо, вы спасли меня от голода».

Между торговцами возник спор: «Мне полагается три монеты, так как у меня было три булки, а тебе две, так как у тебя две», – заявил один торговец. Второй с ним не согласился. «Мы должны поделить поровну, так как кушали все вместе». Тогда они пошли к судье. Главный рав вынес решение: тот, у кого было три булки, – получит четыре монеты, а тот, у кого было две, – получит одну.

Такого решения никто не ожидал. Даже хозяин трех булок не предполагал, что ему полагается четыре монеты. Жители города обратились за разъяснениями к Аврааму ибн Эзр.

«Все правильно, – сказал ученый. – Давайте разделим каждую булку на три части. Итого, пять булок – это 15 частей. Разумно предположить, что каждый из трех съел одинаковое количество хлеба. Значит, на долю каждого пришлось по пять кусков. Получается, что прохожий съел четыре куска, принадлежавшие хозяину трех булок, и лишь один кусок, принадлежавший хозяину двух булок».

Сказал рав Израэль Липкин из Салант: «Будьте осторожны, когда вы идете выполнять заповеди. Иногда тот, кто

бежит выполнять нужное, по дороге расталкивает и топчет всех, кто находится на его пути. Безусловно, что и в этом важном деле существуют свои правила движения и надо быть очень осторожными, дабы не совершить аварию.

В этом мире человеку дано право распоряжаться своими деньгами, имуществом, но не своим телом. Дело в том, что Всевышний дал человеку залог, который через 120 лет необходимо вернуть хозяину. И поэтому человек должен пристально следить за ним.

Однажды у Гиллеля спросили ученики: «Куда вы направляетесь?» – «Я иду исполнять мицву», – ответил он. Выяснилось, что он идет в баню. «Разве это мицва?» – удивились ученики.

«Подумайте только, – ответил Гиллель. – В мире назначают специального человека, единственной обязанностью которого является мыть статуи императора, и за это ему еще полагается плата. Человек создан по образу и подобию Всевышнего, который дал ему его тело: разве оно для нас менее важно?»

От принесенным в жертву животных коэну отдавались три вещи: конечности, щеки и желудок.

Рав Меир Лейбуш при вступлении в должность раввина Бухареста сказал: «Когда в Иерусалиме был Храм, люди должны были отдавать коэнам три вещи. В наше время, когда храма еще нет, должность коэна выполняет раввин общины, поэтому я прошу у вас все эти три вещи.

Конечности – это руки, на которые каждый день накладывают тфилин. Щеки – при бритье запрещается пользоваться опасной бритвой. Желудок – все, что вы кушаете, необходимо тщательно проверять перед едой на кошерность.

Не судите других людей. Если, конечно, вы не судья. В таком случае это ваша работа.

Глава Торы «Шофтим» начинается с библейского указа о том, что в каждом городе должны быть назначены судьи, которые будут судить и обеспечивать справедливое законное гражданское общество. Интересно, что мы читаем эту

главу в первую неделю месяца элул. Месяца, в котором мы усердно готовимся к грядущим Дням суда – Рош-а-Шана и Йом Кипуру.

Но, тем не менее, есть значительная разница между земными судьями из плоти и крови и небесным судьей. В земном суде, если после слушания ответчик признан виновным, то у судьи нет возможности проявить милосердие. Закон есть закон, и он должен быть соблюден. Обвиненный может ручьями лить слезы, но ни один земной судья не может быть уверен, что это искреннее раскаяние. Его чувства сожаления очень трогательны, но юридически мало значимы. В конце концов, земной судья может вынести решение только на основании того, «что могут увидеть его глаза». Проступок был вполне реален, а раскаяние – поди знай... Может, обвиняемый просто хороший актер и лишь изображает раскаяние. Однако небесный судья точно знает, искренне ли обвиняемый сожалеет о своих действиях или же он просто разыгрывает спектакль. Поэтому только Он способен прощать. Вот почему в Небесном суде тшува (раскаяние) имеет значение.

Маараль из Праги дает еще одно объяснение. Только Б-г может судить человека целиком. В каждом из нас в определенной мере есть и хорошее, и плохое. Даже те из нас, кто совершил много грехов, возможно, сделали много хороших поступков, которые перевесили плохие. Возможно, даже один добрый поступок был настолько важен, что смог послужить решающим противовесом. Смысл в том, что только Б-г знает. Только Он может судить человека в контексте всей его жизни и всех его поступков – как плохих, так и хороших.

Мы должны подражать небесному суду. Нам тоже нужно стараться смотреть на человека целиком. Вы думаете о нем, что он плохой, но разве он полностью плохой? Разве у него нет ни одного хорошего качества? Очевидно, что что-то хорошее в нем есть. Посмотрите на него целиком.

«Не криви судом, не лицеприятствуй и не бери (судебной) взятки, потому что (судебная) взятка ослепляет (даже) мудрецов и извращает слова правых (пришедших в суд)».

Что значит «не криви судом»? Ведь уже сказано «суди справедливо». Рабан Шимон бен Гамлиель, крупнейший ученый эпохи составления Мишны, духовный руководитель

своего поколения, пояснил: «Не относись к суду несерьезно, ведь суд – одна из трех основ существования общества, поскольку на трех основаниях стоит мир (вселенная): на (справедливом) суде, на правде и на мире». Слова, выделенные нами, включены раби Йегудой, великим составителем Мишны, сыном рабана Шимона, в трактат, где собраны поучения наших отцов – «Пиркей Авот».

Тора говорит (17:8): «Если трудным будет твое дело..., то приди к судье, который будет в твои дни, и расспроси». Еврейских судей мы называем раввинами. Отсюда мы учим, во-первых, что решения раввинов сама Тора приравнивает к своим постановлениям. (Ответ тем, кто готовы согласиться с законами Торы, но не приемлют постановления еврейских мудрецов. Дескать, все это наносное, «придуманное» позже.) Во-вторых, не говори: ах, если бы меня судили такие мудрецы и праведники, как раби Ишмаэль. Написано: «приди к судье» – в единственном числе, – чтобы сказать, что раввин твоего поколения в глазах Торы не менее велик, чем судьи, руководившие евреями в первые 400 лет после завоевания Эрец Израэль.

Неожиданны требования, предъявляемые к еврейскому царю: «Только пусть не заводит он себе много коней... и пусть не обзаводится он множеством жен, дабы не развращалось сердце его, и пусть не умножает он себе серебра и золота чрезмерно. А когда взойдет он на престол царства своего, пусть напишет себе вторую копию Торы этой... И пусть будет она при нем, и пусть читает он ее все дни жизни своей, чтобы приучился он бояться Б-га...» (гл. 17).

Молитва «Амида», состоит из девятнадцати благословений. Мы читаем ее, стоя и кланяемся четыре раза – два в начале и два в конце. Первосвященнику полагалось кланяться 19 раз – в конце каждого благословения, а царь кланялся в конце и начале каждой брахи – всего 38 раз! По другому мнению, первосвященник кланялся в начале и конце каждой брахи, а царь низко склонялся один раз в начале молитвы и в таком положении читал ее до конца.

Чем выше социальное положение человека, тем смиреннее он должен вести себя перед Б-гом, ибо всеми своими

достижениями и приобретениями он обязан только Ему. Не должен думать царь, будто он выше Творца, чтобы не увериться в своем абсолютном всеилии и безнаказанности.

«НЕ ИСКРИВИ СУД, НЕ ЛИЦЕПРИЯТСТВУЙ И НЕ БЕРИ ВЗЯТОК, ИБО ВЗЯТКА ОСЛЕПЛЯЕТ ГЛАЗА МУДРЕЦОВ И ИСКАЖАЕТ РЕЧИ ПРАВЫЕ» (Дварим, 16:19). Маараль объясняет эти слова Торы следующим образом: «Ослепляет глаза мудрых» – мешает найти правильное решение; «...и извращает слова справедливые» – даже если судья услышит от кого-либо верное утверждение, он не примет его. Эти слова Мааралья учат нас важному принципу: заинтересованность превращает человека в слепого. Ему не придет в голову мнение противоположное тому, в чем он заинтересован; более того, даже если другие попытаются изложить ему иную точку зрения, под влиянием своих желаний он откажется принять ее. Каждый из нас является в определенной степени судьей, ведь мы берем на себя ответственность судить о верности нашего поведения и об истинности наших воззрений. Каждое наше решение, особенно существенное, важно хорошо обдумать – не было ли оно принято под влиянием того или иного желания, подобного взятке.

«И не бери взятки» (16:19) Мы можем подумать, что это сказано только судьям. Но гаон раби из Салант зацаль говорит, что каждый из нас судья, потому что каждый момент он постановляет для себя, как ему поступать. И значит, должен смотреть за тем, чтобы все его решения были взвешенными и справедливыми и не искривлялись из-за корысти.

Случай с фермером, на телеге которого была куча зерна, и он хотел завезти ее в сарай. Но телега не проходила – куча доставала до притолоки. Фермер стал стегать лошадь, но напрасно.

Проходил мимо насмешник и сказал:

– Зачем ты бьешь лошадь, разве не видишь, что поклада поднимается слишком высоко?

– Ну и что делать?

– Купи у меня бинокль, он все увеличивает в несколько раз. Посмотри через него наверх, и вход увеличится. Тогда сможешь без труда ввезти в него свою телегу!

Заплатил фермер полную стоимость и купил бинокль, а насмешник пошел своей дорогой. Посмотрел фермер через бинокль на вход, и действительно, он стал в несколько раз выше. Попытался провести туда лошадь, и опять не получается. Крикнул он вслед насмешнику:

– Вход вырос, а телега все равно не проходит!

– Дурак, посмотри и на телегу в бинокль, и увидишь, что и поклажа на ней вырастет и мешает проезду.

Посмотрел фермер и видит, что куча сильно увеличилась. Ничего не помогло!

Расстроился и крикнул удаляющемуся хитрецу:

– Ты же меня обманул, верни мои деньги.

И донесся до него голос насмешника:

– Есть совет! Смотри на поклажу с другой стороны бинокля, и увидишь, что все получится.

У бинокля две стороны, а фермер и не знал. Взглянул он с другой стороны, и куча уменьшилась. Он очень обрадовался, посмотрел пристальней, хлестнул лошадь, а она, к его гневу, все равно не двигается. Хотел спросить у продавца, что теперь делать, но того уже и след простыл.

Проходил мимо смекалистый человек, увидел, что повозка застряла во входе, а возчик в панике крутит бинокль и смотрит с разных сторон, то на вход, то на поклажу, и говорит:

– Ну и глупец же ты. Разве взгляд в бинокль изменит действительность, и разве ты можешь смотреть одновременно с двух сторон, чтобы увеличить вход и уменьшить поклажу...

– Что же делать?

– Нет ничего проще. Сними с повозки лишнее, чтобы она прошла во вход.

Это притча. А мораль? Сейчас у нас месяц милосердия и прощения, а потом наступят Дни суда, когда будут выяснять наши дела и решать нашу судьбу. Удостоимся и будем записаны к жизни, здоровью, обеспеченности, покою и радости. Или, наоборот, будем в страхе и ужасе, потому что пытаемся пролезть с полной телегой грехов: злословием, недостатком занятий Торой и так далее. Но «притолока» высока, милость небес велика, и мы полагаемся на тринадцать качеств милосердия Всевышнего. Однако «увеличились наши грехи выше головы, возросли до небес» (*Эзра, 9:6*), и есть порог прощения. Но наше себялюбие, йецер а-ра в нас затмевает нам глаза, как бинокль, так что на грехи наши смотрим с уменьшающей стороны, а на прощение – с другой, и так успокаиваем себя, что пройдем суд.

Давайте посмотрим на себя как есть, и поймем, что есть только один способ пройти и удостоиться оправдания на суде – уменьшить гору преступлений и вернуться к тшуве.

«КОГДА ТЫ ВОЙДЕШЬ В ЗЕМЛЮ, КОТОРУЮ ГОСПОДЬ, Б-Г ТВОЙ, ДАЕТ ТЕБЕ.., ДА НЕ НАЙДЕТСЯ У ТЕБЯ НИ КУДЕСНИКА, НИ ВОЛХВА, НИ ГАДАТЕЛЯ. БУДЬ НЕПОРОЧЕН ПЕРЕД ГОСПОДОМ, Б-ГОМ ТВОИМ» (*Дварим, 18, 11-13*). Поясняет Раши: «Будь непорочен перед Господом, Б-гом твоим» – ходи перед Ним непорочно и полагайся на Него, и не выведывай будущего, но все, что произойдет с тобой, принимай непорочно». В соответствии с этим толкованием стих требует от нас совершенства (непорочности) в уповании (битахон; поэтому сказано: «Будь непорочен перед Господом, Б-гом твоим», а не просто «будь непорочен»). Человек должен полностью полагаться на Всевышнего и знать: все, что произойдет с ним, – к лучшему, ведь все от Творца. Подобный подход является, согласно Торе, одной из основ в жизни еврея – приучить себя думать: все, что происходит, – от Всевышнего, Который желает ему блага. Это можно уподобить человеку, который едет в автобусе по незнакомому ему маршруту с опытным водителем. Пассажир видит, что водитель иногда поворачивает направо, иногда налево. Иногда он даже разворачивается и едет в противоположном направлении. Пассажир не будет спрашивать водителя на каждом повороте, почему тот повернул туда и по какой причине – сюда. Потому что он знает: это опытный водитель, который прекрасно знает маршрут и везет туда, куда пассажиру надо, по лучшей дороге.

«Ибо Б-г Всесильный ваш идет перед вами, чтобы воевать за вас» (20:4). Следующая история произошла около 260 лет назад. Великий светоч, святой гаон раби Хаим Абулафия создавал еврейское поселение в Тверии. Он встал во главе верной и процветающей общины, которой предоставил свое покровительство шейх Дахир аль-Амар, построивший вокруг нее стены.

Эти укрепления сильно не нравились правителю Дамаска, боявшемуся возникновения нового центра силы в его

владениях. Он двинулся против Тверии с большим войском, чтобы захватить город и разрушить стены. Евреи Дамаска поспешно послали раби Абулафии сообщение, чтобы он бежал из Тверии вместе с членами общины и всем имуществом. Если они доберутся до Цфата, там им обещана защита. Но рав отказался оставлять город.

Началась осада, и от пушечных выстрелов дрожал воздух. Они стреляли по городу день и ночь. Чудеса Всевышнего были неисчислимы – от снарядов не был разрушен ни один дом и не погиб ни один человек, хотя каждый такой снаряд способен был разнести несколько зданий. Большинство снарядов упало в озеро Кинерет, некоторые попали в пустую землю, а часть – взорвалось в воздухе.

Во время обстрела в руке у раби Абулафии был посох, на котором были начертаны святые имена. Он направлял его на снаряды, и они падали в озеро.

После длительной осады, не принесшей никаких результатов, правитель Дамаска отчаялся и отошел от города. Для осажденных наступили свет и радость, они прочли Аелель и произнесли молитву «Душа всего живого».

Но на этом история не закончилась. Неудачи преследовали правителя, и он превратился в объект насмешек. Как он мог не победить со всей своей армией одинокий город? Ему нужно было как-то восстановить свою растоптанную честь, и он поклялся снова пойти на Тверию и не отступать до ее полного уничтожения. Рава вновь подсказали, что нужно бежать, но он и в этот раз отказался так поступить.

В месяц ав правитель Дамаска выступил с большой армией, дополнив ее отрядами и оружием из Акко. Он уничтожил все деревни вокруг Тверии и перекрыл подход по воде. На этот раз осада должна была быть долгой и неотступной, до полного уничтожения.

Вечером в Шабат после трапезы в доме рава собрались члены общины в мрачном расположении духа. Сын рава сидел у стола и готовил чтение гафторы к этой главе: «Я, Я ваш утешитель, кто ты, чтобы бояться тебе смертного человека, сына человеческого, который травой станет?»

Рав услышал эти слова и произнес: «Бодритесь! Разве вы не слышали? Это слово Б-жье, посланное нам. Б-г – наш утешитель, и нам нечего бояться смертного человека».

Шабат в том году выпал на 4-е элула, а в первый день следующей недели правитель Дамаска заболел. Еще через

день его состояние ухудшилось, а затем он умер. Осада была снята. «Тогда вся еврейская община возрадовалась, а рав произнес речь об этом чуде и прочел Алель, как в первый раз. Члены общины приняли для себя и своих потомков устраивать праздник 7-го элула – в тот день, когда умер их враг.

В нашей главе читаем: «Если тебе будет неясен закон о различии между кровью и кровью, между тяжбой и тяжбой... по делам спорным во вратах твоих...» (гл. 17, стр. 8).

Ари (раби Ицхак Лурия Ашкенази; Цфат, XVI век), говорит, что здесь речь идет о причине всех наших бед в отношениях с другими народами. Если в «наших вратах», у нас дома нет единства и согласия, если у нас между собой идет спор, и мы не отличаем правду от неправды – все это грозит кровопролитием.

«Правды, правды ищи...» (*Дварим, 16:20*); можно перевести также как «Справедливости... ищи» или «Правоты... ищи»).

Один человек пришел к гаону раби Исраэлю из Салант, основателю движения «Мусар», и с горечью рассказал, что его обидели, растоптали его человеческое достоинство, унизили, смешав с грязью, причем без всякой вины.

– Теперь-то, – рычал обиженный, – он у меня узнает, увидит, какая суровая месть ему уготована. Пусть рав скажет: разве должен я молчать, сдерживаться, оставаться тряпкой, которую топчут?

А рав Салантер был одним из тех мудрецов, о которых говорят, что они видят все следствия любого поступка в момент его совершения. В самом деле, Тора не требует от нас быть бесчувственными камнями, которые никак не реагируют на оскорбление. Рав сказал своему посетителю только одно:

– Если ты прав, постарайся остаться правым.

Гость удивился, не поняв сказанного.

Рав пояснил:

– Смотри, ты говоришь, тот человек нанес тебе тяжкую обиду. Я сейчас не берусь судить о деталях, что да как. Судья должен выслушать обе стороны. Но даже если встать на твою сторону: сейчас ты прав потому, что он обидчик,

а ты обиженный. Допустим, у тебя есть право на ответный шаг. Просто знай, что этот шаг должен быть рассчитанным и взвешенным с точностью до волоска.

Если твоя реакция будет слишком сильной, он может оказаться обиженным. Очевидно, что тогда он и сам в долгу не останется, и война между вами станет все непримиримей, а в конце – кто знает, чем это обернется...

Поэтому я и сказал: если ты прав, постарайся остаться правым, а не поменяться с ним ролями.

Об этом и сказано в Торе: «Справедливости, справедливости ищи...» Даже когда суровая реакция на действия другого человека оправдана, реагировать нужно справедливо, подходящим образом и в правильной мере.

Если задумаемся, увидим, что большинство страшных злодеяний начиналось со справедливой реакции, которая позже вышла за рамки допустимого. Многое было разрушено из-за этого: человек думал, что его обидели, и отвечал всемеро сильнее. «Глаза мудреца – в голове его...» (*Коэлет*, 2:14), то есть мудрец предвидит последствия. Если он воздержится даже от справедливой реакции, то останется прав.

Хотя все города-убежища должны были находиться в земле Израиля, не все они располагались в одной области. Три города были, собственно, в Израиле, на Святой земле, три – на территории Трансиордании, где «человекоубийство было распространено» (*Макот*, 9 б). Во времена Машиаха, «когда расширит Б-г, Всесильный твой границы твои» (*Дварим*, 19:8; *Иерусалимский Талмуд*, *Макот*, 2:6), еще три города появятся на новых территориях.

Это значит, что каждому уровню духовности будет соответствовать свое убежище: от относительно незаконной Трансиордании до Святой земли и далее до мира грядущего. Это верно как в географическом, так и в духовном смысле. На каждом этапе религиозной жизни человека возможны срывы, для которых должны быть убежище и искупление. Даже если человек никогда не нарушает волю Б-га, он, возможно, все равно не выполняет всего, что в его силах, чтобы еще больше приблизиться к Б-гу. В этом и есть назначение месяца элул. Это время самоанализа, когда каждый должен спросить себя, достиг ли он всего, что мог достичь (*Ктубот*, 67 а, 104 а; *Сота*, 13 б). А если нет, то он должен раскаяться

и стремиться к тому, чтобы более полно реализовать себя в будущем. Бизнесмен и посвятивший себя учению, тот, кто просто жил в реальном мире, и тот, кто проводил свои дни в шатрах Торы, – оба должны превратить элул в период самоанализа и духовного убежища.

Нам также обещаны такие чудеса, как и в те дни, если только мы исполним слова Всевышнего, сказанные Им через пророка: «Я, Я ваш утешитель, кто ты, чтобы бояться тебе смертного человека, и как забудешь Б-га, создавшего тебя, простирающего небо и основавшего землю?»

Если только не забудем Б-га, нам гарантировано, что и Он не забудет нас!

В одной китайской деревне жил старый и очень мудрый человек. Многие из жителей этой и соседних деревень приходили, чтобы чему-нибудь научиться у него и послушать его совета. Говорили, что он никогда не ошибался и на любой вопрос у него был ответ, а для любой проблемы – решение.

Однажды деревенские ребята решили перехитрить его. «Говорят, он никогда не ошибается, – сказали они друг другу. – Но в этот раз мы подготовимся заранее, и ему придется ошибиться».

Они взяли бабочку и договорились: «Будем держать ее между ладоней и спросим мудреца: то, что у нас в руках, – живое или мертвое? Скажет «живое» – раздавим бабочку и покажем, что она мертвая; скажет «мертвое» – выпустим бабочку и покажем, что она живая».

Радуясь своему фокусу, они пришли к старцу и спросили: «Дедушка-дедушка, то, что у нас в руках, живое или мертвое?» Старец безглаголиво взглянул на них и ответил: «Это зависит от ваших рук».

Так и в нашей жизни: все зависит от наших рук. Человек верит и исполняет заповеди, поскольку хочет этого и выбирает этот путь по свободной воле. Отказывается от многих личных интересов и преодолевает соблазн жить без веры и без ответственности. Это настоящий выбор, и за правильный выбор полагается награда.

«Живые» мы или «мертвые» – зависит от нас. Когда человек верит в Творца мира, он обретает вечную жизнь.

В книге «Дварим» Тора дает великое пророчество о себе самой: «...не забудется она из уст потомства его» (*Дварим, 31:21*). Это обещание Всевышнего: во все времена найдутся среди народа Израиля люди, знающие и изучающие Тору.

В целом весь мир Торы со всем многообразием общин, йешив и направлений, тысячи книг, написанные и изданные в изгнании, – все это несомненное свидетельство исполнения этого пророчества. Одним из ярчайших примеров в наше время является йешива «Мир». Много раз за свою историю ее ученики чудесным образом избегали смертельной опасности и продолжали нести свет и знание Торы. Но есть два особых случая, из которых мы можем извлечь для себя ценный урок.

В годы Первой мировой войны после объявления в Российской империи всеобщей мобилизации в маленькое местечко Мир приехала царская жандармерия. Учеников йешивы, великих в Торе, должны были оторвать от изучения Торы и отправить в царскую армию (что само по себе противоречит нормальному исполнению заповедей), по сути, в роли «пушечного мяса». Это был канун Рош-а-Шана, когда, как мы знаем, небесный суд выносит справедливый приговор всему Творению. И кажется очевидным, что руководители йешивы должны были принять решение об изменении обычного порядка жизни в йешиве. Ради спасения учеников их следовало бы рассредоточить среди местного населения, спрятать в окрестных лесах на время проверки. Но духовный руководитель йешивы великий мудрец Торы рав Йерухам а-Леви Лейбович постановил иначе. Только Всевышний решает судьбы людей, нужно остаться и провести Рош-а-Шана в йешиве и удостоиться милосердия Небесного суда тшувой и искренними молитвами.

И случилось чудо. Все ученики (а их было несколько сот человек) остались в йешиве, а жандармы, обыскав синагоги городка Мир, почему-то не зашли в йешиву. Свидетели рассказывают, что такой молитвы, как в тот год в йешиве «Мир», они больше нигде не видели. Из этого мы учим, Кто истинный Хозяин мира и Кого следует бояться. Если Всевышний благоволит Своему народу, то ничего не может нам угрожать.

Вторая история произошла в начале Второй мировой войны. Немецкая армия наступала по Восточной Европе, шли

беспощадные бомбардировки, гибли люди. Когда бомбили местечко Мир, ученики йешивы были очень напуганы, они рыли укрытия, прятались в подвалах, учеба приостановилась. Два человека, два великих мудреца Торы смогли остановить панику и вернуть людей к изучению Торы. Рав Эльханан Буним Вассерман, проезжая через йешиву, сказал ученикам, что не нужно бояться, и привел слова великого Хафец Хаима о том, что «у каждой пули есть свой адрес» (подобное приводят также от имени рава Меира Симхи из Двинска; он сказал: «У каждой пули есть свой адрес, и у каждого снаряда есть своя миссия»). И если человеку не уготовано умереть, то ничего ему не грозит (речь, безусловно, не идет о разрешении подвергать опасности жизнь; в данном случае речь идет о ситуациях, когда опасности не избежать в любом случае).

Рав Йехезкель Левинштейн, машгиах йешивы призвал учеников не терять самообладание. Тогда был также месяц элуд, месяц особого благоволения Всевышнего, когда нужно делать тшуву. Он сказал, что нельзя терять элуд из-за бомб. По рассказам учеников йешивы, эти наставления влили в них новые духовные силы, и они вернулись к напряженной учебе и молитвам. Это то, что помогло йешиве «Мир» пройти через все последующие страшные испытания Второй мировой войны. Рав Хаим Шмулевич говорил: «Чудеса, которые Всевышний делал для спасения йешивы «Мир» больше, чем чудеса выхода из Египта».

В своей повседневной жизни каждый сталкивается с разного рода неприятностями, неудобствами. Бывает, что человека постигают настоящие несчастья и беды. Нужно помнить, что корень всех тягот и огорчений – печать прошлого года. Мы приближаемся к Рош-а-Шана и Йом Кипур, есть время подготовиться, тщательно обдумать свои поступки, исправиться, чтобы удостоиться более милосердного постановления на следующий год. Нужно помнить, что только Всевышнего следует бояться, только Он управляет этим миром, и если есть проблемы, то есть лишь один способ их решить.

Организация ХАМАС, дай Б-г, чтобы она исчезла в скором времени, появилась около 27 лет назад. До того времени я мог без страха поехать в арабском такси в Хеврон вместе

с детьми. Более того, когда в армии мы проводили учения в Газе, то ходили там парами и часто без раций. Это была ситуация, когда злая собака была на привязи.

Историки и журналисты-аналитики не могут прийти к единому мнению, что послужило причиной так называемой первой интифады. Считается, что все закрутилось после того как армейский израильский грузовик врезался в автофургон, перевозивший палестинцев. То есть внешней, видимой причиной кровавых терактов была простая автокатастрофа. Но что послужило истинным источником развития страшных событий? В том году мэр Иерусалима Тедди Колек дал разрешение различным развлекательным заведениям открываться в Шабат. Он нанес тяжелый удар по святости Иерусалима! Всевышний управляет этим миром по принципу «мера за меру», и, как следствие, началась первая интифада, появился ХАМАС.

Вторая интифада началась в сентябре 2000 года. Незадолго до этого премьер-министр Эхуд Барак решил дать Израилу первую в истории страны Конституцию и объявил о начале так называемой светской революции. Планировалось введение института гражданского брака, обсуждался вопрос призыва в армию учащихся йешив. А его политический соперник Ариэль Шарон предпринял встречный ход и взшел на Храмовую гору, место особой святости, куда нам пока нельзя заходить! Это и стало катализатором второй интифады. Не удивительно, что именно Ариэль Шарон провел «блестящую операцию» по изгнанию еврейских поселенцев Гуш-Катифа, которая закончилась надругательством арабов над десятками синагог.

Еще одна история. Однажды великий мудрец Раннего Средневековья совершал поездку. Следует отметить, что тогда еще не было газет и фотографий. Поэтому хотя он и был великим мудрецом и известным человеком, в этом городе его никто не знал. Он остановился в одной из гостиниц. В последний день его пребывания один из постояльцев его узнал. Когда мудрец пришел расплатиться за комнату, хозяин гостиницы заплакал и пал перед ним на колени. «Простите меня за прием, который я вам оказал, – просил он». – «Да что вы, – сказал великий человек, все было хорошо – комната,

еда». Но хозяин не унимался: «Я же не знал вас, думал, что просто обычный человек остановился у меня в гостинице. Если бы я знал, что это вы, великий человек, все было бы по-другому, гораздо лучше».

Из этого рассказа мы видим, что наши отношения зависят от степени понимания того, кто стоит перед нами. Если за этот год мы хотя бы чуть-чуть поняли, с кем имеем дело, то все, что мы сделали до сих пор, окажется мизерным. Мы должны начать все сначала и служить Ему еще лучше.

Элул – это время большого милосердия, когда нам оказывается особая помощь свыше принимать хорошие решения и делать тшуву. В сорока днях от Рош Ходеш Элул до Йом Кипура – 960 часов. Это число соответствует числу логов воды, необходимых для того, чтобы миква очищала, в чем смысл 960 часов, необходимых для очищения души?

Бен Иш Хай объясняет, что все в мире – как духовное, так и материальное – состоит из четырех элементов: земля, вода, воздух и огонь. В святости все свойства и силы объединены, каждое заключает в себе все остальные, поэтому всего их четыре, помноженные на четыре, получается 16. Чтобы нейтрализовать преграду, зло, необходим битуль в пропорции один к 60. Этот принцип широко известен: умножаем шестьдесят на 16, получаем 960. Эти часы ниспосланы свыше, чтобы помочь нам очиститься. Надо использовать их в полную силу.

Есть старый ашкеназский обычай: дважды прочитать книгу «Тегилим» с начала элула до Рош-а-Шана. И третий раз прочесть всю книгу от Рош-а-Шана до Йом Кипура. Поскольку в книге 150 псалмов, прочитав ее два раза, получим число 300 – это гематрия слова «кипур» (искупление).

Король Пруссии Фридрих ценил знаменитого мудреца рава Эпштейца за его мудрость и часто беседовал с ними на различные философские темы. Однажды он спорил о возможностях человеческого разума. Нашелся тот, кто взялся доказать, что человек способен изменить природу. Он попросил время на подготовку после чего обещал показать удивительный эксперимент. В назначенный день во дворце был праздничный банкет. И тут в зал вошел большой кот

на задних лапах с подносом на передних лапах и начал разносить еду, при этом он выполнял действия не хуже человека. Присутствующие были в полном восторге. Вдруг наш мудрец вытащил мышь, которая тут же прыгнула под стол. «Официант» бросил поднос и на всех четырех лапах погнался за ней. Так он в мгновение ока опять стал котом. О чем эта история? Что я хотел этим сказать? И почему рассказываю именно в месяце элул? Работая над собой, очень важно стараться изменить себя изнутри, по-настоящему, а не просто менять обличье. Для этого необходимо хорошо изучить себя – нам часто кажется, что мы другие, чем являемся на самом деле. И так может продолжаться довольно долго, пока какая-либо «мышка» не покажет, что внутри мы совсем другие... Доброго удачного, благословенного месяца элул!

«Судей и стражников поставь себе во всех городах твоих...» (*Дварим, 16:18*).

Слово в этой фразе, используемое для обозначения городов (*шеареха*), буквально означает «врата». Вратами тела человека являются наши уши, глаза, ноздри и рот – через них внешние раздражители попадают в наши тела и в наш внутренний мир. Таким образом, на персональном уровне эти слова Торы предписывают нам поставить «судей и стражников» охранять эти «врата», чтобы не допустить вторжения никакого внешнего воздействия, которое могло бы нанести вред нашему духовному благополучию.

Благодаря изучению Торы разум человека может принимать решения о том, какого рода влияния полезны (и потому разрешены), а какие вредны (и, следовательно, запрещены). Задача «стражников» – осуществлять исполнение решений, вынесенных судьей. Наши «стражники» – это тот образ поведения, который каждый из нас должен выработать для себя, чтобы противостоять внутренним голосам, оспаривающим решения нашего внутреннего «судьи».

Именно поэтому, говоря устами пророка о временах Машиаха, Всевышний обещает «вернуть судей, как прежде», но не стражников. В ту эпоху зло будет не властно над нами, и в силу этого не будет нужды прибегать к защитным мерам, следовать воле Всевышнего.

Рамбам дает такое объяснение действию механизма тшувы. Человек, совершивший проступок, признав свою ошибку, с этого самого момента не должен повторять впредь те действия, которые он признал ошибочными. Для этого ему следует «объявить войну» той или иной дурной склонности целенаправленно, усилиями разума, «выкорчевывая» ее из своих помыслов, а в сердце принять решение никогда больше не совершать подобных проступков. И если его решение непоколебимо и искренне, Творец, Который знает все секреты сердец, увидит, что этот человек отныне не допустит ошибок прошлого (*Рамбам, Законы тшувы, гл. 2, 2*).

«Если пророк предвещает бедствия, например, если он скажет: “Такой-то человек должен умереть” или “В таком-то году будет голод или война” и тому подобное, и если его слова не сбылись, то это не означает, что пророк этот ненастоящий. И не говорят: “Вот, он говорил и не сбылось”, ибо Святой Благословенный – долготерпеливый, многомилостивый и незлопамятный. И возможно, что люди раскаялись и прощено было им, подобно жителям города Нинве, или отложено для них наказание, как оно было отложено для Хизкиягу. Но если пообещал пророк доброе и сказал, что будет так и так, но не сбылось это доброе, знаем мы определенно, что он лжепророк. Ибо любое добро, которое предпринял Б-г, даже на каком-либо условии, является неизбежным. Отсюда мы знаем, что пророка можно проверить только лишь на пророчествах о добрых событиях» (*Мишне Тора, 10:4*).

Отсюда следуют фундаментальные выводы. Пророк не оракул, а его пророчество не предсказание. Иудаизм основан на идее свободы воли, и поэтому невозможно с абсолютной уверенностью сказать, что ждет человека в будущем. Люди способны меняться, а Всевышний – прощать. В тексте молитв, которые мы читаем в течение Десяти дней трепета, есть такие слова: «Молитва, раскаяние и благотворительность смягчают суровый приговор». Нет приговора, который нельзя бы было отменить. Пророк не предсказывает – он предупреждает. Пророк говорит о грядущих бедствиях не для того, чтобы возвестить о них людям, но чтобы предот-

вратить их. Если предсказание сбылось, значит, оно не было ложным. Если же сбывается пророчество, значит, чуда не произошло.

Дар и сила пророка проверяются лишь тогда, когда сбывается его благое пророчество. Трагедии, катастрофы, стихийные бедствия ничего не доказывают: их может предсказать кто угодно без риска для своей репутации. И только когда сбывается доброе пророчество, тот, кто его сделал, может быть признан настоящим пророком. Так было и с пророками народа Израиля. Они были не оптимистами, а реалистами. Они предупреждали народ о грядущих бедах и опасностях. Но все они без исключений давали евреям надежду, предвидя возможность отмены наказания и милосердие Творца. Так и узнают настоящего пророка.

ДВАРИМ – СЛОВА.

ВАЭТХАНАН – МОЛИТЬ, без ощущения своих заслуг. Важнейший процесс **БИТУЛЬ** – самоустранение, работает на отключение эго (иначе эго увеличивает гордыню).

ЭКЕВ – ПЯТКА, как пишет Любавичский Ребе в «Тора Ор», «пятка выражает идею точки опоры всего тела – смысл «продавливать». Каждое слово имеет вес и давление на «почву»».

Дополнительный комментарий из Мидраша. Пятка как маленькая (незначительная) мицва – может влиять подобно большой. Также каждое слово должно приобрести вес – в нашей речи даже незначительные служебные слова.

Также экев – награда за правильное использование речи.

РЪЭ – СМОТРИ – на собеседника, изучай его реакцию, получи обратную связь.

ШОФТИМ – СУДБИ (НА ВХОДЕ И ВЫХОДЕ) – фильтры, через которые мы должны пропускать речь, чтобы не вошел в нас и вышел из нас лашон а-ра, чтобы не обидеть человека, чтобы не говорить пустых речей, чтобы не вводить слушающих в заблуждение.

КИ ТЕЦЕ – КОГДА ВЫХОДИТ (СЛОВО) на войну, где вокруг йецер а-ра старается обесценить нашу силу речи, и более того, поставить речь на свою службу.

КИ ТАВО – КОГДА ВХОДИТ (СЛОВО). Слово попадает в цель.

По тексту далее ЦЕЛЬ – СТРАНА ИЗРАИЛЯ, идея – главной цели жизни, которой заканчиваются жизненные странствия (по пустыне – масэй).

НИЦАВИМ – ПРЕДСТОИТЕ (ПЕРЕД ВСЕВЫШНИМ). Когда мы произносим речи, должны ощущать себя предстоящими перед Всевышним. Тогда наша речь наполнится еще более возвышенным смыслом.

ВАЕЛЕХ – ВЫШЛО (СЛОВО) – к людям. Моше выходит к людям и говорит им...

ГААЗИНУ – СЛУШАЙТЕ (небеса) – обращение и привлечение внимания. В данном конкретном случае мы понимаем, что каждое наше слово слышно на небесах, то есть Всевышний слышит все наши слова, и мы должны сделать свою речь достойной Того, Кто слышит.

ВЕЗОТ ГАБРАХА – И ЭТО БЛАГОСЛОВЕНИЕ! – самое мощное использование слов – в благословении.

Всевышний дал нам уникальную возможность для использования речи.

Мы можем произносить слова Торы, молитвы. Но самый великий дар Всевышнего – благословение, в котором мы произносим самые серьезные и святые имена Всевышнего и связываем материальный мир с миром духовным.

«Прямодушным будь пред Б-гом» (18:13).

Раши объясняет, что мы должны относиться к Б-гу с беззаветной преданностью: не пытаться заглянуть в будущее, а уповать на Всевышнего, полностью довериться Ему и принимать с любовью и готовностью все Его решения.

«Однако это указание относится только к нашим отношениям с Б-гом, поясняет Хафец Хаим, но отнюдь не к отношениям с другими людьми. Хотя нам заповедано любить ближнего, как самого себя, то есть проявлять чуткость и отзывчивость, осторожность и проницательность тоже не помешают».

Примером может служить наш праотец Яаков. Тора называет его «иш там», прямодушным честным человеком. Но когда надо, он умел хитрить и плести интриги, например, в отношениях со своим братом Эсавом и дядей Лаваном.

Однажды к Хафец Хаиму обратился с жалобой его бывший ученик, знаток Торы. Он решил заняться бизнесом, но стал жертвой обмана и потерял все деньги, вложенные в

дело. Хафец Хаим внимательно выслушал его и прежде чем ответить напомнил вышеприведенный стих. «Находясь в йешиве, – добавил он, – вы привыкли к простым и доверительным отношениям, к «прямодушию с Б-гом». Выйдя в большой мир, вы ошибочно решили, что точно так же надо вести себя и с другими, не знакомыми вам людьми. Это была серьезная ошибка. Тора не зря предупреждает: «Прямодушным будь пред Б-гом...», но не с людьми»».

«ЕСЛИ БУДЕТ СОКРЫТА ОТ ТЕБЯ ВЕЩЬ РАССУДИТЬ МЕЖДУ КРОВЬЮ И КРОВЬЮ, МЕЖДУ ЗАКОНОМ И ЗАКОНОМ, И МЕЖДУ ЯЗВОЙ И ЯЗВОЙ, ВЕЩИ СПОРНЫЕ ВО ВРАТАХ ТВОИХ – И ВСТАНЕШЬ, И ВЗОЙДЕШЬ В МЕСТО, КОТОРОЕ ИЗБЕРЕТ ГОСПОДЬ, Б-Г ТВОЙ. И ПРИДЕШЬ К КОЭНАМ, ЛЕВИТАМ И СУДЬЕ, КОТОРЫЙ БУДЕТ В ТЕ ДНИ, И СПРОСИШЬ, И СКАЖУТ ТЕБЕ СЛОВО ЗАКОНА. И СДЕЛАЕШЬ ПО СЛОВУ, КОТОРОЕ СКАЖУТ ТЕБЕ ИЗ МЕСТА ТОГО, КОТОРОЕ ИЗБЕРЕТ Б-ГА, И ОСТЕРЕЖЕШЬСЯ СДЕЛАТЬ КАК ВСЕ, ЧТО УКАЗАЛИ ТЕБЕ. В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗАНИЕМ, КОТОРОЕ УКАЖУТ ТЕБЕ, И ПО ЗАКОНУ, КОТОРЫЙ СКАЖУТ ТЕБЕ, ДЕЛАЙ, НЕ ОТКЛОНИСЬ ОТ ВЕЩИ, КОТОРУЮ СКАЖУТ ТЕБЕ, ВПРАВО ИЛИ ВЛЕВО». Эти строки нашей главы – основа раввинской традиции народа Израила и веры в Письменную и Устную Тору. Веры в то, что мудрецы всех поколений Израила обладают правом толковать Тору в соответствии с правилами, полученными Моше с горы Синай. Учили [мудрецы наши], благословенной памяти: «В соответствии с указанием, которое укажут тебе», – это указы и обычаи. «И по закону» – это вещи, которые будут выведены логически с помощью одного из правил экзегетики. «От вещи, какую скажут тебе», – это предание, которое передавалось от человека к человеку [из поколения в поколение]. Таким образом, «Сэфер а-Хинух» обращает наше внимание на то, что в Торе упомянуты три понятия: «указание», «закон» и «вещь». Сказанное говорит нам, что Письменная Тора наделяет наших мудрецов определенными полномочиями. Во-первых, они являются связующим звеном в цепочке предания толкований слов Торы и ее заповедей. Предание, полученное таким образом на протяжении поколений обладает

общепризнанной святостью в еврейском народе. Так, например, исполняя сказанное в Торе (*Ваукра, 23:40*): «И возьмите себе в первый день плод дерева красивого», евреи берут в первый день праздника Суккот именно этрог, а не лимон или яблоко. Все это подразумевается Торой под словом «вещь». Второй вид полномочия касается «закона», то есть возможности выводить законы из слов Торы с помощью тринадцати правил экзегетики, перечисленных в барайте раби Ишмаэля, которую говорят каждое утро в начале утренней молитвы. Примером этого может служить трактовка сказанного в Торе «око за око» (*Шмот, 21:24, Ваукра, 24:20*). Мудрецы в своей мудрости поняли, что сказанное не может иметь в виду телесное наказание, поскольку в случае, если одноглазый человек выбьет другому глаз, получится, что наказание не будет соответствовать тяжести преступления и окажется чрезмерно тяжелым. В свете сказанного мудрецы объяснили, что в Торе речь идет о денежном возмещении ущерба, а не о телесном наказании. Третья вещь, о которой говорит здесь Тора, – это «указание». Под «указанием» подразумевается право мудрецов принимать постановления, призванные оградить людей от нарушения заповедей Торы. Примером таких постановлений является запрет варить в молоке мясо птицы или запрет брака между людьми, находящимися между собой во второй степени родства. К постановлениям мудрецов относятся также обязанность омовения рук перед трапезой, отмечать второй день праздников в диаспоре, законы Хануки и Пурима и тому подобное.

«А человек, который поступит злонамеренно, не слушаясь коэна... или судьи, умереть должен человек тот. Искорени же зло из Израиля! И весь народ услышит, и ужаснется, и не будет злонамеренно поступать впредь» (17:12-13).

Здесь речь идет о том, что евреи в каждом поколении должны слушаться «коэнов, левитов и судей» (в наше время авторитетных раввинов) во всех вопросах жизни и религии. Преднамеренное ослушание карается смертью.

Акедат Ицхак (раби Ицхак бен-Моше Арама, XV в., Испания) писал, что жители Сдома были столь сурово наказаны (весь город был уничтожен вместе с людьми природной катастрофой), потому что они не просто совершали тяжкие грехи, а возвели свои преступные действия в закон. В отли-

чие от других грешников, Б-г не дал им шанса на раскаяние. В Сдоме, как известно, каждое злодеяние становилось законом, и от жителей требовали его соблюдения, а тех, кто отказывался, безжалостно наказывали по суду.

Сдомитяне получили наказание по заслугам, ведь если грех становится утвержденным принципом, шансы на исправление сводятся к нулю.

В 2000 году в Вене должна была проходить очередная конференция Совета раввинов Европы. Совет принял решение использовать эту возможность для того, чтобы от имени раввинов Европы вручить почетную награду Симону Визенталю, известному охотнику за нацистами, жившему там.

Визенталь, которому тогда уже перевалило за девяносто, был очень растроган и, выступая перед сотнями собравшихся на съезде раввинов, сказал, что за свою долгую жизнь он получил много наград и почетных дипломов благодарности за неустанную работу по поиску нацистских преступников и призыванию их к ответу по всей строгости закона. Тем не менее честь, которую оказал ему Совет раввинов Европы, особенно важна из-за одного случая, произошедшего с ним. Во время своего пребывания в концлагере Бухенвальд Визенталь после дня изнурительного труда вместе с сотнями таких же узников, как и он сам, возвращался в барак, где проводил ночь на деревянных нарах. В этом бараке находился один заключенный, которому удалось пронести с собой в лагерь молитвенник. Молитвенник этот был единственным на весь барак, и многие религиозные заключенные концлагеря хотели попользоваться молитвенником в особенности в Шабат и еврейские праздники. Для них этот молитвенник был единственным средством хоть немного поднять свой дух и излить свое сердце перед Творцом. Еврей, которому принадлежал молитвенник, решил не упускать случая немного улучшить тяжелые условия своего заключения. Нужно сказать, что лагерный паек состоял из маленького кусочка грубого хлеба и миски жидкого супа, что никак не могло утолить постоянный голод заключенных. Владелец молитвенника решил брать со своих товарищей по несчастью плату едой за его пользование. И так на протяжении долгого времени узники согласны были делиться своим скудным пайком за право пользоваться молитвенником.

Визенталь, назначенный бригадиром барака, видел все происходившее и, преисполнившись отвращения, дал обет, что если ему посчастливится выйти живым из этого ада, нога никогда не переступит порог синагоги. И вот пришел день, когда американские солдаты освободили Бухенвальд. Концлагерь был преобразован в лагерь для перемещенных лиц. Одна из первых вещей, которую было решено сделать, – это открыть синагогу для жителей лагеря. В составе союзной армии в качестве военного раввина находился и рав Элиэзер Сильвер из Цинциннати, один из крупнейших раввинов Америки, которому и было поручено провести церемонию открытия синагоги в одном из бараков. Симона Визенталь, который был избран главой самоуправления лагеря, тоже пригласили на открытие, но он отказался прийти из-за принятого им решения никогда больше не посещать синагогу. Когда рав Сильвер спросил Визенталь о причине его отказа, тот рассказал ему историю с молитвенником. В ответ на это раввин сказал ему следующее: «Я не понимаю твоего решения не ходить в синагогу. Действительно, еврей, взымавший за пользование молитвенником последний кусок хлеба у заключенных, поступал недопустимо и отвратительно. Однако вместо того, чтобы смотреть на недостойный поступок владельца молитвенника, почему бы тебе не посмотреть на величие духа десятков заключенных, готовых пожертвовать последним куском хлеба только для того, чтобы удостоиться подержать в своих руках молитвенник хотя бы несколько минут?» Слова раввина произвели на Визенталь большое впечатление. Действительно, он смотрел на эту историю с неправильной точки зрения. Сказанное равом Сильвером открыло ему глаза и позволило взглянуть на всю эту историю с совершенно иной точки зрения. После разговора с раввином Визенталь принял решение принять участие в торжественном открытии синагоги.

Если мы внимательно вчитаемся в сказанное здесь Торой и в комментарий Раши, увидим, что речь идет именно о правом и левом. Здесь не говорится: «Если скажут о ночи, что это день, или о зиме – что это лето». Правое и левое могут меняться местами в зависимости от точки зрения человека. Нередко мы смотрим на вещи с субъективной точки зрения и не замечаем ошибочности своих взглядов. Иногда для того, чтобы взглянуть на вещи объективно, нужно лишь поменять точку зрения.

Не надо, люди, бояться!

У тебя есть грехи – раскайся в них, не бойся! Ибо все зависит от веры человека. Следует знать, что даже если я переполнен грехами, Творец со мной. Почему? Потому, что Он создал меня, Он мой Отец! Подобно тому, что когда сын совершает ошибки, отец всегда ищет возможность помочь ему. Так и Творец ищет пути, чтобы спасти нас. Он все время ищет возможность помочь нам. Человек спрашивает: «Идет ли со мной Творец? Разве я достоин того, чтобы Он шел со мной? Откуда ты это взял: «Достоин ли я?». Творец создал тебя, поэтому Он заботится о тебе! Он идет с тобой. Он шел с тобой до сегодняшнего дня. Он помогал тебе до сегодняшнего дня, и Он продолжит помогать тебе всю жизнь. Никогда не бойся – ведь Б-г всегда с тобой! Раби Нахман говорит, что наша главная задача – это освободиться от страхов. Все время пока у человека есть страх и боязнь внешней стороны мира, он не может по-настоящему молиться, по-настоящему учить Тору. Он все время опасается, что будет с его детьми; что будет с его заработком и т. п.

Рав Авраам Ицхак Кук писал о значении месяца элул, когда сыновья Израиля прилагали все силы, чтобы вернуться к Всевышнему всем сердцем: «Раскаяние возвышает человека над всем низменным, что есть в мире. Но вместе с тем тот, кто встал на путь возвращения к Б-гу, не отделяется от мира, а возвышает его и все, что есть в жизни людей, вместе с самим собой. Все, что подталкивало человека к греху, очищается, и сильное желание, которое толкнуло на то, чтобы разрушить все ограды закона и стало причиной греха, оно само становится силой, живой и творящей великие дела на благо и на благословение. И величие жизни, черпающей свои силы из источника высшей святости, всегда окружает раскаяние и того, кто держится за него. И раскаяние, и тот, кто исправляет свои пути, – они соль всей жизни, которая сама призывает отбросить все препятствия и вернуться ко благу, заложенному в самом человеке».

Слова из главы «Шофтим» «Человек – дерево полевое» часто приводятся в еврейских книгах. Благодаря тому, что

Тора сравнивает человека с деревом, Новый год деревьев – Ту би-Шват, мы отмечаем, как праздник (в отличие, скажем, от Нового года животных).

Какова же связь между человеком и деревом? Ведь человек – венец Творения, а дерево, относящееся к царству растений, находится на низком уровне создания, даже ниже животного мира. Какое же сущностное свойство дерева делает именно его достойным уподобления человеку?

Уникальным свойством растения является его привязанность к источнику своего существования, к земле. Люди и животные тоже получают пропитание от земли (и даже были сотворены из нее), однако им не нужно быть напрямую связанными со своим корнем, со стихией, их породившей. Растение же должно быть постоянно соединено с землей, и будучи вырванным из почвы, погибает.

В особой степени это находит свое выражение у деревьев, поскольку они являются самыми долговечными представителями растительного мира и, испытывая на себе влияние смен времен года, тем не менее, плодоносят из года в год (в отличие от однолетних растений, которые гибнут по окончании своего сезона). Это указывает на чрезвычайно сильную связь деревьев с землей, которую не могут поколебать даже сезонные изменения погодных условий.

В этом аспекте человека можно сравнить с полевым деревом. И он в своей истинной сущности неотделим от своего источника. Его душа нуждается в постоянной и непрерывной связи с корнем своей жизненности, без которой ее жизнь – это не жизнь. Связь с источником жизни – это именно то свойство растения, которое человек должен в себе укреплять.

Источником жизни человека является Тора, как сказано: «Они (слова Торы) – наша жизнь». Именно из нее, из Торы, еврей черпает душевные силы. Однако реальность такова, что лишь для малой части еврейского народа изучение Торы является основным занятием. В большинстве же своем евреи должны (по закону Торы), посвятив себя всецело учению на какое-то время в начале жизни, идти затем из «шатра учения» в мир, чтобы исполнять Б-жественную миссию – создать Ему, Благословенному, жилище в нижних мирах».

Но при всем при этом нужно помнить, что человек сравнивается с деревом полевым: даже когда оно возвышается над землей, корнями своими оно постоянно связано со своим

источником. Так же и человеку необходимо, даже находясь на этапе жизненной «гонки», чувствовать связь с той порой, когда он занимался лишь изучением Торы. И эта связь не должна ограничиваться памятью о том, как когда-то в юности он изучал Тору, но должна быть прочной и явной настолько, чтобы человек ощущал, что Тора, которую он изучал, – это источник его нынешней жизни. И точно так же то время – пусть и непродолжительное – утром и вечером, что он устанавливает для ежедневного изучения, должно оказывать воздействие на всю его повседневную жизнь, чтобы весь его день был пронизан влиянием и духом Торы.

По поводу софрим (пишущих святые тексты) молились Эзра а-Софер и сто двадцать членов Великого Синедриона, чтобы не увидели те, кто занят этим делом, «симан браха» ни в написании Торы, ни в написании тфилин и мезузот. Чтобы их дела были во имя небес! И если софер ошибался и исправлял не так, как требует Галаха, кто об этом, кроме Всевышнего, мог знать?! Основной критерий в кошерности того, над чем работает софер, – это его б-гобязанность!

Рав Муцафи в пример приводит историю раби Моше Забаро, который жил в Испании пятьсот лет тому назад. Он был не только в своем поколении известнейший и авторитетнейший софер, но его мнение считалось галахическим, и был он также учителем для многих и многих софрим, жившим после него, черпавшим знания из книг раби Моше.

Работал он в специально отведенной для этого комнате, куда никто, кроме него, никогда не входил (даже жена раби Моше), не вносилась еда, питье, и никакие предметы, связанные с буднями еврейской жизни. Рядом с комнатой находилась миква, в которую он окунался каждый раз перед написанием Шем Ашем, которое он писал кольмосом (пером) только для этого предназначенным, а не тем, что он писал остальные слова Торы. Работал в чистых белых одеждах с трепетным страхом, с воодушевлением, на большом духовном подъеме...

Удостоился раби Моше Забаро долголетия, прожил больше восьмидесяти лет. Незадолго до смерти обратился к детям с просьбой положить в могилу с ним кольмос, которым он писал в святости Имена Всевышнего, чтобы засвидетельствовать о своей б-гобязанности, святости и чистоте побуждений...

В день похорон случилось событие, которое потом обсуждали ни одно столетие, и рассказ, о котором сохранился до наших дней.

Четыре человека после эспеда хотели взять тело покойного раби Моше, чтобы начать похоронную процессию, и с уважением к нему, пронести носилки на руках до могилы. Однако они не смогли не только сдвинуть их с места, но даже оторвать от земли. Им на помощь поспешили другие евреи, – но тщетно. Обратились к мудрецам, и те предположили, что, может быть, у покойного есть какой-то обет или невыполненное обещание... и тут же, на месте, освободили его от обета... Не помогло!!! И тогда кому-то пришло в голову расспросить сыновей о прощальных словах отца. После того как спросили их, была ли у умершего к ним просьба или какое-то волеизъявление, пожелание перед смертью, младший сын вдруг с криком «кольмос!» побежал к дому. Через минуту-другую он принес кольмос отца, который тот просил захоронить с ним, и положил на носилки рядом с телом. Их сразу же с легкостью подняли два человека, и все двинулись в сторону кладбища...

В конце нашей недельной главы мы читаем отрывок (*Дварим, 21:1-9*) об «эгла аруфа». Смысл этой заповеди – искупление кровопролития. В двух словах: если обнаруживают мертвое тело на открытой местности, и убийца неизвестен, старейшины ближайшего города должны выйти и произнести: «Мы исполнили свой долг; мы не нарушили в том, что сделали что-то дурное этому человеку; наши руки не пролили этой невинной крови; нам об этом неизвестно». Дальше они должны сделать все сказанное по закону ради искупления даже, возможно, косвенной вины города в смерти этого человека.

Само расположение в Торе этого отрывка довольно необычно. Непосредственно перед ним написано (*Дварим, 20:1*): «Когда вы выходите на войну против вашего врага». Сразу после отрывка об «эгла аруфа» вновь сказано: «Когда вы выходите войной против вашего врага...» (21:10).

Что делает отрывок об «эгла аруфа» между этими двумя отрывками о том, как евреи выходят на войну? Передают со слов рава Якова Ицхака Рудермана, что Тора учит нас на этом примере важному правилу.

Во время войны человеческая жизнь обесценивается. Умирают все: мужчины, женщины, дети, солдаты, мирные жители... сам человек становится не столь ценным, превращаясь в разменную монету воюющих сторон.

Тора напоминает нам: невзирая на то, какие времена на дворе, в какой бы ситуации мы ни находились, ни в коем случае нельзя принижать ценность человеческой жизни. Вокруг может бушевать война, однако человеческая жизнь бесценна, несмотря ни на что. Жизнь одного человека важна настолько, что после его смерти требуется искупление для целого города, – даже если его жители ни в чем не виноваты.

Именно поэтому Тора располагает главу об «эгла аруфа» между главами о войне. Неважно, что происходит вокруг, никогда нельзя забывать о ценности человеческой жизни.

КИ ТЕЦЭ

Содержание главы

- «Когда выходишь ты на войну против врагов твоих...»
- «Красивая пленница» и отношение к ней
- Закон о наследстве, переходящем к первенцу
- «Если будет у человека сын буйный и непокорный...»
- Отношение к ближнему и помощь ему
- «Если попадется тебе птичье гнездо на дороге...»
- О мерах предосторожности
- «Не засевай виноградника твоего семенами разнородными...»
- Законный брак
- Наказание порочащего жену
- Преступление по принуждению
- Ритуальная чистота
- «Позорные» деньги
- Ссуда и ее выплата
- «Если дашь обет Б-гу, Всесильному твоему...»
- Права наемного работника
- Развод и повторный брак

Первый год после свадьбы

Напоминание о наказании Мирьям

Вещи в залог

Законы справедливого суда

Урожай, оставленный для бедняков

«Левиратный брак» – женитьба на вдове брата, если он не оставил после себя детей

«Гиря полная и верная должна быть у тебя...»

Напоминание о племени Амалек

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 74 заповеди:

27 повелений (*мицвот* «Асэ») и
47 запретов (*мицвот* «Ло таасэ»).

Ряд заповедей, связанных с отношением к пленнице («Ефат-тоар»).

Ряд заповедей об осужденном на смертную казнь («Динэ хаяв мита»).

Заповедь предать земле тело умершего в течение суток после его смерти («Лековро бо байом...»).

Ряд заповедей об отношении к ближнему:

– заповедь вернуть потерянную вещь ее владельцу («Хашават аведа...») и запрет, отвернувшись, пройти мимо чьей-то потери («Ло лехитъалем...»);

– заповедь помочь человеку поднять тяжелый груз («Литъон хамаса...») и запрет пройти мимо, если животное упало под тяжестью ноши («Ло леханиях бехема...»).

Запрет женщине надевать мужскую одежду («Ло тилбашиша...»), а мужчине – женскую («Ло илбашиши...»).

Заповеди о нашем гнезде с птенцами:

– запрет брать из гнезда птенцов или яйца вместе с матерью («Ло ликах эм аль баним»);

– заповедь отпустить птицу-мать на свободу («Лешалеях хаэм мин хакэн...»).

Заповеди о предотвращении опасности:

– заповедь оградить перилами крышу дома, чтобы никто не упал с нее («Лаасот маакэ...»);

– запрет оставлять в доме и на улице опасные места и предметы, чтобы не пролилась кровь («*Լո Լեխանիախ միքիոլ*»).

Ряд запретов на «смеси»:

- запрет сеять зерна винограда вместе с двумя разными зерновыми культурами («*Լո Լիշրոա կիլթաիմ...*»);
- запрет пахать на быке и осле в одной упряжке («*Լո Լաасոտ մեօախա Բիշնэ մինэ Բեքեմոտ*»);
- запрет надевать одежду из смеси шерсти и льна («*Լո Լիլբոի փաատնэз*»).

Заповедь брачного союза посредством обручения жены в присутствии двух свидетелей с вручением ей соответствующего документа («*Լիսա փիա Բիքտубա ԵքիԴուիւն*») и еще ряд заповедей, закладывающих основы семейного права, обеспечивающих чистоту и святость еврейской семьи.

Запрет наказания человека, совершившего преступление по принуждению («*Լո Լաанош Խаанус Բեքэт*»).

Запрет «*мамзэру*» (незаконнорожденному) вступать в брак с еврейкой («*Լո փսա մամзэр...*»).

Запрет входить на Храмовую гору в состоянии ритуальной нечистоты («*Լո փканэс тамэ Լեխар Խабайт*»).

Заповеди, связанные с чистотой лагеря («*Լեխаткин маком...*»).

Запрет выдавать беглого раба хозяину («*Լո Լեխасгир эвед...*») и обижать его («*Լո Լեxonот...*»).

Запрет вносить в Храм деньги, добытые позорным способом («*Լո Լեխакрив...*»).

Запрет платить проценты на взятые займы у еврея деньги («*Լո փтэн Խալовэ րիբит Լейисраэль*»).

Заповедь-разрешение одалживать неевреям деньги под проценты, а также разрешение платить им проценты на взятую у них ссуду («*Լեխалвот Լенохри...*»).

Заповедь исполнять данный обет («*Лекаем кемо шенадар*») и запрет откладывать его исполнение («*Ло леахер...*»).

Заповеди о правах наемного работника:

- заповедь, разрешающая есть от плодов сада досыта («*Леханиях ласахир...*»);
- запрет уносить плоды с собой («*Ло иках бядо...*»).

Заповедь, обязывающая мужчину в случае решения о разводе, дать жене разводное письмо («*Легарэи бегэт*»).

Запрет мужчине принять свою бывшую жену – в случае, если она вновь вышла замуж, а затем разошлась или же овдовела («*Ло яхазир грушато...*»).

Запрет мужу в течение первого года после свадьбы оставлять свою жену на длительный срок или идти служить в армию («*Ло ецэ хехатан...*»)

и заповедь увеселять свою жену в течение года («*Шеисмах хехатан им ишто...*»).

Ряд заповедей, касающихся взятия вещей в залог («*Динэ машкон*»):

- запрет брать в залог нужные человеку вещи;
- запрет входить в дом к должнику, чтобы взять у него залог;
- запрет брать вещи в залог у вдовы.

Заповедь отдать плату наемному работнику в тот же день («*Латэт сахар бейомо*»).

Запрет: «Не искажай закона для пришельца и сироты» («*Ло лехатот мишпат...*»).

Заповеди справедливого суда:

- «Если заслужил побои злодей...» («*Лехалькот лараша*»)
- «Сорок ударов можно дать ему, не более» («*Ло лехосиф...*»).

Запрет жестокого отношения к животному: «Не заграждай рта быку, когда он молотит» («*Ло лахсом бехема...*»).

Заповеди, связанные с «левириатным браком» («Ибум»):

- «Пусть не выходит жена умершего за человека чужого»;
- «Деверь должен войти к ней и взять ее»;
- обряд «Халица» – отказ от «левириатного брака».

Заповедь спасения преследуемого, находящегося в опасности («Лехациль ханирдаф»).

Запрет держать при себе фальшивые меры и весы, чтобы не было искушения обмануть ближнего, «ибо мерзость... всякий творящий несправедливость» («Ло лехашхот мишкалот...»).

Заповедь вечно помнить о зле, которое совершил Амалек с нашим народом («Лизкор...»), заповедь уничтожения его племени («Лихмот зарьо...») и запрет: «Не забудь!» («Ло лишкоах!»).

КИ ТЕЦЭ – если ты вышел на войну, чтобы стать лучше и шаг за шагом приближаться к Творцу, не стоит жалеть усилий. И тогда внутренний враг будет побежден.

Война – это и есть человеческая жизнь. Война между двумя человеческими склонностями: к добру и злу, которое маскируется под добро. Победа *йецер а-тов* (доброе начало) над *йецер а-ра* (злое начало) – так эти склонности называются на иврите – один из главных стержней, цель жизни.

В глобальном смысле победа добра над злом в мире в условиях свободы выбора – цель всего Творения (для этого Творец и наделил человека свободой).

Сказано в Торе: «Если выйдешь на войну над твоими врагами, и Всевышний даст его тебе в руки, и ты возьмешь его в плен».

Обратим внимание на некое, казалось бы, грамматическое несоответствие в этом предложении. «Выйдешь на врагов» – слово «враг» употреблено во множественном числе; а «возьмешь его в плен» – в единственном. То есть возьмешь в плен кого-то одного.

Тора подчеркивает этим, что сразу победить всех врагов (*йецер а-ра*) невозможно.

Нельзя вдруг «стать ангелом». Тора этого и не требует. Она требует, чтобы человек последовательно шаг за шагом духовно возвышался. И этот духовный рост должен реализовываться в его практической повседневной жизни. В этом и состоит процесс движения к победе над *йецер а-ра*.

В нашей главе сказано: «Когда построишь новый дом, сделай ограду вокруг крыши, чтобы никто с нее не упал, и ты не навлечешь кровь на свой дом» (гл. 22, ст. 8).

И снова на этом примере Тора учит нас принципу, который приложим к очень многим жизненным ситуациям. Эта заповедь обязывает нас убрать из наших владений все, что представляет опасность и может причинить людям физические страдания.

Если у вашего дома плоская крыша (такие дома и по сей день принято строить на Востоке и в Израиле), ее следует

обнести оградой, высотой не менее метра. При этом ограда должна быть достаточно прочной, чтобы на нее мог облокотиться взрослый человек и не упасть.

Перед началом строительства такого ограждения полагается произнести особое благословение: *...ашер кидшану бемицвотав вецивану лаасот маакэ* (...который освятил нас своими заповедями и повелел нам делать ограду).

Кто не делает такой ограды на крыше, не выполняет заповедь и нарушает запрет. Но если он крышей не пользуется, ограда не нужна.

Тот, кто берет дом в наем без ограждения, обязан построить его сам.

Если вы роете в своем владении колодец или яму, то обязаны их окружать или закрывать, чтобы никто туда не упал. Но особого благословения при этом не произносят – это не сама заповедь, а как бы ее следствие.

Из владений нужно убрать все, что представляет смертельную опасность. Например, оголенный электрический провод под током. По той же причине, чтобы не доставить людям неприятности, во дворе дома запрещено держать злого пса, оставлять надолго без ремонта сломанную лестницу.

«Да не будет одежды мужской на женщине, и да не надевает мужчина одежды женской...» (*Дварим, 22:5*).

Эта заповедь подразумевает, что мужчина должен стараться реализовать весь данный ему Б-гом потенциал в соответствии с определенными Торой принципами саморазвития, именно как мужчина, а женщина должна стараться задействовать заложенный в нее свыше потенциал как женщина. При том что все мы содержим и мужские, и женские качества, тем не менее наш биологический пол четко указывает, какие именно из качеств нам главным образом надлежит проявлять.

Раскрытие данного нам Б-гом потенциала, невзирая на попытки окружающего общества вынудить нас быть чем-то, кем мы не являемся, – это и есть истинное «равноправие». Когда женщина ошибочно полагает, что должна вести себя, как мужчина, и действовать по-мужски, она этим косвенно утверждает, что женщины по своей природе уступают мужчинам, и для того чтобы развить в себе чувство собственного достоинства, она должна конкури-

ровать с мужчинами. Тора запрещает такое оскорбление статуса женщин. Вместо этого она подчеркивает и ценит их женственность, поощряя их к тому, чтобы развивать свои врожденные женские качества. И именно за счет этого женщины могут вносить свой уникальный и жизненно важный вклад в существование и развитие общества, приближая этот мир к достижению Б-жественной цели.

Глава «Ки Тецэ» начинается словами: «Ки Тецэ, когда выйдешь на войну против своих врагов, и предаст его (твоего врага) Всевышний в твою руку...» Сказано, «когда выйдешь на войну», в единственном числе. Ты выйдешь, а не вы, евреи, выйдете. Почему?

Здесь скрыт намек на то, каким образом «предаст Всевышний врага в твою руку». Все дело в единстве. Когда все мы выходим на войну с нашими врагами «как одно сердце», «как один человек» – враги обречены. Отметим мудрецы в Иерусалимском Талмуде: в правление царя Ахава почти все евреи Северного царства Израйла были идолопоклонниками, и в то же время известно, что между ними царило согласие и единство; так вот, евреи того поколения вели многочисленные войны – и выходили победителями! Единство в глазах Всевышнего – ценнее многих других качеств.

И еще один урок мы получаем из того, что приведенный стих дан в форме единственного числа. Да не скажет человек «Кто я и кто мои враги, вооруженные до зубов и преисполненные ненависти ко мне», слабому еврею! Разве могу я противостоять их натиску? Знай, что стоит собраться с силами – и ты преодолешь. Ибо так надо читать Тору: «Если выйдешь на войну, то предаст тебе Всевышний твоего врага». Только не сиди сложа руки.

Кстати, о каком враге здесь говорится? О любом. О том, кто виден, – о человеке во плоти; и о том, что не виден, – о твоих собственных желаниях, которые, диктуя тебе, что делать и к чему стремиться, хотят сделать тебя своим рабом – самое страшное в мире рабство. В «Пиркей Авот» сказано: «Кого можно назвать (самым) сильным? – Того, кто побеждает свои страсти».

Выходи на войну против этих врагов. Не говори, что устал на той войне, что опустились твои руки. Всевышний поможет. Как Он всегда помогает всем, идущим путями Торы.

В недельной главе «Ки Тецэ» есть слова, наделенные глубоким смыслом. Они скрываются за чередой множественных законов, касающихся наследства, непокорных сыновей, перегруженных быков и беглых рабов, поэтому их легко пропустить. Без особых предисловий и преамбул Моше передает нам повеление настолько неожиданное, что мы читаем его дважды, чтобы убедиться в верном его понимании: «Не гнушайся эдомитянином, ибо брат он тебе. Не гнушайся египтянином, ибо пришельцем был ты в стране его» (*Дварим, 23:8*).

Что означают эти слова в контексте Торы? Народ Египта времен Моше поработил евреев, «сделав их жизнь горькой», подавив их жестокостью рабства, в котором они видели только тяжелый труд и постоянный голод. Египтяне реализовывали план по уничтожению евреев, когда фараон приказал им бросать «всякого новорожденного мальчика [евреев] в Нил» (*Шмот, 1:22*).

Теперь же, спустя сорок лет, Моше говорит о египтянах, будто рабства не было, а народ Израиля обязан благодарить египтян за оказанное им гостеприимство. Более того, Моше вместе со всем народом оказался там, где оказался, потому что бежал от преследований египтян. Он не стремился к тому, чтобы евреи забыли об этом. Напротив, он завещал им каждый год вспоминать историю Исхода, что происходит и по сей день, когда мы празднуем Песах, воссоздавая горечь, выпавшую на долю предков в виде горьких трав и нектасного хлеба, чтобы память об этих событиях сохранилась во всех будущих поколениях. Если вы хотите сохранить свободу, говорит Моше, помните о том, что значит ее потерять. Тем не менее у берегов реки Иордан, обращаясь к будущему поколению, он произносит: «Не гнушайся египтянами». Что несут в себе эти слова?

Для того чтобы стать свободным, тебе нужно отпустить ненависть. Вот о чем говорит Моше. Если бы народ Израиля по-прежнему ненавидел египтян, это свидетельствовало бы о том, что Моше удалось вывести евреев из Египта, но не избавиться их от Египта. Мысленно они бы по-прежнему оставались в Египте, оставались рабами своего прошлого. Они все еще оставались бы закованными в цепи, но не из металла, а из их собственных мыслей, а оковы мыслей – самые крепкие их всех.

Нельзя создать свободное общество на основе ненависти. Обида, гнев, унижение, чувство несправедливости, желание восстановить честь, причиняя боль бывшим преследователям, являются условиями отсутствия свободы. Вы должны жить с прошлым, продолжается мысль Моше, но не самим прошлым. Те, кто испытывает гнев по отношению к своим прошлым гонителям, все еще находятся в плену. Те, кто позволяет своим врагам определять свою суть, все еще не достигли свободы.

Тора вспоминает прошлое – Исход – и повелевает: «Помни, как были вы рабами в Египте». Как бы то ни было, этот факт не является основанием для ненависти, возмездия или мести. Он всегда упоминается для того, чтобы народ Израиля мог создать справедливое и милосердное общество, отличное от того, что они видели в Египте. Скрытый смысл этих слов говорит нам: ограничь проявления рабства, по крайней мере, когда речь идет о твоём собственном народе. Не делай их труд подобным каторжному. Дай им возможность отдыха и свободы в каждый седьмой день. Раз в семь лет отпускай их на волю. Относись к ним как к равным себе, а не как к неполноценным людям. Никто не рожден для того, чтобы быть рабом.

Будьте щедрыми, помогая неимущим. Отдавайте им остатки урожая. Делитесь своими благословениями с другими. Не лишайте их средств к существованию. Структура законов Торы полностью построена на опыте рабства в Египте и указывает на то, что человек, на личном опыте знающий, что значит быть жертвой гонений, никогда не будет преследовать других.

«Когда выйдешь ты на войну на врагов твоих, и Господь, Б-г твой предаст их в руки твои, и возьмешь у них пленных» (*Дварим, 21:10*).

Когда мы вступаем в борьбу со злом, мы «выходим на войну». Мы выходим за рамки своей настоящей сущности, ибо состояние войны противоестественно. До прихода в этот мир и облачения в физическое тело наши души пребывают в абсолютно мирном состоянии погруженности в осознание бесконечной Б-жественности.

Поскольку наши души происходят из самой сущности Творца, против которой безвластно любое зло, то еще до

начала схватки со злом у нас уже есть над ним преимущество. Выход «на врагов» означает, что мы изначально над ними. Кроме того, Б-г именно для того и создал зло, чтобы мы его побеждали. В силу этих причин Тора заверяет нас, что «Б-г предаст твоих врагов в твои руки».

Таким образом, чтобы одержать победу в войне против зла, необходимо ассоциировать себя не столько с физическим телом, сколько со своей б-жественной душой, ибо тогда вся сила святости Творца будет на нашей стороне.

Первая фраза главы «Ки Тецэ» говорит о войне: «Когда выйдешь ты войной на врагов твоих, и отдаст его Господь, Б-г твой в руки твои...» На первый взгляд, в предложении допущена грамматическая ошибка: сначала о врагах сказано во множественном числе, а потом – в единственном.

В Торе каждая деталь выверена с абсолютной точностью. У каждой детали есть и свой скрытый смысл, который находится за пределами простого понимания текста. Приведенный отрывок в прямом смысле говорит об обычной войне, но также содержит намек на войну, происходящую в душе человека.

У еврея есть враги двух видов:

враги, которые воюют против самого существования еврея – против его тела;

враги, которые покушаются на особую святость еврея – его душу.

Тора объединяет оба эти вида в словах «врагов твоих», поскольку тело и душа еврея едины – они вместе служат Творцу. Поэтому враги тела еврея – враги и его души; враги души еврея – они же и враги его тела.

Тора учит нас, как надо воевать с этими врагами. Прежде всего – «когда выйдешь на войну» – до того как встретишь врага, необходимо наполниться чувством веры в Творца. Надо выходить войной «на врагов твоих», а не «против врагов». (На иврите слово «аль» означает как «на», так и «над»). То есть еврей изначально должен чувствовать свое превосходство над врагами, так как Сам Всевышний идет с ним и помогает победить.

Если еврей выходит на войну с таким чувством, он обязательно победит. Это будет победой не только над врагами, стоящими перед нашими глазами, но и над перво-

источником всех врагов – дурным началом. Ведь именно о нем, о дурном побуждении, сказано в Талмуде: «Это Сатан (враг души), и это ангел смерти (враг тела)».

Чувство непоколебимой уверенности в том, что никакая сила в мире не способна противостоять добру и святости, позволяет победить не только внешние проявления зла, но и его духовный корень. Об этом говорят слова: «и отдаст его Господь, Б-г твой в руки твои». Сказано в единственном числе: речь идет о дурном начале – корне и источнике всех врагов.

«Не может он предпочесть сына любимой сыну нелюбимой, первенцу» (21:1).

Духовное величие выдающегося раввина Моше Файнштейна, уроженца России, прожившего большую часть жизни в Нью-Йорке, проявлялось иногда в самых будничных эпизодах. Прежде чем рассказать об одном из них, требуется пояснение. По окончании молитвы «Амида» («Восемнадцать благословений») полагается отступить назад на три шага с трепетным поклоном Царю царей, как прощается слуга с земным царем. Но если позади молящегося стоит другой человек, еще не завершивший молитву, то Галаха запрещает пятиться назад, если их разделяют не более двух метров: нельзя вторгаться в «магнитное поле» того, кто еще продолжает разговаривать с Б-гом.

Раби Файнштейн строго соблюдал это правило. Однажды, завершив молитву в возглавляемой им нью-йоркской йешиве, он терпеливо ждал, не двигаясь с места, пока закончит молиться стоявший позади него молодой человек. В этот момент к раввину подошел администратор йешивы и шепнул на ухо, что ему звонят из Израиля по какому-то очень важному делу. Но раби Файнштейн не шелохнулся: погруженный в молитву человек продолжал беззвучно шевелить губами.

Администратор занервничал: «Прошу вас, Эрец Исраэль на проводе. Дело неотложное». – «Чего вы хотите от меня? – ответил шепотом раби Файнштейн. – Я не могу отступить назад. Ведь за мной стена».

Десять заповедей давно превратились для многих людей в «десять рекомендаций». Но заповеди Торы – это не рекомендация, а объективная реальность. Хотя мы не

видим этой реальности, как не видим магнитных полей и радиоволн, она никуда не исчезает.

Раби Файнштейн не мог сделать три шага назад в буквальном, физическом смысле, а не потому, что был таким принципиальным – не хотел нарушить Галаху. Духовная реальность возникшей ситуации поставила за его спиной прочный барьер, непреодолимый, как кирпичная стена. Именно так еврей должен относиться к иудаизму.

В сегодняшнем разделе Торы мы читаем о дилемме человека, у которого две жены: одна – любимая, а другая – нелюбимая. У каждой из них родился сын, причем, нелюбимая родила раньше. Этот сын обладает неотъемлемыми правами первенца: ему полагается двойная доля отцовского наследства, которую нельзя передать сыну от любимой жены. Эта заповедь сформулирована, на первый взгляд, странно. Тора говорит отцу: «Ты не сможешь предпочесть сына любимой сыну нелюбимой». Она не говорит: «Тебе нельзя», а именно «ты не сможешь», то есть как ни старайся, не получится.

Точно так же каждый из нас, найдя потерянный предмет, обязан приложить все усилия, чтобы вернуть его хозяину. Нельзя сделать вид, что ты не заметил пропажу: мол, пусть кто-нибудь другой похлопочет за ближнего. «Не сможешь ты пройти мимо» (22:3), предупреждает нас Тора.

Иудаизм – требовательная религия. Тора не просто дает нам определенный кодекс поведения и требует его неукоснительного соблюдения. Она формирует характер человека. Мало быть справедливым с детьми от разных жен и выработать в себе привычку возвращать потерянные вещи. Тора хочет большего: чтобы мы органически не могли поступать иначе. Воля Б-га, зафиксированная в Вечной Книге, должна проникнуть в нашу плоть и кровь, в сердце и разум, до такой степени, чтобы мы видели своим внутренним зрением мощные духовные стены, как видим стены из камней.

Написано «против врагов». Слово «ал» (против) обычно означает «над чем-то». Здесь больше подошло бы слова «негед» (против).

Применение слова «ал» (над чем-то) в предложении, которое начинается словами «когда ты выйдешь на войну против врагов твоих», содержит намек на важное. Если

попытки мира не приводят к успеху, и война неизбежна, необходимо провести превентивный удар, и тогда ты будешь *ал* – (над ними), то есть победа достанется меньшими потерями.

Так и было, когда Израиль пользовался этой подсказанной Торой стратегией.

Тора признает, что не все браки успешны. Поэтому она дала нам заповедь «герушин», развода на этот печальный случай. Концепция «только смерть разлучит нас» не еврейского происхождения.

Однако, даже будучи заповедью, развод – далеко не повод для радости. В Талмуде сказано, что когда супруги разводятся, жертвенник плачет. Что означает эта метафора? Ведь Тора – это не сборник поэтических образов. Почему должен плакать именно жертвенник? Почему не Скрижали Завета? Почему не тфилин мужа и не субботний подсвечник жены?

Главный источник семейной дисгармонии заключен, скорее всего, в непонимании цели брака. Секулярная идея союза мужчины и женщины, увековеченная во всех сказках и легендах – от братьев Гримм до голливудских братьев «Метро-Голдуин-Майер», заключена в красивых притчах, когда принцесса находит принца своей мечты. Она очарована его красотой, умом, обаянием, богатством. Ее избранник – само совершенство. Он никогда не позволит себе выдавливать зубную пасту с середины тюбика – всегда только с конца.

Принц тоже счастлив и по уши влюблен в свою прелестную невесту, у которой нет и не может быть недостатков. Вот уж действительно, «только смерть разлучит их».

На самом деле, цель брака – это вовсе не поиск партнера, отвечающего всем твоим запросам. Это поиск близкого человека, чьи запросы ты сам захочешь удовлетворять. Короче, брак – это средство, позволяющее давать, а не брать. Вступая в брак, человек должен утвердиться в мысли, что он не центр мироздания. В книге «Брейшит» сказано: «Нехорошо жить человеку одному». Когда ты живешь один, то можешь давать только одному человеку – себе любимому. Весь мир вращается вокруг тебя. Ты – центр вселенной, пуп земли.

Жертвенник – это место, где человек дает жертву Б-гу. Человек приносит лучшее, что есть у него, и дает это Все-вышнему. Само слово «корбан», неправильно переводимое как «жертва», на самом деле образовано от корня, означающего близость, приближение. Когда ты даешь кому-то, ты сближаешься с ним. А когда берешь – отдаляешься.

В Торе сказано, что к любому «корбану», приносимому на жертвенник, надо добавлять соль. Соль – это образец жертвенности, готовности давать. У нее только одна функция – придавать вкус блюду или продукту. Сама по себе соль ничего собой не представляет – ее не едят отдельно.

Когда человек считает себя солью и ведет себя, как соль, когда он считает своей главной жизненной целью давать, его брак состоится, ибо он добавляет важнейший ингредиент к своим супружеским отношениям.

В этой главе говорится о пропажах и о том, что надо их обязательно возвращать. Однако когда потерявшему возвращают пропажу, он не должен быть чересчур требовательным и нудным. Например, мудрецы освобождают человека, нашедшего кошелек с деньгами, от клятвы, что в нем было лишь та сумма, которую он возвращает, в случае если потерявший утверждает, что денег было больше.

Богатый торговец, живший в Багдаде, потерял кошелек, в котором было 100 золотых монет. Он объявил, что нашедший получит в награду половину этой суммы. Прошло несколько дней, и кошелек был найден нищим, который принес его торговцу и попросил обещанную награду. Однако жадный богач не хотел расставаться с такой суммой и выдвинул против того, кто нашел его, обвинения, что в кошельке было 200 монет и бриллиант. Поэтому он требовал, чтобы ему возвратили еще и камень.

Нищий обратился в суд, однако неопытный судья не знал, как рассудить, и дело было передано высшей инстанции. Окружной судья известный раввин разобрался в этом деле и понял, что богач хитрит. Постановление суда было следующим: потерявший утверждает, что в кошельке было 200 монет и бриллиант. Человек, нашедший кошелек, если бы он был не порядочным, вообще не вернул бы его. Исходя из этого, суд постановил, что это не тот кошелек, который был потерян богачом, и поэтому тот, который был найден вместе со 100 золотыми монетами, отдать нищему.

Сказано в этой отдельной главе «с чужеземца (нееврея)», то есть с чужеземца можно брать проценты, а с еврея нельзя.

Раби Гирша, который жил в Берлине в первой половине XVIII века, не без ехидства спросил один священник: «Вы утверждаете, что ваша Тора является образцом справедливости. Если так, объясни мне сказанное в ней, что с нееврея можно брать проценты в отличие от еврея. Разве это не является дискриминации неевреев?»

«Ни в коем случае, – ответил раввин. – Все заповеди Торы обязывают лишь евреев. Поэтому лишь им нельзя брать и одалживать под проценты.

Людям других национальностей это не запрещается. Исходя из этого, получается, что неевреям разрешено одалживать деньги еврею под проценты. Если бы евреям не было позволено поступать подобным образом по отношению к чужеземцу, это была бы дискриминация евреев. Ввиду вышесказанного, в этом вопросе Тора уравнивает в правах евреев и неевреев».

«Когда ты выйдешь на войну с врагами твоими, и Господь, Б-г твой предаст их тебе в руки, и возьмешь в плен плененное им» (*Дварим, 21:10*).

В книгах по «Мусару» эти строки объясняют, говоря, что Тора намекает на войну против дурного начала и его воинств.

Очень часто бывает, что человек хочет серьезно укрепиться в чем-то, связанном со святостью, или даже принципиально изменить свой уклад жизни. Например, посвящать больше времени изучению Торы или улучшить свои привычки в сфере молитвы, или немного изменить свой круг общения, чтобы жизнь наполнилась большей святостью и скромностью, или любое другое серьезное дело. Это всегда связано с большими усилиями и порой даже с продолжительной войной.

Самый первый принцип здесь – прежде всего выйти на войну! Не отчаиваться заранее, говоря «Я не могу, я это не выдержу, я не выстою в этом...». На это нам дано обещание: если только «выйдешь», уже «Господь, Б-г твой

предает его тебе в руки» – ты получишь помощь свыше и победишь!

В этой главе говорится о написании *гета*, так называемым еврейском разводе.

Однажды в шутку сказал раввин: «Б-г никогда не наказывает евреев, если заранее не подготовит им лекарство против наказания. Человек, вступающий в брак, никогда не должен считать, что все для него уже потеряно. Бывают также (не дай Б-г) и разводы».

Читаем в тексте Торы: «Если приговоренного к смерти и забитого камнями повесили, нельзя оставлять его повешенным, его надо предать земле в тот же день» (глава 21, стр. 22).

Эта фраза учит нас: нельзя откладывать преодоление ошибки на завтра. Нужно как можно скорее «предать эту ошибку земле», чтобы «живая память» о ней не стала частью твоего удела.

Сказано: «Не должна носить женщина атрибуты одежды, характерные для мужчин, и не должен мужчина надевать женские одежды, ибо отделяются от Всевышнего те, кто делает это» (глава 22, стр. 5; с уточнениями на основе утвержденного Раби Акивой перевода на арамейский Онкелоса).

Роли мужчины и женщины в этом мире во многом совпадают. Но не во всем. Между ними существуют принципиальные отличия, основанные на принципах сотворения мира.

Атрибуты одежды мужчины – это и орудия его деятельности. Здесь, в первую очередь, Тора имеет в виду оружие.

Одна из заповедей, которые приводятся в главе «Ки Тецэ», гласит: «Не паши на быке и осле вместе» (*Дварим, 22:10*). Так что запрещено сочетать разных животных в одной упряжке.

Помнишь, что произошло, когда лебедь, рак и щука из басни Ивана Андреевича Крылова взялись везти воз?

Просто сложить силы недостаточно, надо, чтобы эти силы применялись в одном направлении для общей цели.

Бык считается животным, которое знает своего хозяина, а осел упрям и все время пытается доказать, что никакого хозяина над ним нет.

Евреи знают, что хозяин всего сущего – Творец. Их цель – возвышение мира согласно законам Торы. А что делать, если ты решаешь какую-то задачу вместе с тем, чья цель – личное благополучие?

Вопрос для размышления. Знаешь ли ты, что ценно и важно для тебя самого и для людей, с которыми ты имеешь дело?

Еще одна заповедь недели: «Не питай ненависти к египтянину, ибо пришельцем ты был в стране его» (*Дварим, 23:8*).

Что же это за заповедь? Ведь только что мы учили, что египтяне мучили евреев перед Исходом! Объяснений этому много, но мы поговорим о двух самых важных.

Во-первых, человек должен быть благодарен за все добро, которое ему сделали другие. Египтяне приняли Яакова и его детей тогда, когда наступил голод, и дали им лучшие земли.

Во-вторых, нельзя построить свободное общество на ненависти. Можно уйти из Египта, но ненависть продолжит удерживать твою душу в египетском рабстве. Освободись!

Вопрос для размышления. Можешь ли ты, несмотря на обиду, быть благодарным за оказанную в прошлом помощь? Достаточно ли ты силен, свободен и самостоятелен, чтобы не жить прошлыми обидами?

«Не гнушайся египтянина, поскольку ты был пришельцем в его земле» (*Дварим, 23:8*).

Удивительно, насколько велико требование благодарности, которое предъявляет к нам Тора. Даже по отношению к египтянам, которые безжалостно поработали евреев и бросали еврейских детей в Нил, мы должны испытывать чувство благодарности, поскольку они предоставили евреям жилье во время голода. Требование благодарности является одним из центральных в иудаизме. У всех му-

дворцов Торы можно увидеть особенную признательность каждому, кто сделал даже самое небольшое добро по отношению к ним.

В качестве примера приведу следующую историю. Лет 20 назад в городе Бней-Брак проходили похороны малоизвестного человека. Было холодно, дождь лил как из ведра. Вдруг один из немногих сопровождающих обратил внимание, что за гробом идет также великий мудрец Торы, глава поколения рав Элазар Менахем Шах. Он шел без пальто и без зонта. «Что вы делаете на похоронах этого еврея? Он не был ни раввином, ни каким-то знаменитым человеком», – изумленно спросил сопровождающий. На что рав Шах ответил, что много лет назад, будучи учеником в йешиве, он был настолько беден, что у него не было даже одеяла, чтобы укрыться ночью. И этот человек принес ему свое старое пальто, которое ему было уже не нужно. Это пальто спасало рава Шаха от холода по ночам. «Я провожаю его в последний путь, поскольку мое сердце полно благодарности за то, что он мне сделал. Я иду без пальто и без зонта, чтобы почувствовать холод и еще лучше осознать, какую большую милость этот человек проявил по отношению ко мне», – пояснил рав Шах.

В каждой войне неизбежны поражения. Какая-то часть нашего духовного потенциала – его *йофет тоар* – оказывается в плену у йецер а-ра. Если нам удастся увидеть хотя бы мельком, пусть, слабый, едва различимый свет своего «пленного» духовного потенциала и ощутить желание вернуть его, Всевышний гарантирует нам свою помощь. И тогда у нас намного больше шансов победить в борьбе с собственными дурными наклонностями. Мы, стремясь освободить из плена свой духовный потенциал, с гораздо большей уверенностью можем рассчитывать на успех.

Проявленное и искреннее желание вызволить свой духовный потенциал из «тюрьмы», которую соорудили для него наши дурные наклонности, на иврите называется тшува (желание вернуться к Творцу). Тому, кто стал на путь тшувы, поддержка Всевышнего обеспечена

Когда мы одерживаем победу, «красивая пленница» становится нашей помощницей, поддерживая умение контролировать поведение и эмоции. В этом смысле тер-

мин «совершить тшуву» означает «привести красивую пленницу в свой дом». То есть вернуть себе духовный потенциал, оказавшийся в плену дурных наклонностей.

Месяц элул, на который обычно выпадает чтение главы «Ки Тецэ», – месяц духовного самоанализа. Человек заглядывает в самое нутро свое и поражается, сколько всего испорчено, сколько нуждается в исправлении и улучшении, как далек он от совершенства. А ведь в Рош-а-Шана ему держать ответ перед самим Творцом мира.

С чем придет он на суд?

Процесс тшувы – раскаяния, возвращения на пути, указанные Всевышним, – может быть длительным.

Рабейну Йона (один из крупнейших комментаторов Талмуда, автор многих книг; Испания, XIII век) насчитал в нем двадцать этапов. От трепета и содрогания перед совершенными прегрешениями, от прекращения совершать дурные поступки и до вершины. Когда человек не только сам возвращается на дорогу Торы, но еще и других старается убедить поступить так же.

Это долгий и непростой путь тшувы.

Но существует заповедная тропа, которая намного короче. Ее тоже указал рабейну Йона. Кто хочет быстро достичь цели, пусть изучает «Мусар» (книги, содержащие размышления о сущности жизни, о том, как ее строить, о шкале ценностей, об улучшении свойств характера и т. п.) и слушает наставления учителей. Пусть впустит их слова в свое сердце.

С этой минуты он уже не пленник своего дурного начала. Слова учителей, услышанные, понятые и принятые, очень быстро выведут его из темноты к великому свету. И человек грешащий превратится в человека слышащего. Тот же, кто намеренно лишил себя духовного слуха, обязательно превратится в *сорера уморе*.

Звуки шофара помогают услышать собственную душу. Поэтому так важно выполнить заповедь «слушать голос шофара».

В этот Шабат мы изучаем недельную главу Торы «Ки Тецэ». Первая заповедь, описанная в ней, – мицва «краси-

вой пленницы». Тора разрешает человеку во время войны взять себе пленную женщину, и даже жениться на ней. Заповедан целый ряд действий для того, чтобы охладить страсть человека, уговорить его одуматься, рассказывается, какая семья и какие дети могут получиться от такого брака, но если человек упрямо добивается своего, он может сделать такой женщине гиюр и жениться на ней. Именно так Раши комментирует этот отрывок.

Святой «Ор Ахаим» объясняет эту мицву принципиально другим образом, переворачивая все наши представления о ней. Он задает несколько вопросов к отрывку в Талмуде, который обсуждает эту мицву, и к тексту Торы, доказывая, что мы вынуждены объяснить так, как он, иначе мы просто не понимаем того, что читаем.

У евреев все не так, как у других, война тоже отличается от того, как воюют народы мира. У них военный – обычно это пьяница, развратник и дебошир, которого приходится содержать в мирное время, потому что во время войны он славится своим кулаком. Таковыми были легионеры, рыцари, казаки, гусары, мушкетеры и так далее. У евреев любая удача может быть только со Всевышним. Война – это суд, когда взвешиваются заслуги сторон. Поэтому на войну идут только праведники. Только они могут заслужить чудо спасения и победу. Как же именно в этот момент, когда необходимо прибавить чистоту и святость, Всевышний разрешает такую нечистоту, просто противоположность близости к Б-гу?

Смысл этой мицвы лежит в области Кабалы. Во время греха первого человека множество святых душ оказались в плену у сил зла. Это души герим, которые с годами присоединяются к нашему народу. Эти великие души преодолевают большое расстояние и большие преграды, прорываясь к святости. Но существует еще одна тайна. Бывает, что душа святая крепко прилеплена к душе нечистой, находясь в плену у ее личности. Такая душа не может перестроить всего человека, но в результате общения с евреями, она может освободиться из плена и выйти на свободу.

Так произошло с Диной, дочерью Яакова. Ее насильник Шхем сам не понимал, почему так к ней привязался и готов был выполнить любое ее желание, ведь свою похоть он уже утолил, и девушка в его власти. В книгах Аризаля

объясняется, что причиной этого было то, что внутри личности Шхема находилась душа святого таны (мудреца Мишны) раби Ханины Бен Тардиона, одного из десяти праведников, казненных римлянами.

В результате общения Шхема и Дины эта душа освободилась и спустя столетия пришла в наш мир.

Теперь, пишет «Ор Ахаим», эта мицва ясна, как солнце днем. Война для еврея – это время духовного подъема. Никакие развратные мысли не могут быть в такой момент. И если желание по отношению к пленнице, несмотря ни на что, возникло, то это только свыше, и говорит о том, что внутри этой женщины скрывается святость.

Итак, возможны два варианта. Если эта женщина принимает гиюр и выходит замуж, значит, святая душа полностью перестроила личность женщины и освободилась. А если этого не произошло, общение с евреем не прошло даром. Святая душа, которую Тора и называет термином «*йофат тоар*» – «красивая видом», уже вышла на свободу, а все остальное в этой женщине никакого отношения к святости и евреям не имеет. Ее следует отослать домой, к ее народу. В этом мире нет ничего случайного, даже трагедии и падения. Всевышний поворачивает обстоятельства жизни человека так, чтобы ни одна искра святости не пропала.

...О тшуве. Тшува – это мицва из Торы и, как любая мицва, имеет свои законы. Рамбам устанавливает: чтобы тшува была принята, необходимо сказать «Видуй». Это означает, что человек должен словесно признаться и рассказать Всевышнему о своем грехе, о том, что сделано неправильно. Видуй должен включать в себя также сожаление, нужно выразить свое раскаяние, а также обещание в будущем больше так не делать и попросить прощения. Видуй – это личный разговор с Творцом, о нем не обязательно должен знать кто-то другой. Мицва тшувы существует не только в эзуле, в любой день, если человек видит, что сделано что-то неправильно, нужно попросить у Всевышнего прощения, сделать тшуву, как описано.

Недельную главу «Ки Тецэ» всегда читают в первой половине месяца эзул. Перед Рош-а-Шана и Йом Кипур. Это период, когда в небесных духовных слоях создаются

самые благоприятные условия для принятия правильных решений, и оказывается максимальная помощь в их реализации.

Процесс реализации таких решений называется тшувой. Какие индикаторы существуют на этом пути? Что определяет здесь успех или неудачу?

В Талмуде (трактат Йома) в Кодексе еврейских законов Рамбама приводится формулировка: тшува считается завершенной (по каждой отдельно взятой проблеме), когда человек, вновь попадая в ситуацию, которая провоцирует его на ошибку, способен противостоять обстоятельствам и ошибку не повторить.

Приведем конкретный пример. Еврей ел некошерную пищу. Потом он совершил тшуву и узнал, что определенные виды рыбы, мясо не по правилам зарезанного животного и т. п. евреям есть запрещается. Он начал есть только то, что разрешено Торой. Потом он поехал, например, в Испанию. Ему и в голову не придет там есть что попало. Только потому, что в этой стране нет кошерных ресторанов, а в магазинах не продают кошерное мясо...

«Нет в мире совершенно никакой печали для того, кто знает (постигает?) высший свет истины» (*Хазон Иш*).

В главе «Ки Тецэ» мы учим законы возвращения находок: «А когда брат твой потребует ее, ты должен ее вернуть. Так же поступай и с его одеждой...» Если человек нашел одежду, у которой есть симаним – признаки отличия, и есть те, кто заявляют на нее свои права, – он обязан возратить им. Так и любую вещь, у которой есть признаки отличия, и есть тот, кто заявляет свои права на нее, есть обязанность вернуть. Отсюда мы учим законы отчаяния по поводу находки: как в отношении вещи, у которой нет особых признаков, так и в отношении вещи, которая потерялась в городе, большинство жителей которого – неевреи. (Если человек знает симаним (признаки отличия), он надеется получить обратно потерянное, и поэтому не отчаивается. А если симаним нет или есть иные причины, потерянное становится бесхозным, и другой человек может взять это себе.)

По этому поводу расскажу историю об одном человеке, прошедшем все перипетии войны как в Сибири, так и в ла-

герях беженцев, где ему стало известно, что он один-единственный выживший из всей своей семьи – остальные были сожжены в нацистских печах. Он совершенно сломался, не мог продолжать жить. Абсолютно потерял вкус к жизни.

Я сказал ему: «Давай пойдём к Хазон Ишу». Он вначале отказывался. Что тот ему скажет, чем его утешит. Разве он вернёт к жизни всех его близких? Но я от него не отставал и в итоге уговорил. Мы зашли вместе.

Хазон Иш услышал его историю и предложил ему сесть. Тот сел. Тогда Хазон Иш сказал: «Ты ведь бен йешива. Расскажу тебе об одном случае, который разбирали на суде у главы поколения рава Ицхака Эльханана Спектора.

Жил-был один аврех, который трудился над Торой, а его жена обеспечивала семью. Она была опытным коммерсантом. Покупала товар, на который был большой спрос, дешево за наличные и продавала с хорошей прибылью.

Однажды она взяла деньги и поехала в большой город на ярмарку. К ее горю, кошелек пропал. Женщина чуть в обморок не упала – в кошельке все ее состояние! Попешила к раву и попросила объявить, чтобы нашедший кошелек принес его раву.

Пришел один нищий еврей и рассказал, что нашел кошелек. Женщина спросила его, какие у кошелька отличительные признаки.

Тогда тот еврей сказал раву:

– Раби, я тоже когда-то учился в хедере, и я знаю закон, что если человек нашел что-то в городе, где большинство жителей неевреи, то находка принадлежит ему, потому что хозяева отчаиваются. У меня есть взрослая дочь, которую надо выдать замуж. Мне эти деньги нужны как воздух. Когда я их нашел, то обрадовался: вот мне свыше дали такую находку! Вы объявили, чтобы нашедший принес вам, и я пришел. Но заявляю: если по закону деньги принадлежат мне, я их не отдам!

Рав немного растерялся. С одной стороны, если признают, что это деньги данной женщины, и это весь ее капитал, от него зависит пропитание ее семьи. С другой стороны, еврей прав, большинство жителей этого города – неевреи, и находка принадлежит нашедшему».

Хазон Иш поднял глаза и с улыбкой спросил: «Ну, что вы думаете?» Аврех поморщил лоб и пожал плечами: «Не повезло бедной женщине...»

Хазон Иш продолжил: «Да, рав тоже так считал. Но он послал этот вопрос главному раввину Ковно (Каунаса) раву Ицхаку Эльханану Спектору, и тот ответил: «По закону, нашедший обязан вернуть деньги женщине!»

Аврех встрепенулся. Если вести себя праведно (*лифним ми-шурат а-дин*) – то, конечно, нужно вернуть. Это сказано в Гемаре (Бава Меция) и даже приведено в Галахе (*Хошен Мишпат*, 259:5). Но по букве закона – почему?

Хазон Иш объяснил: «Закон, что вещь, найденная в городе, где большинство неевреев, принадлежит нашедшему, основывается на том, что владелец вещи отчаивается, потеряв ее. Думает, что нееврей найдет ее и возьмет себе. Но здесь-то деньги принадлежали женщине, а то, что принадлежит женщине – принадлежит ее мужу. А ведь ее муж не знал, что деньги потеряны, и, соответственно, не отчаялся. (И даже если бы он знал и отчаялся, есть Галаха, что такое потенциальное отчаяние не считается отчаянием.) Поэтому именно с точки зрения закона женщине следует вернуть деньги!»

У авреха заблестели глаза. Просто гениально! Хазон Иш же наклонился к нему и пронзил его взглядом: «Это касается и тебя лично! Кто дал тебе право отчаиваться? Даже если острый меч лежит на шее, нельзя впадать в отчаяние! Ты что, хозяин ситуации, в которую попал, или хозяин самого себя?

Мы – посланники Всевышнего, Он выделяет нам фронт работы, и мы обязаны делать то, что на нас возложено, и молиться о том, чтобы преуспеть! Кто разрешил тебе отчаиваться?!»

Ограда на крыше – это умение отрешиться от гордыни. Нельзя считать себя непогрешимым ни в одном вопросе.

Не было ничего святее Храма, но и там нужна была ограда. Любавичский Ребе говорил, что у любой мицвы есть духовный аналог – при каждом новом переходе надо делать новые перила. Любое изменение в жизни от хозяина и теперь в новых условиях с новыми испытаниями надо очищать этот мир и не забывать о перилах. Ребе сказал, что заповедь перил относится к каждому человеку в дни его служения. Чем выше перила, тем надежней в этом мире связь с Творцом.

Самосовершенствование родителей является сущностью подготовки к успешному воспитанию детей. Ребенок, которому мама говорит одно, а папа – другое, крайне неуравновешен.

«Не суди превратно ни пришельца, ни сироты, и не бери в залог одежды вдовы» (24:17).

Однажды пришли на суд к раби Бенциону Аба Шаулю два человека. Время было предвечернее. Пока каждый из тяжущихся высказывал свои доводы, стало темнеть. Один из двух встал и включил свет.

Тут же рав прекратил выслушивать стороны и вежливо сказал включившему свет: «Выключи, пожалуйста, свет. В противном случае существует проблема получения судьей выгоды от одной из сторон, опасение получения взятки и опасение превратного суда!»

«Помни, что сделал тебе Амалек на пути, когда выходили вы из Египта» (25:17).

Толпы людей провожали в последний путь рава Элияу Цициашвили из Кутаиси. Когда процессия проходила мимо старинного красивого здания большой синагоги, построенной, как говорят, из иерусалимского камня, то главный рав поднялся на возвышение, чтобы помянуть покойного, и сказал: «Знаете ли вы, кто это – покойный рав Элияу Цициашвили? В 1924 году после того как в Грузии установилась советская власть, еврей-коммунисты под покровительством властей решили выступить против Торы. На их стороне были власть и сила. Эти преступники решили уничтожить большую синагогу, рядом с которой мы стоим. Против них выступил Элияу Цициашвили с товарищами, которые были готовы пожертвовать своими жизнями. Толпа бандитов с ломami и кирками в руках, а против них Элияу с голыми руками... Многочисленные против малочисленных. Бандиты поднялись на крышу, чтобы разрушить. За ними поднялся рав Элияу, чтобы защититься.

Один из бандитов попытался сбросить вниз огромный камень. Закричал рав Элияу: «Берегись! Горьким будет остаток жизни твоей!» Но тот не слушал и продолжал

свои попытки. Вдруг камень сдвинулся со своего места и покатился к краю, но еще прежде, потеряв равновесие, упал разрушитель. Так получилось, что камень упал на бандита и убил его, и все увидели, что такое суд Творца!»

О месяце элул. Хафец Хаим приводит в качестве иллюстрации такую ситуацию. Один человек просит друга дать в долг ему денег. Друг охотно соглашается и назначает ему время и место для встречи. Но получатель ссуды не является на встречу без какой-либо уважительной причины, потом снова звонит, извиняется, просит денег, и снова не приходит. Проще говоря, морочит голову. Ссуду он, конечно, не получит. Друг будет сердиться на него, что зря потратил время и остался в дураках. Отношения испорчены.

Так и Всевышний. Если мы изо дня в день о чем-то просим Его: о здоровье, удаче в делах, а сами не прилагаем никаких усилий и не берем на себя никаких обязательств, можно представить, как Он «сердится» на нас.

«Один суд пусть будет у вас для пришельца, сироты и вдовы пусть будет» (*Ки Тецэ, 24:19*).

В нашей главе мы находим группу заповедей, связанных с деньгами: не удерживать плату наемного рабочего и отдавать ему заработок в тот же день. Не искажать суд пришельца и сироты и не брать в залог одежду вдовы. Сразу же после этого заповедует Тора группу заповедей, связанных с милосердием: оставлять для бедных забытое на поле, остатки урожая и нескошенный край поля. И этим говорит нам, что недостаточно остерегаться нечестности и грехов, нужно умножить милосердие и исполнение заповедей.

Месяц элул – месяц милосердия и прощения, самоотчета и тшувы, чтобы удостоиться доброго приговора в Рош-а-Шана. Счастливы возвращающиеся к полной тшуве и погашающие все долговые векселя. Но известно, что этого недостаточно, чтобы удостоиться доброго года мы обязаны умножить исполнение заповедей и добрых дел, чтобы чаша весов склонилась к жизни, удовлетворению и миру, счастью и свету!

В книге «Авотейну сипру лану» на тему молитв о прощении приведен поучительный рассказ гаона раби Йосефа Сисо Акоэна, благословенна память праведника, заместителя главы равов Туниса. Однажды большой рав посетил один город и решил проверить, как здесь живут евреи. Спросил он прохожего: «Скажи мне, как у вас в городе соблюдают Тору и заповеди?»

Ответил тот ему: «Слава Творцу мира, раби! Нет здесь убийц и разбойников, воров и мошенников! Если бы все евреи были такими, Машиах уже пришел бы!»

«Твои слова меня порадовали, – сказал рав, – но как обстоят дела с заповедями, благотворительностью и милосердием, кашрутом, субботой и праздниками?»

Смутился еврей: «Зачем обвинять, раби? Достаточно, что они воздерживаются от грехов и удаляются от зла всеми силами, можно ли требовать большего?»

Понял рав, каково положение в городе, и пошел задумавшись. Размышлял он, как раскрыть людям глаза, чтобы поняли: недостаточно воздерживаться от грехов, надо умножить исполнение заповедей. Так он шел и вдруг почувствовал тошнотворный запах. Поднял глаза и увидел дохлого осла у обочины дороги и над ним тучи мух. Поспешил он пойти дальше, но вдруг глаза его сверкнули. Сказал он сопровождавшему его шамесу: «Купи черную ткань, я буду ждать тебя здесь». Шамес принес ткань, и мудрец попросил его завернуть в нее осла. Потом он распорядился: «Пройди по улицам города и громким голосом провозгласи, что найден умерший, и жители должны похоронить его. Все должны прийти на его похороны. Объяви, что большой рав произнесет траурную речь, а похороны предшествуют всем остальным заповедям Торы! Пусть люди оставят все дела и придут слушать траурную речь, пробуждающую сердце!»

В течение часа собралась все жители города – мужчины, женщины, дети – удивленные и испуганные: кто убил, кого коснулась мера суда и как?! Мудрец взобрался на большой камень и взволнованно начал речь: «Братья мои, весь дом Исраэля, слушайте! Когда находят погибшего, но неизвестно, кто его убил, обязаны жители ближайшего к нему города привести телицу и сказать: «Наша рука не проливала эту кровь, мы не участвовали в этой трагедии». – Дрожь волнения прошла по собравшимся, а рав продолжал: – Тем более когда умерший был образцом для

всех – никогда не говорил пустых слов, не злословил, не лгал и не сплетничал. Все дни он соблюдал пост молчания!

Волнение возросло: такой праведник жил среди них!

– И не только это, – продолжал рав, – умерший был из тех, которых обижают, а они не обижают, слышат поношения и не отвечают! И в отдалении от удовольствий этого мира мало подобных ему. Никогда он не ел мяса, не пил вина и не спал в кровати! Удовлетворялся малым, был самым скромным из всех творений, кто возместит нам утрату?!

Все заплакали и стали спрашивать: «Раби, кто это? Как же мы не знали, что такой большой праведник живет среди нас! Мы обязаны попросить у него прощения за то, что не почитали его при жизни, как полагается».

Рав спустился с камня и подошел к «покойнику», завернутому в черную ткань. Он снял покрытие, и все отпрянули назад из-за дурного запаха, исходящего от ослиного трупа...

Люди начали высказывать недовольство: «Господин посмеялся над нами...»

Сказал рав: «Вовсе нет. Все достоинства, о которых я упоминал, были присущи этому животному при жизни. Он был скромным и много страдал, оберегал свой язык от злословия и удовлетворялся малым. Исполнял заповедь «удаляйся от зла» до последнего дня. Однако, несмотря на это, как он был ослом, так им и остался. А почему? Потому что не исполнял заповеди «делай добро» ... Не учил Тору, не исполнял заповедей, не проявлял милосердия...»

И если мы всмотримся, то увидим, что после исповеди во всех ее деталях мы добавляем: «Отклонялись мы от Твоих добрых заповедей и установлений». Ибо недостаточно воздерживаться от грехов, необходимо добавить исполнение заповедей. И тогда мы, несомненно, удостоимся доброго года и исполнения всех желаний нашего сердца для добра! (*Мааян а-Шавуа*).

И это напоминает рассказ из мидраша. Шел человек по каменистой дороге, и ноги его распухли от ударов. Поднял он глаза вверх и попросил: «Владыка мира, дай мне осла!» Его молитва была принята. Проезжал мимо солдат-нееврей верхом на беременной ослице, у которой начались роды. Пожалел солдат осленка, посмотрел по сторонам и увидел еврея. Лицо его просияло, и он приказал еврею нести новорожденного на спине.

Заплакал еврей: «Просил я осла и получил. Но я соби-
рался ехать на нем, а вместо этого он едет на мне...»

И мы тоже говорим: даже если перемешаны в нас «че-
ловек» и «животное», сделаем хотя бы так, чтобы человек
ехал на животном, и будем остерегаться того, чтобы жи-
вотное ехало на человеке... Не будем сокращать молитву,
чтобы бежать на работу, не предпочтем час покоя уроку
Торы, и субботние песнопения пусть будут главным в
субботней трапезе.

Как-то раз выпал случай раву Ицхаку из Ворки по-
бывать у праведника раби Давида из Лалова. И стал он
свидетелем такого случая...

Рано утром встал раби Давид, завернулся в талит, на-
ложил тфилин и уже хотел было начать молиться, как
раздался стук в дверь. Рабанит дома не было. Раби Да-
вид открыл дверь. Какой-то нееврей просил продать ему
литр водки. Раби Давид, не говоря ни слова, проворно
спустился в подвал и, скрупулезно отмерив точно литр,
подал покупателю.

Тот начал торговаться. Попросил сделать скидку, а еще
лучше – добавить пол-литра водки за ту же цену. Тогда
раби Давид, снова не говоря ни слова, взял кувшин, спу-
стился в подвал, и вылил водку назад в бутылку. Потом
вернулся в комнату и принялся молиться. Покупатель
убрался восвояси несолоно хлебавши, а рав Ицхак тихо
удивлялся: почему вообще раби Давид отвлекся и пошел
за товаром? И если уже пошел, почему все-таки не до-
говорился с покупателем и не продал ему?

Когда молитва закончилась, рав Ицхак задал раби Да-
виду свой вопрос.

Объяснил раби Давид: «Во всех моих делах я стараюсь
придерживаться принципа «на всех твоих путях знай его»,
то есть при любом поступке нужно понимать, приносит
ли этот поступок радость Всевышнему. Когда я пошел от-
мерять водку, я выполнял мицву «верная эйфа и верный
гин» (точные меры измерения сыпучих тел и жидкостей),
и потому поспешил ее сделать. Когда же покупатель начал
спорить со мной, мне стало ясно, что это просто вопрос
торговли, и я прекратил этим заниматься. Потому что, ка-
кое же удовольствие Всевышнему от обычной торговли?»

В эти дни мы говорим, слышим, читаем о возвращении к тшуве, о раскаянии. Все мы знаем, что это необходимо сделать, но делаем ли мы это на самом деле? Проходим ли все те этапы, которые необходимы для совершенного раскаяния? И как найти для тшувы время среди ежедневных дел?

Наши учителя, мудрецы и праведники во всех своих дела руководствовались принципом: я делаю то, что хочешь от меня Всевышний! Это доступно любому человеку. В самых простых, повседневных делах спроси себя «чего сейчас ждет от меня мой Творец?», и тогда каждый день ты будешь подниматься на новую ступень в служении Святому, да будет благословен Он.

В недельной главе Торы «Ки Тецэ» можно найти следующие строки: «Когда будешь строить новый дом, то сделай ограду для крыши твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, если упадет кому упасть с него». Как и любые другие строки Торы, на поверхностном уровне толкования (пшат), мы видим здесь указание и заповедь, совершить действия, направленные на ограждение себя и других от физической опасности.

На более глубоком уровне толкования (драш), смысл сказанного другой. Крыша – это мозг человека. Когда Тора говорит о построении нового дома, имеется в виду формирование характера человека, работа над собой – следует сделать ограду для своей «крыши», то есть своего мозга, своих мыслей. Не давай своему уму пищу для греховных мыслей. Святая святых человека – это его мозг. Когда ты работаешь над собой, всегда помни, что твои мысли ведут тебя за собой. Следи за тем, чтобы эти мысли не были отрицательными. Конечно, сам грех хуже, чем мысли о грехе, но мудрецы говорили о том, что и обратное утверждение правильно, размышления о грехе хуже, чем сам грех.

На еще более глубоком уровне толкования «ремез», в слове «маэкэ» (ограда) зашифровано выражение «*Ирурей авера кашим мин ха-авера*» (мысли о грехе тяжелее греха). Как это может быть? Когда мы размышляем о том, как мы совершим какой-либо грех, часто после этого забываем об этом и не подумаем о том, что следует раскаяться в этих мыслях. Другое дело, когда человек совершает грех.

Обычно люди помнят об это и часто совершают тшуву, то есть каются и исправляют свое поведение.

Сказал продавец билетов: «Знаешь что, одолжу я тебе, но мы договоримся об условии. Если ты выиграешь, то возвратишь мне долг, а если нет – я заранее прощаю тебе».

Услышал это Йоселе и сказал: «Хорошо, если ты так хочешь, пожалуйста. Какой билет ты хочешь мне дать?»

Сказал ему продавец: «Возьми билет с этим номером». Ответил Йоселе: «Хорошо».

Йоселе попрощался и громко подчеркнул: «Помни, что если я не выиграю, ты прощаешь мне долг, и я не дам тебе даже затертого гроша. Деньги останутся мне в подарок».

Уточнил продавец: «Но если ты выиграешь...»

Сказал бедняк: «Разумеется, я заплачу, но кто думает вообще о выигрыше...» И они распрощались.

В день лотерейного розыгрыша продавцу билетов была послана телеграмма, что один из его покупателей выиграл. Тотчас начал он проверять номера и увидел, что... Йоселе выиграл, и не несколько рублей, а миллион – огромные деньги.

Был зимний вечер, но продавец сказал своим домашним: «Я обязан сообщить Йоселе добрую весть».

«Куда ты сейчас пойдешь, когда на дворе снег и мороз? Иди спать, утром сообщишь ему!» – предостерегли его родные.

Ответил он им: «Как я пойду спать, не могу, ведь он, конечно же, обрадуется, что я разбудил его, чтобы сообщить, что его лотерейный билет выиграл, и он избавится от ужасной нужды».

Предостерегли его снова: «Ведь дорога завалена снегом, темень, грязь и вода, а реб Йоселе живет на другом конце города, в районе для бедных». – «Нет, не пойду спать. Я отправлюсь, чтобы сообщить ему!»

Он вышел, утопая в снегу. С трудом добрался до дома Йоселе. Час ночи. Постучал в дверь, никто не отвечает. Спят. Он продолжал стучать и звать: «Йоселе, Йоселе», пока Йоселе не проснулся. «Кто там?» – спросил Йоселе.

«Это я, продавец лотерейных билетов. Я хочу тебе кое-что сообщить».

«Что ты хочешь в такое время», – зло закричал Йоселе.

Ответил продавец: «Дай мне сначала войти, я замерз».

«Нет, сначала скажи, что ты хочешь!»

«Я скажу тебе – ты выиграл в лотерею. Ну, открой уже дверь».

Он ждал, а дверь не открывалась. Он услышал, что Йоселе говорит злым голосом: «Не могу понять такой наглости. Ладно, все думают, что Йоселе-бедняк, поэтому относятся ко мне, как к побирушке. Но он-то ведь уже знает, что я стал миллионером, как же он не стесняется стучать в полночь в дом миллионера?!»

В одно мгновение Йоселе все забыл. Продавца он уже считал наглецом, стучащим в дверь миллионера. Забывают! Забывают!

Пусть каждый взглянет в себя, насколько он должен быть благодарен окружающим его, а ведь зачастую есть только претензии друг к другу. Если мы будем смотреть на жизнь с благодарностью, какой хорошей будет наша жизнь. Дети будут благодарны родителям, друг другу, сосед соседу и т. д. И само собой, мы должны думать: как обязаны быть благодарны Святому, благословен Он. «За каждое дыхание восхваля Б-га».

Один юноша, поступивший в йешиву для «баалей-тшва» (вернувшихся к религии), спросил своего раввина: «Ребе, я был раньше скрипачом-виртуозом и даже выступал на международных конкурсах. Разрешено ли мне и дальше играть?»

«Нет, не разрешено, – ответил раввин. – Ты обязан играть. Даю тебе благословение, чтобы однажды игра на скрипке потеряла для тебя духовную притягательность, и ее целиком заменила Тора. А пока этого не произошло, продолжай играть».

Мирские соблазны похожи на сжатую пружину. Чем больше ты стремишься их подавить в себе, тем сильнее они выстрелят в тебя.

Духовный рост происходит медленно, этап за этапом. Если попытаешься перепрыгнуть через несколько ступенек, чтобы быстрее добраться до вершины, тебя ждет болезненное падение.

История об одном еврее по имени Азриэль, который был богачом. Поскольку он проявлял огромную скупость, жи-

тели города прозвали его «скупым Азриэлем». Однажды на него напала опасная болезнь, и он дал обет, что если Б-г излечит его, он продаст лучшего из своих быков, а деньги раздаст на милостыню.

Стоимость быка была довольно высокой, но, тем не менее, из-за своей опасной болезни, угрожающей жизни, богач пообещал раздать деньги нищим. И Б-г действительно смилостивился над этим евреем и исцелил его. Это было великим чудом, так что даже выдающиеся врачи, лечившие его, не понимали, как такое произошло.

Но едва богач встал с постели, он тотчас стал сожалеть о данном обете. Впрочем, он боялся нарушить его, и потому в уме у него созрел коварный план, согласно которому ему не придется «выбросить» столько денег на милостыню, но и обет не будет нарушен. Что же он задумал?

Взял скупой Азриэль лучшего из быков, цена которого составляла 400 серебряных рублей, а вместе с ним взял и курицу ценой в два рубля. Пришел он к мяснику и спросил, не желает ли тот купить быка.

Когда мясник спросил, сколько денег он хочет за быка, Азриэль ответил: «Всего два рубля». Мясник засмеялся, думая, что стоящий перед ним человек, наверное, сошел с ума. Но Азриэль продолжал утверждать, что продаст быка по заявленной цене.

Взял мясник два рубля и уже собирался отдать владельцу быка. Но в этот момент Азриэль заявил, что хочет продать и курицу. «Ну и какова цена твоей курицы?» – спросил мясник. «Она стоит 400 серебряных рублей! – провозгласил скупец, – и от этой суммы я не убавлю ни копейки. А быка за два рубля я продам лишь тому, кто купит курицу за 400».

В итоге мясник заплатил всю стоимость, зная, что по сути дела ничего не проигрывает – платит настоящую цену за оба товара, хотя и в обратном порядке...

Когда скупой Азриэль получил деньги, он с радостью направился к дому, а бедным отдал всего два рубля, оставив себе четыре сотни, вырученные за курицу.

По глупости он думал, что таким образом сможет «спасти деньги», обещанные бедным. Но он не понимал, что Всевышний следит и все видит... Не прошло и двух дней после того случая, как богач заболел вновь и в этот раз еще более тяжело.

Что же он сделал в этот раз? Он обещал дать деньги на милостыню... причем гораздо больше, чем раньше. Но теперь уже поезд ушел. Через несколько дней болезнь одержала над ним верх, и отправился Азриэль в мир иной...

«Если попадется тебе птичье гнездо на дороге, на каком-либо дереве или на земле: птенцы или яйца, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери, (которая) над детьми. Отпустить должен ты мать, а детей бери себе, чтобы хорошо было тебе и длить тебе дни». Смысл заповеди Рамбан пишет, что один из смыслов этой заповеди – чтобы внедрить в нас милосердие и отдалить нас от жестокости. К каким птицам относится эта заповедь? Заповедь прогнать птицу-мать относится только к птицам, разрешенным в пищу, и только к таким, которые не находятся во владении кого-либо. Так, эта заповедь не относится к гусям, курам или голубям, гнездящим в доме или во дворе человека. Если гнездо насиживает самец, то нет обязанности его отгонять. Если птенцы уже умеют летать или яйца испортились, то нет обязанности отгонять птицу-мать, которая на них сидит. Вот некоторые законы этой заповеди. Если птицу отогнали, а она вернулась и ее еще раз отогнали, а она снова вернулась, даже несколько раз, человек, который желает взять себе птенцов или яйца, обязан продолжать прогонять ее. Если птица порхает над гнездом, то в случае, когда ее крылья касаются гнезда, ее обязаны отогнать, а если ее крылья не касаются гнезда, то нет обязанности ее отгонять. Если птица-мать сидела между птенцами или между яйцами, не дотрагиваясь до них, то нет обязанности ее отнять. Как отгоняют? Следует прогнать маму-птицу, толкнув саму ее или гнездо, над которым она сидит, палкой или каким-либо другим предметом.

«Не только деньги ближнего мы обязаны возвращать» (*Гемара трактат Сангедрин, 73*) пишет, что если это говорится о «потере денег», то тем более это верно в случае «потери тела». Добавим еще, что если относительно «потери тела» так, то тем более это верно относительно «потери души»! В самом деле, Галаха говорит, что «потерю,

сделанную по своей воле», нет заповеди возвращать. Но большинству наших братьев совершенно неизвестно об их потере! Они не знают света и счастья жизни по Торе, не знают о сладости Торы, о сиянии ее заповедей! И на нас возложена обязанность возвращения, обязанность из Торы. Дать урок Торы, организовать урок Торы, прийти на урок Торы, подбодрить других пришедших, чтобы послушать.

Рассказывают, что однажды в самом разгаре чтения Слехот Хафец Хаим ударил рукой по молитвенной стойке, дав знак общине сохранять тишину. Затем сказал: «Что мы вообще здесь делаем, рассказывая Б-гу, что мы согрешили? Ведь это и так Ему известно! Мы должны сказать это себе, признать свои грехи и обязаться начать с чистого листа!..»

Но в том-то и беда, что мы знаем себя и не уверены в своих возможностях измениться. Мы маловеры относительно самих себя! Еще святой «Ор Ахаим» писал, что, побуждая грешников раскаяться, он получал в ответ: «Мы-то готовы раскаяться, если пообещаешь нам, что мы сразу же умрем. Ведь мы же знаем, что, продолжая жить, мы продолжим и грешить...»

Ошибка!

Может, они себя и знали и были правы в том, что они слабовольные и бессильные. Но они не помнили о помощи свыше, которой нет границ! Все, что от нас требуется, – лишь действительно захотеть сделать первый шаг. И если мы только выйдем на войну против врагов, то Б-г предаст их в наши руки!

«Если возьмет человек жену...» (24:1).

Кто изобрел лаконичную речь, то есть умение выражать свои мысли предельно кратко и точно? Конечно, жители древнегреческой провинции Лаконики, скажете вы, где находился легендарный город Спарта. Например, провожая сына на войну, гордая спартанка напутствовала его: «Со щитом или на щите», то есть возвращайся победителем со щитом – символом доблести, не брошенным в бою, или, если тебе суждено погибнуть на поле брани, то умри со славой (погибших воинов приносили тогда на щите).

Да, красиво говорили греки. Но еще гораздо раньше традиция произносить глубокомысленные афоризмы зародилось в Эрец Исраэль. Когда мужчина женился, друзья и знакомые спрашивали его: «маца» или «моце» (нашел или находишь)?

Какой странный вопрос! Расшифровать его труднее, чем спартанский девиз «со щитами». Для этого надо, как минимум, в совершенстве знать Танах. Слово «маца» взято из стиха в книге «Мишлей» (Притчей царя Шломо): *«Маца иша – маца тов»* – «кто нашел жену, тот нашел благо» (18:22). А «моце» (то же, что и «маца», но в настоящем времени) заимствовано из «Коэлет» (Екклесиаста): *«ве-моце ани мар ми-мавет эт а-иша...»* – «и нахожу я, что горше смерти – женщина, потому что она – западня...». Короче, новобрачного спрашивали (в шутку, конечно), кто его нареченная – благо или смертельная западня. И вся разница лишь в грамматической форме глагола. Виленский Гаон обобщенно проанализировал формулу «маца-моце» в психологическом контексте. Люди вначале радуются своему счастью, но со временем, привыкнув к нему, считают его чем-то обыденным, само собой разумеющимся; попросту говоря, перестают замечать и ценить хорошее в своей жизни. Они как будто оставляют свою удачу в прошлом, как слово «маца» в прошедшем времени. Но если их постигла неудача, они непрестанно изо дня в день жалуются на «злую судьбу». Их беда всегда с ними – не в прошлом, а в настоящем.

В недельном чтении «Ки Тецэ» приводится странный закон о буйном и непокорном сыне: «Если будет у кого-либо сын буйный и непокорный, не слушающий голоса отца своего и голоса матери своей, и они наказывали его, а он не слушает их, то пусть возьмут его отец и его мать его и выведут его к старейшинам города своего и к воротам местопребывания его, и скажут старейшинам города своего: “Сей сын наш буйный и непокорный, не слушается он голоса нашего, обжора и пьяница”. И пусть закидают его все люди города камнями, и да умрет он». (21.18-21).

В трактате Сангедрин (71 а) разбирается, кого имеет в виду Тора, когда говорится о «буйном и непокорном сыне». При этом выясняется, что под этот закон подпадает

подросток в возрасте первых трех месяцев после достижения тринадцатилетия. Кроме того, существенными считаются следующие подробности: чтобы быть судимым по данной статье, подросток должен украсть деньги у обоих родителей, купить на эти деньги вино и мясо и пировать тайно от них. При этом, по мнению некоторых мудрецов, родители должны выражать свое недовольство в один голос, а сам приговор может выноситься только при повторном совершении данного нарушения. Попутно Талмуд устанавливает, что родители буйного и непокорного сына должны быть физически здоровы.

Учитывая нагромождение всех этих неожиданных требований, по мнению раби Шимона, «буйного и непокорного сына» вообще не может существовать, и этот закон дан только для того, чтобы его «исследовать и получать награду».

«Если будет... сын неупутевый и строптивый, не слушающий голоса отца своего и матери своей; и они наставляли его, а он не слушал их. Возьмут его отец его и мать его и выведут к старейшинам города его и к воротам места его. И скажут они старейшинам города: “Этот наш сын неупутевый и строптивый, не слушает нашего голоса, обжора и пьяница”. И пусть закидают его все люди города камнями, и он умрет, и изживешь ты зло из среды твоей...» (*Дварим, 21:19-21*). В трактате Сангедрин (71 а) объясняется, что есть множество ограничений на этот закон. Из-за них, по мнению некоторых мудрецов, этот закон никогда не приводился в исполнение и не будет выполнен. Если так, то возникает вопрос: для чего Тора его приводит? Ответ на него мы находим из слов Раши: «Непутевый и строптивый сын заслуживает смерти из-за того, к чему неизбежно приведет его образ жизни... Рано или поздно он растратит отцовское достояние, но будет продолжать искать удовольствия, к которым привык, а они окажутся недоступными... и будет грабить людей (убивая их). Сказала Тора: пусть умрет невинным и не умрет виновным». Тора обучает нас важному принципу: человек сходит с правильного пути в чем-то малом, на первый взгляд, незаметном. Когда человек, к примеру, начинает курить, он уверен, что будет курить по одной сигарете раз в два дня. Однако он заблуждается. Его

йецер а-ра думает иначе! Уже с первой сигаретой йецер а-ра думает о целой пачке, которую начинающий курильщик будет вскоре выкуривать каждый день. За первой сигаретой будет вторая, а за второй – третья и т. д. Этот принцип определили наши мудрецы в трактате Пиркей Авот (2, 1): «Остерегайся, чтобы не совершить даже легкого греха в той же мере, как ты остерегаешься, чтобы не совершить «серьезного» греха, ибо один грех влечет за собой другой грех». Подобное мудрецы говорят и в отношении исполнения заповедей: человек должен относиться с предельным вниманием даже к самой маленькой и «легкой» заповеди, поскольку одна заповедь влечет за собой другую и т. д. Какие-то десять минут, когда еврей решит прочитать слова Торы или послушать урок (вместо того чтобы, к примеру, послушать новости), могут повлиять, в конечном счете, на всю его жизнь.

Читаем в тексте Торы: «Если приговоренного к смерти и забитого камнями повесили, нельзя оставлять его повешенным, его надо предать земле в тот же день» (глава 21, стр. 22).

Эта фраза учит нас: нельзя откладывать преодоление ошибки на завтра. Нужно как можно скорее «предать эту ошибку земле», чтобы «живая память» о ней не стала частью твоего удела.

Все это борьба человека с йецер а-ра, которая ведется в его сердце. И тут Тора выдвигает еще проблему: как относиться к тому, что происходит с другим человеком?

Сказано в главе: «Если увидишь ты быка брата твоего или овцу его, которые заблудились, (ты) не имеешь права отвернуться от них. Обязательно верни их брату твоему» (глава 22, стр. 1).

А теперь прочтем фразу в нашем контексте. Если ты увидишь, что брат твой (каждый еврей – твой брат!) потерял желание (энергию; на языке Торы это – бык) исполнять заповеди или перестал их исполнять (исполнение на языке Торы – овца), ты не имеешь права сделать вид, что тебя это не касается. Ты обязан помочь брату вернуться на правильный путь, сделать тшуву.

А если он далек от этого, не хочет возвращаться, не интересуется этим?

«Тогда приведи их (быка или овцу) к себе домой», наставляет Тора.

Иначе говоря, то, что не делает он, должен делать ты. С еще большей энергией, ибо ты выполняешь заповеди не только за себя, но и за своего брата.

Но ведь это все равно его заповеди. Ты не можешь выполнить их за другого человека.

Да, это верно. Но, создавая в мире духовные объекты более интенсивной духовной работой, ты изменишь мир. В Торе сказано: «...и будут они в доме твоём, пока не затребуется их (именно затребуется, захочет вернуть) брат твой, и ты вернешь их ему» (глава 22, стр. 2).

Если мы будем качественно выполнять заповеди, мы изменим мир, и наши братья вернуться.

Если бы нас наполняла признательность, наша жизнь выглядела бы совсем иначе. Она была бы в тысячу раз более счастливой и светлой. Дети знали бы, что нет конца благодарности родителям, которые подарили им жизнь, вырастили с большой самоотверженностью и любовью, дали им все – крышу над головой, пищу и одежду. Но и родители должны благодарить своих детей. В конце концов, именно дети принесли свет и радость в дом. Каким мрачным он был бы без них!

А что сказать о самих супругах? «Нехорошо быть человеку одному», не подобает ему оставаться в тоскливом и мрачном одиночестве. Как же признателен должен быть один из супругов другому, с которым построил семью. И для благодарности, как уже говорилось, недостаточно чувств и слов. Она должна найти выражение в действиях, направленных на ближнего, которые докажут ее. Если бы мы так и поступали, семья была бы в семьдесят раз крепче, не было бы отчуждения и разрыва, и не происходили бы разводы. Когда же мы последний раз приходили домой с подарком, чтобы оказать внимание и выразить благодарность?

Отсюда перейдем к более глубокому толкованию. Если уж так следует благодарить за первые плоды, принося их в Храм, то как же нужно благодарить за жизнь и за здоровье? И снова добавим: признательность по всем правилам должна выражаться в поступках, чтобы укорениться

в душе и идти от сердца. Если задуматься над этим, мы поймем, что обязаны приносить «первые плоды» от всей нашей жизни. Посвящать Творцу отдельные часы каждый день: час на молитву в миньяне, час на изучение Торы, час, чтобы послушать урок, час на помощь ближним. Нужно приводить самих себя в храм – в синагогу, названную «малым святилищем».

Кроме того, Всевышний дарит нам постоянный заработок, который мы тратим на пищу, одежду и все наши нужды. Признательность требует действий – приносить «первые плоды» от денег, отдавая их на благотворительность, поддерживая нуждающихся и учреждение Торы. Если использовать наступающие дни, чтобы укоренить благодарность и ее практические выражения, это и будет лучшей подготовкой к Рош-а-Шана.

Существует несколько заповедей, за нарушение которых Тора предусматривает смертную казнь, в их числе связь с замужней женщиной. Однако это преступление выделяется среди прочих еще и тем, что оно входит в число трех самых серьезных, по поводу которых сказано: «умри, но не преступи».

В случае смертельной опасности человек вправе пренебречь исполнением заповеди. Так, например, оказавшись в рабстве, еврей вправе работать по субботам, если его принуждают по утилитарным соображениям, а за отказ он может поплатиться жизнью. Но существует три запрета, через которых нельзя переступать даже ради спасения собственной жизни, относительно которых сказано именно: «умри, но не преступи». Это – идолослужение, убийство и «кровосмешение». Причем под термином «кровосмешение» (*«гилуй арайот»*) понимается не только инцест, но и ряд других запретов сексуального характера, включая связь с замужней женщиной. Три этих греха являются самыми тяжелыми, отрицающими жизнь и Творца в самой своей основе.

Кого-то этот перечень может удивить. Современный человек понимает недопустимость убийства, он легко согласится с тем, что лучше погибнуть самому, чем стать палачом невинного человека. Ему также понятна недопустимость идолослужения, во всяком случае, если он

истолкует ее как общий запрет на измену собственным базисным ценностям. Но с какой стати умирать, если смерти можно избежать с помощью того или иного сексуального контакта? Почему бы (пусть даже и под угрозой смерти) не испытать своего рода удовольствия?

Почему в самом деле сексуальные отношения возведены Торой к тем базисным, нарушение которых карается самым суровым образом?

По-видимому, дело в том, что Синайское откровение относит брак к фундаментальным характеристикам человека.

Сексуальная связь – это не просто одно из жизненных удовольствий, в первую очередь это основание человеческой личности. Слова «Благословен Ты, создавший человека по Своему образу» произносятся не в тот час, когда человек родился, и даже не на восьмой день после этого, когда ему делают обрезание, а в день его свадьбы. Согласно Синайскому откровению, человек – это супружеская пара.

«И сотворил Б-г человека по образу Своему, по образу Б-жию сотворил его; мужчину и женщину – сотворил Он их» (*Брейшит, 1.27*). Сам Всевышний представляет собой единство Всесвятого, да будет Он благословен, и Шхины Его. И человек, являющийся Его образом, также полноценен лишь тогда, когда он представлен союзом мужчины и женщины. Но тем самым тот, кто соблазняет замужнюю женщину, разрушает основы как ее, и так своего б-гоподобия, уничтожает основы личностной идентификации.

Более того, согласно представлениям иудаизма, вся вселенная построена по принципу супружеской любви. В мидраше Брейшит Раба говорится, что после того как Всевышний сотворил мир, Он занят лишь тем, что сочечет супружеские пары.

Первый стих этой главы говорит: «Когда выйдешь на войну против врагов твоих...» Раши поясняет, что сказанное в этом отрывке относится к «дозволенной войне», которую объявляют по выбору, в отличие от «заповеданной войны». А Баал-Шем-Тов говорил, что враги, о которых идет речь, – это внутренние враги человека. Мне поду-

малось, что можно дать такое объяснение словам Раши: иногда мы ведем свою внутреннюю войну как «дозволенную», позволяем себе и не выходить на нее, откладываем и откладываем. Однако нужно помнить, что это война. Постоянная война с нашим дурным началом. А на войне тот, кто не выигрывает, – проигрывает. Нечего позволять себе промедление. Нужно заранее обдумать кампанию – и атаковать. Кто упустит момент для атаки, тот проиграет сражение. Иногда бывает слишком поздно!

Можно применить это к просьбе о прощении у близкого человека или знакомого, которого мы могли обидеть в течение года; к деньгам, которые мы взяли взаймы и не спешим вернуть; к обещанию, не выполненному нами; к раскаянию в дурных поступках, совершенных нами. Исправить нужно сейчас. Прямо сейчас, нет никаких причин откладывать это. Йом Кипур – это день подведения итогов, и к этому дню у нас все должно быть готово. На Йом Кипур раскаяние не откладывают!

КИ ТАВО

Содержание главы

Радость приношения первых плодов в Храм

Исповедь перед Всевышним после отделения десятины

Хвала народу Израиля

Наказ народу Израиля после перехода через Ярдэн в дарованную Всевышним страну поставить большие камни и написать на них слова Торы

Проклятия совершающим преступления перед Б-гом

Благословения и вознаграждения за исполнение заповедей Всевышнего

Наставление Моше и 98 несчастий в его пророчестве

Напоминание Моше народу Израиля о союзе с Всевышним

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 6 заповедей:

3 повеления (*мицвот* «Асэ») и
3 запрета (*мицвот* «Ло таасэ»).

Заповедь, при приношении первых плодов в Храм, произнести над ними молитву, напоминающую о том, что земля и плоды ее – дар Всевышнего («*Ликрот аль хабикурим...*»)

Заповедь исповеди перед Всевышним после отделения десятины («*Лехитвадот видуй маасэр*») и еще ряд заповедей, связанных с отделением десятины.

Заповедь: «Чтобы шел ты путями его» («*Лалехет бедаркэ Хашем-Итбарах*»).

Смысл этой заповеди в том, что каждый из нас должен стараться уподобиться Всевышнему: быть милосердным и праведным.

Предыдущая глава начиналась словами «Когда выйдешь», а нынешняя – «Когда придешь». Вполне естественно, что подобное сочетание названий побуждает искать связь между главами. По законам логики тот, кто вышел, обязательно куда-нибудь придет. Естественно, что между двумя этими действиями лежит определенный путь, который влияет на идущего.

Все связано, именно наши действия порождают будущее. Например, в конце предыдущей главы есть заповедь о правильных весах и верных гирях. Она соседствует с отрывком об Амалеке. Вроде никакой внешней связи между ними нет. Но Раши тут же замечает:

«ЕСЛИ ОБМАНУЛ ПРИ ВЗВЕШИВАНИИ, БЕРЕГИСЬ ССОРЫ С ВРАГОМ, ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО: «ЛЖИВЫЕ ВЕСЫ – МЕРЗОСТЬ ПЕРЕД ГОСПОДОМ... ЯВИТСЯ ВЫСОКОМЕРИЕ – ЯВИТСЯ ПОСРАМЛЕНИЕ» (МИШЛЕЙ, 11, 1). Вдуматься в это особенно важно в месяц элул.

В нашей недельной главе записано также и страшное увещевание – 98 жестоких проклятий. Наши мудрецы установили порядок чтения недельных глав Торы таким образом, чтобы эти проклятия читались в конце года. Здесь кроется намек – «чтобы закончился год вместе с его проклятиями», а далее «начался год вместе с его благословениями». Но возможно, здесь есть и нечто большее, чем просто пожелание окончания проклятий. Возможно, чтение этого увещевания – это буквально подготовка к молитвам в наступающие для нас Дни трепета. Ведь в разделе о первых плодах мы увидели, как важно признавать совершенное для нас добро, и что ради этого был сотворен мир. Это главное, что от нас требуется. Тем более когда мы приходим просить о счастливом годе, надо прежде всего сказать «спасибо» за все милосердие, что уже было сделано для нас, и лишь потом просить о новом.

Представьте, что вас попросили назвать две самые важные главы в Торе. Какие выберете? Главу о сотворении мира? О первом еврее Аврааме? Об Исходе из Египта? О даровании Торы? Я предлагаю вам обратить внимание на «Бехукотай» из книги «Ваикра» и главу текущей недели «Ки-Таво» из книги «Дварим».

Эти главы содержат то, без чего еврейский народ не возник бы как явление «народ, идущий сквозь поколения», «народ, несущий традицию». Без этого не было бы тех, кто донес до всех веру в сотворенность мира. Возможно, мы не узнали бы об Аврааме, потому что его потомки не сохранились бы как нация. Но для начала без описанного в этих двух главах этот народ не возник бы, не было бы Исхода из Египта, потому что некому было бы даровать Тору.

Что в этих главах?

Договоры, сформировавшие понятие «еврейский народ». Два. Всего два. Между Б-гом с одной стороны и еврейским народом – с другой. Эти договоры нерасторжимы, то есть вечны, что делает вечной реальность еврейского народа. Вечность Б-га – в Его независимости от времени. Вечность народа – в его продолжении из поколения в поколение, в том, что пятисотое поколение продолжает путь первого.

Договор №1 в главе «Бехукотай». Он о Торе. О том, что она дарована нам, а также ради чего и на каких условиях.

В нашей главе «Ки-Таво» договор №2, он о земле Израиля. О том, что она дарована нам Б-гом для того, чтобы стать местом нормы жизни еврейского народа согласно Торе.

Знаменитый (так уж сложилось в нашей традиции) компонент двух глав – прописанные последствия соблюдения и нарушения договора. Со стороны евреев. Со стороны Творца нарушение не предусматривается, так как этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. В народе эти условия соблюдения и нарушения называют «благословениями» и проклятиями», соответственно. По сути, благословения – награда или постоянно улучшающиеся условия для благополучной жизни евреев, когда они соблюдают договор. Проклятия – жесткий способ вернуть к соблюдению, если нарушение договора носит характер целенаправленного национального бунта и деградации в преступность и мерзость.

Следует отметить, что чаще всего наказания производились руками тех народов, взглядами и религиями которых евреи увлекались. Отход евреев от веры в единого Б-га и его Тору пророки сравнивают с изменой жены мужу. Вот что ждет вступивших в развратную связь с чужими религиями: «Я поднимаю против тебя любовников твоих... и обращу

на тебя ревность Мою, и поступят (любовники) с тобою жестоко» (*Йехезкель, 23, 22, 25*).

Говорят, что существует какая-то разновидность ядовитых насекомых, самки которых убивают самцов сразу же после спаривания. Точно так же происходило и с нами: стоило евреям в очередном любовном приключении оплодотворить чужую идеологию, как та запускала в них свое ядовитое жало.

Когда евреи в эпоху судей стали поклоняться филистимскому богу Дагону, напали на страну филистимляне, притесняли евреев, обложили их непосильной данью. И стонал народ до тех пор, пока не «...удалили они чужих богов из среды своей и стали служить Господу» (*Шофтим, 10, 16*).

Во время Первого храма евреи стали поклоняться идолам Ассирии и Вавилона. И в этом случае орудием наказания евреев стал предмет их страсти: как мы уже знаем, ассирийцы изгнали из Эрец Исраэль десять колен Израиля, а вавилоняне – оставшиеся два колена: Йегуды и Биньямина.

Увлечение эллинизмом привело наш народ к массовому отходу от своей религии, и греки практически беспрепятственно искореняли в Эрец Исраэль иудаизм, а непокорных уничтожали.

То же произошло и с возникновением христианства: новая религия, созданная евреями-отступниками, сначала способствовала отторжению их самих от народа Израиля, а впоследствии принесла неисчислимые бедствия еврейству, среди которого возникла.

В конце XVIII – начале XIX века, в эпоху расцвета немецкой гуманистической философии, благодарные евреи стали преклоняться перед «культурной» Германией. Именно в этой стране зародилось реформистское движение, которое было призвано «осовременить» иудаизм. Реформисты строили для себя синагоги по образцу немецких церквей, стали молиться под звуки органа, в службу было включено пение женского хора... Самые «прогрессивные» из реформистов перенесли день заповеданного отдыха с субботы на воскресенье; они выбросили из молитвы слова «...и приведи нас в Сион, город Твой, с песнями и в Иерусалим, место Храма Твоего с вечной радостью», ибо взяли на вооружение новую этику, провозглашенную идеологами этого движения: «Нельзя лукавить, обращаясь к Всевышнему. Мы благодарны Ему за то, что имеем счастье жить в культурной, просвещенной Германии, а не в темной отсталой Азии. Не-

уже ли мы станем просить о возвращении обратно?!» Именно в Германии начался процесс массовой ассимиляции евреев, именно там добровольное крещение стало обычным явлением, и именно оттуда распространилось на всю Западную Европу, Польшу и Россию национальное бедствие, которое уничтожило миллионы...

«Священник, который будет в те дни» (26:3) Тора подчеркивает: первинки плодов следует отдавать коэну – храмовому священнику. Но что такое «в те дни»?

Раби Зуся из Аннополя был бедняком. За ним постоянно наблюдал один из прихожан синагоги, сам – человек небогатый. Внезапно наш герой разбогател и, помня о святости и учености раби Зуси, решил помочь праведнику. Тут и там он делал пожертвования на нужды раввина.

В очередной раз он взял с собой солидную сумму денег. Однако в синагоге раби Зуси не оказалось. Ученики сообщили, что он поехал к великому Магиду из Межерича.

«А кто это такой?» – удивился разбогатевший прихожанин. Ему объяснили, что магид – учитель раби Зуси. «Гм, – подумал богач, – ну так, может, вместо того, чтобы помогать раби Зусе, я буду помогать магиду?»

Так он и сделал, регулярно отправляя в Межерич пожертвования. Однако не прошло и нескольких месяцев, как дела у богача стали идти из рук вон плохо. Конкуренты поджимали, поставщики обманывали, клиенты расторгали договора.

Бизнесмен пошел на поклон к раби Зусе: «Ребе! Я не виноват! Я всего лишь решил, что раз вы ездите к магиду, следовательно, он более крупный праведник, вот я и стал отправлять пожертвования в Межерич».

Раби Зуся пояснил: «Именно когда вы давали пожертвования мне, не самому ученому человеку, Всевышний помогал вам, не самому праведному еврею. Когда вы решили давать цдаку истинному праведнику, Творец тоже начал более строго относиться к вам».

Именно об этом и пишет Тора. Первинки, то есть первые плоды, надо приносить не самому праведному коэну. Нельзя браковать других, ибо тогда Всевышний «забракует» и самого дарителя.

В преддверии Рош-а-Шана и Йом Кипур мы хотим удостоиться милосердия с небес. Мы просим Всевышнего: «Не

относись к нам слишком серьезно, не наказывай за все проступки». В Талмуде (*Сота, 8 б*) сказано: «К тому, кто относится к другим милостливо, на небесах относятся милостливо». Поэтому если мы забудем обиды, нанесенные нам людьми, Б-г сделает вид, что не заметил обиды, нанесенные Ему. Прощайте других, и тогда Б-г простит всех нас.

Чтобы сделать этот союз со своим народом более очевидным, Всевышний сказал разделить народ на две части, одним подняться на гору Гризим, другим – на гору Эйваль. Священнослужители (коэны и левиты), стоя между этими горами сначала поворачивались к горе Гризим и говорили: «Благословлен будет тот, кто не будет делать идолов – ваяных и литых», и весь народ отвечал «Амен». Потом они поворачивались в сторону горы Эйваль и говорили: «Проклят будет тот, кто будет делать идолов – ваяных и литых», и весь народ снова отвечал «Амен». Так повторялось довольно много раз, как можно увидеть в тексте Торы: в сторону горы Гризим – благословления за выполнение заветов Торы, в сторону горы Эйваль – проклятия за ее нарушение.

Внимание, теперь вопрос: на какой из этих двух гор должны были евреи совершить после этого радостный пир? Ответ, как явно сказано в Торе – на горе Эйваль! «Как же?» – спросите вы, – «радоваться ведь нужно благословениям, а не проклятиям?»

А дело в том, что если евреи не будут соблюдать заповеди Торы, то вместо света и благословения в мире воцарятся проклятие и беспорядок. Это показывает нам важность нашей миссии и, по сути, радует. Поэтому именно на горе Эйваль и был устроен праздник в честь Торы, Израиля и Всевышнего.

«Внимай и слушай, Израиль! Ныне стал ты народом Господу, Б-гу твоему...» (*Дварим, 27:9*).

Жажда новизны является неотъемлемой составляющей нашей человеческой природы. Поэтому Моше говорит еврейскому народу, что они каждый день сызнова становятся народом Б-га. Союз Всевышнего с еврейским народом был заключен лишь единожды – во время Синайского откровения, при даровании Торы, но Б-г ежедневно возобновляет

его с каждым из нас. Поэтому нужно воспринимать это ежедневное персональное обновление нашей связи с Творцом с таким воодушевлением, как если бы это было в первый раз, ибо, по сути, оно так и есть!

В чем состоит принципиальное отличие «проклятий», о которых говорится в книге «Ваикра», от «проклятий» в Мишне Тора (то есть в книге «Дварим») спрашивают учителя. И выясняют, что проклятия в книге «Ваикра» соотносятся с разрушением Первого храма, а проклятия Мишне Тора – с разрушением Второго храма. При этом здесь же в недельной главе «Бехукотай» Всевышний, демонстрируя любовь к человеку, заверяет, что не оставит свой народ. Как сказано: «...когда они будут в земле врагов своих, не брошу Я их и не погнушаюсь ими до того, чтобы истребить их, чтобы нарушить Завет Мой с ними. Ибо Я – Всевышний их. И вспомню Я ради них Завет с предками их, которых Я вывел из земли египетской пред глазами народов, чтобы быть им Всевышним» (*Ваикра*, гл. 26, стр. 44-45). Проклятия же книги «Дварим» как будто бы «повисают в воздухе» – нет здесь ни «гарантий», ни утешения.

Это и есть главный вопрос, который поставили перед собой учителя: как следует понимать эту разницу? И – не находили ответа.

Здесь необходимо подчеркнуть: то были очень трудные для еврейского народа времена. Римские завоеватели не только лишили его Храма, но и подвергли унижениям и преследованиям. Римские власти наложили запрет на еврейское мировоззрение и еврейский образ жизни, пытались выбить из-под ног сынов Израиля их главную опору. Они в буквальном смысле слова «охотились» на еврейских учителей, уничтожая их физически. Был казнен Раби Акива (величайший учитель Мишны, II век), чудом спасся раби Шимон бар Йохай. Но и он, как мы уже говорили, вынужден был жить в полной изоляции, что даже его ближайшие коллеги не знали, где он прячется.

Однако оставшиеся в живых учителя и в этой ситуации, не теряя надежды на лучшее будущее, находили возможность продолжать свои исследования текстов еврейских первоисточников. И готовясь к тому, что их народу предстоит

пережить долгое и мучительное изгнание, были уверены: отсутствие гарантий в главе «Ки Таво» имеет свое объяснение. И если удастся его обнаружить, откроются и пути преодоления бед и невзгод.

Еврейская традиция передает, что раби Йоси бар Йегуда, проснувшись однажды утром, увидел большую птичью стаю. И был среди этих птиц один-единственный голубь. Когда учитель остановил на нем взгляд, сердце его возгорелось надеждой. Раби Йоси вышел на улицу. И тут голубь взлетел и начал кружить над головой раби.

«Голубь! – обратился к нему раби Йоси. – С времен Ноаха, когда ты стал вестником окончания вселенского потопа, ты для сынов Израиля – символ надежд. Будь моим посланником, разыщи раби Шимона (бар Йохая), где бы он ни был и отнеси ему мое письмо».

Голубь продолжал кружиться над головой рава Йоси, пока он писал письмо раби Шимону. А когда тот закончил, взял всточку в клюв из его рук и улетел.

Получив это письмо, раби Шимон разрыдался.

«Я плачу, – сказал он сыну сквозь слезы, – потому что я отделен от моих коллег и друзей. А еще потому, что они еще не знают того, что мне открылось...»

В этот момент к нему пришел пророк Элиягу. Увидев слезы раби Шимона, пророк произнес: «Я был послан с другим заданием, но Всевышний изменил его и послал меня осушить твои слезы...»

В книге «Зогар» описывается, что будет в конце времен – на заключительном этапе материалистической истории человечества.

Пророк Элиягу открыл раби Шимону бар Йохая, что и наказания, и проклятия идут от Всевышнего. Который, как любящий отец, вынужден призывать своих детей к порядку, чтобы научить их дисциплине.

«Все, что случится в конце времен, – объяснил пророк, – зависит от самих людей, от степени человеческого раскаяния. Тот, у кого мудрое сердце, вернется к Творцу мира».

О том, что он сам узнал от пророка, раби Шимон написал в ответном письме, которое с тем же голубем отправил раби Йоси (книга «Зогар», раздел «Зогар Хадаш», комментарий к недельной главе «Ки Таво»).

Это объяснение и заложено в основу ответа на вопрос: почему в недельной главе «Бехукотай» (книга «Ваикра»)

мы находим обещание Всевышнего вернуть и приблизить к Себе сынов Израиля, а в недельной главе «Ки Таво» ничего подобного нет?

Проведя тщательное исследование, «Зогар» делает вывод: смысл отсутствия в недельной главе «Ки Таво» гарантий и заверений состоит в том, что человек должен сам осознать свои ошибки и искренне раскаяться. Такое раскаяние обладает целебными свойствами – оно способно залечить болезненный разрыв, возникший в отношениях между Всевышним и его народом.

Чтобы понять, почему Всевышний обещал народу восстановить Свой союз с ним после разрушения Первого храма, а задачу «реставрации» этого союза после разрушения Второго храма возложил на плечи людей, нам нужно усвоить еще одну концепцию.

Дело в том, что существуют лишь два способа ликвидации разрыва в отношениях человека с Творцом. Первый способ предполагает соответствующие действия со стороны Всевышнего – «действия сверху». Второй – когда инициатива восстановления связи с Творцом принадлежит человеку, и он прикладывает к этому определенные усилия, реализуя определенные действия – «действия снизу».

Обещание Всевышнего, которое мы находим в книге «Ваикра», подразумевает инициативу Творца. И Он прямо говорит об этом, предлагая своему народу гарантии.

Но второе изгнание, которое продолжается и по сей день, не закончится до тех пор, пока человек не возьмет в свои руки инициативу и сам осознанно по собственной воле не вернется к Всевышнему.

Эта концепция и составляет основу нашей сегодняшней недельной главы.

Когда человек видит плоды своих трудов, ему следует отдавать себе отчет в том, что полученные им блага, независимо от того, сколько усилий и трудов он вложил в то, чтобы их получить, – благословение Творца. Отрицание роли Всевышнего в этом и Его благословения заводят в духовный вакуум. Мы должны ощущать присутствие Творца, обращаясь к Нему, прося, чтобы снизошло на нас Его благословение, во всех наших начинаниях, во всех делах. Ибо лишь по Воле Творца происходят те или иные изменения в судьбе человека.

Мы живем в последние дни изгнания, вот-вот будет отстроен Храм, и мы снова будем выполнять заповедь о первых плодах. Но и в дни, когда Храмовая гора пребывает в запустении и поругании, мы можем и должны исполнять заповедь о бикурим на духовном уровне.

Человек может превратить самого себя в бикурим – первый, отборный плод. Каждое его действие, слово и мысль должны быть максимальной реализацией всего лучшего в нем. И это относится не только к священным занятиям – изучению Торы и выполнению заповедей, – но и к повседневным будничным делам, которые тоже можно превратить в бикурим, как сказали мудрецы: «Все дела твои будут во имя небес».

И пока не пришло освобождение, каждый из нас, исполняя эту заповедь в духовном ее аспекте, должен относиться к любому своему действию так, будто он входит в Храм и ставит перед козном корзинку с лучшим из лучшего...

Общине задали вопрос: «Зачем вы ждете Машиаха?» Многие стали доказывать, почему, по их мнению, мы искренне хотим прихода Машиаха: «Надеемся, что он разрешит наши проблемы – семейные, медицинские, финансовые и многие другие...»

«Эти причины не связаны с приходом Машиаха, – парировал рав. – В соответствии с еврейской традицией, приход Машиаха не призван разрешать наши личные проблемы. Откройте Маймонида, и вы прочтете, что задача Машиаха – вернуть евреев к соблюдению законов Торы и возвратить их на землю Израиля».

Рав Ицхак Берковиц задал вопрос: «Почему мы не хотим прихода Машиаха?» Дело в том, что каждый из нас получает награду за духовную работу, за тот моральный выбор, который мы делаем в своей жизни. Чем больше тьмы, чем труднее наш выбор, тем выше награда. Приход Машиаха осветит нашу жизнь, рассеет сомнения, облегчит выбор, но вместе с этим уменьшится и награда человека, творящего добрые дела во времена Машиаха.

«Готовы ли мы к приходу Машиаха? – спросил рав Берковиц. – Готовы ли мы к подведению итогов проделанной нами работы или нуждаемся в дополнительном времени?»

Многие захотели бы еще времени для того, чтобы самим добиться большего совершенства, самим разрешить волнующие вопросы». Там задают вопрос «Ждал ли ты Машиаха?» И значит, надо работать так, чтобы ждать.

Постараемся понять, почему первый человек Адам нарушил волю Всевышнего. Если бы, находясь в райском саду, Адам не съел плод Древа познания добра и зла, то наступил бы момент триумфа истории и подведения итогов, тогда пришел бы Машиах. Однако Адам не хотел «получить» приход Машиаха «в дар», а заслужить его, познав не только добро, но и зло, не только свет, но и тьму, научившись делать правильный выбор во тьме. Лишь в этом случае можно заслужить награду.

В чем же была ошибка Адама? Как бы ты ни был умен, следует исполнять волю Творца.

Но тогда за что Адам получил бы награду? Для того чтобы подчинить свою мудрость мудрости Всевышнего, требуется принести свое «я» в жертву. Награда за это самопожертвование была бы больше, чем за все «самостоятельные» усилия Адама.

«Многие люди в аудитории не захотели бы прихода Машиаха, думая о том, что они еще не готовы подводить итоги, ибо должны продолжить свою духовную работу, – сказал рав Берковиц. – Однако если мы вспомним о нашем народе и всем человечестве, о людях, нуждающихся в свете истины и разрешении их многочисленных проблем, и будем готовы пожертвовать собой ради них, то награда за этот выбор будет больше, чем все попытки продолжить работу «для себя»!»

«Эта мысль рава Берковица потрясла меня, и я решил изучать Тору для других для того, чтобы в дальнейшем делиться знаниями с людьми!» – говорил рав Голдстейн.

Через две недели будут поставлены весы. Заповеди лягут на одну их чашу, а грехи – на другую. Счастлив тот, кто сможет сделать побольше заповедей и добавить груза на их чашу, как и тот, кто сумеет воздержаться от грехов и уменьшить их вес. Это не трудно: «За каждое раскаяние приходит прощение», – написал рабейну Йона в «Шаарей Тшува» (1:9). Любое сожаление, даже крупица страдания о совершенном грехе в какой-то мере уменьшает его вес.

В таком случае в чем же проблема? Ведь не бывает еврея, который не сожалел бы о своих грехах! «Грешники полны сожаления», говорят наши мудрецы (*Сэфер а-Мидот, 9:5*). А что касается заповедей, «даже преступники Израиля полны заповедей, как гранат». Значит, правая чаша весов полна, а левая сокращается – нам гарантирован хороший год!

Но почему же прошлый год не был таким? Отчего мы просим, чтобы год закончился вместе с его проклятиями?

Еще один вопрос: если даже злодеи полны заповедями, как гранат, зачем же мы едим гранаты и просим, чтобы это послужило нам знаком для приумножения заповедей? Разве мы хуже, чем преступники в народе Израиля?

Ответ в том, что мы, возможно, и выполняем множество заповедей, но они не записываются на наш счет. Это похоже на человека, который постоянно ходит на работу и самоотверженно трудится, но забывает отметить в записях у начальства.

Как же такое возможно? Разве на небесах забывают о чем-либо? Конечно же, нет. Ведь «нет забвения перед Престолом славы Твоей». Но существует правило: заповеди требуют намерения. Нужно совершать акт заповеди и сосредотачиваться на исполнении воли Творца – лишь тогда эта заповедь будет записана тебе в заслугу. Если же ты не думал о том, что исполняешь заповедь, она не засчитана для тебя.

Знаешь ли ты, что любая улыбка, любое одобрение, любая помощь, которую ты оказываешь, – все это заповеди милосердия? Человек вкушает плоды от них уже в этом мире, но основная награда ждет его в мире будущем. Также и каждое произнесенное слово при изучении Торы является отдельной заповедью. Молитва в час нужды – еще одна повелительная заповедь! (Рамбан). Если только будем осознавать наше богатство заповедей, они непременно умножатся, как зернышки в гранате, и обеспечат нам хороший и счастливый год!

Еще сказано (*Ктубот, 50 а*): «Делающий благотворительность в любое время» (*Тегиллим, 106:3*) – это тот, кто обеспечивает жену и детей». Знал ли ты, что, работая не покладая рук ради того, чтобы честно прокормить свою семью, ты занимался заповедью? Просто знай об этом, подумай: «Я намереваюсь исполнить волю Творца – честно и с достоинством прокормить свою семью». И тогда все твои заповеди будут твоими.

«И придут на тебя все благословения эти, и сбудутся для тебя, если будешь слушать голоса Господа, Б-га твоего» (Дварим, 28:2).

Известно, что в день Рош-а-Шана всем нам выносятся свыше приговор о достатке и здоровье в наступающем году. Тем не менее каждый день мы молимся, прося Всевышнего дать нам здоровье, пропитание и т. п. Что толку в ежедневных молитвах, если обо всем этом уже вынесено постановление в Рош-а-Шана.

В вышеприведенных словах Моше заключен ответ на этот вопрос: «Б-жественные благословения должны и «прийти», и «сбыться». В день Рош-а-Шана все благословения, ниспосланные свыше для обеспечения различных нужд человека, спускаются («приходят») на определенный уровень реальности в высших мирах. Там они, как в хранилище, пребывают до тех пор, пока не будут привлечены далее вниз, в этот мир, и воплотятся («сбудутся») в конкретные материальные блага, если человек будет этого достоин. Для материализации этих благословений и необходима наша ежедневная молитва и преданность Всевышнему.

Еврей должен всегда пребывать в радости. Одно из поучений, которое Баал-Шем-Тов произнес в день своего рождения 18 элула, гласит: «Евреи должны радоваться тому, что они удостоились быть рабами Б-жьими». Есть также в Писании прямое указание: «Служите Всевышнему с радостью». А поскольку в служении Творцу заключается вся сущность еврея, он постоянно должен чувствовать радость. И в главе «Ки-Таво» также говорится о необходимости того, чтобы человек «служил Б-гу с радостью и с добрым сердцем».

При том, что все заповеди следует исполнять с радостью, в отношении некоторых из них Тора особенно подчеркивает необходимость этого. Таковой является заповедь принесения первых плодов урожая в Храм, о которой Тора повествует в самом начале главы «Ки-Таво». Описывая порядок исполнения закона, Тора повелевает: «И радуйся всему добру, которое дал тебе Б-г, Всесильный твой...»

Эта заповедь выражает центральный принцип служения Всевышнему: она повелевает взять «лучшее от всех плодов»

и принести их в дар Б-гу. Исполнение ее было возможно только во времена Храма, поэтому в наши дни мы не можем исполнять ее буквально, однако ее духовный смысл всегда одинаково актуален.

Чему же учит нас эта мицва? «Когда придешь ты в страну, которую Б-г, Всесильный твой дает тебе в удел». Когда человек по воле Всевышнего оказывается где-то, он должен понимать, что это место предназначено Творцом для того, чтобы он очистил его с помощью Торы и исполнения заповедей. И в духовном смысле это указание распространяется на любую страну. Именно это имел в виду третий Любавичский Ребе Цемах Цедек когда сказал: «Сделай Израиль здесь! Где ты находишься!»

Что же должен сделать человек, оказавшись в месте, где находится? Тора говорит: «Возьми начатки всех плодов земли, которые ты получишь в стране твоей». Это означает, что самое лучшее, «начатки», должен он принести Б-гу. Лучшие свои силы, лучшее время должен человек посвятить Всевышнему. Именно так он должен благодарить Творца за «землю» и за благополучие.

На уровне индивидуальной идея заповеди первых плодов выражается в том, что самое начало дня человек посвящает выражению благодарности Б-гу. Утром, лишь открыв глаза, он произносит «Модэ Ани» («Благодарю я Тебя...»). Вслед за этим он молится и посвящает какое-то время изучению Торы. Лишь после этого он приступает к своей повседневной деятельности. И тогда он увидит в ней благословение Всевышнего.

Все это должно сопровождаться искренним воодушевлением и радостью. Радостью не только за отдельную удачу, а всеобъемлющей радостью. Как говорит Тора: «И радуйся всему добру», то есть самому факту нашего существования, тому, что мы родились евреями и служим нашему Создателю. Это чувство охватывает весь наш день и пронизывает все наши поступки, и, даже занимаясь будничными делами, человек не расстается с ним.

Возникает вопрос: зачем Тора описывает все ужасы, зачем перечисляет все проклятия? Неужели Всевышний желает нам зла и хочет, чтобы нам было плохо? На самом деле все с точностью до наоборот. Глава «Ки Таво» раскрывает нам тяжесть наших проступков, последствия отхода от Торы, важность ис-

тинного исполнения Торы и говорит нам, что именно в силу важности Торы, важности ее исполнения, отход от нее настолько страшен. Именно об этом нас предупреждает Всевышний. Тора как бы говорит нам: то, что вы собираетесь сделать, настолько страшно, что даже Всевышний, который желает вам только добра, будет вынужден наказать вас так тяжело, чтобы в будущем вы не повторили эту ошибку вновь и чтобы искупили ваш отход.

Наши мудрецы (Раши приводит в комментариях к Торе) говорят, что мера добра больше меры зла в 500 раз. Это мы учим из Торы, когда Всевышний говорит, что будет помнить грехи отцов до трех-четырех поколений, а вот добрые дела – до двух тысяч поколений. Отсюда выводят наши мудрецы, что мера добра больше меры зла в 500 раз! Мы понимаем, что Всевышний – это добро, и Он хочет для нас только добра, и даже зло, присутствующее в этом мире, тоже создано, в конечном счете, для нашего добра. Таким образом, если мы осознаем, каким будет страшное наказание, ожидающее нас за отход от Торы, мы можем себе представить, какова будет награда, ожидающая нас в будущем за возвращение к ней и ее исполнение!

Сказано в трактате Брахот, что мир грядущий недоступен нашему постижению (период после прихода Машиаха и исправления этого мира). Говорит книга «Зогар», в которой немного приоткрываются глубочайшие тайны, что в тех же стихах нашей недельной главы, в которых перечислены тяжкие проклятия, содержатся также намеки на величайшую награду, которая ждет нас. Из этого мы также можем выучить, что все зло превращается в добро. Смысл этих тяжелейших проклятий в том, чтобы предупредить все грядущие поколения. Мы должны понять, насколько важно то добро, которое дает нам Всевышний, что отход от него тяжело наказуем.

Перечисление проклятий заканчивается странными словами: «Это – слова завета». Я хорошо помню замечание рава Шимшона Пинкуса по этому поводу: разве это называется заветом? Это же проклятия! Он объяснил это так: «Всевышний будет отправлять нас в изгнания, и мы пройдем множество испытаний, но никогда Он от нас не откажется, и мы всегда будем Его народом». Это – слова завета – означает, что все эти проклятия все равно оставят нас народом Творца.

«Чтобы был ты народом святым Господу, Б-гу твоему»
(Ки Таво, 26:19).

В книге «Шаарей армон» («Ворота двора») – книге притч к «грозным дням» – рассказывается история из жизни. Известный рав, один из глав поколения, искал совершенного жениха для своей единственной дочери. Он поехал в Воложинскую йешиву и задал ее ученикам довольно трудный вопрос. Чтобы ответить на него, требовались обширные и глубокие знания, острый ум и гениальность. Йешива бурлила, как кипящий котел. Ученики предлагали разные ответы, но, в конце концов, не нашлось ни одного ученика, кому было бы под силу дать ответ на этот вопрос. Поэтому распорядился гаон запрячь лошадей, чтобы выехать в другую йешиву. Извозчик хлестнул лошадей, и повозка двинулась в путь. Вдруг послышался голос: «Постойте, постойте!»

Сказал гаон: «Верно, еще кто-то хочет попробовать свои силы».

Он велел извозчику остановиться, а тем временем бежавший ученик споткнулся о камень и упал на землю лицом вниз. Поспешил гаон поднять его и сказал: «Ну, я слушаю!»

Сказал юноша: «Нет! Это я пришел слушать! Рав задал серьезный вопрос, и мы приложили все силы, но не смогли ответить. Как же он оставит нас блуждать в потемках и уедет, не подсказав правильный ответ?» Рав дал юноше ответ, и просияло лицо ученика. Он взволнованно поблагодарил рава, а гаон положил руку на его плечо и сказал: «Пойдем в йешиву».

Понял юноша, что гаон хочет сказать свой ответ всем. Когда в йешиве увидели, что гаон возвратился, собрались ученики вокруг него. А он сказал: «Я пришел, чтобы представить вам своего зятя». И поцеловал изумленного юношу.

Удивились все: «Разве он дал верный ответ?»

Сказал гаон: «Нет».

Спросили рава: «Чем же он лучше нас?»

Отвечил рав: «Горит в нем желание».

Сказали ему: «Желание горит во всех нас, каждый из нас пытался ответить на трудный вопрос».

Подтвердил гаон: «Это правда, и все-таки есть пропасть между желаниями. Вы хотели моего почета, моей родословной, моего богатства, а он хотел знать ответ из любви к Торе, горящей в нем. Такого жениха я ищу!»

История из жизни, приведенная здесь, как притча.

А мораль: через две недели мы предстанем перед судом, через две недели откроют Книги живых и мертвых, через

две недели мы пройдем перед Святым, благословен Он, предстанем перед Ним по одному. Каждый со своим узлом, своей сумой. Как мы говорим в молитвах о прощении: «Как бедные, как нищие стучимся мы в Твои двери... Нечего нам сказать, и не можем мы поднять головы». Как тот юноша, у которого не было ответа... И, несмотря на это, мы просим доброго года, просим записать нас в Книгу доброй жизни, в Книгу пропитания и хорошего заработка, просим, чтобы год был, как «яблоко в меду».

Что-то здесь не так.

На что это похоже? На юношу, пришедшего в магазин дорогих ювелирных украшений и заявившего: «В моем кармане нет ни гроша, но я хочу самую дорогую коллекцию!» Ведь он сам себя подставит под насмешки и осмеяние.

Но, несмотря на это, факт налицо: тот юноша не знал ответа и все-таки был выбран в женихи! Почему? Ибо главным для него было знание Торы.

И когда мы попросим жизни, удовлетворения и мира, спросят нас, за какую заслугу, почему это полагается нам? Но мы просим: «Отец наш на небесах, исполни просьбы нашего сердца для добра, для служения Тебе», «запиши нас в Книгу жизни ради Себя, Б-г Живой и Вечный», «Дай по просьбе нашей нам и нашим домочадцам жизнь добрую и долгую, в почете и покое, в здравии и Торе Твоей». И говорит пасук из нашей главы: «Чтобы поставил Он тебя выше всех народов, которые Он создал, для восхваления, для славы и для великолепия, и чтобы был ты народом святым Господу, Б-гу твоему, как Он сказал». Это – главное, и это – цель. Хорошо быть высшим, чудесно существовать для восхваления и великолепия. Но это не цель, это – средство. А главное, чтобы жизнь наполнялась возвышенным духовным содержанием. И обещано нам, что просьбы о духовных вещах не останутся без ответа – проси о духовном, и это поможет материальному.

История из жизни. И в книге «Йосеф даат» приведена притча, относящаяся к нашей главе и приближающимся Дням трепета. Мы стоим и слушаем ужасные слова упреков из недельной главы. Почему постановили мудрецы читать эти упреки перед Рош-а-Шана. Учили мы из святой Гемары (*Трактат Мегила, 31*): «Тана, раби Шимон бен Элазар

говорит: «Эзра установил для Израиля читать проклятия перед Рош-а-Шана... Какая причина? Сказал Абайе: чтобы закончился год и его проклятия».

Объяснение: мы находимся в конце месяца элул, месяца милосердия и молитв о прощении, месяца подведения итогов. И у каждого, кто будет правдив с собой и счет его будет справедлив, потемнеет в глазах, халила. С таким лицом он собирается предстать перед Творцом? Сколько грехов, халила, злословия, сплетен и других грехов, совершенных в разговоре. И сколько грехов сделано ушами, выслушиванием запрещенных речей. Сколько молитв без сосредоточения, сколько времени отмены Торы. Сколько еды, не в соответствии с законом и не проверенной от насекомых. Ведь все взято в счет, и как мы хотим быть оправданными на суде. «Ни Торы, ни заповедей, которые защитят нас?!»

И тогда, как луч света во тьме, вспомним что есть у нас «сберегательная касса» страданий, упаси Б-г. Все неприятности, которые случились с нами в уходящем году, каждая малая тревога, ранящая и болезненная, обиды и страдания, боль сердца, огорчения, нехватка денег – все это пойдет на счет. Их вес будет на чаше против наших долгов.

Но мы поднимаем глаза вверх и желаем: «Пусть кончится год и его проклятия». С этого времени мы надеемся, что не понадобятся нам для уравнивания страдания и неприятности. Потому что надеемся мы улучшиться, добавить заповеди и уменьшить грехи, и потому не будем нуждаться в том, чтобы постановили о нас плохое, и пусть «начнется год и его благословения».

В недельной главе «Ки Таво» написано: «За то, что не служил ты Господу, Б-гу твоему в радости и с сердечным расположением при изобилии всего» (*Дварим, 28:47*).

Нет нужды лишний раз упоминать о том, как важно служить Всевышнему в радости, ведь главная причина всех страшных проклятий, описанных в нашей недельной главе, заключается в том, что евреи не служат Творцу с радостью.

Понятно, что человек, в принципе забывший, каково это – делать что-то с радостью, служить своему Б-гу в радости не очень-то способен.

Необходимо бежать от печали. Нет никакой нужды говорить о том, что жизнь человека, пребывающего в депрессии,

– это не жизнь. И даже если он будет вкушать лучшие яства этого мира и предаваться разнообразным наслаждениям, то, подобно мертвому, не ощутит от всего этого ни удовольствия, ни радости. Таким образом, человек должен бороться, чтобы уйти от печали, ведь это война за саму его жизнь!

Что касается духовной сферы, то поступки такого человека почти невозможно назвать служением Б-гу. Тора свидетельствует о том, что все проклятия книги «Дварим» придут из-за недостатка радости в служении Б-гу: «За то, что не служил ты Господу, Б-гу твоему с радостью». По-видимому, служение Б-гу без радости вообще не считается служением – иначе с чего вдруг Творцу так сильно гневаться?

Про людей, служащих Творцу без радости, говорится так: «Высохший лулав непригоден для исполнения заповеди» (*Сукка, 1:3*). Иерусалимский Талмуд основывает данное положение на словах стиха из книги Тегилим (115:17): «Не умершие хвалить будут Господа».

Аризаль однажды поведал, что причина того, что он достиг высочайшего уровня постижения в Торе заключается в той большой радости, с которой он исполнял каждую заповедь.

Хида пишет в своей книге «Рош Давид», что все благословения, которых мы удостоиваемся в этом мире за исполнение заповедей, приходят к нам только по причине радости, которую мы ощущали при их выполнении. В том же заключается и причина того, что в будущем, когда Святой, благословен Он, будет воздавать нам награду, мы не устыдимся.

...Звучащие в Рош-а-Шана звуки шофара напоминают нам о жертвоприношении Ицхака и принятии Торы, о будущем приходе Машиаха и возвращении евреев в страну Израиля. Слушая шофар, мы учимся подчинять свою волю воле Всевышнего и жертвовать собой ради других. В еврейский Новый год мы желаем благословения не только себе, но и своим близким, всему народу!

Слово «Амен», возможно, одно из самых популярных слов сегодня, имеет библейское происхождение. Оно встречается только в двух отрывках Торы, в первый раз относительно Соты – женщины, подозреваемой в прелюбодеянии, и в этой главе, где слово «Амен» упомянуто после каждого из две-

надцати проклятий. Еврейский народ стоял на двух горах, и левиты, стоящие ниже, читали двенадцать благословений и проклятий. На каждое благословение и проклятие наша нация должна была ответить «Амен. Слово «Амен» происходит от слова «Эмуна» – вера. Талмуд (Шабат, 119 б) говорит нам, что «Амен» является первыми буквами от «*Кэль Мелэх Нээман*» – Б-г – Верный Владыка. «Амен» может таким образом означать доверие и надежду. Действительно, некоторые комментаторы заключают, что, отвечать «Амен» нужно по-разному концентрируясь, в зависимости от того, является ли это благословение благодарности или просьбы. Тем не менее, отвечая «Амен» на любое благословение, мы должны всегда иметь одинаковую концентрацию: «Пусть Имя Всевышнего будет благословлено.

Согласно учениям Кабалы, слово «Амен» показывает объединение двух главных Б-жественных Имен, оба имеющие по четыре буквы: «*Йуд*» – «*hэй*» с «*Вав*» – «*hэй*» и «*Алеф*» – «*Далет*» – «*Нун*» – «*Йуд*». Первое не произносят вне Храма, но заменяют его вторым во всех молитвах. Первое Имя имеет гематрию (числовое значение) 26 и второе – 65, объединяясь в общей сложности в 91 – гематрию слова «Амен». Первое Имя имеет отношение непосредственно к Самому Создателю, Который вне времени и по воле Которого все существует. Второе Имя имеет отношение к нашему принятию Б-жественного Царства, с корнем от слова «Адон» – Владыка. Слово «Амен» таким образом, показывает связь между Самим Всевышним и Его признанием в мире, верой в Него и знанием Его Имени. Действительно, Талмуд (*Брахот*, 7 б) учит, что Авраам был первым, кто назвал Всевышнего Именем Адон! Наши мудрецы учат нас, что если мы будем отвечать «Амен» правильно, ворота Ган Эдена откроются перед нами. Ребенок получает долю в будущем мире как только он начинает отвечать «Амен». Да заслужим мы отвечать «Амен» правильно и дожить до долгожданного избавления!

Написано в Торе (*Дварим*, 28:2): «Все эти благословения придут к тебе и настигнут тебя (*веисигуха*)». Есть несколько объяснений слову «*веисигуха*», и часть их связана с тем, что позже (*Дварим*, 28:15) то же слово используется при описании проклятий – «и все эти проклятия придут к тебе и настигнут тебя».

Баал-Шем-Тов предлагает свое объяснение, которое не так связано с прямым контекстом, однако проливает свет на значение слова в глобальном понимании истины. В прочтении Баал-Шем-Това этот стих означает: «благословение должно прийти к тебе и остаться с тобой – тобой настоящим». Как часто в жизни мы видим: когда на человека обрушивается поток благословений, он значительно меняется. Успех в бизнесе, крепкое здоровье, высокое положение в обществе – все эти факторы могут изменить суть человека, заменить его хорошие мидот дурными качествами – гордыней, ленью и т. д. Таким образом, отрывок из Торы можно понимать как наставление нам: благословения, которые вы получите, не должны изменить вас. Не дайте богатствам ослепить вас – оставайтесь такими же простыми честными евреями, которыми вы были до этих благословений.

Такой же мотив прослеживается в трактовке слова «*vei-siguxa*», когда речь идет о проклятиях. Все эти проклятия должны пройти именно так, не задевая ваши личные качества. Иногда с человеком случается так много несчастий, что это калечит его. Он не может справиться со всеми бедами, которые на него обрушились, и мы видим перед собой совершенно другого сломленного и порой озлобленного человека. Тора говорит нам, что даже самые тяжелые проклятия, самые большие несчастья не должны влиять на природу человека, на его прямоту, веру в Творца и упование на Его милость.

В первых 11-ти фразах нашей недельной главы говорится в том числе и об уходе человека из этого мира. И мы читаем: «И будет: когда придешь в страну, которую Всевышний, дает тебе в удел... И радуйся всему добру, которое дал Всевышний, тебе и дому твоему – ты и левит, и пришелец, что в среде твоей» (*Дварим, гл. 26, стр. 1-11*).

Рассмотрим их в этом ракурсе.

«И будет: когда придешь в страну, которую Всевышний, дает тебе в удел...».

Душа человека после его смерти поднимается в высший мир, чтобы получить свой «удел» – полагающуюся ему награду, которую он заработал при жизни служением Творцу.

«Возьми первые плоды земли, которые получишь от земли твоей... И пойдти на место, которое изберет Всевышний» (там же, стр. 2).

То есть «возьми» заповеди, которые выполнял при жизни. «И приди к коэну, который будет в те дни» (там же, стр. 3). Учителя эпохи Тосафот (Франция, Германия, XII–XIII вв.) (трактат Менахот, лист 110) пишут, что *малах* (в условном переводе – ангел) Михаэль подводит души праведников к *мизбеаху* (в условном переводе – жертвенник), находящемуся в духовном мире.

Далее сказано: «И возьмет коэн корзину из твоих рук и поставит ее перед мизбеахом Всевышнего» (*Дварим, гл. 26, стр. 4*). И в следующей фразе: «А ты возгласи и скажи перед Всевышним: “Арамеец хотел погубить моего отца”» (там же, стр. 5).

Под словом «арамеец» подразумевается йецер а-ра (дурное начало), из-за которого Адам совершил прегрешение. Нужно понимать, что единственная задача и желание йецер а-ра – погубить нас.

В той же фразе (стр. 5) читаем: «И сошел он (мой отец) в Египет. И жил там с немногими людьми. Но превратился в многочисленный и сильный народ».

За свою роковую ошибку Адам был изгнан из Ган Эдена (условно – райский сад). Нам, потомкам Адама, по его вине приходится переживать тяжелейшие испытания.

В юности человек исполняет лишь немногие заповеди. Повзрослев, он усиливает исполнение мицвот (заповедей) и благодаря этому сам становится сильным.

В следующей фразе (там же, стр. 6) читаем, что «египтяне с нами плохо обращались и угнетали нас». То есть подвергались мы тяжелейшим испытаниям. И как же нам удалось с ними справиться?

Ответ в Торе (там же, стр. 7) – «И воззвали мы к Всевышнему наших отцов, и услышал Он нас».

Творец всегда помогает человеку в борьбе с дурным началом. Если бы не Его помощь, мы вовеки не справились бы с ним.

Но в чем же эта помощь заключается?

Написано: «И вывел нас Творец из Египта рукою сильной... и знаменами, и чудесами. И привел нас на это место (там же, стр. 8-9).

Он, Всевышний, вывел нас, и мы, наконец-то, добрались до грядущего мира.

И что мы смогли принести с собой?

Говорится на это в Торе: «И вот я принес первые плоды урожая и поставил их перед Всевышним» (там же, стр. 10).

Теперь, в конце земного пути, настало время радости, радости от награды, ожидавшей нас.

«И радуйся всему добру, которое Всевышний дает тебе, и дому твоему, – читаем мы в заключительной части рассматриваемого отрывка. – Радуйся ты и левит, и пришелец, что в среде твоей».

Под «домом» здесь подразумевается тело. В словах «радуйся ты и левит» – намек на йецер а-тов (хорошее, доброе начало человеку). А «пришелец, что в среде твоей» – дурное начало в тебе.

Молитва должна быть не только страстной и «громкой». Один из секретов ее успеха состоит в том, что за человека надо молиться как за члена общины, например, когда мы просим Б-га вылечить больного, надо добавить: «со всеми другими больными Израиля», а скорбящего мы утешаем «среди всех скорбящих Израиля». В связи с этим Хафец Хаим рассказывал историю, произошедшую с большим знатоком Торы и авторитетным раввином Шломо Клюгером. Однажды рава Клюгера пригласили вести церемонию обрезания новорожденного мальчика. Он пришел вовремя, но церемонию почему-то долго не начинали. Удивление сменилось ужасом, когда рав Клюгер узнал причину задержки. Оказалось, что отец ребенка тяжело болен и находится при смерти. Он должен был умереть с минуты на минуту, и родственники обреченно ждали его смерти, чтобы назвать ребенка именем отца. Как только рав Клюгер понял, в чем дело, он велел немедленно приступить к «бриту». Закончив церемонию, он вошел в комнату умирающего отца и громко поздравил его «Мазал тов!». Позже рав Клюгер объяснил: «Я не мог побеспокоить ангела Рафаэля, который лечит больных; это вне моей компетенции. Но ведь известно, что во время «брита» по правую руку от моэля (человека, делающего обрезание) стоит пророк Элиягу – он исцеляет рану, нанесенную ребенку при обрезании. Поэтому я всего лишь попросил его заглянуть в соседнюю комнату и заодно вылечить отца, почему бы и нет?» Отец новорожденного не умер в тот день. В его состоянии произошел резкий перелом, и через три дня он поднялся с постели.

«Убрал я священное из дома и уже отдал я это левиту и пришельцу, сироте и вдове, выполнив повеление Твое... Не

нарушил я заповедей твоих и не забыл» (26:13). Законы Торы можно соблюдать двумя разными путями: либо подгонять Тору под свою жизнь, либо подгонять жизнь под Тору. Тот, кто идет первым путем, постоянно выискивает послабления, чтобы заповеди не очень обременяли его жизнь. А тот, кто выбрал второй путь, видит в заповедях саму жизнь, следуя классическому положению: «Ибо они (заповеди) – жизнь наша». Всякий религиозный человек согласится: чем лучше мы соблюдаем заповеди в этом мире, тем больше (и лучше) будет наш удел в мире грядущем. И это, конечно, справедливо. Но и это еще не все: тому, кто подгоняет свою жизнь под заповеди, а не заповеди под жизнь, будет лучше не только там, в небесных чертогах, но и здесь, на грешной земле. В Талмуде приведен такой эпизод. Рабба бар Хана и ребе Йоханан учили от имени ребе Йегуды бар Илая: «Обратите внимание на разницу между прошлыми поколениями и нашим поколением. Прошлые поколения приносили плоды своего урожая через передние ворота, потому что они хотели отделять десятину, а нынешнее поколение приносит плоды урожая через сады, дворы и другими путями, которые не ведут к фасаду дома, чтобы увильнуть от обязанности выделять десятину. (По закону десятину надо отделять только от тех плодов, которые приносят через главный вход.) И каков результат? Нынешние плоды больше не получают благословения». Когда евреи сознательно принуждали себя отделять десятину, принося плоды через главный вход, эти плоды имели соблазнительный запах и были невероятно вкусны. Но когда они стали избегать этой практики (хотя их действия были вполне легитимны с точки зрения Торы), вкус жизни в этом мире и мире грядущем потерял свежесть. 613 заповедей Торы можно оценивать по-разному. Для одних это 613 неудобств, а для других – 613 путей, ведущих к Б-гу. Ибо нет ничего слаще, чем выполненная мицва, будь то в этом мире или мире грядущем.

В недельной главе Торы «Ки Таво» есть следующая строка: «И радуйся всему благу тому, которое дал Господь, Б-г твой тебе». В Торе в различных местах упомянута заповедь пребывать в радости. В любом случае возникает вопрос, как можно приказать человеку радоваться? Радость – это чувство, которое отражает настроение человека. Объясне-

ние этому заключено во второй части вышеприведенного предложения «которое дал Господь, Б-г твой тебе». Здесь подчеркнут тот факт, что следует радоваться именно потому, что ты получил все что у тебя есть от Господа Б-га.

Все зависит от угла, под которым ты смотришь на вещи. Если ты понимаешь, что все, что у тебя есть — это Б-жий дар, через это ты почувствуешь радость и любовь к Б-гу. Когда человек пребывает в радости, ему открываются все дороги и закрытые ранее двери. Дурное побуждение человека приводит к тому, что человек обращает внимание в основном на то малое, чего ему не хватает, и забывает о всем том, что по Б-жьей милости у него есть.

Мудрецы говорили: «*Коль ха-нешама техалель Йя*», мудрецы говорили, что за каждый вздох и выдох мы должны благодарить Господа Б-га. В молитве мы произносим: «Благодарим мы Тебя за чудеса, которые каждый день происходят с нами». Все, что происходит в организме человека, является чудесным.

Каждый человек должен почувствовать, что весь мир был создан и для него. Человек уникален, у каждого свое предназначение. Каждый человек является венцом природы.

Новая мысль, которая звучит в главе «Ки Таво», заключается в том, что мало выражения благодарности, ощущения в сердце или слова «спасибо». Благодарность должна порождать практические действия. Не какие-то мелочи, а взять самый дорогой плод, который вырос первым, подняться в Святой город, очиститься и прийти в Храм с красивой украшенной полной плодов корзиной, и поднять ее перед жертвенником. Прочитать всю главу о первинках и отдать ее козну.

Любое действие меньше этого будет указывать на недостаток в глубине благодарности. Покажет, что эта благодарность лишь внешняя и поверхностная, совершенно не серьезная.

Около четырехсот тридцати лет назад еврейская семья приехала из Йемена на Святую землю. Жизнь на новом месте была очень тяжелой. Родители умерли, оставив круглым сиротой мальчика по имени Йеошуа. Будучи нищим и одиноким, он спал на полях и питался дикими растениями и остатками пищи, пока один человек не пожалел его

и не взял к себе домой на полное попечение. Так мальчик начал учиться и смог полностью посвятить себя Торе. Он учился у великого рава Бецалеля Ашкенази, автора книги «Шита Мекубецет», и великого рава Хаима Виталя, и сам стал одним из величайших мудрецов того времени. Его попечитель, помогавший ему, не очень разбирался в Торе. На самом деле у него были трудности даже в изучении Мишны. В благодарность рав Йеошуа написал для своего благодетеля большой труд, ясно объясняющий всю Мишну, и так удостоил народ Израиля комментария к своду Мишны под названием «Млехет Шломо».

Вот как выражают благодарность! Если бы мы приняли это всем сердцем, если бы глубоко осознавали это, наша жизнь была бы намного счастливее. Дети знали бы, что нет границ благодарности родителям, которые даровали им жизнь, растили их с такой преданностью и великой любовью и дали им крышу над головой, одежду и пищу.

А родители? Родители тоже должны быть благодарны детям: ведь, в конце концов, они внесли свет и радость в дом, каким угрюмым и мрачным был бы он без них!

А сами супруги – друг другу, ведь сказали мудрецы: «Тому, кто открыл дверь другу, тот обязан всей своей душой!», и «Нехорошо быть человеку одному», в унылом одиночестве. Ведь каждый из них сам по себе – только «половина тела». Как же он должен быть благодарен своему супругу, с которым построил семью.

Объявление гласило: «Тому, кто сумеет подняться без остановки на последний этаж небоскреба, будет вручен денежный приз». Сто этажей – это и на лифте устанешь ехать, а если пешком...

Они стартовали вдвоем. Первые десять этажей одолели легко. Следующие двадцать дались тяжелее. Вскарabкавшись на пятидесятый этаж, они уже едва держались на ногах, дыхания не хватало, ноги одеревенели, пот заливал их лица. 56, 57, 58... Силы были на исходе, в глазах потемнело. Наверно, так же покоряли Эверест первые восходители. 75, 76, 77... К 80-му этажу они уже не шли, а медленно ползли на четвереньках. На 89-м этаже один из них прижался щекой к холодному каменному полу и едва слышно прохрипел: «Все, больше не могу...»

«Я тоже не могу, – сказал другой, – но я скорее умру, чем сдамся». Каждая мышца, каждая жилка в его организме невыносимо болели, когда он по-черепашьи переваливался с одной ступеньки на другую. Одна, вторая, еще одна... Об оставшихся десяти этажах ему не хотелось думать.

На площадке он поднял глаза и сквозь пелену тумана прочитал табличку: «90-й этаж», и ниже надпись: «Если вы добрались сюда, можете сесть на лифт. Поздравляем с призом! Желаем новых спортивных успехов!»

Вся жизнь – это восхождение. Некоторые считают, что «достигнуть вершины» означает стать популярным актером или владельцем многомиллионного банковского счета, на худой конец – собственного джентльменского набора «вилла-вольво». Но вершина материального преуспевания не идет ни в какое сравнение с духовным Эверестом. Однако взойти на вершину духовности невероятно трудно. Многим кажется, что и пробовать не стоит. Зачем напрягаться, лезть наверх? Почему бы не остановиться на тихой площадке между лестничными пролетами, чтобы обосноваться здесь с удобствами?

Но жизнь – не гора и не винтовая лестница, она похожа на спускающийся эскалатор. Если остановишься – окажешься внизу. А чтобы подняться, надо не просто идти – бежать.

У одного крестьянина осел упал в старый высохший колодец. Принялся осел реветь, ожидая, что ему помогут. На рев пришел крестьянин и задумался, что бы такое сделать... Поскольку животное было уже достаточно старым, а колодец – недействующим, крестьянин решил «убить двух зайцев» сразу: похоронить осла в колодце, а заодно засыпать и сам колодец.

Позвал всех соседей. Они пришли с лопатами и начали наполнять колодец землей. Сначала осел ревел, но вскоре умолк. Крестьяне тем временем продолжали свою работу.

Хозяин осла подошел и заглянул внутрь – к его удивлению, прямо на него смотрел осел. Каждый раз, когда на него падали комья земли, он стряхивал их со спины и вставал сверху. Так на дне колодца набралось достаточно земли, с каждой новой лопатой осел поднимался еще чуть-чуть. В конце концов, колодец наполнился, и осел вышел оттуда.

Помним: надо всегда стремиться использовать то, что случается в жизни, себе во благо. В любой ситуации есть что предпринять, чтобы продвинуться.

Даже если нас засыпают землей и грязью, не плач и не рев вытащат нас из ямы. Нужно сбрасывать землю, которая сыплется на нас, вставать на нее и подниматься вверх.

Жизнь посылает нам испытания и бросает вызовы. Можно упасть в отчаяние и позволить жизненным трудностям раздавить нас и похоронить под собой. Но можно и сбросить их, и подняться над ними. Подняться, вылезти и победить.

Остается поднять глаза в молитве и попросить Творца, чтобы Он помог нам подняться и победить

И мне было обидно, что он печален и недоволен жизнью, когда реальных причин для этого нет, и что он не ценит то хорошее, что у него есть. Я захотел открыть ему глаза...

«Ты прав, но у меня просто нет настроения. Я с самого утра в депрессии и вообще не способен радоваться», – ответил друг. «А у меня есть идея», – сказал я. Снял с полки книгу «Дварим», я открыл ее на нашей недельной главе «Ки Таво» и показал ему Раши к стиху Дварим, 26:14. Там человек, принесший первинки в Храм, отчитывается Всевышнему: «Я сделал все, что Ты заповедал мне». Раши поясняет: «Я радовался сам и радовал других».

«Вот», – показал я ему. – «Чтобы радоваться, нужно радовать других. Только тогда придет настоящая радость».

«И сбудутся на тебе все благословения эти, и настигнут тебя» (*Ки Таво*, 28:2).

Рассказывают о раби из Ропшица, благословенна память праведника, что как-то увидел он озабоченного и испуганного человека, который бежал. Подозвал он его. Остановил человек свой бег и нехотя подошел.

Спросил раби: «Скажи мне, пожалуйста, куда ты бежишь?»
 Ответил человек: «Раби, я бегу за заработком».

Сказал ему раби: «Кто сказал тебе, что заработок в той стороне, и ты приближаешься к нему. Может быть, он в другой стороне, и ты убегаешь от него?»

В самом деле, спросите любого взрослого человека, имеющего жизненный опыт, и он расскажет вам, как планы об-

манули его, и как пришло спасение с неожиданной стороны. Есть только один путь верно приносящий заработок: «И будет, если вы будете слушать голоса Господа Б-га вашего соблюдать и исполнять все Его заповеди... и сбудутся на тебе все благословения эти, и настигнут тебя...»

Поэтому глупы люди, не разрешающие себе душевного отдыха на уроках Торы, говоря, что они обязаны зарабатывать или отдохнуть перед завтрашним трудовым днем. Наоборот, в этот час изучения Торы каждое слово – заповедь, не имеющая подобия и обещающая заработок. И обещающая, что во всякое место, куда ты обратишься, и во всем, чем ты будешь заниматься, благословение настигнет тебя! Умножим изучение Торы и в заслугу этого умножим богатство и почет.

Гаон раби Йосеф Машаш, благословенна память праведника, из Тальмесан, нашел во введении к книге «Зер заав» («Золотой венец») историю из жизни.

Яков Израэль был одним из торговцев тканями на рынке Дамаска. Все торговцы тканями и нитями были евреями, но Яков Иараэль был единственным из всех, кто в начале дня установил время для изучения Торы и не открывал свой магазин пока не заканчивал учебу. Иногда рано, а иногда в полдень.

Однажды в полдень, когда он пришел в магазин, рассказали ему, что на рынок привезли отборные ткани из заморских стран и все торговцы набросились на первосортный и дешевый товар и раскупили его. Он опоздал и упустил его. Ответил он: «Все к лучшему. То, что мне полагается, придет ко мне, и все, что Святой, благословен Он, делает, все к лучшему».

Сказали ему: «Тебе – цитаты, а нам – товар».

Через десять дней на рынок тканей ворвалась полиция.

Выяснилось, что первосортный товар был перевезен без уплаты должного налога. Почему купили его, видя, что на нем нет государственной печати. Товар был конфискован, а на торговцев наложили огромный штраф. Только в магазине Якова Израэль не нашли незаконного товара, и он не понес никакого ущерба.

Сказал он торговцам: «Мне цитаты – а где ваш товар?»

Как-то весь рынок был завален тканями, и цены снизились во много раз. Однажды туда прибыли иностранные торговцы и раскупили все ткани по дешевой цене. Магазин Якова Израэля был закрыт. Когда он пришел из дома учения,

сказали ему, что он упустил покупателей, опустошивших полки конкурентов.

Ответил он: «И это к лучшему».

И действительно, когда уменьшилось количество товара, цены поднялись, а через несколько дней он продал весь товар по высокой цене.

Сказали конкуренты: «Да, это награда за изучение Торы в этом мире. А в будущем мире неизвестно, еще сколько».

А однажды приехали торговцы и купили товар по высокой цене за наличные, а магазин Якова был закрыт. Он учил Тору. Когда рассказали ему об этом, сказал он, как обычно: «Все что ни делает Милосердный – к лучшему».

Через несколько дней один из торговцев пришел к ювелиру, чтобы сделал ему из серебряных монет серебряные гранаты для Свитка Торы, и тот обнаружил, что монеты сделаны из меди, покрытой серебром. Задрожал торговец и начал проверять другие монеты. Все они, и золотые, и серебряные, оказались фальшивыми. Рассказал он об этом своему товарищу, и выяснилось, что все стали жертвами мошенничества. Заявили они об этом в полицию, которая так и не сумела напасть на след мошенников. Тем временем на рынке созданся дефицит тканей, так как мошенники опустошили магазины, и Яков дорого продал свой товар.

Сказал он другим торговцам: «Ведь три раза – это уже обычное явление. Как ваши глаза не видят все убытки, которые вы несете из-за того, что весь ваш интерес в торговле, и вы не выделяете время для изучения Торы, а тот, кто учит ее, удостоивается всех благословений!» Приняли они сердцем эти слова и тоже установили время для Торы.

Следующая история произошла сто лет тому назад. К крупному раввину пришли спонсоры общины: «Ребе, мы вас очень уважаем и хотим сделать вам подарок. Пойдемте-ка в магазин головных уборов и выберем вам новую шляпу». Действительно, раввин уже несколько десятилетий ходил в шляпе, подаренной его покойными родителями на свадьбу.

Несмотря на щедрое предложение, раввин был непреклонен: «Спасибо, но я не люблю получать подарки». Спонсоры переглянулись: «Ребе, давайте тогда вы уплатите за шляпу символическую сумму, а остальное добавим мы?» Раввин

улыбнулся: «Видите ли, новая шляпа не так дешева, как вы думаете. Мне она обойдется в миллион злотых, не меньше».

«Что?!» – удивились богачи. Раввин пояснил: «Предположим, я куплю себе новую шляпу, встану перед зеркалом и тут же пойму, что новый головной убор и старый сюртук ну никак не сочетаются. Я пойду к портному за сюртуком. Гм, новый сюртук и истоптанные туфли?! Хорошо, пойду к сапожнику. Стоп-стоп, я буду выглядеть как варшавский модник, а мой жена-ребецн останется в старом платье? Это невозможно! В Талмуде сказано, что о жене надо заботиться больше, чем о себе самом!

Итак, жена купит платье, мы войдем в дом – негоже в новой одежде садиться на расшатанные стулья и читать растрепавшиеся с годами книги. Меняем мебель и личную библиотеку...» Спонсоры прервали рассуждения: «Ребе, не страшно, итого получится около 10 тысяч злотых, мы берем расходы на себя». Но раввин остался непреклонен: «Новая мебель – в старом покосившемся доме?! Это невозможно! Мне понадобится новый дом, под стать мебели, костюму и шляпе!»

«Знаете, ребе, – подмигнул один спонсор другому, – а ведь ваша старая шляпа еще может прослужить несколько лет...» – «Вот именно! – просиял раввин. – Теперь вы и сами поняли, что я имел в виду!»

Именно об этом и пишет Тора – благословения должны «настичь» нас, а не «изменить» нашу сущность.

От имени Баал-Шем-Това приводят следующее: тому, кто облачается в депрессию и печаль, и говорит, что чувство, которое он испытывает, на самом деле – страх, можно порекомендовать заглянуть в Гемару (Бава Меция, 61 б): «В будущем Я взыщу... и с того, кто вдевает в свою одежду нить индиго, утверждая, что это нить цвета тхелет» (то есть того, кто занимается «подделкой» заповеди; также печаль и депрессия – не производные страха перед Творцом, а «подделки»).

Один из адморов говорил, что следует остерегаться тягостного вздоха, поскольку один такой вздох влечет за собой другой.

Во время вечерней молитвы мы говорим: «И удали от нас врага, чуму, и меч, и голод, и скорбь». Я слышал, что скорбь

находится в этом списке на последнем месте потому, что прогнать ее – тяжелее, чем избавиться от всего остального!

Жаль тратить жизнь (силу и энергию) на оплакивание своего удела, давайте заменим его радостью! Если ты уже столько лет оплакиваешь себя, но ничего не меняется – попробуй другой путь!

Совет тем, кто ощущает, как в результате дополнительных молитв о вещах, столь важных для него, печаль только возрастает: не молись о том, чего не хватает! Укрепись в своем служении Творцу и уповай на Б-га в том, что так же, как Он давал тебе все необходимое в твоём детстве, когда ты еще не умел молиться, так же будет и сейчас (на основе написанного в книге «Ховот а-Левавот»).

Дурное начало похоже на очень профессионального вора, который хотел ограбить ювелирный магазин, но помешала превосходная охрана на входе. Что же он тогда предпринял? Хорошо все продумав, вор приготовил машину, припарковал ее неподалеку от магазина, а затем послал начинающего воришку, наказав ему украсть небольшое украшение. Воспользовавшись тем, что все охранники побежали за воришкой, профессионал вынес все, что было в магазине, и спокойно погрузил в машину. Так же работает и дурное начало: иногда оно стремится заставить человека оступиться и согрешить только ради того, чтобы из-за этого человек впал в печаль, а затем оно украдет у него все остальное!

Гемара пишет, что *бадханы* (шуты) устаиваются грядущего мира. Раши объясняет, что это радостные люди, которые вселяют радость в других. Почему Раши подчеркивает, что они радостные? На первый взгляд, если они пребывают в печали и, тем не менее, веселят других, то они тем более устаиваются будущего мира – ведь они действуют против своей природы! Но, возможно, только радостный человек может удостоиться мира грядущего, поскольку «слава и великолепие перед ним» (*Диврей а-Яким I, 16:27*). Пребывающий в печали, напротив, соединен с корнем праха.

Слова «и слушать Его голос» означают, таким образом, что на нас лежит обязанность и ответственность держать уши и глаза открытыми с тем, чтобы пытаться уловить послания Творца, которые Он отправляет нам.

Рав Израэль Салантер как-то проходил мимо лавки сапожника поздним вечером и заметил, что сапожник при тусклом свете свечи до сих пор за работой, чинит очередную пару обуви. Рав Салантер спросил его: «Уже так поздно, почему ты все еще работаешь?» Сапожник ответил: «Пока горит свеча, можно еще исправить». Этот простой ответ рав Израэль Салантер принял близко к сердцу. Он понял, что это верно и про человека. Пока его «свеча горит», то есть душа (свеча Всевышнего) находится в теле, и человек жив, он может исправлять самого себя.

В Талмуде есть известная всем история про Раби Акиву, который был неграмотным до 40 лет, и вот однажды он проходил мимо ручья. Раби Акива увидел, что камни вдоль ручья были обтесаны непрерывно льющимся потоком воды. Он понял, что если твердый камень может изменить форму под воздействием воды, тогда Тора, которую сравнивают с водой, может пробиться в него, и он также сможет учиться. Раби Акива мог бы так и остаться простым прохожим, проходящим каждый день мимо ручья. Однако он увидел в воде и камне послание Всевышнего, и это послание изменило его жизнь.

Если мы подумаем, то сможем привести примеры из собственной жизни, что означают слова «*лишмоа бе-Коло*». Все, что нам нужно, чтобы «слышать» эти послания – постараться подняться хотя бы на одну ступеньку по духовной лестнице, и тогда из ежедневной рутины мы сможем «вылавливать» искры святости и слышать Его голос.

НИЦАВИМ

Содержание главы

«Вы стоите сегодня все пред Б-гом, Всесильным вашим...»

Союз Всевышнего с нынешним и будущими поколениями
Израиля

Сошедшие с дороги Всевышнего: «Корень, родящий яд и
польнь»

Раскаяние и возвращение евреев в землю Израиля

«Сокрытое – Б-гу, Всесильному нашему, а открытое – нам и
сынам нашим навечно»

Близость и доступность слова Торы: «В устах твоих оно и в
сердце твоём»

Выбор, который дает человеку Б-г в этом мире: жизнь и
добро – смерть и зло

«Избери же жизнь, чтобы жил ты и потомство твое»

Глава «Ницавим» включает в себя некоторые из наиболее фундаментальных принципов иудаизма.

Единство народа Израиля: «Вы все стоите сегодня пред Всевышним – главы колен ваших, старейшины и надсмотрщики, каждый еврей; дети, жены и пришелец, который в стане твоём; от дровосека до водоноса».

Грядущее изгнание: Моше предупреждает об изгнании и об опустошении страны, которое последует в результате того, что народ Израиля оставит законы Всевышнего. Но затем он пророчесствует о том, что в конечном итоге «обратишься ты ко Всевышнему, и возвратит Всевышний изгнанников твоих, и снова соберет тебя из всех народов. Даже если будут изгнанники твои на краю неба – и оттуда соберет, и оттуда возьмет тебя, и приведет тебя в страну, которой овладели отцы твои».

Практическое значение и непреходящая актуальность Торы: «Заповедь же эта, которую даю тебе сегодня, не скрыта она от тебя и не далека она. Не на небесах она... И не за морем она... Но очень близко к тебе слово это: на устах твоих оно и в сердце твоём, чтобы исполнять его».

Свобода выбора: «Смотри, предлагаю Я тебе сегодня жизнь и добро, и смерть, и зло, ибо заповедую Я тебе сегодня любить Всевышнего, идти путями Его, и соблюдать заповеди Его... Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие – выбери жизнь!»

Еврейский календарь построен таким образом, что глава «Ницавим» читается в субботу перед Рош-а-Шана. И это, конечно же, не случайно.

В Рош-а-Шана Всевышний судит весь мир. Такова суть этого дня. Однако верша Свой суд, Творец ждет от всех нас, от всего человечества, от тех, кто готов Его слушать, ответных шагов. Он подталкивает нас к исправлению, «испрямлению» жизненного пути.

Материализованное проявление этого желания Всевышнего – трубление в шофар (бараний рог). Это не просто обычай, но – повеление Торы, одна из 613 заповедей.

Что означает слово «шофар»?

В буквальном переводе оно означает – «инструмент для исправления».

Жизненный путь любого человека напоминает зигзаг. В большей или меньшей степени. Это результат постоянного противоборства йецер а-ра и йецер а-тов, попыток подчинить мир своим человеческим желаниям...

Анализ структуры слова «ницавим» помогает нам иначе прочесть первую фразу главы. «Вы находитесь в позиции ницавим, – говорится в ней, – то есть у каждого из вас есть свой потенциал постижения мудрости Творца». Сегодня, сейчас...

«И не с вами одними заключаю Я союз этот... но и с теми, кого нет здесь с нами сегодня» (29:13-14).

В этих словах заключена очень важная, можно сказать эпохальная мысль.

Евреи приняли Тору у горы Синай не только за себя, но и за всех своих потомков, за нас с вами. Таков один из главных принципов иудаизма.

Кто-то спросит: «По какому праву мне навязывают эти обязательства? Я никого не уполномочил. Если религиозные хотят соблюдать заповеди Торы, пусть себе соблюдают. Но почему я должен делать то же самое?»

Посмотрите на молодое дерево. Каждая его веточка, тянущаяся к солнцу, – это часть самого дерева. Она растет из ствола и получает живительные соки из корней, скрытых в земле. Ветки не могут существовать вне дерева, отдельно от него. Без ствола и корней не было бы и этих ветвей. Еще не успев пробиться наружу, они стали неотъемлемой частью дерева.

Каждый еврей – это ветка. Он – частица дерева под названием еврейский народ. Мы все связаны клятвой, произнесенной нашими далекими предками более 3300 лет назад в пустыне Синай «*Наасе ве-нишма!*» («Выполним и услышим!»).

Мы – прямые потомки этих людей как в физическом, так и в духовном смысле, потому что потенциал нашего сегодняшнего существования был заложен еще поколением пустыни. И поэтому их клятва – это и наша клятва. Когда они принимали Тору, мы тоже получали ее вместе с ними.

Существует мистическая концепция, согласно которой у Синая во время дарования Торы «стояли» души всех будущих евреев. И каждая душа, каждый из нас произнес в унисон: «*Наасе ве-нишма!*».

«И обрежет Господь, Б-г твое сердце» (30:6). В предыдущем разделе, в этом и следующем мы читаем о грядущих бедах, предназначенных побудить евреев сделать тшуву.

Однажды к раби Аврааму Коэну в Тунисе пришел человек и спросил: «В последнее время обрушились на меня несчастья. Почему Б-г делает мне плохо, почему это все происходит со мной?»

Ответил он ему: «Расскажу тебе случай».

Селянин захотел поехать в столицу Туниса. Подсказали ему: «Поезжай в Спакс, сядь на поезд и на нем доедешь».

А селянин никогда в жизни не видел поезда.

Приехал на станцию, купил билет. Посмотрел и увидел длинную комнату со скамейками. Выбрал место и сел. Ждет.

Тут услышал громкий звук, раздался стук колес. Удивился он: «Что это? Комната едет?»

Пошел в соседний вагон, затем еще в один и так далее. Все комнаты красивые и едут.

Высунул голову в окно и увидел длинную цепь вагонов.

– Что же заставляет эти комнаты мчаться? – спросил он.

– Пойми, они же не сами едут. Впереди паровоз, в нем двигатель, который и тянет поезд, – ответили ему.

– Ну а паровоз этот чудесный сам едет? – спросил изумленный деревенский житель.

– Конечно же, нет. Там сидит машинист, в руках руль, под ногами педали, – посмеялись над ним пассажиры.

Высунул он голову в окно, паровоз увидел, а машиниста нет.

– Есть там кто? – крикнул он.

Однако никто не ответил.

– Нет там никого, – сказал он. – Паровоз сам едет, а за ним поезд мчится без цели в никуда.

Но вдруг раздался гудок, и поезд остановился.

И тогда он понял, что есть машинист, направляющий движение поезда.

Ты понял, сказал рав. Пока жизнь течет как обычно, можно думать, что все происходит само собой, естественным образом. А когда раздается предупреждающий гудок, когда

останавливается поезд, когда что-то происходит, начинают понимать, что есть водитель, что Святой, благословен Он, направляет наш путь.

И основа всех нарушений – в том, что отклоняются от Его велений и желаний, даже от самой малой и легкой мицвы.

Если скажет слуга хозяину «Все что скажешь мне, сделаю, кроме одного», он уже вышел из повиновения.

И это основа тшувы: если отвернулся – повернись лицом! Удалился – приблизься! Отошел – вернись! Взбунтовался – прими ярмо (власть)! В чем? Во всех деталях, во всем, что делал не так, во всех неудачах. Но в ту минуту, что примешь на себя подчиниться и все исполнять, в момент, когда раскаялся во всех прошлых ошибках, в этот миг уже исправил весь корень, основу.

И в тот миг уже можешь предстать перед Творцом как верный солдат, готовый исполнить любой приказ.

Еще неделя, и призовут нас на суд. Есть у нас семь дней, чтобы покориться. И если примем на себя ярмо, можем выпрямиться.

Потому что даже самые пустые люди в Израиле полны мицвот как гранат. А прегрешения улетят, будто и не было, потому что раскаялись в них и оставили их.

И если так сделаем, можем быть уверены в хорошей записи и печати.

«Вот вы стоите сегодня перед Всевышним». Мы стоим перед Судом, который взвесит все наши заслуги и прегрешения, чтобы вынести приговор на следующий год. Как говорится в махзоре (сборнике молитв) на этот день: «Ты (Всевышний) определяешь, кому – жизнь, а кому – смерть».

В книге, посвященной жизни рава Шломо Блоха, ученика Хафец Хаима, приводится одна подлинная история, случившаяся с учеником йешивы в дни гражданской смуты в России. Молодого еврея поймали казаки в одном местечке и тут же приговорили к смерти за уклонение от службы в Красной армии. Поставили его к стенке, подкатили пулемет, нажали на гашетку, но что-то в ней заело, полчаса провозились с пулеметом, а еврей тем временем убежал. Домой он вернулся абсолютно седой.

Выслушал Хафец Хаим рассказ и воскликнул: «Если перед пулеметом мы седем от страха, то что должно происходить, когда мы стоим перед Страшным судом, на котором проверяются все наши поступки и помыслы!»

Итак, мы прожили еще один полный цикл времени, состоящий из двенадцати месяцев, и подошли к Рош-а-Шана, началу нового еврейского года. В нашей традиции весь месяц элul, предшествующий Рош-а-Шана, и сами дни этого праздника (Рош-а-Шана отмечается, как известно, два дня) – это период самоанализа, подведения итогов за уходящий год и раздумий о будущем. Мы оглядываемся назад, пытаемся оценить сделанное и прожитое за год, и строим планы на следующий год, чтобы он был более счастливым и успешным для нас. Так повторяется из года в год, но, к сожалению, в серых жизненных буднях мы часто теряем из виду свои благие намерения и те прекрасные обязательства, которые берем на себя, когда стоим перед Б-гом с молитвой на устах в Рош-а-Шана. В этом смысле показательна история из жизни выдающегося хасидского раввина ребе из Гура Авраама-Мордехая Алтера (Имрей Эмет), жившего в предвоенной Польше.

Сигара из Парижа

Однажды к Алтер Ребе пришел один из его ближайших учеников и сказал, что отправляется в Париж по коммерческим делам. Алтер Ребе попросил ученика привезти ему из поездки очень хорошую парижскую сигару. Тот удивился, поскольку знал, что ребе равнодушен к мирским удовольствиям, да и никогда не видел его курящим, но охотно согласился и даже обрадовался возможности выполнить просьбу любимого учителя. Поездка в Париж принесла хасиду большой успех в его деле, но еще большее впечатление произвел на него сам город. Он не переставал восхищаться великолепными бульварами, зданиями и памятниками французской столицы, ее особой атмосферой, изяществом и раскованностью ее жителей, их неповторимым шиком. Увлечшись созерцанием Парижа, он совершенно забыл о просьбе Алтер Ребе и вспомнил о ней лишь когда его поезд отошел от платформы Северного вокзала французской столицы. Хасид схватился за голову: что делать? Сидевший напротив него в вагоне пассажир участливо поинтересо-

вался, что случилось и может ли он чем-то помочь. Хасид сказал, что забыл купить в Париже дорогую сигару по просьбе «близкого друга». «Не отчаивайтесь, – успокоил его попутчик. – Поезд остановится в Брюсселе, а бельгийские сигары славятся даже больше, чем французские». Во время короткой стоянки на брюссельском вокзале хасид побежал к ближайшему табачному киоску и попросил у продавца самую лучшую сигару, какая у него была. Продавец достал с полки большую деревянную коробку с огромной сигарой на красной плюшевой подушечке. Хасид заплатил и помчался с сигарой обратно к поезду. Он был очень доволен покупкой и всю дорогу разглядывал сигару и шикарную коробку. Тот-то ребе обрадуется! Вернувшись в Польшу, он поспешил к ребе, рассказал ему о своих коммерческих успехах и достал купленную сигару. Ребе посмотрел на красивую коробку и, не раскрыв ее, перевел взгляд на хасида. После неловкой паузы он тихо спросил ученика, где тот купил сигару. Хасид замялся, покраснел от смущения и тихо признался, что купил не французскую, а бельгийскую сигару, но тут же заверил ребе: «Это прекрасная сигара, табак высшего качества. Таких не достанешь даже в Париже...» Ребе грустно посмотрел на него и сказал: «Неужели ты действительно думал, что мне нужна сигара из Парижа? Я только хотел, чтобы ты помнил своего ребе, находясь в столь прекрасном месте. А ты забыл...» Алтер Ребе преподал своему хасиду такой же урок, какой Б-г преподает нам каждый день. Мы живем в этом прекрасном мире, созданном для нас Б-гом. И Он хочет, чтобы мы всегда помнили о Нем с благодарностью и почитанием, чтобы мы не забывали, что именно Он – Творец всех благ и красот, которыми мы пользуемся и восхищаемся. Он дает нам возможность духовно расти год от года и требует, чтобы каждый прожитый год был отмечен чем-то новым и успешным для нас. Для этого и существует Рош-а-Шана, рубеж, на котором мы вспоминаем о Нем и Его ожиданиях.

Парень начал курить. Знает о привыкании, об ущербе здоровью, но это его не останавливает. Зачитывали ему полный список вредных веществ, содержащихся в сигарете, показывали снимки легких курильщиков со стажем, называли процент заболевших от этого раком.

«Сжался над своим здоровьем!», – зывали к нему.

Все тщетно.

Может, следовало предложить задуматься если не о себе, то хотя бы о будущих детях, о потомстве?

Но чем этот довод весомее? Разве собственное здоровье и благополучие менее важно?

Моше, как мы видим, не ограничился личным предупреждением, он упомянул и потомство. И мы читаем: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Выбери жизнь, чтобы жил ты и потомство твое» (*Дварим, гл. 30, стр. 19*).

Исполняя заповеди (или нарушая их), ты определяешь не только свою жизнь, но и жизнь своих детей.

В конце XIX – первой половине XX века еврейские иммигранты, прибывшие в США, не могли найти себе работу, позволявшую соблюдать Шабат. Некоторые из-за этого оставили соблюдение заповедей. Другие же (таких тоже было немало) проявили невиданную самоотверженность. Они нанимались на работу в понедельник, работали до субботы, в субботу не выходили на работу, и их тут же увольняли.

Поиски новой работы занимали недели, а то и месяцы. Все это время им приходилось жить на те деньги, которые они получили за пять отработанных дней. Каково это было выходить на новую работу, после длительных поисков, зная, что проработаешь на ней не больше пяти дней?!

Но они шли на это ради святой субботы. Их героическая самоотверженность поражает. И конечно же, заслуживает уважения.

Но гораздо больше поражает и удивляет (неприятно удивляет), что дети этих сильных, преданных Торе людей в основной массе своей отошли от соблюдения заповедей.

Почему? Неужели пример родителей не произвел на них должного впечатления?

Родители действительно соблюдали субботу. Но соблюдали ее с кислыми лицами. Погруженные в тяжкие раздумья о завтрашнем дне, сидели они за субботним столом. Так, с охами, с горькими вздохами вошла царица суббота и в жизнь следующего поколения. И поколение это – не приняло такой Шабат.

Если бы родители радовались тому, что удостоились исполнить Тору, слова которой «дороже тысяч золотых и

серебряных монет» (Тегилем – Псалмы царя Давида, гл. 119, стр. 72). Если бы объяснили детям: да, нам нелегко, но ведь «по испытанию – и награда!» (трактат Авот, гл. 5, мишна 23), результат был бы иным.

Посмотрите, что говорит нам Всевышний устами Моше: «Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие».

Знайте, что заповеди – благословение. И чем больше Торы входит в жизнь человека, тем больше в нем жизненных сил. Написано: «Умножающий знания Торы – умножает жизнь» (трактат Авот, гл. 2, Мишна 7).

Перед тем как исполнить заповедь, произносят браху (благословение), содержащую такие слова: «... Который освятил нас своими заповедями».

В Талмуде (трактат Орайот, лист 10) говорится, что эти слова несут радость. Если приступишь к выполнению заповеди с ощущением радости – значит, исполнил ты повеление «выбери жизнь!». Тогда Всевышний, в свою очередь, позаботится «чтобы жил ты и потомство твое».

Когда родители радуются Торе, радуются заповедям – то и дети тоже выбирают эту радость жизни. Выбирают Тору. Выбирают жизнь...

«Сегодня вы все стоите... каждый человек из Израиля» (29:9). «Сегодня» – это Рош-а-Шана, как сказано в святом «Зогаре». Святой автор «Ор Ахаим» пояснил, что в этот день не только каждый человек предстает перед судом, но и «вы все стоите» – все евреи отвечают друг за друга. «Главы ваши» будут отвечать за свою паству, «колена ваши» – глава каждого рода за свой род, «старцы ваши» – старший в семье за всю семью, «каждый человек из Израиля» – за всех, на кого он мог повлиять: супруг за супругу, родители за детей и т. д. Каждый, кто мог излучать свет, приближать к Торе, убеждать и очищать других, – сделал ли он все, на что был способен?

Вот почему так важно перед Рош-а-Шана читать эти строки. Мы читаем их, чтобы встать в духовную позицию ницавим. И эта позиция, как нам теперь ясно, – вертикаль, стремящаяся к небу.

Здесь следует сказать, что человек не может постичь мудрость Творца. Но Он этого и не требует. Он лишь говорит

о выборе жизненной позиции ницавим. То есть о том, чтобы мы стремились к постижению. Это стремление – единственный способ согласовать, привести к гармонии нашу безнадежную ограниченность и Его бесконечность.

Поэтому именно в этой главе мы читаем знаменитые строки: «Тайное (непостижимое) – принадлежит Ему, но открытая Им перед нами мудрость – принадлежит нам и нашим детям навеки. Чтобы (уметь) исполнить все, что сказано в Торе» (гл. 29, стр. 28).

Ну а если остается в сердце сомнение – справимся ли? Тора поддерживает нас одним словом. Она говорит: «Но близки тебе эти заповеди очень». Слово «очень» здесь кажется лишним.

На иврите это слово – «*меод*» состоит из трех букв: «*мем*», «*алеф*», «*далет*». Те же буквы (только в другом порядке) образуют слово «*адам*» – «сущностный человек».

И теперь мы прочтем фразу так: если ты – Человек (именно с большой буквы), заповеди Торы для тебя выполнимы. Трудно тебе или легко – это вопрос другого порядка. Самое главное – ты способен выполнить то, чего ждет от тебя Творец мира.

Такая решимость, такая уверенность – правильный подход к дням Рош-а-Шана.

Вот первые слова нашей недельной главы: «Все вы стоите сегодня перед Всевышним» (*Дварим, гл. 29, стр. 9*).

А это – окончание предыдущей недельной главы (Ки Таво): «Чтобы вы имели успех во всем, что будете делать» (*Дварим, гл. 29*).

Употребленное в заключительном фрагменте недельной главы «Ки Таво» слово «таскилу», которое в данном контексте обычно переводят – «чтобы иметь успех», «чтобы преуспеть», можно перевести иначе: «вдумывайтесь», «прикладывайте мозги».

И если мы воспользуемся именно таким переводом, то сможем выявить изящную связь между окончанием предыдущей главы и началом нынешней. Возникший перед нами ажурный мостик намного приятнее, согласитесь, наспех переброшенного полена.

Итак, если будете вдумываться во все, что делаете, если прежде чем что-нибудь совершить или сказать, обмозгуете

возможные последствия своего высказывания или действия, вы, скорее всего, не допустите промаха. Тогда есть надежда, что все ваши слова и поступки будут верными. И не будет намека на нарушение. А в итоге – удостоитесь Шхины (присутствия Всевышнего).

Не бойтесь чаще включать мозги, не стесняйтесь ими пользоваться. Для этого не нужно быть профессором. Голова на плечах есть и у дровосека, и у водовоза... Главное – не забывать пускать ее, свою голову в ход, и, конечно же, по назначению. Тогда сумеете выстоять в трудных ситуациях. И останетесь стоять, когда откроется Всевышний.

Вы будете стоять, когда другие упадут, будут тонуть, гореть или просто исчезнут.

Но почему же многие переводчики и комментаторы слово «гаскилу» все же связывают с успехом?

Потому что успех не должен вскружить голову. Достичь всего, что задумано, подняться туда, где дух захватывает, но при этом твердо стоять на ногах. Это и есть настоящий успех.

В течение года, в каждую последнюю субботу месяца мы благословляем наступающий месяц. Но не так это в последнюю субботу элула, последнего месяца года – наступающий месяц тишрей мы не благословляем.

Причину этого объяснил Алтер Ребе со слов своего учителя магида из Межерича, который в свою очередь слышал это от Баал-Шем-Това: «Первый месяц наступающего года благословляет сам Всевышний, и силой этого благословения евреи, в свою очередь, благословляют остальные месяцы года».

Какое же благословение дает Творец? Оказывается, оно звучит в главе Торы «Ницавим», которую обычно читают в Субботу перед Рош-а-Шана: «Вы стоите сегодня». Слово «сегодня» подразумевает Новый год, День суда. И также сказано в Книге Йова: «и был день», и объяснили наши мудрецы – «и был день Великого суда». В нашей недельной главе Всевышний обещает, что в день наступления Нового года «вы стоите», то есть вы живы «оправданы на суде».

От общего к частному

Благословение, о котором говорит здесь Тора, – общее. Поэтому сразу же после него следует детализация: «Главы

колен ваших, старейшины ваши и надсмотрщики ваши ... от дровосека твоего и до черпающего воду для тебя». В тексте перечисляются все сословия в народе Израиля для того, чтобы сказать, что каждый получает свое особое необходимое именно ему благословение.

Задача всех этих благословений одна – «чтобы вступить тебе в союз с Б-гом, Всесильным твоим». Заключение союза означает возникновение единства. Когда два человека заключают союз между собой – они как будто становятся единым целым. Такой должна быть связь между народом Израиля и Творцом – еврей должен чувствовать, что он и Всевышний – одно целое.

Главное – действовать

Главная цель состоит в том, чтобы дать этому союзу практическое воплощение. Благословения Творца должны найти в этом материальном мире свое выражение в виде материального изобилия. Как известно, суд в Рош-а-Шана вершится над материальным миром, и поэтому благословение Всевышнего приходит именно в виде материального изобилия.

Так это должно быть и в служении Творцу – оно не должно остаться только на духовном плане, но найти свое выражение и в реальных поступках. Сказали мудрецы Мишны: «Основное – не рассуждения, а поступки». Главное – не намерения, а практическое исполнение заповедей. Поэтому закон постановляет, что одного лишь намерения недостаточно для того, чтобы заповедь считалась выполненной. Зато практическое исполнение заповеди, даже без должного намерения, засчитывается (однако для того, чтобы исполнение было совершенным, требуется и намерение).

Подняв голову

Настоящее служение Творцу, в том числе возвращение на пути Торы, посредством которого заключается союз, удостоит нас получения благословения Всевышнего в эту субботу. А месяц тишрей будет источником изобилия добра всему народу Израиля на весь год.

Пусть это будет благословение на «хорошую запись и печать», на добрый и сладкий год – вплоть до раскрытия главного добра – полного и истинного избавления с приходом нашего праведного Машиаха. И чтобы смогли мы встретить его с гордо поднятой головой в ближайшее время.

Абухацера, автор книги «Абир Яков», в другой своей книге «Питухей Хотам» объяснил: «Месяц элул – это время, когда человеку необходимо исследовать свои поступки и проверить свое состояние как в отношении веры и упования, которые относятся к принципу «Скрытое Б-гу, Всесильному нашему» (и называются «скрытыми», поскольку один не знает, что на сердце у другого), так и в отношении исполнения практических заповедей, относящихся к принципу «Открытое – нам и детям нашим». Поэтому если взять слова «Б-гу, Всесильному нашему, а открытое – нам», из первых букв (на иврите) получится слово «элул».

Выводы из такого самоанализа приведут к раскаянию и исправлению своего пути: «Чтобы исполнять все слова этой Торы», а это приведет к благополучному приговору на Высшем суде.

Как потрясают слова Рамбама (в восьми частях, 85), что тот, кто ест пищу только из-за того, что она вкусная, «такой человек и животное для меня одинаковы».

Пища в своей основе – это топливо. Топливо позволяет машине ехать, но кто тот глупец, сказавший, что машина создана, чтобы потреблять бензин? Машина создана, чтобы ехать. Ясно ли ей направление, продвигается ли она к цели? Сказал рабейну Йосеф Хаим, благословенна память праведника: праведники – это те, кто «ищет Ашема», в духовности они хотят подняться все выше и выше, а в материальном «нет у них недостатка ни в чем», присуще им качество удовлетворенности и не бегут они за богатством. Несчастливы люди, перевернувшие порядок, довольны они своей долей в духовности, а в отношении материальных приобретений их съедает зависть.

На что это похоже. На человека, у которого была деревянная лестница, ступени которой вели на крышу.

Позвал он своего слугу и велел убрать ступени, чтобы невозможно было забраться на крышу. Слуга был глупцом. Что сделал? Поднимался по лестнице и убирал ступени, которые были ниже. Так он убрал все ступени, одну за другой, пока не взобрался на крышу. Но, ой-ой-ой! он не мог слезть. Кричал, а все собрались и смеялись над его глупостью. «Самый

глухой в мире, – сказали они ему, – не так убирают ступени. Ты должен был убирать их, спускаясь по лестнице вниз!»

С трудом взобрались они на крышу и спустили его оттуда на веревках.

Выучил глупец урок. Назавтра, когда сказал ему хозяин, что есть лестница, ведущая в глубокий колодец и нужно убрать и ее ступени, он уже знал, как это делают! Начал он спускаться по лестнице и убирать за собой ступени. В конце концов, добрался он до дна колодца и с радостью убрал последнюю ступень – но, ой-ой-ой! не мог теперь подняться.

Опять начал кричать и взывать, и опять собрались люди посмеяться над ним.

Возмутился он: «Ведь вы сами сказали, что именно так нужно делать! А теперь вы смеетесь надо мной!» Ответили ему: «Глупец, все хорошо на своем месте! В лестнице, ведущей на крышу, убирают ступени от верха, а в лестнице, ведущей в колодец, убирают ступени от низа».

Так и здесь, знает мудрец в любом деле, как подобает вести себя. В духовности жаждать подниматься все выше и выше. А в будничном – руководствоваться качеством удовлетворенности и радоваться своей доле. Как толковали написанное: «Выше небес и ниже земли». В духовных вопросах надо смотреть на тех, кто достиг большего, и стремиться к их достижениям. Как сказано «зависть ученых увеличивает мудрость». А в вопросах земных нужно утешаться тем, что есть те, кто имеет меньше тебя, и ты должен радоваться своей доле (*Авотейну сипру лану, Од Йосеф хай*).

Ошибаются ищущие в заповедях мистическую тайну. Нет, говорит Тора, не на небесах она и не для особых и одаренных людей. Заповеди Торы – для каждого из нас. Чтобы наша жизнь сегодня, сейчас была физически и духовно здоровой и богатой. Сказал Коэлет: «В конце концов, все будет услышано, Всесильного бойся и заповеди Его соблюдай, ибо в этом и состоит весь смысл сотворения человека. Ибо все дела Всесильный рассмотрит на Суде, включая все потаенное, будь то хорошее или плохое» (*Коэлет, 13:12*). Создатель наш дает надежду душе каждого человека, если он не законченный злодей. Милосердный, Он возвращает ее в мир для исправления. Раби Менахем Менаше в комментариях («Ахават хаим») на эту главу Торы приводит

рассказ о праведном б-гобоязненном еврее по имени Йона, который посвятил себя изучению Торы. Он пришел к своему учителю Баал-Шем-Тову и говорит: «Раби, тяжело мне, нет заработка и нет пропитания моей жене и детям. Научи меня, скажи, как обеспечить семью и учение мое не прерывать? Ответил ему раби: «Скажу тебе, дорогой мой Йона, сегодня же отправляйся в город N и найди дом известного богача, господина N. Скажи ему, что я послал тебя, и получишь от него полное обеспечение для себя и для своей семьи». Обрадовался Йона, и так как у него не было денег на дорогу, пошел в тот город пешком. Добрался вечером, когда евреи после вечерней молитвы уже возвращались домой. Он вошел в синагогу, где сидели старики и учили Тору. Помолился и спрашивает у них, знают ли они такого человека, богача по имени N и как его найти? Удивились старики и отвечают, что человек, о котором он спрашивает, умер шестьдесят лет тому назад. Он был очень богат, все дома и магазины на центральной улице принадлежали ему. Но скупой был и гордый, в синагогу не ходил, общине не помогал, и работникам своим не доплачивал и угнетал их. Опечалился Йона: «Неужели рав обманул меня или посмеялся надо мной? Не может такое быть!» Пришлось ему возвращаться с пустыми руками. А когда вернулся, подошел к своему учителю хотел сказать ему: «Что же ты послал меня к человеку, который уже шестьдесят лет покоится под гранитной плитой?» Но раби Баал-Шем-Тов опередил его и говорит: «Ты был в том городе? Ты видел дворец? Ты видел, как богат был тот человек, к которому я послал тебя? Так знай, что все это было твоим в то время, когда твоя душа была в его теле. Это твой *гилгул* (реинкарнация), твоя душа вернулась в этот мир для исправления. Поэтому ты теперь праведник и талмид хахам, и для тебя нет другой жизни, как терпеть и страдать в этом мире. По милосердию Всесильного, благословен Он, твоя душа не вошла в Геином и не наказана страшной казнью, каретом, устраним из мира».

В Новый год перед Б-гом раскрываются три книги – одна для законченных грешников, вторая – для праведников, а третья – для средних. Как же человек может быть уверен, что не относится к грешникам? И вот что отвечает на это Кельмский старец: «В Рош-а-Шана Всевышний судит Из-

раиль дважды. Первый суд касается всего народа в целом, а второй – каждого еврея в отдельности. В отношении первого суда мы уверены, что приговор нам будет благосклонным. Тем не менее каждый еврей может быть записан книгу грешников». В заключение рав Симха-Зисл пишет: «Поэтому нам следует развивать в себе качества, чтобы удостоится стать истинной частью общности Израиля. И в этом великая тайна – человек должен постараться быть нужным для многих, и физически и духовно, и таким образом он нужен общине, поэтому является ее неотъемлемой частью».

Сталкиваясь с чем-то новым, я должен рассмотреть его и задуматься: что из него получится? Часто является оно благословение или проклятие, и дело не в способности предвидеть будущее. Если я решил, что это проклятие, оно будет становиться все хуже и хуже, однако я изначально мог воспринять его как благословение.

Как-то раз один капитан заметил, что рядом с его кораблем плывут какие-то странные кучи. Он выловил их, однако они издавали весьма неприятный запах. Довольно скоро на корабле так воняло, что он выбросил их обратно за борт. Однако капитан не знал, что ему досталось подлинное сокровище – натуральная амбра, выделения желудочно-кишечного тракта кашалотов, которое используют в парфюмерии и медицине. Когда я держу в руках подобное вещество и знаю, что оно собой представляет, ощущаю себя счастливым, которому очень повезло, ему улыбнулась удача. Если же я не знаю, что это такое, которое к тому же воняет, конечно, его выброшу обратно в море.

Возникает вопрос: как это применительно к Торе? Ведь всю ее целиком можно воспринять как благословение и как проклятие. Б-г дал нам 613 заповедей: куда больше, чем заповеди, возложенные на все остальное человечество. В этом можно увидеть предмет для огорчения: кто в силах выполнить такую грандиозную задачу? Тогда все Тора становится проклятием. Но можно посмотреть на это как на великое счастье.

Благословение и проклятие – это не обязательно два разных мира; иногда они совпадают. Что делают праведники в райском саду? Наслаждаются сиянием Б-жественного присутствия. В райском саду не едят не пьют, а просто на-

слаждаются. В представлении некоторых людей подобное место не рай, а ад. Тогда зачем отправлять их в ад? Самым страшным наказанием для них будет посидеть в райском саду в обществе праведников.

Очень близко к тебе сказанное в Торе. Оно – на устах твоих и в сердце твоём.

На одной улице в городе Коврин были расположены по соседству две лавке. Обе принадлежали евреям, и в них продавались одинаковые вещи. У одного хозяина лавке торговля шла отлично, а у другого были только убытки.

Неудачник обратился к ребе Мойша из города Коврин: «Ребе, что делать?»

«Все дело в зависти, – ответил ребе. В тот день, когда ты поблагодаришь Б-га за то, что твоему соседу сопутствует удача, Всевышний поможет также и тебе, и ты станешь хорошо зарабатывать».

«Какой толку в моих словах, ведь в сердце все равно останется зависть?» – сказал торговец.

«Именно на этот вопрос и отвечает тебе Писание, – ответил ребе – на устах твоих и в сердце твоём – говорится в нем. Через слово можно прийти и к сердцу. Сначала измени к лучшему свои слова, повторяя их и постепенно, и это проникнет в твое сердце».

«Избери же жизнь, чтобы жил ты...» (*Дварим, 30:19*).

Жизненный урок

Очевидно, что если человек выбирает жизнь, то он будет жить, а если человек выберет смерть, то он умрет. Но наша физическая жизнь и смерть – это не то, о чем говорил Б-г. Все мы знаем, что, за исключением редких людей, которые имеют психические расстройства, никто не будет активно агитировать за предпочтение физического самоубийства. Однако, к сожалению, все мы совершаем духовные и эмоциональные самоубийства каждый день. Все так, как говорит Б-г: у всех нас есть свобода выбрать жизнь или выбрать смерть. Опять же, не в физическом смысле, а в духовном и эмоциональном. С того момента, как утром звенит будильник, перед нами встает вопрос выбора жизни и

смерти. Когда накануне вечером вы засыпали, скорее всего, делали это с предельной целью, что хотите на следующий день проснуться и продолжать свои дела. Возможно, даже строили планы. Вы решили выбрать жизнь. Но когда будильник зазвонил, вы сразу же начали придумывать один за другим веские аргументы оставаться в постели и поспать еще. И когда вы сонно перезаходите будильник на попозже или попросту выключаете его, вы выбираете смерть. Когда желания тела побеждают желание души, побеждает смерть. А если побеждает душа – побеждает жизнь. Хотя может показаться слишком суровым назвать дополнительные семь минут сна смертью, но это и есть именно то, о чем говорил Б-г. У нас может быть жизнь только тогда, когда мы делаем выбор души и тела, потому что только он правильный, несмотря на трудность, в отличие от выбора смерти, который легкий, но в корне неверный. Дело в том, что если бы в это самое утро у вас был рейс, которым вы должны были отправиться в долгожданный отпуск, вы выскочили бы из постели и не придумали бы ни одну причину, чтобы остаться там. Выбрать жизнь? Нет более приятного или более удовлетворяющего чувства, чем то, которое испытываешь, когда выбираешь правильный путь. И чем он сложнее для нас, тем большую радость приносят результаты, даже самые незначительные. Если вы можете отказаться от второй порции пирога, когда на самом деле уже наелись, вы выбираете жизнь. А вопреки здравому смыслу съесть его – это выбрать смерть. Если вы делаете то, что вам сложно, например, звоните кому-то, с кем давно по каким-либо причинам не общаетесь, просто потому что почувствовали неожиданное желание поблагодарить его за то, что он помогал вам в прошлом, – это выбор жизни. Но думать только о себе – это выбор смерти. Использовать, наконец, по назначению вашу беговую дорожку, которая пылилась без дела в течение нескольких месяцев, – выбор жизни. А продолжать применять ее исключительно в качестве вешалки для одежды – выбор смерти. Делиться вашими временем и деньгами с тем, кто в этом нуждается, – это выбрать жизнь. Пренебрегать этой возможностью – это выбор смерти. В принципе, все, что требует усилий и трудно для выполнения, но при этом заставляет вас чувствовать высшее удовлетворение – это выбор жизни. Но выбирать смерть намного легче. Не совершенствоваться, не расти и не

бросать вызов себе – это легко. Любой может так сделать. И большинство из нас это делает. Мы продолжаем выбирать смерть на протяжении всего дня. Мы задаемся вопросом, почему мы безжизненны, недостаточно мотивированы, недовольны собой и миром и не чувствуем, что в нашей жизни есть изюминка. Это потому, что мы на самом деле не живем. Вместо этого мы выбираем смерть, отвлекая себя и убивая себя всего лишь одним неправильным решением. Используйте силу, про которую вы знаете, что она у вас есть, свои сильные стороны, чтобы начать выбирать жизнь. Б-г не мог сказать нам сделать это, не дав нам также способность бороться с телом и позволить душе победить. Нам ВСЕМ предназначено величие. Каждый из нас создан для жизни. Сделайте правильный выбор и вы почувствуете себя намного счастливее и богаче, чем могли себе представить. Как сказал Всевышний: «...Избери же жизнь, чтобы жил ты». Выберите жизнь, и тогда вы будете знать, что такое жизнь!

Основатель Хабада рав Шнеур Залман из Ляд рассказывал. Будучи в городе Межерич, я слышал от моего учителя магида из Межерича, что его учитель Баал-Шем-Тов говорил: «Месяц тишрей, седьмой по счету месяц, является первым месяцем нового года, и Всевышний сам благословит его в эту субботу. Это дает евреям силу и возможность благословлять все остальные месяцы: 11 раз – в обычном году и 12 раз – в високосном».

Эта история, которую я сейчас тебе расскажу, запомнилась мне навсегда. Когда я был ребенком, еще до бар-мицвы, в нашем местечке открылся свечной завод. Тогда это была новинка. Электричества не было, газового освещения – тоже. Дом освещали слабым пламенем масляной лампы. И на тебе – свечи! Но кто мог позволить себе купить их? Только самые богатые люди, которые вставляли их в люстры.

И еще одна новость взбудоражила всех: в Вильнюсе в типографии вдовы и братьев Ромм выпустили в свет прекрасное издание Талмуда, роскошное с комментариями. Но опять же – кто мог его купить? Цены были заоблачные.

На Пурим община приложила усилия, все собрались, а ведь сказано в Иерусалимском Талмуде: «вся община вме-

сте не может быть бедной». И удалось купить для раввина две пачки свечей и один том Гемары – трактат Бава Батра с комментарием Рифа.

Мне доверили отнести раву мишлоах манот. Я нес всю эту красоту в руках, надо сказать, вес был немалый. А рядом со мной довольно улыбаясь шли попечители общины.

Мы пришли к раву и положили подарок на стол: огромный поднос, по краям несколько видов печений и пирогов, в центре – том Гемары и рядом свечи. Все покрыто белой скатертью, как принято.

Рав встретил нас радостно и приветливо. Снял скатерть с подноса и встал как вкопанный. Потом взял пачку свечей, открыл, посмотрел и закрыл. Поднял том, поцеловал, открыл, перелистал... И глаза его наполнились слезами. От счастья.

«Теперь, – сказал он нам, – теперь я знаю, что такое Ган Эден! Трактат Бава Батра и пачка свечей!»

Сказал он это с таким чувством, что было видно: эти слова вырвались из глубины души, они вошли в мое сердце и остались там навсегда: это – Ган Эден!

Об этом и сказано: «Жизнь, подобная будущему миру». Все это – истина. Об этом сказано, что наши святые праотцы жили жизнью, подобной жизни в будущем мире, и наши мудрецы благословляли друг друга: «Да увидишь ты свой (будущий) мир при жизни!»

Однако возникает вопрос: если это – добро, а то, что наоборот, – зло, если это – свет, а противоположность ему – тьма, если это – жизнь, а противоположность – смерть, зачем Тора должна была указывать и советовать «выбери жизнь!»?

Кто же не выберет жизнь? И как же так происходит, что многие действительно не выбирают ее? А ответ уже дан в трактате Сота: «Человек никогда не грешит, иначе как оттого, что вошел в него дух глупости». То есть он знает, что желательно и хорошо не грешить, что грешить запрещено, но йецер а-ра атакует его, и он грешит.

А когда человек нарушил запрет один раз, а потом другой – он ощущает, что это как будто разрешенная вещь.

А в третий раз? В третий раз (так говорили в Новардоке) ему уже кажется, что это просто заповедь! И это не шутка. Ведь сказано в Мишлей: «Любая дорога человека пряма в его глазах», а также: «Путь глупца прям в его глазах». Человек может изменить свою точку зрения, чтобы оправдать себя,

до такой степени, что пророк говорит в своем плаче: «Горе говорящим на дурное, что это хорошо, и на хорошее, что оно плохо, делают из тьмы свет, а из света – тьму, делают горькое сладким, а сладкое – горьким» (*Йешаягу, 5:20*).

«Не только с вами Я заключаю сегодня союз... но и с теми, которых здесь нет».

Раши объясняет, что этот союз был заключен и с будущими поколениями.

Когда в каждом поколении евреи вступают в союз Б-гом, то тогда, когда они выполняют его заповеди, за ними стоят все прошлые поколения, которые также являются участниками этого союза.

Поэтому нас не должно смущать, что мы являемся немногочисленным народом по сравнению с другими. Благодаря этой удивительной связи поколений, сила народа Израиля вечна и непобедима.

Вот-вот наступит час, когда Всевышний начнет судить мир Своих живых творений, и каждый предстанет перед Ним в своем истинном виде, богатый добрыми делами и ущербный своими проступками.

Правда, верша Свой суд, Творец ждет от нас ответных действий. Ведь мы Его создания, а не обычные подсудимые, смиренно ждущие своей участи. Нам дается шанс многое изменить, поскольку сейчас месяц раскаяния элул, играющий особую роль в жизни еврея, а это значит, время работает на нас – главное не опоздать!

Жизнь по Торе отрицает праздность, равнодушие, бездельность. Для преодоления любых трудностей необходима, прежде всего, трезвая оценка ситуации. При этом решение нерешаемых, на наш взгляд, задач заключается в искренней молитве, всех других – в тщательно продуманном верном действии.

Вот пример из притчи о жизни одной йешивы.

Однажды ночью в одном маленьком городишке прошел сильный снегопад. Утром, пробираясь буквально по пояс в снегу, учащиеся йешивы, явились в синагогу.

Раввин собрал их и спросил: «Скажите, что нам нужно сейчас делать?»

Первый ученик уверенно сказал: «Следует помолиться, чтобы началась оттепель».

Второй предположил: «Нужно все это переждать, а снег пусть себе идет дальше...»

Третий промолвил: «Тому, кто углубился в Тору, должно быть все равно – есть ли снег или нет его».

Ребе сказал: «А теперь послушайте меня».

Ученики приготовились внимать величайшей мудрости.

Седовласый наставник обвел всех взглядом и громко произнес: «Лопаты в руки – и вперед!»

«И соберет тебя вновь Всевышний». Тора обещает нам, что придет время, и евреи вернутся на свою родину. Когда Леви Ихак из города Бердичева писал свадебный договор своей внучки, в нем было написано следующее. «С Б-жьей помощью, в добрый час свадьба будет проведена в святом Иерусалиме.

Если же, не дай Б-г, Машиах не придет к этому времени, свадьба состоится в городе Бердичеве».

Шестой Любавичский Ребе Райя рассказывает, что однажды в детстве он задал вопрос своему отцу Пятому Любавичскому Ребе – раби РАШАБу: «Почему мы каждый месяц, в последнюю субботу месяца благословляем следующий месяц, за исключением месяца элул?» И отец ему ответил, что он сам в детстве задавался подобным вопросом и спросил об этом своего отца Четвертого Любавичского Ребе – раби МАГАРАШа. И тот ответил, что он не знает ответа, но в детстве он спросил у своего отца Третьего Любавичского Ребе – раби Цемах Цедека. И тот сказал, что в свое время он задавал этот вопрос своему деду Первому Любавичскому Ребе – Алтер Ребе. И он рассказал, что в свое время задал такой же вопрос своему учителю – раби Дов-Беру, магиду из Межерича. И он ответил, что сам спрашивал об этом своего учителя – раби Исраэля Баал-Шем-Това. И тот сказал, что существует древняя традиция, согласно которой в последний месяц года Всевышний сам благословляет следующий месяц, а вместе с ним и весь наступающий новый год. И Его благословение дает право нам самим благословлять все остальные месяцы года. А в чем заключается это благо-

словение? В словах нашей недельной главы «Ницавим», которую всегда читают перед Рош-а-Шана. Такова хасидская традиция, которая бережно доносит до нас слова наших учителей и праведников, не упустив ни одного звена в этой святой цепочке поколений. Но она будет неполной, если в ней отсутствует последнее звено. Ниже мы приводим пересказ беседы последнего Любавичского Ребе на эту тему.

Известно, что в отличие от остальных месяцев, седьмой месяц года тишрей мы сами не благословляем, за нас это делает Всевышний. И каково его благословение? «Вы все стоите сегодня перед Всевышним, Б-гом вашим...» – начало нашей недельной главы. Мудрецами установлен (и конечно, не случайно) такой порядок чтения недельных глав Торы, когда в последнюю субботу перед Рош-а-Шана непременно читают главу «Ницавим». Как известно, суббота оказывает духовное влияние на все последующие дни недели. А если на эту неделю к тому же приходится праздник или другая памятная дата, то мы вправе ожидать, что содержание недельной главы каким-то образом связано с этим событием. Давайте с этой позиции посмотрим на текст нашей главы. Попробуем «прочитать» первый стих иначе: «Вы все устоите в тот самый день перед Всевышним...» «Тот самый день», особый, непохожий на все другие дни в году, – это, конечно, Рош-а-Шана, начало нового года и одновременно День суда.

Если так, то становится понятным выражение «устоите» или «выстоите», то есть будете оправданы на этом Высшем суде, на котором взвешиваются все наши поступки за целый год и выносятся «приговор» на будущее. И каковым же является главное условие, чтобы мы были оправданы? Чтобы мы были «все вместе»! Этот тезис подтверждает дальнейшее перечисление «разных слоев еврейского населения» того времени. Начиная с руководителей общины, стоящих во главе народа, «главы и начальники колен» и заканчивая «рубящими дрова и черпающими воду». Всего десять словесий, которые охватывают все существующие духовные категории. По смыслу этого стиха речь идет не о конкретных людях, а о еврейских душах, которые предстанут перед Творцом на суде, все на равных, без предпочтений. Это условие и даже требование, чтобы мы были «все вместе», означает не просто «мирное сосуществование», то есть отсутствие

вражды, когда мы только терпим друг друга. Речь идет о внутреннем неразрывном единстве, когда мы ощущаем потребность друг в друге и взаимодополняемость. Подобно тому, как различные органы человеческого организма взаимно дополняют друг друга, когда организм здоров и работает слаженно. И хотя мы всего лишь читаем об этом в нашей недельной главе, да и то намеком, слова Торы помогают нам осуществить этот принцип в нашей реальной жизни. «Вы все стоите сегодня перед Всевышним, Б-гом вашим, чтобы принять союз и клятву...» Дай Б-г, чтобы мы забыли все раздоры и конфликты, сумели объединиться и предстать перед нашим небесным Судьей, весь народ как один человек. Чтобы Всевышний послал нам добрый и сладкий год, год скорого прихода Машиаха и окончательного избавления.

Почему отношение к ближним настолько важно в эзуле? Поскольку есть важное правило: как человек ведет себя с другими, так Творец ведет с ним. Перед Рош-а-Шана нам особенно важно, чтобы Творец проявил Свое милосердие к нам, поэтому мы должны быть максимально милосердными по отношению к ближним. Эзул – это последний месяц года. Подобно тому как бизнесмен в конце астрономического года проводит переучет всего бизнеса, так и еврей должен в конце еврейского года произвести переучет своих поступков, совершенных им на протяжении всего года, и задуматься, в чем ему следует укрепиться и что исправить.

В молодости рав Шалом Швадрон собирал подростков на уроки Торы и своими чудесными историями и притчами зажигал в их душах любовь к Торе. Однажды один парень не пришел на урок, а на следующий день появился.

– Где ты был вчера? – спросил его рав Шалом.

– Рав, я скажу вам правду. Мне очень нравятся уроки, но еще больше я люблю футбол. Вчера был матч, поэтому я и не пришел, – ответил тот.

– Я знаю, что Тора слаще меда и любых сладостей. А теперь я слышу, что есть что-то еще более интересное! Ну-ка, расскажи мне, что такое этот футбол? – заинтересовался рав Шалом.

В комнате послышались смешки, но парень был рад возможности рассказать раву что-то, что тот не знает:

– Ну, это так. Есть поле, и с двух сторон – ворота. И есть две группы игроков. И мяч. Каждая группа пытается загнать как можно больше мячей в ворота противника. Это называется «гол».

– Вот как! И какой же был результат?

– Два – один.

– А сколько времени они играли? – продолжал допытываться рав Шалом.

– Девяносто минут. Полтора часа.

– Три гола – за полтора часа? У меня есть идея, – задумчиво сказал рав Шалом. – Скажи, здесь поблизости есть поле?

– Конечно, есть!

– Принеси завтра мяч, и выйдем на поле. А пока что давайте учиться!

На следующий день после урока он пошел с парнем на поле. Оглядел поле и ворота и сказал: «Тора Всевышнего чиста, умудряет простака. Силой Торы я нашел способ забивать тридцать голов за полчаса. За одну игру можно забить девяносто!»

Ученик просто ушам своим не поверил. Рав Шалом же взял мяч, наклонился, и положил его у ног парня: «Ну, бей!»

– Что?

– Бей, говорю, забивай гол! Ты будешь бить, а я встану у ворот, и буду возвращать тебе мяч. Так что за минуту ты сможешь забить гол. Ну, чего ты ждешь?

– Рав, – смутился парень, – это не считается...

– Почему? – удивился рав Шалом.

– Потому что здесь нет других игроков, которые будут атаковать и стараться отнять мяч, нет вратаря, который будет защищать врата и не давать забить гол... Что за хитрость забить гол в пустые ворота? Что тут сложного?

– Я понял, – сказал рав Шалом, – а теперь пойми и ты. Учеба – слаще меда. Что за хитрость прийти на урок, когда есть свободный час, и нет футбольного матча? Сложность в том, чтобы преодолеть препятствие и забить гол в ворота дурного начала!

Одно против другого. Если в одной команде десять игроков, то и в другой должно быть столько же. Если один человек духовно выше своего товарища, то и дурное начало у него должно быть сильнее, чтобы было сложно его победить!

Таким образом, мы можем понять сказанное в Гемаре: «В будущем Всевышний возьмет дурное начало и зарежет его»

на глазах у праведников и злодеев. Праведникам оно покажется горой, а злодеям – тонким волосом. И те и другие будут плакать. Праведники будут плакать и говорить: «Как мы смогли покорить эту гору?», а злодеи будут плакать и говорить: «Как мы не могли покорить этот тонкий волосок?»

Что же такое дурное начало на самом деле: гора или волос? Но ответ ясен: для злодеев – это волос, ведь и доброе начало у них было размером с волос, так что нужно было уменьшить для них размеры дурного начала, чтобы дать им возможность настоящего выбора и настоящего испытания. А у праведников, чье доброе начало как гора, и дурное начало такое же, чтобы они могли выбрать: «Я предлагаю тебе сейчас: или жизнь и добро – или смерть и зло...!»! Приходят ко мне авреши, настоящие бней Тора, постоянно поднимающиеся в своей духовной работе, и порой они в полной растерянности: дурное начало выскакивает и атакует с такой силой! И не понимают, что это и есть настоящее свидетельство и доказательство их высокого уровня! Ведь «одно против другого создал Всевышний» – и «выбери жизнь!»

ВАЕЛЕХ

Содержание главы

Прощальные слова Моше народу Израиля

Йеошуа – преемник Моше

Моше пишет свиток Торы и передает его коэнам и старейшинам

Наказ царю каждый субботний год – седьмой год семилетнего периода, на второй день праздника Суккот, когда придет весь Израиль в Храм, читать вслух Тору

Обращение Всевышнего к Моше: «Вот приблизились дни твои к смерти...»

Предостережение Всевышнего: «Сокрою лик Мой в тот день за все зло...»

Свиток Торы – в Ковчеге Завета

Пророчество Моше о судьбе народа после его смерти

Прелюдия к песне «Гаазину»

ЗАПОВЕДИ

В данной главе содержится 2 заповеди:

2 повеления (*мицвот* «Асэ»).

Заповедь народу Израиля собираться в субботнем году, на второй день праздника Суккот, для чтения Торы («*Лехакхиль коль Йисраэль...*»).

Заповедь каждому мужчине Израиля написать самому или заказать у профессионального переписчика свиток Торы для себя («*Лихтов Сэфер-Тора...*»).

Завершая этот последний, наверное, самый длинный день в своей жизни, Моше обходит походный стан сынов Израиля, прощается и подбадривает их. Он обещает, что и после его смерти Б-г не оставит евреев, поможет им разгромить врагов после перехода через Иордан. Призвав к себе своего преемника Йеошуа бин Нуна, Моше публично ободряет, напутствует его, укрепляя тем самым его авторитет в глазах людей. Далее он учит народ заповеди ак'эль: раз в семь лет, в первый день холь амоэд Суккот весь народ, включая маленьких детей, должен собраться перед Храмом, где царь будет читать им отрывки из книги «Дварим», в которых говорится о верности Б-гу и Его Завету, о награде за соблюдение законов Торы и карах за их нарушение.

Затем Б-г велит Моше предстать перед ним вместе с Йеошуа в переносном Храме, где новый лидер нации получает наставления. Б-г знает, что, обустроившись в стране, евреи забудут Его и начнут поклоняться идолам. Тогда Б-г совершенно «скроет Свое лицо», и евреям будет казаться, что они отданы на растерзание судьбе и некому защитить их от гонений.

Б-г велит Моше и Йеошуа записать песнь «Гаазину» как свидетельство, которое спасет сынов Израиля от падения в бездну грехов. Моше записывает песнь и учит ей евреев. Завершив написание свитка Торы, пророк велит левитам поместить его в Ковчег Завета в качестве вечного эталона, предотвращающего появление фальшивок.

Что требуется человеку для счастья? Много денег? Признание? Успех? Спокойная обеспеченная жизнь? Здоровье, красота и молодость?

Один философ сказал: «Счастье – это когда ты знаешь, что в мире есть важные вещи, и ты имеешь к ним прямое отношение».

Вы, наверное, заметили, что религиозные люди счастливее неверующих. Тот, кто верит в Б-га, знает, что жизнь важна и осмысленна. У каждой вещи есть цель, и ни одно событие не происходит случайно, даже если мы не понимаем его подоплеку. Верующий человек серьезно относится к жизни, ибо в каждом ее нюансе он находит важный смысл. «Если Б-г создал меня, – думает он, – значит, мне поручена важная роль в Его историческом процессе, значит, моя персона для Него

важна». Это мироощущение доставляет, как говорил бывший генсек, «чувство глубокого удовлетворения». Оно – лучшее лекарство от депрессии и одиночества.

Антитеза счастья – апатия, ощущение, что жизнь пуста и бессмысленна, что в ней нет ничего такого, за что стоит бороться и страдать.

В грозном предвестии Торы о судьбе еврейского народа есть такие слова: «И постигнут его многие беды и тревоги, и скажет он в тот день: “Не потому ли, что нет Б-га моего со мной, постигли меня беды эти”». (31:17).

Асимметричная структура этого стиха кажется странной. Вначале в нем говорится о «бедах и тревогах – *раот... ве-царот*», а затем упоминаются только «беды». Чему учит здесь Тора?

«Беды» – это сами события. Беды, трагедии, несчастья – частые гости в нашем мире. Ни одному человеку не удалось прожить безоблачную жизнь. Поэтому мы делим все события на плохие и хорошие, на радости и горести. Слишком близкий горизонт скрывает от нас перспективу, мы не видим конечное благо во всем, что случается с нами, не можем принять сердцем классическую еврейскую истину «*А-коль ле-това*» – «Все к лучшему».

«Тревоги» (*царот*) – это не столько сами тяготы жизни, сколько их преломление в нашем восприятии: душевные муки, метания, депрессия, когда окружающий мир видится в мрачном свете.

Царот сопутствуют раот; беды и несчастья тревожат и печалят нас, отбивают вкус к жизни. Когда у человека нет веры в Б-га, в Его высшую правду, он страдает не только от самих горестей, но и, что еще хуже, от своего отношения к ним. Он не может поставить эти горести в логическую цепь жизненных событий, не видит их в перспективе. Ему кажется, что в мире царят произвол и вселенская жестокость, и впереди – тупик.

Еврейская вера учит иному мироощущению. В знаменитом псалме (Тегилим, 23) царь Давид, переживший много горестей в своей жизни, обращается к Творцу с такими жизнеутверждающими словами: «Даже если буду я проходить ущельем в могильной тьме, – не утрашусь зла, ибо Ты со мной; наставление Твое и поддержка Твоя утешат меня».

Однажды Хазон Иш ответил своей племяннице, рабанит Грайнеман, что то, сколько бед выпадет на долю человека,

– является вердиктом свыше. Однако как относиться к этим бедам – полностью зависит от выбора самого человека. Говорится в недельной главе «Ваелех»: «И возгорится гнев Мой на него в тот день, и оставлю Я их, и сокрою лицо Мое от них, и будет он истреблен, и постигнут его многие бедствия и невзгоды; и скажет он в тот день: “не потому ли, что нет Б-га моего среди меня, постигли меня бедствия эти?”» (*Дварим, 31:17*). В этом стихе бросается в глаза то, что в начале перечисляются два вида проблем: бедствия и невзгоды, но уже в конце стиха упоминаются только бедствия. И видится, что под словом «бедствия» подразумевается само несчастье. Но вот второе слово, «невзгоды», указывает на душевное состояние, сложившееся в результате восприятия произошедшего, когда беда затмевает глаза, а дух человека надломлен. Но нужно знать, что тяжелейшие ощущения проявляются в душе человека в результате недостатка веры и упования на Всевышнего. И когда в сердце человека пустота, то все дни своей жизни он чувствует себя страждущим и несчастным. Но для того, у кого в душе всегда отведено место для Б-га, и вера наполняет сердце его, то беды его – вовсе не беды. И самые большие несчастья не причиняют ему чрезмерных страданий. О таком отношении к лишениям сказал Давид: «Даже если иду долиной тьмы [то есть в Геиноме] – не утрашусь зла, ибо Ты со мной; посох Твой и опора Твоя – они успокоят меня» (*Тегилем, 23:4*).

Правильное осмысление свалившихся бед сводит на нет душевные «невзгоды», оставив человека лишь с самой бедой. «Не из уст ли Всевышнего исходят бедствия и блага?» (*Әйха, 3:38*). Сказано у пророка Хавакука (1:3-4): «Зачем Ты показываешь мне несправедливость и смотришь на ложь? Грабеж и насилие предо мной! И раздор был, и ссора поднялась. Поэтому потеряла силу Тора и век не осуществится правосудие – ибо нечестивый истребляет праведника; поэтому суд происходит превратный». В этих стихах пророк говорит об известной и непростой теме: «Праведник, которому плохо, и нечестивец, которому хорошо». Такое положение вещей видится противоречивым и даже несправедливым. Но эта «несправедливость» (бедствие праведника и благоденствие нечестивца) является лишь кажущейся. Ведь истинное положение вещей измеряется душевным состоянием человека, построенным на его отношении к происходящему.

«И постигнут его многие беды и несчастья» (*Ваелех, 31:17*).

«Почему, почему мы должны быть как тот глупый шейх?» – спрашивал себя раби Шимон Агаси, благословенна память праведника, из Багдада.

А что за история произошла с глупым шейхом? В книге «Авотейну сипру лану» так рассказывается о порядке молитв о прощении (*слихот*): дело об уважаемом шейхе из отдаленной деревни, который был в своем владении, как шейх – в Багдаде. Его жены были у него за рабынь, его дети прислуживали ему, а слуги работали в полях и пасли скот. Однажды послал правитель в деревню извещение, что приближается время уплаты налогов царю. Засмеялся деревенщина смехом великим: «Кто такой царь? Он живет в столице, а здесь я царь, я всемогущий правитель в моем шатре и моем имении! Пусть у царя будет царская казна, а я буду хранить мои деньги для себя».

Сказал ему его сосед: «Не восставай против властей. Велик царь, и есть у него огромная сила, бесчисленны полки в его армии!»

Засмеялся шейх и сказал: «Ерунда. Пустыня – наше царство, никто не может пройти по ней!»

Приблизилось время выплат, и все поспешили оплатить налоги. Только шейх отказывался сделать это.

Прошло время выплат, и ничего не случилось. Насмешничал шейх над всеми своими соседями и знакомыми. «Вы видите, кто прав, как вы были глупы, что заплатили налог. Какая связь между вами и царем с его налогами?!»

Смутились они, пожали плечами. Кто знает, может, он прав, может, они поторопились...

Прошла неделя-две, и появился в деревне полк солдат. Они получили от правителя список налогоплательщиков и имя уклоняющегося. Направились они к его шатру. Приказали привести его и опозорили перед женами и детьми, а потом распорядились накрыть стол для трапезы. Зарезал он овцу и стал обслуживать их как раб. Они приказали ему накормить и напоить его лошадей, а в шатре его принялись распоряжаться, как в своем доме. Брели что хотели, топтали, уничтожали, обижали, били и не ушли прежде, чем он отдал им все деньги. Налог вместе со штрафом...

Покачивали головами жители деревни: какая польза от его хвастовства? Штрафа не избежал, и более того, унизили его

до земли, оскорбили немилосердно и даже ограбили, и стал он посмешищем.

Мораль: что Ашем требует от нас? Чтобы страшились Его, и если согрешили, совершили тшуву в Дни раскаяния. Проворно уплатили свои долги и были удостоены на Суде доброго года. Но есть такие, кто всячески изворачивается. «Что нам до царя», – говорят они, – Он на небесах, а мы сами управляем здесь своей судьбой».

И тогда, да смиляется Господь, приходят Его посланцы. «И болезни многочисленные и верные», приходят, чтобы взыскать долг, дабы совершили тшуву.

И нет спасения, нет выбора – в конце концов, мы должны вернуться, по-хорошему или по-плохому. Это разъяснено в Торе в главе упреков. И также мы читаем в Торе: «И разгорится гнев Мой на него в тот день, и оставлю Я их, и скрою лицо Мое от них, и будет он отдан на растерзание, и постигнут его многие беды и несчастья, и скажет он в тот день “не потому ли, что нет Б-га среди нас, постигли меня беды эти?”».

Зачем же ждать, почему не заплатить сразу, возвратиться в срок и сократить страдания и боли?

Вернемся к тому шейху. Что было, то было, осталась горькая и жгучая память. Прошел год, и правитель снова послал предупреждение: приближается время уплаты налогов. Кто первый будет платить? Разумеется, тот шейх!

Но что сказать, если он и в этот раз отмахнется от предупреждения? Если и теперь скажет: «Что мне до царя, он царь в столице, а я царь в своем имении».

Пожмем плечами: «Того, у кого нет знания, запрещено жалеть».

А разве мы не похожи на того шейха? Медлим совершить тшуву, а год проходит. Смерть на дорогах, больницы переполнены, дорогое пропитание, безработица нас бьют со всех сторон, а сейчас снова пришел срок уплаты. Давайте же, поторопимся и совершим тшуву, и колесо судьбы повернется к лучшему.

Наша история не всегда была радужной. Были у нас умиротворение, достойная жизнь и духовное величие, но также мы пережили ужасные изгнания, разруху и преследования. В последний день жизни Моше Б-г говорит ему, что случится с евреями, когда они оставят Б-га. «И сказал Господь Моше:

“Вот ты ложишься рядом с твоими отцами, и встанет этот народ и блудно следовать будет за божествами племен земли, в среду которых он входит, и он оставит Меня и нарушит Мой завет, который Я заключил с ним. И восплает Мой гнев на него в тот день, и Я покину их и сокрою лицо Мое от них, и будет он на погибель, и постигнут его злоключения многие и беды, и скажет он в тот день: “Не потому ли, что нет Б-га в среде моей, постигли меня эти бедствия?”» **1.** Эти резкие слова предназначались не только для того, чтобы предупредить еврейский народ о горьких последствиях их отказа соблюдать заповеди. Возможно, и это еще более важно, цель сказанного заключалась в том, чтобы люди правильно поняли и приняли тяжкое изгнание. Естественной реакцией на «злоключения многие и беды» будет для людей то, что они решат, будто Б-га «больше нет среди нас». Однако, как сказал Б-г Моше, такой вывод был бы категорически неверным: «Я же сокрою лицо Мое в тот день за все то зло, какое он делал, обратившись к божествам чужим». **2.** Мы по сей день существуем в мире как евреи потому что из поколения в поколение люди понимали эту истину: изгнание – не отсутствие любви и присутствия Б-га, а только сокрытие Его благодати. «Я же сокрою лицо Мое в тот день», – говорит Б-г, и еврейский народ понимает, что сокрытие Лица – это ни в коем случае не отказ от них. Они чувствовали присутствие Б-га даже в самые трудные моменты. А потом пришли мистики, которые поняли, что все человеческое существование зависит от Б-га и нет места без Него. Когда они исследовали тьму, то поняли, что хотя присутствие Б-га в ней не явлено, Его сущность все же присутствует там. Они поняли, что самая сильная весть в стихе «Я же сокрою лицо Мое в тот день» не в том, что Б-г устранился, но в том, что Он полностью будет присутствовать даже внутри сокрытия. Каждый год этот отрывок читают незадолго до Рош-а-Шана и Йом Кипура. Это период, когда мы занимаемся самоанализом и ищем искупления и духовного улучшения, оглядываясь назад на моменты радости и вдохновения, но также и на темные моменты и боль прошлого года. Тора учит, что именно в моменты сокрытия есть возможность достичь самой глубинной точки в нас самих, нашего ядра. Когда мы не чувствуем вдохновения, возбуждения или энтузиазма, должны понимать, что сокрытие – это инструмент, побуждающий нас проникнуть глубже в себя, войти в контакт со своим ядром. И это позволит нам обнаружить, что внутри сокрытия

мы можем получить доступ к глубочайшей Б-жественной силе и, в конечном итоге, обратить тьму в свет.

И пошел Моше...

Пошел – значит, что-то случилось. Авраам ибн Эзра со ссылкой на агаду указывает: в день, когда Моше исполнилось 120 лет, пошел он по ВСЕМ коленам проститься с ними и предупредить, чтобы не пугались – он идет умирать. Вы помните, Моше уже однажды уходил от евреев – на гору Синай получать Тору. Тогда евреи, испуганные его задержкой, решили, что их лидер погиб, и принялись сооружать себе золотого тельца, чтобы было на кого возложить ответственность за судьбы народа, брошенного среди пустыни. И вот Моше говорит им: на этот раз я и впрямь не вернусь, но не пугайтесь напрасно, руководство народом я передал в надежные руки, да и Всевышний вас не оставит; главное, чтобы вы не оставили Всевышнего... Так он обходил колено за коленом и говорил эти слова лично каждому. Ибо опасался, что они повторят грех золотого тельца...

Так Тору учить удобнее всего: задавать вопросы и искать на них ответы, исходя из того, что уже знаете. Чем больше будете узнавать, тем интереснее будут вопросы, а значит, еще интереснее будет найти на них ответы.

...Моше призывал соплеменников не оставлять Тору. В нынешние времена приходится призывать ВЕРНУТЬСЯ к Торе. Какая польза в этом призыве? Разве из того, что еврей отпал от Торы, не следует, что его надо считать «отрезанным ломтем»? Не следует! Сама Тора пишет об этом: «И будет, когда сбудутся на тебе все эти слова – благословение и проклятие, которые я изложил тебе (так говорит Моше), то прими это к своему сердцу В СРЕДЕ ВСЕХ НАРОДОВ, куда забросил тебя Всевышний. (Скажите, как поняли это место евреи, когда получали Тору? Ведь они еще не были заброшены в среду чужих народов!) И обратишься ты к Всевышнему, и послушаешь Его голоса во всем (...) ты и твои сыновья (...) Тогда возвратит Всевышний твоих изгнанников, и смилостивится над тобой, и опять соберет тебя из всех народов, среди которых Он тебя рассеял (...) Даже если окажутся твои изгнанники на краю неба – и оттуда соберет тебя Всевышний, и оттуда возьмет тебя».

Конечно, это очень длинная цитата, но она очень важна. Выходит, что даже наше возвращение к заповедям Торы, некогда оставленным нашими отцами, предусмотрено в этой великой Книге! «И обратишься к Всевышнему». Да это же о нас с вами! Каждый возвращается к Нему своим путем. Один – через серьезные раздумья. Другой – через страдания. Третий – по наитию сердца.

В польском городе Петракове жил известный врач, ассимилированный еврей профессор Бернард. Один еврей лечился у него от туберкулеза. Пришел и сказал, что хочет ехать лечиться в купальнях Маринобада, города, известного лечебными источниками. Проверил его профессор и сказал: «Послушай меня, оставайся дома».

– Почему? – возмутился больной, разразившись кровавым кашлем.

– Твои легкие изъедены, – объяснил ему врач, – дни твои сочтены. Купание в лечебных источниках ослабляет, а прежде чем войти в купальни, необходимо пройти врачебную комиссию, которая определяет дозу и время купания. Тебя проверят и вернут обратно. Ты ничего не выиграешь, кроме трудностей в пути. – Он помолчал, а потом добавил: – И я вообще сомневаюсь, что ты доберешься до дома...

Больной был упрямым. Поехал, и было так, как предсказал профессор. Его проверили и отправили обратно. Возвращался он измученный. Когда проезжал город Лелов, сказал извозчику: «Я слышал, что в этом городе живет известный праведник, хочу получить его благословение».

Свернул он в дом раби, который обрадовался случаю выполнить заповедь гостеприимства. Да вот беда, не нашлось у него дома ничего, кроме соленого сыра и старого-старого вина. Нарезал он сыр и налил стакан вина.

Замахал больной: «Мне нельзя, раби!»

«Ерунда!» – сказал раби Давид из Лелова, благословенна память праведника. – Сейчас я исполняю заповедь гостеприимства, а соблюдающий заповедь не узнает зла. Ешь, и будет тебе это исцелением!»

Больной препоясался верой в мудрецов, сыр усилил его жажду, и он утолил ее, выпив хорошего старого вина. Из-за тягостей пути и действия вина напал на него сон. Поспал он и встал здоровым. Вернулся он в свой город и пошел к врачу. Профессор поразился: легкие здоровы, болезнь в ее последней стадии исчезла.

– Как такое может быть? – спросил он.
 – Я был у раби из Лелова, – ответил больной. – Он заставил меня съесть старый соленый сыр и выпить крепкое вино.
 – Но это смертельный яд для тебя!
 – Ваша честь видит, что это эликсир жизни!
 Профессор встал: «Я обязан увидеть человека, вылечившего от смертельной болезни с помощью яда».

Раби ждал его. Со временем он открыл ему, что сделал это чудо для него, чтобы вытащить высокую душу из глубины нечистот. При их встрече свершился переворот. Профессор сделал тшуву и присоединился к ученикам Хозе из Люблина, благословенна память праведника, а со временем стал известен как праведник Раби Хаим Давид Доктор, благословенна его память.

В главе Торы «Ваелех» рассказывается, как Моше завершил написание первого в истории человечества свитка Торы, а затем «повелел левитам» носящим Ковчег союза Б-га, сказав так: «Возьмите эту Книгу Учения и положите ее у [стенки] Ковчега союза Б-га, Б-га Всесильного вашего...»

Так куда же на самом деле поместили первый свиток Вечной Книги, написанной сами Моше? Поиском ответа на данный вопрос занимается и раби Шломо Ицхаки (Раши). Вот что он пишет: «Мудрецы Израиля расходятся во мнениях (что до этого) в трактате Бава батра (14 а). Некоторые полагают, что полка выступала из Ковчега наружу, и там лежал свиток. Другие полагают, что он лежал рядом со Скрижалями в Ковчеге».

Значит, то ли внутри, то ли снаружи, а в остальном – все предельно ясно: «у стенки Ковчега». Но если говорить точнее, то мнение, которое Раши приводит первым, на его взгляд, является более верным, а следовательно, он сам считает, что Тора лежала на полочке, прикрепленной снаружи Ковчега.

Значит, свиток нужно было просто положить «у стенки Ковчега»; но в приведенной нами цитате сказано: «возьмите эту Книгу... и положите». Интересно, зачем же говорить «возьмите», ведь и без этого слова смысл фразы, на первый взгляд, не пострадал бы? Неужели лишнее слово в Торе? Снова обратимся к комментарию Раши, который пишет: «возьмите!» подобно «помни!» (*Пятикнижие, книга Шмот, 20:7*), – «храни!» (*там же, книга Дварим, 5:12*), – «иди!» (*пророки, Ирмеягу, 2:2*).

Единственное, что видно невооруженным глазом, так это то, что Тору нужно «взять» перед тем как ее «положить». И это – важное указание, по значимости не уступающее приказам «помнить», «хранить» и «идти», взятым из других фрагментов Письменной Торы. Заметьте, что, объясняя одно слово, Раши привел еще три. По его мнению, они должны помочь нам разобраться в сложном вопросе. Давайте попытаемся проанализировать эти слова.

«Помни!» – это, несомненно, приказ, но вряд ли кто-нибудь отнесет его к сфере действия. Ведь нельзя же на вопрос «чем ты занят?» ответить «я помню!». Память – это прерогатива интеллекта, а делать что-либо при этом абсолютно не обязательно.

«Храни!» – это уже больше похоже на указание к действию; сидеть и охранять что-нибудь – это уже работа. Хотя, если разобраться, сторожу платят за то, чтобы с охраняемым объектом ничего не случилось, чтобы ничего не пропало, ничего не испортилось... Аналогичным образом дело обстоит и с указанием «хранить Шабес» – эта заповедь подразумевает нарушение субботнего покоя запрещенными работами. А для этого как раз делать-то ничего и не надо! Выходит, назвать «хранение» деятельностью в полном смысле этого слова тоже было бы ошибкой.

«Иди!» – это совсем другое дело. Каждому понятно, что речь идет о самом настоящем приказе. И тут никак не ограничиться рассуждениями о «ходьбе» или «сидячей работе» сторожа – здесь придется действительно идти в физическом смысле.

Обратите внимание, что глава «Ваелех», как правило, читается либо перед Рош-а-Шана, либо сразу за этим праздником – в Десять дней раскаяния. В это время обостряется наша борьба с йецер-ара (злым началом). На какие только ухищрения не идет этот опытный и коварный враг, обособившийся в нашем сердце! Зачастую он даже принимает обличье религиозного еврея и начинает давать «дружеские» советы: «Весь год ты вел праведный образ жизни. И сейчас твоя главная задача – не расплыться, а сберечь тот духовный потенциал, который ты накопил в течение года...»

Вот именно в качестве ответа на эти ухищрения злого начала Раши и сообщает нам, что свиток Торы должен храниться снаружи Ковчега. Его рановато прятать. Все то светлое, что достигнуто за прошедший год, должно стать трамплином в год грядущий.

Но для тех, кто все же решил «положить» Тору внутрь Ковчега, Раши поясняет, что прежде чем ее «положить», не помешало бы ее для начала «взять». Поэтому сначала говорится «возьмите эту книгу» и лишь затем «положите ее». Но что подразумевается под выражением «взять» Тору? Это как «помни!», как «храни!», как «иди!» – отвечает Раши.

То есть от человека требуется глубокое понимание изучаемого в Торе (как «помни!») и качественная охрана самого себя от нарушения законов Торы в повседневной жизни (как «храни!»). Но ни глубокомысленные рассуждения о мудрости святых книг, ни пристальное наблюдение за самим собой еще не означают, что вы уже «взяли» Тору. Пока вы не «приведете» ее в ваш дом (как «иди!»), не «познакомите» ее с вашими родными и близкими, «укладывать» вашу Тору преждевременно – хоть внутрь Ковчега, хоть снаружи!

Именно этот нехитрый секрет раскрыл Моше еврейскому народу в конце главы «Ваелех»: прежде чем «положить Тору на полку», ее обязательно нужно «взять в свои руки»!

Взять, чтобы помнить о ней! Взять, чтобы хранить ее! Взять, чтобы идти с ней.

В недельной главе «Ваелех», Моше передает мантию лидерства Йеошуа. Жаль, что этого так и не увидел Корах. Поднятое им в пустыне восстание выражало протест против мнимого непотизма со стороны Моше Рабейну: Моше – вождь, его брат Аарон – первосвященник и т. д. Однако когда Моше вручает самый высокий пост – называет своего преемника, – этот пост переходит к Йеошуа, человеку абсолютно со стороны, без каких-либо семейных или политических связей, который просто оказался наиболее подходящей кандидатурой. Нечто подобное мы видим и в отношении Шауля, когда он становится первым царем Израиля: он появляется неизвестно откуда. Б-г повелел пророку Шмуэлю назначить его царем, однако никто, в том числе и Шмуэль, никогда о нем не слышали. То, что евреи ценят в лидере, существенно отличается от того, что мы наблюдаем во всем остальном мире. Лидера выбирают не за красноречие. Если бы Моше Рабейну пришлось вести дебаты с Обамой, он не имел бы шансов на успех. Он избран не за привлекательность для электората и не за фактор «мгновенной привлекательности», который так хорошо смотрится в вечерних новостях. Еврейских лидеров выбирают по совершенно другим причинам. Их выби-

рают за смирение. У Моше и Шауля была одна общая черта: ни один из них не был заинтересован в получении высокого поста. Именно это и делает их идеальными кандидатурами. Лидеру очень непросто отличить свое стремление служить людям от стремления служить самому себе. Стремление к почестям и власти – вот две наиболее мощных силы, известные человечеству, и поддаться соблазну очень легко. Если лидера одолевают эти стремления еще до вступления в должность, потом бороться с ними станет еще труднее. Моше и Шауль обладали таким качеством, как скромность; это означает, что им не нужны были ни власть, ни почести, которые давал высокий пост. Заняв его, оба они посвятили себя исключительно служению своему народу. У демократии великое множество преимуществ, однако один из ее существенных недостатков практически повсеместно, заключается в том, что высоких постов в основном достигают люди, которые служат самим себе. Мудрецы рассказывают нам, почему Йеошуа был достоин стать лидером: он мог оставаться в комнате для занятий по вечерам и прибираться, не считая это ниже своего достоинства, потому что делалось это во имя служения народу. Он делал то, что было нужно, и тогда, когда это было нужно, не оглядываясь на то, что подумают люди. Таков истинный лидер.

Люди часто спрашивают: «Где Б-г? Где Он был во время Холокоста или в другие тяжелые для евреев времена?» Наша сегодняшняя недельная глава «Ваелех» некоторым образом отвечает на эти вопросы. В ней Моше от Имени Б-га говорит, что придет черный день для народа Израиля: «И воспылет Мой гнев на него в тот день, и Я покину их и сокрою лицо Мое («Как бы не видя, не замечая их бедствия...» – *Раши*) от них, и будет он на погибель, и постигнут его злоключения многие и беды, и скажет он в тот день: «Не потому ли, что нет Б-га в среде моей, постигли меня эти бедствия?» (*Дварим, 31:17*).

Мир будет похож на джунгли, если каждый сможет делать все что ему заблагорассудится, и людям не откроется Б-жественное провидение. Поэтому время Холокоста (и другие подобные тяжелые для евреев времена) еврейская традиция называет «сокрытие Б-жественного лица» ... Но ведь Б-г есть само добро, а то, что исходит от Него, должно нести добро! Если эта истина справедлива, то что хорошего несет нам положение, когда Всевышний «скрывает» Свое лицо?

Есть такая детская игра – прятки, и дети любят иногда поиграть в нее со своими родителями. Дети просят отца где-нибудь спрятаться и начинают искать его. Порой уставший отец спрашивает детей: «Почему вы хотите, чтобы я прятался, а вы меня долго искали? Вот я здесь, с вами!» В ответ дети смеются: «Нет, так не интересно. Ты пришел к нам сам, а весь смысл игры в том, что мы ищем и после долгих поисков, наконец-то, сами находим тебя...»

Подобно этому, говорит магид из Межерича, Б-г играет с нами в прятки. Он прячется, скрывает от нас Свое лицо только с одной целью, чтобы мы искали Его. И только тогда, когда мы действительно находим Его, мы «прилепляемся» к Б-гу с наибольшей силой.

В Торе мы читаем о случаях, когда люди играли в прятки с Б-гом. По крайней мере, один человек, который пытался спрятаться от Всевышнего, известен всем: Адам после того как он вкусил плод Дерева познания добра и зла. В Торе сказано: «И услышали голос Господа Б-га, проходивший по саду... и укрылся человек и его жена от Господа Б-га среди деревьев сада». А когда Всевышний позвал Адама, тот объяснил свое поведение так: «Голос Твой услышал я в саду и устрасился, ибо наг я, потому и укрылся» (*Брейшит, 3:8, 9*). Тем самым Адам усиливает свой грех, пытаясь скрыть правду.

В Танахе есть еще одна известная история о попытке бегства от Б-га. В гафторе, которую мы читаем в Минхе Йом Кипура, рассказывается о пророке Ионе. Всевышний велел ему пойти в город Нинве и пророчествовать там. Однако Иона не захотел исполнять это поручение. Вот как об этом рассказывается в книге пророка Ионы: «И встал Иона, чтобы убежать в Таршиш от Господа, и сошел в Яффо, и нашел корабль, идущий в Таршиш... Но Господь навел на море ветер большой, и была в море буря великая, и корабль готов был разбиться». Пришлось Ионе признаться людям, что причина всего происходящего в том, «что от Господа бежит он» (*Иона, 1:1-10*). Конец этой истории известен всем.

Так люди безуспешно пытались скрыться от Всевышнего. Однако на этой неделе мы читаем о том, что Б-г «прячется», как будто скрывая Свое лицо от нас, чтобы мы искали и нашли Его. Ведь эти поиски на самом деле делают наши отношения с Б-гом гораздо более тесными, живыми и волнующими.

В молитве мы говорим: Б-г Авраама», потому что Авраам 75 лет искал Б-га. Он родился в доме идолопоклонников и по

своей воле прошел долгий путь поисков Создателя. Он был готов к сожжению заживо во имя этой веры, хотя Всевышний не открывался ему, а весь мир был против него, и все смеялись над ним. Несмотря ни на что, он пошел этим путем и в конце, когда случилось чудо, и в возрасте ста лет Б-г послал ему сына, Всевышний снова испытывает его, повелев принести величайшую из жертв, которые только можно потребовать от человека (жертвоприношение Ицхака). То же самое можно сказать об Ицхаке и Яакове, которые всегда искали способы приблизиться к Б-гу, встречая на этом пути бесконечные горести и испытания.

У Моше Рабейну все было по-другому. Пастухом ходил он со своим стадом по Синайской пустыне, когда внезапно Б-г открылся ему в горящем кусте и позвал: «Моше, Моше!» И в такой момент, когда Сам Всевышний пришел к нему и предложил ему быть спасителем народа Израиля, даже тогда Моше спорит и пытается убедить Б-га, что надо бы поискать кого-то другого на эту роль. Мы не говорим в молитве «Б-г Моше!», потому что Всевышний искал Моше, который сам ничего не предпринял, чтобы найти Создателя.

...На Йом Кипур евреи собираются в синагоге. Случается, что приходит человек, видит вокруг себя много евреев и думает: «Здесь есть все: миньян, галесы, арон а-кодеш, Махзор, молитва, шофар. Но где же Сам Б-г? Почему я не испытываю того духовного подъема, который был у меня в предыдущие годы?!» Магид из Межерича говорит, что наша задача – искать Всевышнего, и чем больше мы ищем, тем ближе мы подходим к Нему до такой степени, что Он действительно будет «нашим Б-гом». А Любавичский Ребе добавляет от имени магида, что иногда, если кто-то очень хорошо прячется, тому, кто ищет, может, наконец, и надоест искать. Поэтому в Десять дней раскаяния мы обращаемся к Б-гу и просим Его не скрывать чрезмерно «Свое лицо» от нас, иначе, не дай Б-г, Его дети здесь на земле могут отчаяться Его найти... и мы взываем: «Отец наш, Царь наш! Вскоре яви нам славу царства Своего, яви Себя и вознесись над нами на глазах всех живущих!» Да будут услышаны наши молитвы и да скрепит Всевышний Своей печатью хороший приговор о нас в Книге жизни на наступивший – добрый и сладкий – год.

ГААЗИНУ

Содержание главы

Песнь «Гаазину» – поэтическое обобщение прошлого, настоящего и будущего Израиля

Оставляя Тору будущим поколениям, Моше берет в свидетели небо и землю

Законы жизни, сравнение Торы с росой и дождем

Восхваление Всевышнего за его праведность и справедливость

Отношение Б-га к Его народу

«И разжирел Йешурун...»

Милосердие Всевышнего, слова утешения о будущем народа Израиля

Завершение песни «Гаазину»

Слова Всевышнего к Моше о его смерти на горе Нево

«Издали увидишь ты страну эту, но туда не войдешь...»

Песня Моше в главе «Гаазину» – один из самых цитируемых и, соответствуя наименованию, красивых отрывков Торы. Собственно, именно этот отрывок заповедано записывать и хранить в свитке, но, поскольку Тора неделима, записывается все Пятикнижие.

Песня – это и пророчество, и завещание учителя нашего.

В песне «Гаазину» в поэтической форме предсказано будущее еврейского народа. В ней говорится о наказании за нарушение завета с Ашемом (Всевышним) и о том, как Ашем покарает тех, кто вредил евреям в изгнании.

Всего существуют десять пророческих песен, среди которых «Гаазину» четвертая:

1. Первую песнь Адам произнес в Ган Эдене. Он составил «Песнь для дня Шабата», в которой восславил величие Шабата.
2. На берегах Ям Суф Моше и сыны Израиля пели песнь о своем чудесном освобождении от армии фараона.
3. Сыны Израиля пели песнь, восхваляющую колодец Мирым (раздел «Хукат»).
4. Моше научил народ песне «Гаазину» в день своей кончины.
5. В битве с эморейцами в Гивоне, когда солнце чудесным образом остановило свое движение ради побеждающей еврейской армии, Йеошуа пел песнь.
6. Девора и Барак сочинили песнь, когда Б-г предал в их руки врагов, в том числе и хананейского полководца – Сисру (*Шофтим*, 5).
7. Когда Хана родила Шмуэля после долгих лет бесплодия, она восхвалила Ашема пророческой песнью (*Шмуэль*, 2).
8. В конце жизни царь Давид сочинил песнь в благодарность Ашему за спасение от врагов (*Шмуэль II*, 22).
9. Царь Шломо написал Шир аширим (Песнь песней).
10. Десятую, самую великую песню, споют евреи, когда Б-г освободит их от нынешнего изгнания.

Первые девять песен названы шира (женский род), а десятая названа шир (мужской род), как сказано: «В этот день в земле Йегуды будет спет шир (*Йешаягу*, 26:1).

После освобождений, послуживших поводом для сочинения первых девяти песен, неизбежно следовали новые трудности. Поэтому каждое из освобождений подобно состоянию женщины, переживающей тяготы беременности, родов и все-таки снова и снова радующейся зарождению новой жизни.

Однако десятая песнь положит конец всем невзгодам.

«А теперь запишите себе эту песнь» (31:19). Как известно, есть заповедь написать свиток Торы. Но из всей Торы подчеркивается написание именно песни «Гаазину». Однако, поскольку Тору не записывают отдельными отрывками, мы учим отсюда, что нужно написать и весь остальной ее текст вместе с этой главой.

Как известно, есть заповедь изучать Тору. Но среди всего ее текста подчеркивается именно изучение песни «Гаазину»: «И обучи ей сынов Израиля, вложи в их уста, чтобы эта песнь была для Меня свидетелем перед сынами Израиля».

Что такого особенного есть в песне Гаазину? В ней заключено все! С высочайшей б-жественной мудростью в ней записано все прошлое до дней Моше Рабейну и все будущее до прихода Машиаха. Записано все, что будет в изгнании, и все, что будет при избавлении. Наш учитель Рамбан подводит ее итоги следующим образом:

«Велика эта песнь, ибо в ней есть настоящее, прошлое и будущее. Есть в ней этот мир и есть мир грядущий. На это Писание намекает: «И пришел Моше, и говорил все слова этой песни в уши народу». То есть он объяснил все ее смыслы. Здесь упомянуто слово «все», чтобы сообщить, что эта песня включает также все наше будущее. Хотя и мала она по размеру, Моше объяснил евреям многие темы, заключенные в ней».

А затем Рамбан подводит итог: «Если бы эта песня была написана кем-то из астрологов, от начала предсказавших конец, то стоило бы верить ей, поскольку все ее слова исполнялись до сих пор, и ничего не пропало. Тем более мы будем верить и от всего сердца ждать слов Всесильного, переданных через Его пророка, верного в доме Его, подобного которому не было перед ним и после него не будет».

Мало того, что в песне «Гаазину» написано в общем виде все, что случится с народом Израиля на протяжении поколений, там даже есть намеки на то, что случится с каждым человеком в отдельности. Естественно, не каждый может углубиться в изысканиях настолько, чтобы найти себя в этой песне. Для этого нужны великие мудрецы Израиля, гаоны, святые и кабалисты – такие, как наш учитель Рамбан и ему подобные.

Наша сегодняшняя недельная глава «Гаазину» начинается словами: «Внемлите, небеса, и говорить буду; и услышь,

земля, речи уст моих» (*Дварим, 32:1*). Любавичский Ребе часто цитировал «Сифри» (галахический мидраш на книги «Бемидбар» и «Дварим»), где этот стих сравнивался со словами одного из величайших пророков Йшаягу, начавшего свое пророчество так: «Слушайте, небеса, и внимай, земля» (*Йшаягу, 1:2*). Наши мудрецы объясняют иное расположение слов в этих стихах тем, что глагол «*лишмоа*», использованный в книге Йшаягу, означает слушание издалека. А глагол «*легаазин*» – призыв слушать, переведенный как «внемлите», происходит от слова «*азана*» – вслушивание с близкого расстояния.

Согласно «Сифри», Моше Рабейну – «человек б-жий» и чувствует себя намного ближе к небесам, чем к земле. Поэтому он обратился к небесам так, как говорят с другом, стоящим рядом, сказав: «Внемлите». К земле, символизирующей все физическое и материальное, к которому Моше чувствовал отчужденность, он обратился со словом «слушай» – как человек, который говорит с кем-то далеким. Пророк Йшаягу, по сравнению с Моше, был дальше от небес и ближе к земле. И поэтому он обратился к небу, которое символизирует духовность, с призывом: «Слушайте, небеса», а к физическому миру, который он чувствовал более близким себе, он сказал: «Внимай, земля». Что это значит? Небо и земля находятся на одном и том же своем месте, но есть тот, кто ближе к небу и, следовательно, дальше от земли, и наоборот – тот, кто ближе к земле, далек от неба.

Мидраш Танхума рассказывает, что это замечательное уточнение принадлежит Раби Акиве. Именно он был тем, кто первым сравнил высказывания Моше и пророка Йшаягу, обнаружил разницу между ними и объяснил, что стояло за изменением порядка слов в них. Существует и объяснение того, почему именно Раби Акива привел это обновление. Потому что в своей собственной жизни он прошел эти два периода. Известно, что в первые сорок лет жизни у него не было даже возможности научиться читать. В то время он был ближе к земле и дальше от неба, а затем в сорок лет, когда он женился на Рахели, дочери Кальбы Савуа, и пошел изучать Тору, он приблизился к небу и отдалился от земли. Поэтому ухо Раби Акивы оказалось чувствительным к различиям между «слушать» и «внимать», между небом и землей. Именно он замечает, кто ближе к небу, а кто – к земле.

Эта недельная глава представляет собой песнь, в которой нашему народу дается предупреждение обо всем, что произойдет до конца истории.

Эту песнь Моше Рабейну преподал нам перед своей смертью.

Надо понять, почему это предупреждение называется шира – «песнью», ведь данные понятия вроде бы плохо сочетаются. Предупреждение дается людям о наказании и бедах, песнь же – это хвала, которая воздается Б-гу за Его блага.

Как же может «песнь» быть предупреждением? Более того, в Торе уже содержится много предупреждений о несчастьях, которые обрушатся на еврейский народ в случае неисполнения им Торы, например, в книге «Ваикра» (глава «Бехукотай») и в книге «Дварим» (глава «Ки Таво»). Почему же тех предупреждений недостаточно?

Другие предостережения в Торе называются словом «*брит*» – «завет». То есть мы как бы заключили договор с Б-гом, и награда (добро) и наказание (зло) зависят от того, как мы этот договор соблюдаем.

В договоре сказано, что если мы будем соблюдать Тору, Б-г обустроит нашу жизнь и даст нам процветание, а если не будем соблюдать Тору, то Б-г лишит нас и материальных благ.

Еврейский народ не зависит от законов природы, экономики и т. п. Все, что с нами происходит, зависит напрямую от нашего уровня соблюдения Торы и заповедей. Но в этой главе содержится иного рода предостережение. Никаких договоров или условий. Речь идет о наших постоянных личных отношениях с Б-гом и о нашей верности Ему и Его Торе.

Нам нужно правильно взглянуть на все, что с нами происходит. Если задумаемся обо всем, что Б-г для нас делает, то сами ощутим, что нам надо отвечать взаимностью. Его блага – это также уроки нам о том, что такое хорошо, и что такое плохо, и о том, как с Ним сблизиться.

А также и о нашем великом потенциале; о том, каких высот мы можем достичь, как можем самореализоваться и выявить образ Б-га, по которому были созданы. Невозможность достижения таких высот и отношений с Б-гом подразумевает также и обязанность использовать этот потенциал, и предупреждение о том, что мы упустим, если не сделаем этого.

Описание нашего потенциала и идеальных отношений с Б-гом – это самый сильный укор в ситуации, когда наше

реальное состояние и поведение не соответствует этим идеалам. И тем не менее эти предупреждения – песнь. Это хвала Б-гу за то, что удостоил нас таких отношений на всех этапах истории. За то, что воспитал нас, делал нам добро и приблизил нас к Себе.

Да, здесь также говорится о том, как Он накажет нас за отступничество, и о том, что никто другой нас не спасет – так будет продемонстрирована абсолютная власть Б-га над миром и Его строгий суд. Но говорится и о том, как в конечном итоге мы раскаемся и вернемся к Нему, а Он нас спасет от всех угнетателей и оплатит им по заслугам, демонстрируя Свою любовь к нам.

Эта песнь учит нас ценить то, что Б-г для нас сделал, и не сворачивать с пути, который Он задал. А если и поддадимся соблазнам, и в наказание подвергнемся преследованиям, мы всегда можем к Нему вернуться, возобновить соблюдение Торы и заповедей и достигнуть еще больших духовных высот.

Все это – выражение отцовской любви Б-га к нам, которое Моше Рабейну передает в словах этой песни.

В течение сорока дней, начиная с первого эдула и заканчивая Йом Кипуром, мы трепещем перед Судом, возвращаемся к Б-гу и принимаем обязательство в полной мере соблюдать Тору.

Но кабалисты учат, что дни раскаяния продолжаются и после Йом Кипура – до конца праздника Суккот. Только это дни раскаяния не из страха, а из любви к Б-гу (*тшува ме-ава*).

Мы можем достигнуть такого уровня близости к Нему, что сами никогда не захотим нарушить Его Волю и утратить эту связь.

Приближаясь к завершению ежегодного цикла чтения Торы, воспользуемся же возможностью в эти вдохновенные дни ответить Б-гу взаимностью на Его любовь и вернуться к Нему!

«Предписывающая заповедь каждому из мужей Израиля – написать собственный свиток Торы, как сказано: «А теперь напишите себе песнь эту...» – то есть напишите себе Тору, в которой есть эта песнь» (*Рамбам, Законы о свитке Торы, 7, 1*). Вдобавок к сказанному мудрецами всех поколений о причинах обязанности человека написать собственный свиток Торы (даже если он получил свиток в наследство) рав Яаков

Найман (ближайший ученик рава Ицхака-Зеева Соловейчика из Бриска, рав города Чикаго) приводит и свое объяснение. По его мнению, Тора указывает нам на важнейший принцип и одну из основ сохранения Торы. Исполнение Торы человеком не должно быть одной из «заповедей, привычной людям». Тот, кто исполняет заповеди Торы лишь потому, что получил традицию их исполнения в наследство от отцов – не следует путем Торы. Наши мудрецы указывают нам: «Пусть каждый день будут (слова Торы) новыми в глазах твоих». Намек на это содержит и повеление Торы каждому написать собственный свиток Торы, не довольствуясь полученным в наследство. Ибо таков путь Торы: постоянное обновление в понимании и углублении в Тору.

Восприятие Торы как чего-то старого, древнего может привести к тому, что и жизнь по Торе превратится в рутину, лишённую прелести и вкуса. Тот же, кто сам написал свой собственный свиток Торы, приложив все необходимые усилия и труд, почувствует, что слова Торы дороги ему, как будто даны на горе Синай в наши дни. Произнося молитву, мы соотносим Имя небес с каждым из наших отцов: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова». И это потому, что служение и вера каждого из наших святых предков были чем-то новым. Несмотря на то, что Авраам передал Ицхаку всю Тору, которую постиг сам, тот не удовлетворился лишь «свитком Торы, который получил в наследство», но из любви к Всевышнему добавил собственное служение. И если Авраам был оплотом мира в милосердии, Ицхак добавил к этому качество трепета перед Б-гом. Яаков же добавил к «свиткам» отцов качество истины.

Если сын обязан видеть в Торе новое приобретение, отец обязан передать сыну Тору в том виде, в каком он сам получил ее от предков – поколение за поколением – вплоть до тех, кто стоял у горы Синай.

Говоря об этом, рав Найман рассказал, что присутствовал однажды на собрании раввинов в Вильно, где выступал Хафец Хаим.

«Если мы захотим узнать, доволен ли какой-нибудь мастер – сапожник или столяр – своим ремеслом, мы можем с лёгкостью определить это. Если мастер передает свое мастерство сыновьям – это верный знак, что он доволен своим делом. Однако если он посылает сыновей учиться другому ремеслу, значит, собственное дело его не устраивает. Если мы захотим разобраться в том, как обстоит дело с нашим отношением к

Торе и заповедям, можем использовать тот же принцип. Если мы наставляем наших сыновей на путь Торы и ее заповедей – это знак того, что мы любим Тору.

Но если мы видим отца, которого, не дай Б-г, не слишком заботит, чтобы сыновья продолжили путь Торы (хотя, возможно, он и был бы этому рад), и он не прилагает к этому должных усилий – очевидно, что этот отец безразличен к Торе.

Большую часть главы Торы «Гаазину» занимает песнь Моше. Ее называют также «Песней Гаазину». По окончании ее сказано: «И пришел Моше, и произнес все слова песни этой народу, он и Ошеа, сын Нуна».

Раши поясняет, что в тот день оба они, и Моше, и Йеошуа говорили к народу и были облечены властью. Затем Раши задается вопросом: «Почему же здесь назван он (своим старым именем) Ошеа (а не Йеошуа)? Сделано это, чтобы сказать нам, что он не возгордился, и хотя был удостоен величия, остался скромнее, как и был».

Это уточнение Раши призвано не только пояснить нам, почему в данном стихе о Йеошуа говорится как об Ошеа, хотя сам Моше нарек любимого ученика новым именем. Задавая риторический вопрос: «Почему же здесь назван он Ошеа?» Раши подчеркивает, что новое имя ученика Моше к тому времени было «у всех на слуху».

При этом еще делается такой акцент: мы читаем о моменте возвышения Йеошуа, когда тот наделяется властью духовного лидера своего народа. И несмотря на это, здесь названо его прежнее имя, которое, как пишет Раши в комментарии к книге «Бемидбар» (13:6), вовсе не отвечающее столь высокому новому статусу. Причиной тому была присущая Йеошуа скромность, которую он сохранил даже в такой ситуации.

Человеку свойственно изменяться, когда он достигает вершин власти и ответственности. Что удивительного в том, что, став во главе целого народа, человек испытывает своеобразную экзальтацию? Не обязательно, что его захлестывает эгоизм, но у него возникает чувство, что роль вождя требует держать некую дистанцию по отношению к другим.

И Тора говорит нам: вопреки своему вознесению на вершины власти Йеошуа остался «так же скромнее, как и был». До возвышения он был «сподвижником Моше», однако даже и

после того как жезл власти перешел в его руки, Йеошуа было чуждо всякое самодовольство.

В этом – важный нравственный урок. Благодаря своим качествам мы можем возвыситься, достигнуть богатства и т. д. Но ни богатство, ни возвышение еще не являются сами по себе мерой наших заслуг и качеств. Ибо достигнутое нами вовсе не безусловное свидетельство наших достоинств. Если мы думаем иначе – скатываемся к самодовольству. Тогда как поведение Йеошуа учит нас совсем иному: именно когда наши заслуги признаны и вознаграждены, мы должны «быть скромны, как прежде».

«Внимайте, небеса, и я говорить буду...» (32:1). Предпоследний раздел Пятикнижия соответствует атмосфере «грозных дней» между Рош-а-Шана и Йом Кипуром, на которые обычно выпадает его чтение в синагогах (в этом году Шабат «Гаазину» предшествует Судному дню). Еврей готовится к последнему диалогу с Высшим Судьей перед вынесением окончательного приговора; он размышляет, анализирует свои поступки и мысли. Предсмертная песнь Моше Рабейну находит живой отклик в его душе, причем не только суровыми предостережениями, упреками, угрозами и, наконец, словами утешения, но и самой лирической формой, в целом, нехарактерной для прозаического, конспективно дидактичного стиля Торы: «Внимайте, небеса, и я говорить буду, и услышит земля речи уст моих. Поляется, как дождь, учение мое, будет струиться, как роса, речь моя, как мелкий дождь на зеленый покров и как капли на траву».

Такая образность – не самоцель. За ней скрывается глубокий смысл. Моше Рабейну смотрит в «конец дней», и открывающаяся картина жизни народной вызывает у него острую обеспокоенность: «Погубили они себя, не сыны они Ему (Б-гу) из-за порочности их, поколение упрямое и извортливое... народ подлый и неумный... Досаждали они Ему чужими богами и мерзостями гневил Его».

Создается ощущение, что Моше перенесся в двадцатый век, когда евреи массово уходили от веры в Единого Б-га и от Торы, ассимилировались, стремясь раствориться среди других народов, шли в первых рядах всех революционных движений: «В царство свободы дорогу грудью проложим себе».

«И сказал (Всевышний): сокрою лик Мой от них, увижу, каков будет конец их». На горизонте появилась грозная туча национал-социализма, затянула все небо и разразилась страшной бурей Катастрофы. «Нашлю я бедствия на них, все свои стрелы выпущу в них... И зуб звериный нашлю Я на них и яд ползучих гадов. Извне будет губить меч, а из домов – ужас».

Миновала Катастрофа, возникло на карте Государство Израиль. Уцелевшие евреи стали возвращаться на свою родину, но бунтовать не прекратили: «Ибо поколение изменников они, сыны, в которых нет верности. Они досаждали Мне небогом (всевозможными «измами» и прочими чуждыми Торе идеологиями), гневили Меня суетой своей, а я буду досаждать им ненародом, народом подлым гневить буду их».

В классических комментариях сказано, что под «ненародом» имеются в виду «безродные» халдеи, вавилоняне, разрушившие Первый храм более двух с половиной тысяч лет назад. Б-г наделил их статусом народа и сделал орудием Своего мщения. Сегодня нам противостоит другой «подлый ненарод», посягающий на нашу землю и наше национальное благополучие.

Но как поется в израильском гимне «*Од ло авда тикватей-ну*» – «Еще не пропала наша надежда». Всевышний не оставит свой грешный народ, не даст его врагам восторжествовать, «чтобы притеснители их не возомнили и не сказали: “рука наша одолела, а не Б-г сделал все это”». Настанет день, когда все человечество, включая евреев, признает всевластие Творца и подчинится Его воле: «Смотрите же ныне, что Я – это Я, и нет Всесильного, кроме Меня; Я умерщвляю, и Я оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и нет спасения от руки Моей». Так завершится наша эпоха. В точном соответствии с предсмертным видением Моше, с той песней, которую он завещал сынам Израйля перед их вступлением в Святую землю.

ВЕЗОТ ГАБРАХА

Содержание главы

Предсмертное благословение Моше каждому из колен Израиля

«Счастлив ты, Израиль!»

Взгляд Моше на Землю обетованную с вершины горы

Сто двадцать лет жизни Моше

«И никто не знает места погребения его до сего дня»

Оплакивание Моше сынами Израиля

«И не было более пророка в Израиле, подобного Моше...»

Следуя примеру праотца Яакова, Моше благословляет евреев перед смертью. Он дает каждому колену лаконичную, порой мистически загадочную характеристику, определяет его место и задачу в еврейской истории. Пророк заверяет сынов Израиля, что Б-г щедро вознаградит их за все грядущие беды и страдания. Затем он восходит на гору Нево, с которой Б-г показывает ему всю страну Израиля и события, которые произойдут в будущем с ней и еврейским народом. Перед Моше открывается вся историческая перспектива вплоть до мессианской эпохи. Моше умирает легко – от «Б-жественного поцелуя» в 120-летнем возрасте, полный сил и энергии. Б-г сам хоронит своего любимого пророка, но держит в тайне место его погребения. Евреи оплакивают своего вождя и учителя тридцать дней.

Последний день праздника Суккот называется Симхат Тора, потому что в этот день читают последнюю главу Торы «Везот Габраха», завершая годичный цикл изучения Торы. Казалось бы, если устраивать праздник в честь Торы, не уместнее ли было бы провести его в Шавуот, когда Тора была дарована еврейскому народу? И, вероятно, тогда же начинать и заканчивать изучение Торы?

Хасидизм же учит, что именно в Симхат Тору мы веселимся, заканчивая годичный цикл изучения Торы, потому что этот праздник должен быть связан с днем дарования вторых Скрижалей Завета взамен первых, разбитых раздосадованным Моше. Вторые Скрижали, как мы знаем, были дарованы евреям в Йом Кипур.

Разница между праздниками Шавуот и Симхат Тора заключается в том, что в Шавуот Тора была дана евреям как подарок небес. В Симхат Тору мы радуемся тому, что целый год прилагали усилия для изучения дарованной Всевышним Торы. Полученное бесплатно не может вызывать истинную радость. Сказано, что хлеб, который человеку был подарен, называемый «хлебом милосердия», именуется также «позорным хлебом» и от него человек не может получить настоящего удовольствия. Только заработанный в поте своем хлеб приносит человеку истинную радость. Симхат Тора, символизирующая наши усилия, благодаря которым Тора стала принадлежать нам по-настоящему, и есть подлинная радость Торы, уже и нашей, не только Б-жественной.

Эта принципиальная разница заложена уже и в самих Скрижалях. О первых сказано, что они были «делом Б-жьим» и «письмом Б-жьим», вторые же, являясь «письмом Б-жьим», были сделаны Моше.

И еще об отличии праздника Шавуот от Йом Кипура, дня, когда были дарованы вторые Скрижали. Во время первого дарования евреи находились на уровне праведников, стоявших «как один человек с одним сердцем» у горы Синай. Во второй раз евреи находились на уровне раскаявшихся, вернувшихся к Б-гу детей, совершивших грех поклонения золотому тельцу. Возвращение к Творцу доставило евреям большую радость, потому что близость после разлуки и есть причина для настоящего веселья.

При том что мы знаем, сколь велико значение завершения всякого действия события или явления, этой короткой недельной главе, которой заканчивается текст Торы, мы обычно не можем уделить подобающее внимание. Целую неделю мы заняты праздником Суккот, и вот когда наступает Симхат Тора, мы прочитываем этот раздел, чтобы тут же начать новый годовой цикл чтения Торы – с главы «Брейшит».

Между тем комментаторы особо выделяют эту главу. И это не удивительно. Ведь она содержит предсказание судьбы всего народа и всех его колен.

В этой главе одинаково важно все. Начиная с первой фразы «И вот благословение...». После того как в предыдущих недельных главах нам предлагался выбор: исполнять Его волю, законы Торы и, соответственно, жить или нарушать заповеди и навлечь на себя духовную гибель, после многочисленных предупреждений о последствиях наших поступков мы читаем, наконец, «благословение». Текст Торы завершается благословением.

И это означает, что, в конце концов, Творец мира благословит нас, все наши колена, независимо от того, что нам пришлось претерпеть по пути. О том, что пережито нами, мы знаем из предыдущих глав, в которых описана наша история.

Это – обещание, что в конце пути нас ждет милосердие Всевышнего. Надежда, что мы освободимся от власти наших дурных побуждений. И эта надежда, стремление к

Милосердию – ключ к пониманию, почему, преодолевая невзгоды, выживал наш народ, сохраняя и развивая нашу традицию и культуру.

Последнее слово Торы – Израиль. Как принято говорить у евреев, «ахарон ахарон хавив»: «последний – самый любимый».

Тора – книга Закона. Но одновременно Тора – книга о любви Творца к Своему народу и о любви Израиля к Творцу.

И особенно ясно проявляется эта любовь в праздник Симхат Тора, когда евреи охвачены весельем, радуясь, началу нового цикла чтения Книги.

Тора – бесконечна. Комментаторы, подчеркивая непрерывность циклов ее прочтения, обращают наше внимание на то, что последняя ее глава «Везот Габраха» заканчивается буквой «*ламед*» (в слове Израиль); начинается Тора (глава «Брейшит») с буквы «*бет*» (в слове «брейшит»). Вместе эти буквы составляют слово «*лев*», что в переводе на русский язык означает – «сердце». А сердце, как известно, – символ любви.

Уход лидера народа обычно приносит ощущение страха и слабости. Но Моше умер седьмого адара – это и дата его рождения. Поясняет Маараль из Праги: «Когда конец сливается с началом, то все превращается в сплошной круг. И теперь нет больше конца, и нет слабого места».

Рав Ицхак Гутнер говорит, что все то время, пока рав жив, ученик может позволить себе вольности. Ведь даже если он невнимательно прослушает урок, то сможет прийти позже и еще раз спросить учителя. Но когда рав оставляет этот мир, ученику требуется прилагать гораздо больше усилий, чтобы понять полученные знания. Если раньше люди приходили с вопросами к раву, то теперь бремя ответственности ложится на плечи его ученика. Это обязывает ученика, и он с рвением приступает к повторению полученных знаний, что само по себе становится причиной усиления.

Получается, что смерть Моше не только не ослабила народ Израиля, но стала причиной того, что он «повзрослел», приняв на себя ответственность за свои отношения с Б-гом.

История еврейского народа началась с того момента, когда Моше получил Тору на горе Хорев. А когда пророк

Малахи произносил последнее пророчество в истории человечества, он также завершил круг, возвращая нас туда, где все когда-то начиналось: «Помните Тору Моше, раба Моего, которую Я заповедал ему в Хореве для всего Израиля, уставы и законы» (*Малахи, 3:22*).

«Радуйся, Звулун, при выходе своем, а Иссахар – в шатрах своих» (*Дварим, 33:18*). Пишет Раши, что колено Иссахара и колено Звулуна заключили договор: «Звулун будет обитать на берегу моря» – будет выходить на кораблях в море, а добычу будет делить с коленом Иссахара, будет кормить и обеспечивать его. А колено Иссахара будет сидеть и учить Тору (у Звулуна будет удел в Торе Иссахара). Поэтому Звулун и упомянут прежде Иссахара, поскольку Тора Иссахара была в заслугу Звулуна.

Я слышал, что как-то раз один человек пришел к великому раву Аарону Лейбу Штейнману и попросил благословить его на богатство, обещая при этом широко поддерживать учащихся Тору, подобно соглашению Иссахара и Звулуна.

«Вы считаете меня таким дураком?» – улыбнулся рав.

«Почему вы так говорите, рав? – обиделся тот. – Я обязуюсь поддерживать учащихся Тору, обещаю!» – «Не дай Б-г, я вовсе не подозревал вас, – ответил рав, – однако если мое благословение действительно обладает силой, зачем мне благословлять вас богатством, чтобы вы поддерживали изучающих Тору, я мог бы благословить их напрямую!»

Тот онемел. Да, об этом он не подумал...

Один из присутствующих решил поддержать его: «Рав, он хочет, чтобы богатство проходило через него, чтобы удостоиться заповеди поддерживать Тору!» Ну, хорошая идея.

Однако рав ответил: «А я так понимаю, что он хочет сдать...»

Один человек молился и умолял Всевышнего: «Владыка мира, я купил лотерейный билет. Пожалуйста, помоги мне получить главный приз, двадцать миллионов шекелей. Я обещаю, что десять из них отдам на цдаку и поддержку Торы! А, Ты не веришь, опасаясь, что я не выдержу испытания и заберу все себе? Ну ладно, дай мне только мои десять миллионов!»

Да не это имеется в виду в договоре Иссахара и Звулуна! Я слышал от рава Деслера, что все пророчества наших

пророков, касались не внутренней сути будущего мира, а только его предтечи – времен Машиаха. Если мы уподобим грядущий мир знатоку Торы, то времена Машиаха сравнимы с внешней связью с мудрецом Торы, например, обеспечивать его или выдать дочь за него. Все это еще не означает возможность этого мудреца постичь Тору. Это лишь связь с его внешней частью. Обеспечивающий мудреца Торы становится причастным к его Б-жественной Торе и тем самым устанавливает свою связь с миром будущим.

Поэтому пророки видели только награду тех, кто сделал себя «инструментами» – средствами поддержки мудрецов Торы, обеспечивая их материальные нужды.

Это и есть суть соглашения Иссахара и Звулуна.

А с этой точки зрения человек может быть «Иссахаром и Звулуном» для самого себя, если его еда и питье, сон и даже работа – это «инструменты» для его учебы!

Вот что я вам расскажу. Как-то раз, когда я был в Нью-Йорке, пришел к одному владельцу предприятия, в доме которого объединились Тора и богатство. Он был и удачливым бизнесменом, и при этом знатоком Торы. Он дал мне очень приличную сумму на поддержку учреждений Торы, и я спросил его, как он удостоился такой жизни – и богатства, и почета, как сказано: «истинный почет – это только Тора», и такой замечательной семьи: все его дети – бней Тора.

Он рассказал мне: «Когда я женился, продолжил учиться в колеле. Через несколько лет закончилось время, когда мой тесть обязался содержать нас, и он купил на мое имя предприятие. Оно открывалось в девять утра. Я же решил начать день с двух часов учебы – с восьми до десяти. Попросил жену открывать и находиться там час – до десяти. Она с радостью согласилась. В первый час обычно нет особых хлопот. Однако когда я пришел в десять, она сказала мне: «Ты не представляешь, сколько людей звонило, сколько решений нужно было принимать! А я ведь не имею права решать. Пожалуйста, давай ты будешь открывать, а учиться пойдешь с десяти до двенадцати». Что ж, я согласился.

Пришел в девять, открыл. Полная тишина. Никто не звонит. В десять пришла моя жена. Когда я вернулся в двенадцать, она стала жаловаться: «Слушай, было столько звонков, люди требовали ответа, а что мне было делать?» Я удивился: вчера я был здесь в это время, и делать было практически нечего.

А потом понял. Стукнул по столу и сказал: «Мистер Сатан, кто управляет предприятием – я или ты? Я не дам тебе управлять моей жизнью! Хоть лопни, я сдаваться не буду! Назло тебе буду учиться каждый день с восьми до двенадцати, а кому очень нужно со мной поговорить – пусть подстраивается!»

Так и пошло. Поставщики и покупатели очень быстро поняли, что со мной можно говорить после обеда и далее. Вначале моя жена была с утра на предприятии, теперь управляющий, а я каждый день полдня посвящаю Торе. Потому что я вырвался из-под ига дурного начала и стал свободным!

С тех пор до обеда он «Иссахар», а после обеда – «Звулун».

Благословение Реувена

Моше начал благословения с потомков первенца Якова: «Пусть Реувен живет и не умирает, и пусть его мужчины будут сосчитаны среди колен Израиля».

В буквальном смысле слова Моше относились к воинам колена Реувена, идущим впереди еврейской армии при завоевании земли Израиля. Он благословил их, чтобы ни один из них не пал в битве, и чтобы все они вернулись домой.

На более глубоком уровне благословение Моше относится к основателю колена: «Пусть Реувен живет в дни Машиаха и не умрет в грядущем мире. Пусть его колено будет сосчитано среди сынов Израиля».

Моше благословлял Реувена, чтобы его грех с Билой не помешал ему в будущем, ибо Реувен раскаялся в содеянном.

Фактически благословение Моше помогло Реувену получить долю в грядущем мире.

Шимон не получил отдельного благословения Моше

Моше не даровал Шимону своего благословения. Он был рассержен на это колено, так как их вождь Зимри согрешил в Шитиме с моавитской принцессой, тем самым вдохновив многих мужчин своего колена совершить подобное преступление.

Наш праотец Яков, благословляя своих сыновей, укорил и Шимона, и Леви. Впоследствии Леви исправил свои пути, а Шимон испортился еще больше.

Два человека попросили заем у царя. Один вовремя вернул долг, а потом сам ссудил царя деньгами. А другой не

только не возвратил долг, но и имел наглость попросить царя о новом займе.

Вот так и Яаков вначале укорял и Шимона, и Леви за их гнев: они вдвоем уничтожили город Шхем и активно пытались лишить жизни Йосефа.

Впоследствии колено Леви использовало присущие им черты ревности и гневливости для целей отмщения за оскорбление чести Всемогущего, когда наказывали поклонявшихся золотому тельцу и когда левит Пинхас убил Зимри, согрешившего лидера колена Шимона.

В то же время члены колена Шимона продолжали направлять в ложное русло присущую им вспыльчивость и склонность к насилию: их лидер Зимри восстал против Моше в Шитиме. Поэтому колено Шимона утратило право на получение благословений.

Отсюда мы учим, что ни одна из черт характера по внутренней своей сути не является хорошей или плохой. Каждую из них можно продуктивно использовать в служении Ашему. Если человек по натуре энергичен, то ему следует направить свою энергию на борьбу с проступками (Мальбим).

Тем не менее в благословении Йегуде Моше намекал на Шимона, когда сказал: «Слушай, Ашем, голос Йегуды». Слово «шма» (слушай) содержит буквы имени Шимон. Кроме того, доля Шимона в Эрец Исраэль представляла собой несколько узких полосок земли в уделе Йегуды.

Почему Шимону была предоставлена земля внутри доли Йегуды?

У земледельца был буйный бык. Чтобы приручить его, фермер поместил в соседнем стойле статую льва.

Он надеялся, что вид разъяренного зверя усмирит быка.

Шимон был благословлен вместе с Йегудой «львом» и сделался его соседом, чтобы присутствие Йегуды удерживало Шимона от неоправданного насилия.

Благословение Йегуды

Моше пророчески благословил Йегуду сразу после Реувена, ибо колено Йегуды было ведущим.

Кроме того, это колено имело особую заслугу для получения благословения во вторую очередь, ибо основатель колена побудил своего брата Реувена открыто сознаться в грехе. После того как Йегуда смело признал свою вину в

случае с Тамар, Реувен также набрался храбрости и признался: «Я расстроил ложе своего отца».

Однако наши мудрецы приводят и другую причину того, почему Моше благословил Йегуду сразу после Реувена и почему он начал это благословение со слов «*везот лиуда*» (а это [благословение] для Йегуды)».

В ходе сорокалетнего скитания по пустыне сыны Израиля несли с собой гробы всех сыновей Яакова, чтобы со временем предать их тела земле в Эрец Исраэль. Но в то время как все другие тела оставались нетленными, кости Йегуды разошлись и начали перекатываться в гробу.

Йегуда сам навлек на себя это наказание, умоляя своего отца Яакова: «Позволь мне взять Биньямина в Египет. Если я не верну его тебе, пусть я буду проклят во все мои дни, даже после смерти». Хотя Йегуда вернул Биньямина Яакову, его проклятие, проклятие праведника, волей-неволей произвело действие. Поэтому душа Йегуды не могла войти в Ган Эден, соответственно, его кости не находили покоя.

Моше умолял Ашема: «Разве может труп Реувена оставаться нетронутым, когда останки Йегуды потревожены? Разве не он побудил Реувена открыто признаться в своей ошибке? Поэтому послушай, Ашем, голос Йегуды!»

Как только Моше произнес слова молитвы «Слушай, Ашем, голос Йегуды», кости Йегуды соединились. Когда Моше произнес «и присоедини его к его народу», душа Йегуды была допущена в небесную йешиву, где она воссоединилась с душами праведных евреев. Последние слова Моше «и защити его от его притеснителей» стали причиной того, что душа Йегуды достигла высочайшего уровня приближения к Ашему в грядущем мире.

Слова Моше «*везот лиуда*» (а это [благословение] для Йегуды) также намекают на Тору (ибо слово «*везот*» повсюду в Писании намекает на Тору). Моше указывал: «Цари, ведущие происхождение от Йегуды, всю свою жизнь будут учить Тору».

Моше молился: «Властелин Вселенной, прими молитвы царей дома Давида, когда бы им ни угрожала опасность от врагов! Возврати их воинов живыми с поля боя! Пусть им сопутствует удача в битвах и будь им подмогой против неприятеля!»

Моше пророчески предвидел, что время от времени Давид будет попадать в большие беды, поэтому он молил Ашема спасти будущего монарха.

Он также молился за царя Йошияу, предвидя, что тот возвратится к Ашему и разрушит идолов в Эрец Исраэль.

Благодаря молитвам Моше, Ашем принял раскаяние Йошияу и обещал не разрушать Храм во время его правления.

Более того, Моше молился за царя Менаше, чтобы Ашем принял его молитву в вавилонском пленении и освободил его.

Последняя фраза «и будь им подмогой против неприятеля!» – пророческий намек на царя Йеошафата, искавшего помощи Ашема в следующем случае. Праведный Йеошафат, царь Йегуды, женил своего сына на дочери порочного Ахава, который правил царством Десяти колен.

Перед тем как пойти на войну против Арама, Ахав попросил Йеошафата присоединиться к нему.

В ходе битвы колесницы врагов окружили Йеошафата, и тогда он обратился к Ашему.

На небесах постановили, что Йеошафат заслуживает смерти за союзничество с порочным Ахавом, но его молитва и благословение Моше изменили приговор.

«Это не тот, кого мы ищем!» – сказали лучники врага, и их колесницы разъехались. Ашем даровал Йеошафату еще семь лет жизни.

Благословение Леви

Моше благословлял колено Леви: «Ты (Ашем) одел Аарона, которого Ты нашел праведным, в Свои *урим ветумим* (нагрудную пластину первосвященника).

Ты испытал Аарона у вод Меривы, когда постановил, что он должен умереть в пустыне, поскольку стоял рядом с ударившим скалу Моше. Аарон мог возмутиться: «Я совершал никакого греха, почему же я должен умереть?» Но его сердце было безупречным с Тобой; он не жаловался. Поэтому заслужил право носить урим ветумим над своим сердцем».

На другом уровне Моше восхвалял колено Леви, избранное для исполнения б-жественной службы в Мишкане и Храме: «Когда бы ты ни испытывал колено Леви, евреи вели себя безупречно; когда Ты испытал их у вод Меривы, они сохранили верность».

В отличие от других евреев левиты не провоцировали Моше у вод Меривы (добыть воду не тем способом, кото-

рый избрал Ашем). Они также не участвовали ни в одном из десяти испытаний, которыми сыны Израиля испытывали Б-га в пустыне.

«Колено Леви не проявило (фальшивой) жалости к тем, кто поклонялся золотому тельцу; они поражали даже своих родственников».

Они соблюдали Твою заповедь «Не будет у вас других богов». Они не дали золота на изготовление золотого тельца и не поклонялись ему. Даже в пустыне они соблюдали Твой завет, обрезая своих сыновей (от чего отказывались остальные колена из-за опасностей пути).

Они достойны того, чтобы обучать Твоим законам Яакова и Твоей Торе Израиля. Коэны из этого колена будут ежедневно возжигать пред Тобой воскурения и возлагать жертвы на Твой жертвенник.

Благослови, Ашем, то, чем левиты владеют, и благосклонно прими труды их рук (принесение жертв)».

Почему Моше молился за благословение имущества левитов?

Он просил Ашема свести к минимуму их вовлеченность в материальные дела, чтобы они смогли полностью посвятить себя Торе.

Молитва Моше возымела свое действие: члены этого колена получили такое материальное благословение, что говорилось: «Большая часть коэнов богата». Кроме того, стих «Я был молод, и теперь я состарился; но я не видел праведника покинутым, а его потомков просящими хлеба» (Тегилим, 37:25) считают относящимся к коэнам.

Свое благословение Моше завершил так: «Порази чресла тех, кто восстает на них, и тех, кто их ненавидит, чтобы они не восстали вновь».

Каких врагов левитов имел в виду Моше?

Моше молился, чтобы те, кто узурпировал коэньские функции, были уничтожены.

Благословение Моше свершилось, когда царь Узия, правивший царством Йегуды, вошел в Храм, чтобы возжечь воскурения (служение, запрещенное некоэну); Б-г поразил его цараат.

Моше пророчески предвидел, что в эпоху Второго храма хашмонаи, потомки Леви, будут биться с греческой армией, превосходившей их числом. Поэтому он молил Б-га: «Порази чресла тех, кто поднимается против них».

Почему хашмонаям сопутствовала удача, и Б-г предал «многочисленных в руки малочисленных»? Это чудо произошло из-за благословения Моше колену Леви.

Чудо Хануки совершилось через потомков Леви, чья святость смогла преодолеть силы нечистоты.

Благословение Биньямина

После благословения колена Леви, члены которого исполняли службу в Храме, Моше обратился к Биньямину, ибо Святая святых в Храме и жертвенник должны быть построены на его территории.

Моше благословил Биньямина перед Йосефом, так как Храм, построенный в наделе Биньямина, будет дороже Ашему, нежели Мишкан, расположенный в Шило, что в наделе Йосефа.

Моше благословил его: «Биньямин будет пребывать в безопасности, ибо Ашем любит его».

Он подразумевал: «Потомки этого колена будут пребывать в безопасности без страха перед врагом».

Колено Биньямина осталось частью царства Йегуды после разделения еврейского государства на два. Члены этого колена воевали на стороне царей Йегуды, вложив свою долю в победы праведных царей Асы, Йошафата и Хизкияу. Суть благословения Моше состояла в том, что Биньямин должен победить своих врагов и жить в безопасности.

Моше также ссылался на основателя колена Биньямина, который «будет пребывать в безопасности» даже в могиле, ибо червям запрещено касаться его трупа.

«Ашем всегда будет парить над наделом Биньямина, чтобы позволить Своей Шхине пребывать там».

Шхина «обитает меж плеч Биньямина» (Храм будет сооружен на высоком холме на его территории.)

Царь Давид страстно желал построить Храм и сделал все возможные приготовления.

Когда Давид посещал пророка Шмуэля, он изучал законы, относящиеся к будущему Храму. Давид предложил построить Храм на вершине самой высокой горы Эрец Исраэль. Однако они учли стих «И Он обитает меж его плеч» (33:12). Так как стих не утверждает «Он обитает на его голове», то есть на вершине человеческого тела, они

решили, что Храм следует соорудить на холме в наделе Биньямина, но не на самом высоком холме.

Дарованное Биньямину благословение намекает на три Храма:

– Слова «Он будет пребывать в безопасности над ним» (33:12) намекают на Первый храм, где Шхина раскрывалась полностью.

– Слова «Он парит над ним» относятся ко Второму храму, где присутствие Шхины было значительно ослаблено.

– Слова «И он обитает меж его плеч» намекают на Храм времен Машиаха, когда Иерусалим назовут «Троном Ашема» (*Ирмеягу*).

Биньямина отличало от других колен то, что на его земле обитала Шхина. Возможно, именно по этой причине перед благословением Биньямина нет союза «и» («Биньямину он сказал...»), в отличие от обращения к другим коленам: «И Реувену он сказал», «И Леви он сказал»).

Чем Биньямин заслужил привилегию принимать у себя Шхину? Вот некоторые причины этого:

Основатель колена был необычайным праведником, одним из тех, кто умер не согрешив. Этот праведник «возлюбленный Ашема» заслужил, чтобы Шхина обитала в его уделе.

Наши мудрецы учили: «Пусть возлюбленный (Шломо), потомок возлюбленного (Авраама), построит возлюбленный (Храм) Возлюбленному (Ашему) в наделе возлюбленного (Биньямина), дабы получить искупление для своих возлюбленных (евреев)».

Термин «*йедид*» (возлюбленный) означает тесную связь: все перечисленные названы так потому, что имели особую связь с Ашемом:

Царь Шломо, построивший Храм, назван пророком Йедидьей, так как был близок к Ашему. Шломо происходил из рода Авраама, которого звали «возлюбленный», ибо он первым достиг высочайшего уровня близости к Ашему. Храм также назван «возлюбленным», ибо сказано: «Как возлюблены Твои мишканот (Храмы), О, Ашем Воинств» (Тегилим, 84:2), ибо он приближал Шхину к еврейскому народу. Затем Ашем назван «Возлюбленным», ибо Он близок к нам, а Биньямин заслужил этот титул благодаря особой связи с ним Ашема.

Биньямин, младший из сыновей Якова, всегда оставался с отцом. Когда Яков желал куда-нибудь пойти, то опирал-

ся на плечи своего сына. Сказал Ашем: «Праведник Яков клал руки на плечи Биньямина; Я позволю Моей Шхине покоиться там же, «между плеч».

В продаже Йосефа участвовали все колена, кроме Биньямина. Сказал Ашем: «Когда народ будет молиться Мне в Храме, Я пожалею их. Я не могу позволить Моей Шхине пребывать на земле любого из тех, кто не пожалел своего брата, когда он просил пощадить его жизнь».

Биньямин очень хотел, чтобы Шхина пребывала в его наделе.

Женив всех сыновей, отец переехал жить в другой город. Однажды он захотел навестить детей. Тотчас братья начали спорить, кто первый пригласит отца.

Только младший сын молчал. «Конечно же, отец, прежде всего, воспользуется гостеприимством старших братьев», – печально думал он.

Отец понял мысли младшего сына и решил: «Угощение буду принимать от старших детей, а жить буду у тебя».

Вот так и Ашем обещал Биньямину: «Шхина будет пребывать в твоём уделе, а все остальные колена будут приносить жертвы в Храм».

Благословение Йосефа

Моше благословил надел Йосефа, чтобы он приносил больше изысканных плодов, нежели другие.

Йосеф заслужил это, отвергнув притязания жены Потифара.

Когда Адам согрешил, послушав свою жену, была проклята земля. Так как Йосеф не послушал жену Потифара, его земля получила особое благословение.

Моше объявил: «Да будет благословлена Ашемом его земля с ее сладкими плодами, производимыми с помощью росы и дождя с небес и с помощью воды из земных глубин, с ее сладкими плодами, выросшими благодаря щедрому солнечному свету и влиянию луны (некоторые растения, например, огурцы и дыни, созревают от лунного света).

Пусть его горы будут благословлены самым ранним созреванием урожая, а его земля – вечно плодоносящими холмами.

Пусть его земля будет благословлена изысканными плодами, плодородием и доброй волей Того, Кто явил Себя мне первый раз в терновнике.

Пусть это благословение станет короной на голове Йосефа, на голове того, кто был разлучен со своими братьями, продавшими его. Тем не менее он простил их и поддержал в годы голода».

Моше завершил благословение пророчеством о двух самых известных потомках Йосефа: Йеошуа и Гидоне.

«Вождю Йеошуа, его потомку, будут дарованы сила быка и великолепные рога Рвэма. Ими он пронзит тридцать одного ханаанского царя.

Десятки тысяч (хананеев) будут убиты Йеошуа, потомком Эфраима, и тысячи (мидьянитян) – судьей Гидоном, потомком Менаше».

В соответствии с благословением Моше на знамени Эфраима был изображен бык, а на знамени Менаше – Рвэм.

Благословение Звулуна и Иссахара

Моше благословил Звулуна и Иссахара вместе, ибо эти два колена были партнерами: колено Звулуна занималось торговлей и заработанные деньги делило с коленом Иссахара, члены которого посвятили себя изучению Торы.

Хотя Иссахар был старше, Моше благословил первым Звулуна, ибо только с помощью последнего Иссахар мог продолжать свои занятия.

Моше благословил их: «Преуспевай, Звудун, в своем выходе (в мир) по делам, и Иссахар в своих шатрах за изучением Торы».

Моше уверил Звулуна, что его путешествия не будут сопряжены с опасностью или даже с возможностью неудачи. Так как в его намерения входила денежная помощь Иссахару, то успех и безопасность ему были гарантированы.

Кроме того, Звудуну следовало возрадоваться, ибо его партнерство с Иссахаром сулило ему награду в грядущем мире.

Благословение Иссахара – самое немногословное из всех. Моше изложил его всего в двух словах: «*веиссахар беоале-ха*» (и Иссахар [возрадуется] в своих шатрах). На самом деле эти два слова включают в себя все возможные благословения. Моше говорил этому колену: «Возрадуйтесь, изучая Тору, ибо нет в этом мире большей радости, нежели ее изучение. Сказано: “Повеления Ашема праведны и радуют сердце” (Тегилим 19:9). Кроме того, ты возрадуешься в Небесном шатре вверху, где твоя радость будет полной».

Это имя можно прочесть и как *еш схар* (есть награда). В нем содержится намек на то, что полная награда за Тору будет дарована в мире *еш* (сущностном мире) (то есть в грядущем мире), ибо наслаждения этого мира мимолетны (*Цор амор*).

Две буквы «син» в имени Иссахар намекают на то, что награда разделена: одна часть идет изучающему Тору, другая тому, кто поддерживает его материально (раби Бахья).

Моше продолжал: «Мудрецы из колена Иссахара будут экспертами по установлению новомесячий; то есть по их слову колена будут восходить в праздники на Храмовую гору для совершения жертвоприношений.

Иссахар и Звулун получают доход от богатств моря (вдоль берегов которого расположены их наделы). Они будут ловить и продавать дорогого тунца, а также хилазона (чьей кровью красят в голубой цвет одну нить цицит); из белого прибрежного песка они будут вырабатывать ценное прозрачное стекло; со временем они обнаружат в песке выброшенные на берег сокровища с кораблей, потерпевших крушение.

Благодаря богатству у Иссахара и Звулуна будет свободное время для изучения Торы».

Ошибается тот, кто думает, что занятое бизнесом колено Звулуна изучало Тору от случая к случаю.

Деловые люди, поддерживающие талмид хахамим, обязаны отводить определенное фиксированное время для самостоятельного изучения Торы.

Моше также предсказал: «Деловая активность Звулуна привлечет на побережье Средиземного моря купцов-неевреев. Они скажут: “Раз уж мы проделали такой длинный путь, давайте съездим в столицу страны евреев, посетим их Храм и посмотрим, каким божествам они поклоняются и каковы их обычаи”.

Когда они приедут в Иерусалим и увидят, как евреи объединяются в своем поклонении одному Б-гу, как едят лишь определенную пищу (то есть кошерную), это произведет на них сильнейшее впечатление, и они провозгласят: “Мы никогда не встречали народа, подобного этому!”

Они признают тщетность своих идолопоклоннических культов, и впоследствии многие из них обратятся в иудаизм и принесут благодарственные жертвы на горе Мория».

Благословение Гада

Гаде Моше сказал: «Благословен Тот, Кто расширит землю Гада». Наделом Гада стали земли Сихона и Ога на восточном берегу реки Иордан. Хотя они уступали в плодородии Эрец Исраэль, но были весьма обширны, далеко простираясь на восток.

«Гад пребывает подобно львице, а когда выходит на войну, его жертвы легко узнать, ибо одним ударом он лишает их руки и головы».

Гад нуждался в благословении своей боевой силы, ибо, пребывая на восточном берегу Иордана, он постоянно подвергался опасности нападения врагов.

«Члены колена Гада избрали в качестве надела земли Сихона и Ога, завоеванные первыми, ибо знали, что именно там будет похоронен Моше.

Мужчины этого колена шли впереди сынов Израиля при завоевании Святой земли. Они были праведны и сдержали слово, данное Моше, «не возвращаться домой на восточный берег Иордана до окончания раздела земли».

Своим благословением Моше, в сущности, простил Гада за то, что тот избрал надел за пределами Эрец Исраэль. Члены колена Гада частично мотивировали свою просьбу желанием иметь в своем наделе могилу Моше; кроме того, они исполнили свой долг перед другими коленами, помогая в завоевании Эрец Исраэль.

Благословение Дана

Моше благословлял Дана: «Дан силен, как молодой лев».

Моше имел в виду, что Дан, надел которого располагался на северной границе Эрец Исраэль, будет защищать землю от врагов.

«Его надел питается влагой из реки Иордан, берущей свое начало в пещере Памияс в уделе Дана.

По этой реке проходит граница между Эрец Исраэль и Башаном, землей Ога.

Земля вдоль Иордана хорошо орошается и плодородна». Благословение Моше намекает также, что надел Дана в земле будет состоять из двух частей. Вначале он получил землю в центре Эрец Исраэль, но посчитал свою долю недостаточной. Поэтому его воины завоевали земли Лешем, граничащие с Башаном в северной части Эрец Исраэль.

Благословение Нафтали

Моше благословлял Нафтали: «Члены колена Нафтали будут довольны своим наделом. В него входит долина Гинносар, где раньше всего созревают плоды. Тот, кто видит в своей земле роскошные прекрасные плоды, благодарит и восхваляет Ашема.

Он унаследует озеро Кинерет и полосу земли к югу, где может раскидывать свои рыболовные сети».

Первые буквы трех первых слов этого благословения образуют слово «*нэшер*», которое намекает на прославленную быстроту Нафтали; Нафтали был ««скор, как орел» при исполнении приказаний Ашема.

Благословение Ашера

«Пусть Ашер будет благословлен сыновьями».

Произнесенное Моше слово «сыновья» относится к потомкам Ашера, которые были знатными людьми и коэнами, ибо многие прекрасные дочери из колена Ашера вышли замуж за сановитых евреев.

«Пусть он будет благосклонно принят своими братьями». К Ашеру благоволили все, ибо его молодые девицы были прекрасны.

Кроме того, слова Моше относились к основателю колена Ашеру, на которого братья смотрели сверху вниз за то, что он сообщил им: «Реувен расстроил ложе Яакова!»

«Как ты можешь говорить такие возмутительные слова о нашем старшем брате!» – укоряли они его.

Братья приняли Ашера только после того, как Реувен признался в совершении греха.

«И пусть его ноги будут погружены в масло».

На земле Ашера росло так много оливковых пальм, что масло текло с них, как из источника. Поэтому мужчины этого колена могли позволить себе роскошь купаться в масле.

Моше заключил: «Твоя земля окружена горами, где добывают железо и медь; в старости ты будешь так же силен, как и в юности».

Моше благословил это колено сохранением силы до старости, так как добыча железа и меди преждевременно ослабляет людей.

Благословение Моше исполнилось. Об одной женщине из колена Ашера сказано, что она и в старости была так же сильна и прекрасна, как девушка из другого колена.

Философы давно подметили, что когда человеческий разум теряет связь с материей хотя бы частично, он начинает работать гораздо мощнее. Происходит это обычно в старости, когда телесные силы слабеют и их влияние уменьшается. В «Морэ невухим» сказано (ч. 3 гл. 13), что пока человек молод, его телесные силы мешают проявиться большинству мыслительных способностей, которые только и могут привести человека к самореализации. Ведь пока человека обманывает кипение его крови, истинная любовь к Б-гу и к постигаемой разумом истине скрыты от него. Но чем слабее становится тело и чем больше гаснут страсти, тем сильнее становится разум, тем больше света исходит от него и тем яснее становятся мысли. И когда дни человека подходят к концу, когда он уже близок к смерти, уединенные размышления дают невероятные результаты, и тогда душа его радуется и веселится. Поэтому мудрый царь сказал о чистой душе (Мишлей, 31): «Мощь и великоление – одяние ее, и радостно смеется она навстречу последнему дню. Уста раскрывает она в мудрости... наблюдая за течением домашних событий...». Ведь с годами мудрецы исполняются мудрости. Именно поэтому совершенные мудрецы к моменту ухода из этого мира чувствовали наполненность всяческим благом. И все их желание – разделить то новое благо, ту новую мудрость, которую они ныне обрели, с другими людьми. Мы видим это, например, у Ицхака, который сказал Эсаву (раздел Толдот): «...Чтобы благословила тебя моя душа перед тем, как я умру». Он выразился именно так, потому что ощущал, что его душа сейчас стоит на таком уровне привязанности к Б-гу, который наделяет его благословение особой силой. И его жена Ривка согласилась с этим, когда пересказывала его слова Яакову, и добавила к ним еще один важный момент. В ее пересказе слова Ицхака звучали так: «...И я благословлю тебя пред Б-гом перед смертью». Ее слова «пред Б-гом» указывают на то, что душа Ицхака в это время предстояла перед Б-гом, пребывая в единении с Ним.

И наш праотец Яаков, когда силы его уже были подорваны предсмертной болезнью, благословил сначала Йосефа, а затем всех своих сыновей вместе. Он сказал им: «Соберитесь, и я поведаю вам...» – потому что в этот момент

врата мудрости раскрылись для него, и все тайное стало явным. И тогда его душа страстно пожелала передать все эти тайны сыновьям.

И Элиягу тоже сказал Элише (Мелахим II, 2): «Проси, что мне сделать для тебя, прежде чем меня заберут из твоего народа».

И поэтому мудрецы в первой главе трактата Гитин и еще во многих местах сказали, что это заповедь – исполнять предсмертное повеление. Это знали, судя по всему, уже сыновья Яакова, которые сказали Йосефу (в разделе «Ваехи»): «Твой отец повелел перед смертью, говоря: “Прошу, прости...” Причина в том, что именно предсмертное повеление, данное в состоянии наибольшей близости к Б-гу, достойно исполнения». И так же поступали наши святые мудрецы времен Талмуда: они передавали своим ученикам мудрость и тайны Торы именно в момент смерти. В четвертой главе трактата Сангедрин рассказывается, например, о том, как ученики пришли навестить раби Элиэзера Великого перед смертью, и он спросил их: «Зачем вы пришли?» Они ответили: «Мы пришли изучать Тору!» И тогда он разрешил все их сомнения, которыми они с ним поделились. А о святом раби рассказывают, что в час смерти он передал ученикам всю свою мудрость. Эти мудрецы поступали так не потому, что не желали делиться мудростью при жизни, Б-же упаси, а потому, что именно в это время достигали наибольшего возможного для них совершенства.

В конце предыдущего отрывка Б-г сказал Моше: «Поднимись на эту гору Аварим... и умри на той горе, на которую ты поднимешься». Поэтому он пожелал благословить народ Израиля сейчас, когда его душа должна была расстаться с телом, потому что именно сейчас он в наибольшей степени свободен от влияния материи и привязан к Б-гу. Поэтому стих, отмечая, что речь идет о предсмертном благословении, называет Моше «мужем Господа», то есть человеком, привязанным к Б-гу и соединившимся с Ним.

Тора заканчивается словом «Израиль», а начинается словом «Брейшит» (В начале). Это намекает на то, что мир был создан для общины Израиля, ибо сказано: «Свят для Ашема Израиль, начаток Его урожая» (*Ирмеягу, 2:3*). Ашем задумал создание Вселенной ради сынов Израиля, народа, который будет изучать и соблюдать Его законы.

Вместо заключения

Раби Элазар учил: «Разделы Торы расположены не в той последовательности, как было задумано изначально, чтобы прозорливый ученик не обнаружил, как оживлять мертвых и совершать чудеса. Поэтому Всемогущий скрыл их правильный порядок.

Теперь, когда они расположены в иной последовательности, проще изучать Тору с чистыми намерениями (а не для того, чтобы совершать чудеса), достигая тем самым грядущего мира.

Тора одаряет нас и физически, и духовно, как пояснял Моше (*Дварим, 6:24*): «И Ашем повелел нам исполнять все эти законы, чтобы бояться Ашема, нашего Б-га, дабы это было благом для нас во все дни (в грядущем мире) и чтобы дать нам жизнь как ныне (в этом мире)».

Царь нанял двух работников заполнить землей огромную яму. Первый взглянул в нее и сказал: «Ее никогда не закопать!» И ушел. Другой сказал: «Не важно, закончу я дело или нет. Царь платит мне за него. Буду радоваться, что у меня есть работа!»

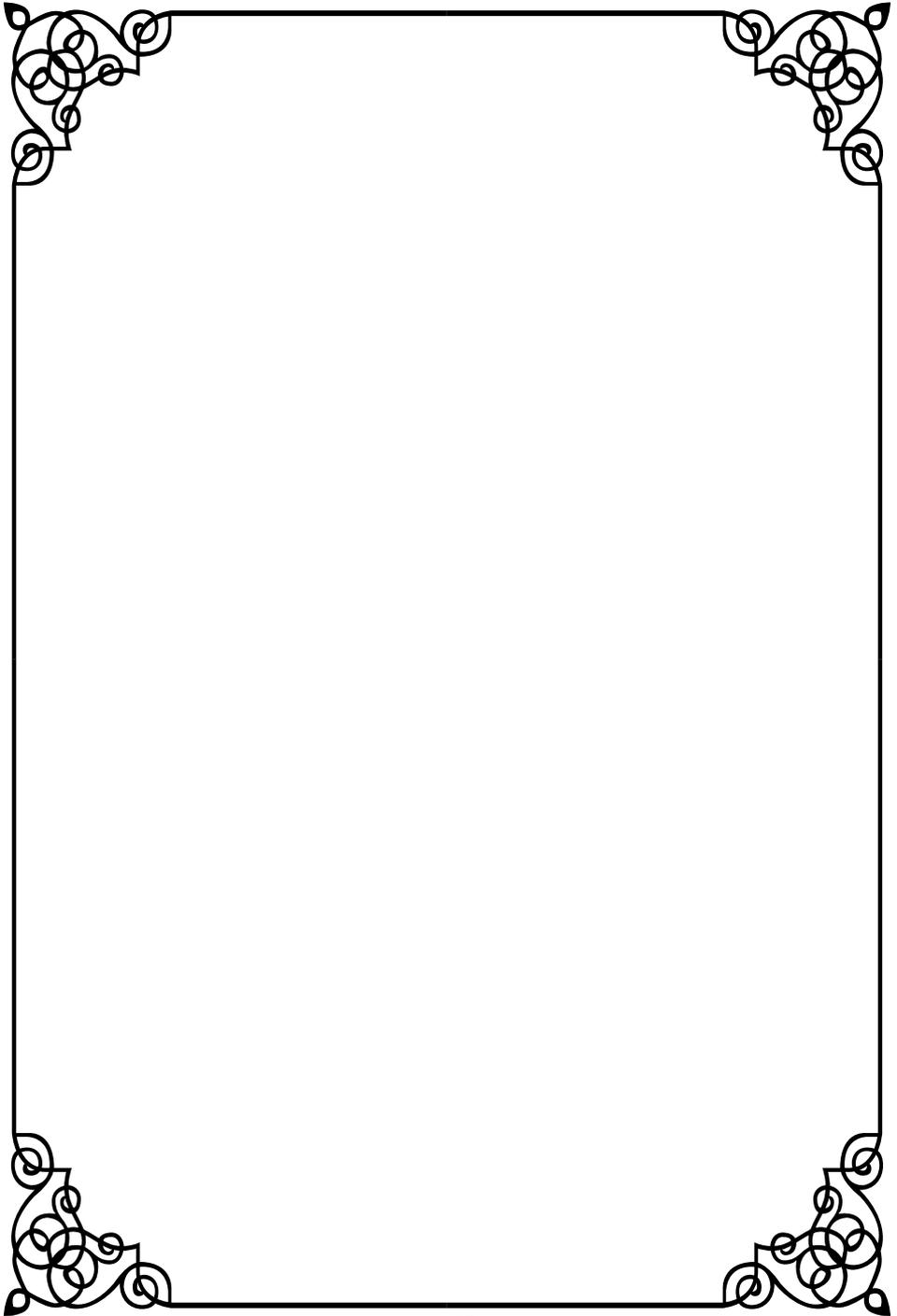
Так говорит Ашем: «Тора бесконечно широка и глубока, но это не твоя забота. Ты – рабочий-поденщик, нанятый Мной. Исполни же свое дневное задание».

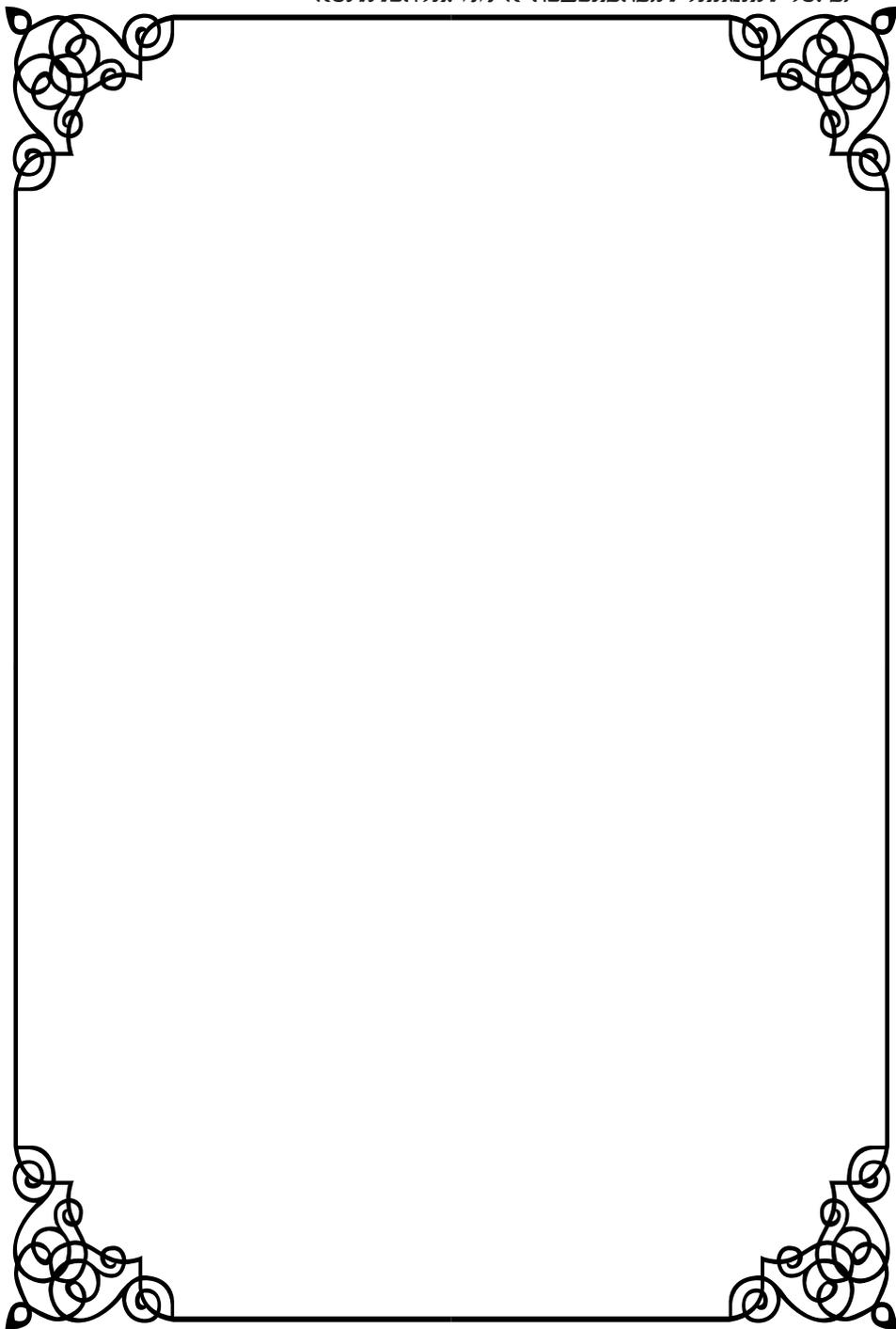
Самая большая ошибка, которую мы можем совершить, – это ничего не делать, потому что мы не можем сделать все. Даже Моше обнаружил, что не ему выполнять эту задачу. Этого мог достичь только Йеошуа бин Нун, и даже тогда история евреев только начиналась.

Смерть Моше говорит нам фундаментальное о смертности. Жизнь не лишена смысла из-за того, что однажды она закончится. Ибо на самом деле даже в этом мире, прежде чем мы обратим наши мысли к вечной жизни в мире грядущем, мы становимся частью вечности, когда пишем свою главу в книге истории нашего народа и передаем ее тем, кто придет после нас. Задача построить общество справедливости и сострадания, оазис в пустыне насилия и коррупции важнее, чем любая жизнь.

Еврейский народ вернулся в землю, но видение еще не завершено. Это все еще жестокий агрессивный мир. Мир все еще ускользает от нас, как и многое другое. Мы еще не

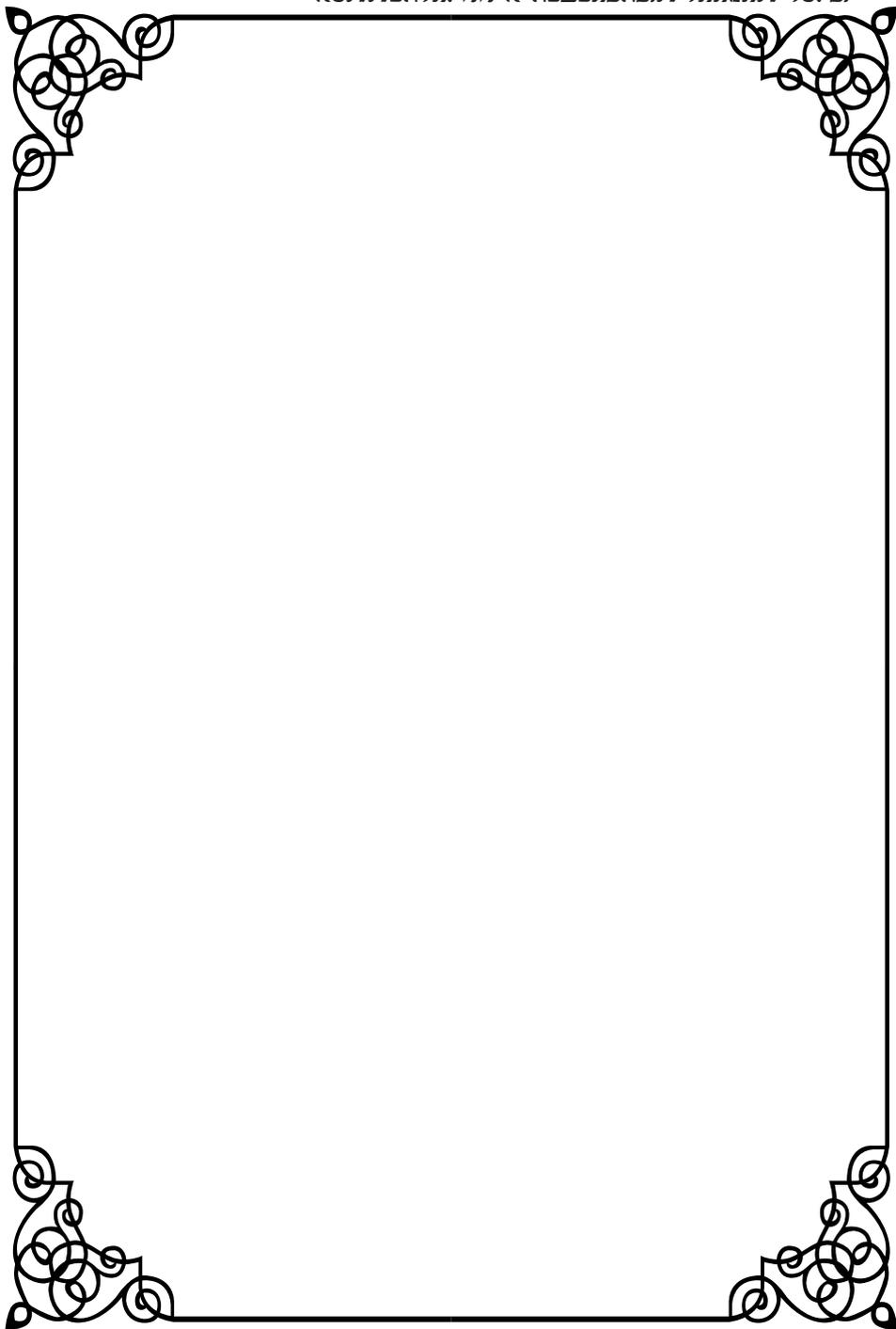
достигли места назначения, хотя и видим его на расстоянии, как и Моше. Тора заканчивается без конца, чтобы сказать нам, что мы тоже являемся частью этой истории; мы тоже все еще в пути. И когда мы доходим до заключительных строк Торы, мы знаем, как и Роберт Фрост в своем знаменитом стихотворении, что «Есть обещания, которые я должен сдерживать, километры, которые нужно пройти, прежде чем уснуть».

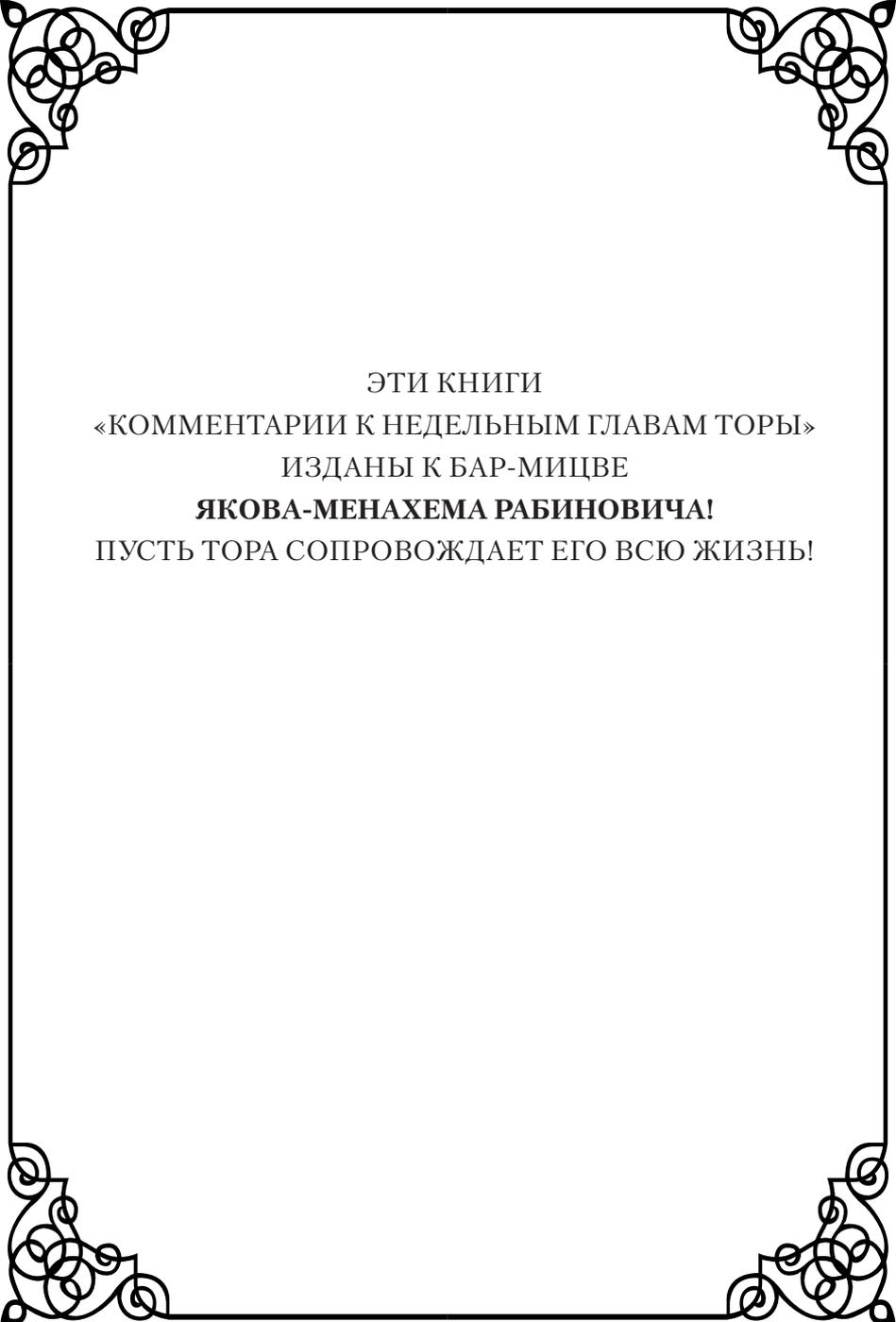

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ДВАРИМ	5
ВАЭТХАНАН	25
ЭКЕВ	65
РЪЭ	117
ШОФТИМ	153
КИ ТЕЦЭ	185
КИ ТАВО	229
НИЦАВИМ	263
ВАЕЛЕХ	289
ГААЗИНУ	305
ВЕЗОТ ГАБРАХА	315

ЭТИ КНИГИ
«КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ»
ИЗДАНЫ К БАР-МИЦВЕ
ЯКОВА-МЕНАХЕМА РАБИНОВИЧА!
ПУСТЬ ТОРА СОПРОВОЖДАЕТ ЕГО ВСЮ ЖИЗНЬ!

ДВАРИМ
КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ ТОРЫ

Составитель
Вадим (Давид) РАБИНОВИЧ

В создании книги принимали участие:
Редактор
Ирина (Ривка Лея) РАБИНОВИЧ

Литературные редакторы
Владимир (Реувен) КАЦМАН,
Наталья РАДЧУК

Компьютерный дизайн и верстка
Константин БАБКОВ

Выпускающий редактор в типографии
Екатерина ФЛЕКМАН

Техническое обеспечение
Алена КЛИЩЕНКО

Подписано в печать 22.11.2021 г.

Бумага мелованная. Гарнитура Петербург.

Печать офсетная.

Отпечатано в типографии «КЖТ «София»

Свидетельство субъекта издательского дела ДК №3397 от 19.02.2009 г.
08000, Киевская область, пгт Макаров, ул. Первомайская, 65

